

В.Ж.Цветков

Белые армии Юга России. 1917-1920 гг.

**Комплектование, социальный состав
Добровольческой армии, Вооружённых Сил Юга
России, Русской армии**

Посвящается памяти моего прадеда, участника Белого дела –

Филиппа Семеновича Гончарова

БЕЛЫЕ АРМИИ ЮГА РОССИИ. 1917–1920 гг.

**(Комплектование, социальный состав Добровольческой армии,
Вооруженных Сил Юга России, Русской армии)**

Книга 1.

Москва. Посев

2000

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Прошедшие десятилетия после окончания гражданской войны в России подтвердили очевидную истину, - чем более далекими становятся события этой войны, тем больший интерес они вызывают, больше становится возможностей для их беспристрастного, объективного изучения. В научный оборот вводятся новые источники, расширяется тематика публикаций. Формируются новые подходы, методики исследования, в частности в изучении социальных вопросов «второй русской смуты», состояния российского общества в то время, отношения к противоборствующим сторонам в войне.

В истории Белого движения проблемы социального состава белых армий могут показаться не такими увлекательными и эффектными, по сравнению, например, с историей отдельных боевых операций, политических интриг в тылу, отношений с союзниками, историей конкретных воинских частей. Между тем, только определив внутреннюю структуру той или иной воинской части, определив не только количество офицеров, унтер - офицеров и рядовых, их обеспечение вооружением, обмундированием, продовольствием, но и их «качественный» состав (отношение к военной службе вообще и к службе в рядах белой армии в частности, дисциплина, боевая подготовка, взаимоотношения офицерства и нижних чинов и т.д.), можно сделать вывод об устойчивости данной дивизии, полка, эскадрона, батальона на фронте.

Долгое время в отечественной историографии преобладала точка зрения, согласно которой белые армии на юге России создавались почти исключительно по «классовому признаку», на основе «эксплуататорских классов» - «помещиков, буржуазии, буржуазной интеллигенции, кулачества». Практически полностью игнорировалось участие в рядах Добровольческой, Донской и Кавказской армий в 1919 году и в Русской армии ген. Врангеля (далее - РА) в 1920 году крестьян и рабочих (1). А если таковое

признание и делалось, то с оговоркой о насильственном привлечении «обманутых трудящихся» в ряды «реакционной, монархической» белой армии, в результате чего при первой же возможности «насиленно мобилизованные» дезертировали или переходили на сторону «победоносной Красной армии» (2). Анализ особенностей проведения мобилизаций, комплектования Вооруженных Сил Юга России (далее - ВСЮР) в 1919 - 1920 годах и в более ранний период (1917 - 1918 годы) позволяет существенно скорректировать данное утверждение.

Изучение комплектования, социального состава воинских частей, входивших в состав первоначально Добровольческой армии, а затем ВСЮР в 1917 - 1920 годах, позволит более глубоко представить специфику гражданской войны в России, войны, поставившей многих перед выбором поддержки советской власти или Белого движения, - ценностей, идеалов той или иной стороны.

Территориально исследование охватывает основные районы Европейской России, занятые ВСЮР и Русской армией в 1919 - 1920 годах. Хронологически работа разделена на три основных периода, во время которых Белое движение на юге России прошло свои основные этапы - от зарождения до эмиграции. Первый период (ноябрь 1917 - май 1919 годов) - время возникновения, укрепления первых полков Добрармии, 1-го, 2-го Кубанского походов на Северном Кавказе, Белого движения в Крыму, под Одессой. Второй период (июнь 1919 - март 1920 годов) - период наивысших успехов ВСЮР, «похода на Москву» под руководством Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал - лейтенанта А.И. Деникина (далее - ГК ВСЮР) и «отступления к морю» после неудач осени 1919 года. Третий период (апрель - октябрь 1920 года) - заключительный этап в истории Белого движения на юге России; борьба в Белой Таврии во главе с новым главкомом - генерал - лейтенантом П.Н. Врангелем и «эвакуация Крыма», оставление родной земли частями белой армии.

В соответствии с данными хронологическими признаками построены 3 главы исследования.

Даты указаны по старому стилю (Юлианскому календарю), официально утвержденному на Белом юге, без перевода на Григорианский календарь.

Основой для исследования стали документальные материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского Государственного военного архива (РГВА), а также факты, сведения, содержащиеся в воспоминаниях представителей русской военной эмиграции, публикации периодической печати Белого юга России 1918 - 1920 годов, исследования отечественных историков по проблемам гражданской войны.

В изложении и прилагаемых документах не приводятся статистические, цифровые данные о численности, соотношении тех или иных контингентов пополнений белой армии. Подобного рода сведения, к сожалению, весьма относительны и, как правило, существуют только по отдельным воинским частям Добровольческой армии, ВСЮР и Русской армии, архивы которых сохранились. Очевидно, что проблемы численности белых армий, равно как и определение числа участников гражданской войны, как красной так и белой «стороны», вопрос о точном количестве потерь российского населения в 1917 – 1920 годы должны стать предметом специального исследования.

В развитие темы позже предполагаются издания по анализу социального состава, особенностей комплектования Донской и Кавказской армий на Белом юге России в 1917 - 1920 годах. В их формировании большое значение имели такие специфические особенности, как территориальные (организация полков по станицам и округам), исторические (возрождение «старых» иррегулярных полков Императорской Армии),

социальные (невозможность службы в казачьем полку «иногородних» и призыв последних в отдельные воинские части и в ряды Добровольческой армии).

Обращение к столь значимой, обширной и в то же время почти неизученной теме в истории гражданской войны в России сопряжено с возможными неточностями в изложении. Автор будет благодарен всем, кто предложит внести в настоящее исследование необходимые конкретные поправки, замечания и дополнения.

Автор выражает искреннюю благодарность Б.С. Пушкареву, З.С. Мендюк, Д.А. Левицкому, П.П. Заворотнову, А.П. Студенцову (США), А.А. Коновцу, А.В. Кескевичу (Австралия), М.В. и Т.А. Славинским (Германия) за моральную и материальную поддержку, оказанную при издании этой книги.

Особая благодарность работникам Государственного архива Российской Федерации – Л.И. Петрушевой, А.А. Федюхину и Н.Ф. Немировой за неоценимую помощь в сборе документального материала, ставшего основой исследования.

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ, ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ РЕГУЛЯРНЫХ ЧАСТЕЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ С НОЯБРЯ 1917 ПО МАРТ 1919 ГГ.

Первые недели создания Добровольческой армии («Алексеевской организации») в Ростове на Дону, в ноябре 1917 года, отразили целый ряд особенностей формирования и комплектования воинских частей, проявившихся позднее, в 1918 - 1920 годах. Главным принципом в организации воинских частей стал принцип «добровольчества». По оценке А.И. Деникина «армия пополнялась на добровольческих началах, причем каждый доброволец давал подписку прослужить четыре месяца и обещал беспрекословное повиновение командованию... В офицерских батальонах, отчасти и батареях, офицеры несли службу рядовых в условиях крайней материальной необеспеченности» (3). Система, по которой вступавший в ряды армии подписывал договор (4 месяца службы,

казарменное общежитие, общее питание и жалование 200 рублей в месяц), просуществовала до конца 1918 года. (4). Подобная практика приводила к случаям отказа, хотя и немногочисленным, от дальнейшего продолжения службы офицеров, у которых истекал срок «контракта» (5). Однако, в условиях отсутствия мобилизационного аппарата и собственной базовой территории на юге России, где было бы возможно проводить правильную (традиционную в устойчивой государственной системе) организацию комплектования армии, а также неустойчивости самой белой власти данная «контрактная» система себя оправдывала.

Пойти хотя бы на частичную мобилизацию многочисленных офицеров, находившихся в Ростове на Дону после распада Восточного фронта, руководство Добровольческой армии так и не решилось. Попытки силой поставить в строй офицеров - «нейтралистов», например, по инициативе 1-го офицерского батальона («в трехдневный срок всем офицерам, находящимся в Ростове, предлагалось или вступить в ряды армии, или покинуть Ростов»), оставались безрезультатными (6). Офицеры, убежденные в собственной безопасности от большевиков, не торопились снова брать в руки винтовку, вступать в ряды мало кому известной тогда «Организации генерала М. В. Алексеева»).

Основные кадры добровольцев в «Алексеевскую организацию», а затем Добровольческую армию давали в конце 1917 - начале 1918 годов преимущественно крупные города юга России (Ростов на Дону, Екатеринослав, Новочеркасск и др.), распадавшиеся фронты Великой войны, а также столицы - Петроград и Москва. Последние были представлены, в частности, воспитанниками военных училищ и кадетских корпусов, уезжавших с большими трудностями на Дон, после поражения антибольшевицкой борьбы в этих городах. Из них был сформирован юнкерский батальон и Михайловско - Константиновская артиллерийская батарея. (7). 2 627 офицеров было

перевезено из Москвы при активном содействии сестры милосердия М.А. Нестерович - Берг, представлявшей «Союз бежавших из плена», созданный еще в июне 1917 года (8).

Прибывавшие контингенты офицеров направлялись на комплектование главным образом 1, 2 и 3 офицерских батальонов, впоследствии ставших основой 1-го Офицерского полка. Однако приток этих пополнений был небольшой (9).

Тогда же формировались и местные офицерские и добровольческие подразделения, выполнявшие функции городской самообороны, - Ростовская офицерская рота, позднее также вошедшая в состав 1-го Офицерского полка, и студенческий батальон, переведенный в ряды Партизанского полка. Подобная практика образования боевых единиц из местных офицеров, юнкеров, кадет, чиновников и гимназистов широко распространилась затем по всему Белому югу России. Ставропольский офицерский (позднее 3-й Офицерский) полк - осенью 1918 года, Кременчугская офицерская рота, Никопольский офицерский батальон, Киевский офицерский полк - в 1919 году, и т.д. (10). Предполагалось, что эти офицерские кадры смогут быстрее организовать и пополнить ряды армии собственными боевыми ячейками. Однако, сколько -нибудь длительное время эти подразделения как самостоятельные боевые единицы не просуществовали, в силу, прежде всего, их малочисленности и отсутствия пополнений из центров образования.

Следующим, также типичным для ВСЮР, на протяжении 1918 и особенно 1919 годов явлением в формировании регулярных частей была организация подразделений вокруг уже сложившегося боевого кадрового ядра. Таковыми в 1917 - 1918 годах являлись Корниловский ударный полк, Сводно - стрелковый полк Румынского фронта (позднее 2-й Офицерский стрелковый генерала Дроздовского полк). Будучи более сплоченными и организованными, эти воинские части включали в свой состав другие боевые единицы: кадры Георгиевского полка, вошедшие в качестве батальона в

Корниловский ударный полк, юнкерский батальон, включенный в боевой штат 1-го Офицерского полка (11).

Интересен и первый опыт формирования частей по национальному признаку. Так, кадры Чешско-словацкого инженерного полка и Галицко-русского взвода составили в 1919 году основу Карпато-русского отдельного батальона и Славянского стрелкового полка (12). Но из-за своеобразной, сложившейся здесь «братской дисциплины», они не отличались стойкостью на фронте. Зачастую, созданные по национальному признаку, части претендовали на особое положение в иерархии ВСЮР. Это имело место и в 1919 - 1920 годах, когда, например, отдельные воинские подразделения из немцев - колонистов не всегда подчинялись распоряжениям вышестоящего командования (т.н. 1-й полк немцев-колонистов, оперировавший в январе - феврале 1920 года в Новороссийской области, игнорировал приказы Главноначальствующего области генерал - лейтенанта Н.Н. Шиллинга об отправке на фронт; и в то же время сражавшиеся в рядах различных регулярных частей ВСЮР под командованием русских офицеров немцы - колонисты были наиболее стойкими и дисциплинированными бойцами) (13).

Еще одна особенность в комплектовании воинских частей первых месяцев бытия Добровольческой армии - стремление к созданию отдельных отрядов, действовавших автономно и комплектовавшихся почти исключительно учащимися и офицерами. Из нескольких таких «партизанских» отрядов, охранявших подступы к Новочеркаску и Ростову на Дону (отряды есаула Чернецова, сотника Грекова и др.), позднее был сформирован Партизанский полк (будущий Партизанский генерала Алексеева полк). А донские казаки, вошедшие в его состав, стали первыми казачьими пополнениями Добровольческой армии (14).

Не всегда, правда, поддержка «самодеятельности» в формированиях давала положительные результаты. Первый Командующий Добровольческой армией генерал -

лейтенант Л.Г. Корнилов вначале поощрял формирование партизанских отрядов, однако организаторы их, «зачастую получив деньги и оружие, ... или исчезали, или отвлекали из рядов армии в тыл элементы послабее, или составляли шайки мародеров; ... все эти импровизации вносили расстройство в организацию армии и придавали несвойственный ей скверный налет» (15). Но, несмотря на столь критическую оценку «партизанщины», тенденция к формированию многочисленных добровольческих соединений полурегулярного типа также проявлялась впоследствии, в 1919 году, при занятии большей территории юга России.

Таким образом, система комплектования Добровольческой армии в период, предшествующий 1-му Кубанскому походу, отличалась очевидным преобладанием «добровольчества». Этот принцип характеризовался не только своеобразным пониманием воинской дисциплины, при котором ценности боевого товарищества стояли много выше служебной иерархии и субординации, не только стремлением «явочным порядком» обеспечить той или иной воинской части привилегированное положение по сравнению с другими, но и определял социальный облик белой армии.

Примечательную характеристику дал этой особенности выдающийся военный историк и теоретик русского зарубежья ген. Н.Н. Головин: «...в Добровольческую армию поступали офицеры, юнкера, кадеты, студенты, гимназисты и почти не приходило солдат. Последние пришли, главным образом, в составе Корниловского ударного полка... Добровольческая армия с самого начала приобрела характер «офицерской» части, то есть явилась ополчением «патриотически настроенной интеллигентной молодежи», морально оторванным от народных масс... здесь приходится сталкиваться с тем, особо характерным для социальной структуры России явлением..., а именно - с резким психическим разделением между русской интеллигенцией и темными народными массами. Большевизм, поставивший ставку как раз на темноту этих последних, естественно должен

был вызвать реакцию в противоположном лагере. Это было только проявлением одного из социологических законов, согласно которому всякое действие в области социальных явлений стремится вызвать соответствующее противодействие.

Совершенно очевидным является то, что наиболее быстро реагирующей средой всегда и везде является молодежь... интеллигентная молодежь тотчас же по появлении у власти Ленина ринулась защищать идеалы, которые грубо попирались большевиками. Та же большая отзывчивость молодежи привела к тому, что именно тяжесть испытаний войны привлекла наиболее патриотически настроенные ее элементы в офицерские ряды, заменяя на низах командной лестницы выбитого офицера - профессионала офицером - интеллигентом. Попадая в духовно - родственную ей теперь среду, учащаяся молодежь естественно подчинялась своим старшим товарищам, уже ставшим офицерами, и это придавало общероссийскому добровольческому движению «офицерский» характер, который вводил в заблуждение солдатские и народные массы» (16).

Эту же особенность отмечал и ген. А.И. Деникин: «...в силу создавшихся условий комплектования, армия в самом зародыше своем таила глубокий органический недостаток, приобретая характер классовый. Нет нужды, что руководители ее вышли из народа, что офицерство в массе своей было демократично, что все движение было чуждо социальным элементам борьбы, что официальный символ веры армии носил все признаки государственности, демократичности и доброжелательства к местным областным образованиям... Печать классового отбора легла на армию прочно и давала повод недоброжелателям возбуждать против нее в народной массе недоверие и опасения и противопоставлять ее цели народным интересам».

Попытки преодоления этой неблагоприятной тенденции делались уже в первых программных документах, исходивших от руководства армией - «Конституции генерала Л.Г. Корнилова» и, особенно, в «Воззвании Добровольческой армии» (27 декабря 1917

года). В нем особо отмечалось, что «добровольческое движение должно быть всеобщим. Снова как в старину, 300 лет тому назад, вся Россия должна подняться всенародным ополчением, на защиту своих оскверненных святынь и своих попранных прав... армия эта должна быть той действенной силой, которая даст возможность русским гражданам осуществить дело государственного строительства Свободной России». «Воззвание» заканчивалось призывом «встать в ряды российской рати всех, кому дорога многострадальная Родина» (17).

И хотя по словам А.И. Деникина «всенародного ополчения не вышло», а Добровольческая армия конца 1917 - начала 1918 годов действительно была по своему составу социально ограниченной, это отнюдь не означало, что «народной» она не могла бы стать в дальнейшем. Все зависело от того, смогут ли антибольшевицкие силы сплотиться вокруг офицерско-юнкерско-гимназического ядра, которое, сложившись в смутные дни зимы 1917 - 1918 годов в Ростове на Дону, привлекло бы под свои знамена и крестьян, и рабочих, и казаков. Последующие события гражданской войны показали, что первоначальные узкие социальные рамки Белого движения все более и более расширялись.

Пополнения в период 1-го Кубанского («Ледяного») похода (9 февраля - 12 мая 1918 года) были нерегулярны и заметно различались по численности (от нескольких десятков до нескольких сот человек). Если до начала похода немалую часть пополнений давало Всевеликое Войско Донское, то с февраля до декабря 1918 года главными базами комплектования Добровольческой армии стали Кубань (фактически не имевшая отдельной армии, в отличие от Всевеликого Войска Донского), Ставропольская и Черноморская губернии, а также Терское Казачье Войско.

Кубанское правительство первоначально «категорически отказывало» представителям Добровольческой армии в наборе добровольцев на территории Края (18).

Собственные же вооруженные силы стали формироваться в Крае после наступления большевистских войск на Екатеринодар. Краевой Радой было принято решение о немедленной организации самообороны (15 февраля 1918 года в станице Брюховецкой). Созданные таким образом подразделения после сдачи красным Екатеринодара составили «кубанский правительственный отряд» полковника В.Л. Покровского. После соединения с Добровольческой армией в районе аула Шенджий (14 марта 1918 года) и реорганизации воинских частей, кубанские боевые формирования влились в ее ряды (19).

Этот акт, по мнению сторонников «самостийной Кубани», привел к гибели в самом зародыше собственно казачьей армии (20). Но для большинства рядовых казаков подобное разделение армии тогда не представлялось необходимым. Крупные пополнения в Добровольческую армию дали станицы Незамаевская (около 140 человек) и Брюховецкая (около 500 человек) (21). Существенную помощь накануне штурма Екатеринодара, оказали и черкесские аулы, пославшие бойцов в Черкесский полк полковника Султан - Келеч - Гирея. Благодаря этому, даже после серьезных потерь в первый период «Ледяного похода» (от станицы Ольгинской до Екатеринодара), численность Добровольческой армии даже несколько возросла (от 4500 человек в станице Ольгинской до 5500 - 6000 бойцов накануне штурма столицы Кубани) (22).

После отступления от Екатеринодара мобилизации, проводимые представителями краевой казачьей власти, стали основным источником восполнения понесенных потерь. Объявленные в таких крупных станицах как Елизаветинская, Марьянская, Ново - Мышастовская, они давали по несколько сотен казаков от каждой станицы (23). Как правило, мобилизации носили импровизированный характер и сводились к тому, например, что «Кубанский Атаман Филимонов, Председатель Правительства Быч и представитель Рады Рябовол выступали на станичных сходах больших станиц с горячими призывами к борьбе за свободу и независимость Кубанского

Края; тут же объявлялись мобилизации казаков, и этим путем пополнялись ряды армии» (24).

Благодаря проводимым мобилизациям, с одной стороны, состав некоторых регулярных полков приобретал все более «казачий» характер, а с другой - постепенно исчезал сословный «интеллигентский» облик Белого движения. Поэтому столь негативно на положении армии отразился приказ Донского Атамана генерала от кавалерии П.Н. Краснова, предписывавший всем казачьим офицерам покинуть ряды Добровольческой армии (приказ Всевеликому Войску Донскому № 272) (25). Генерал А.И. Деникин писал, что уход донцов «расстроил сильно некоторые наши части, особенно Партизанский и Конный полки» (26). Тем не менее, к началу 2-го Кубанского похода армия могла рассчитывать на восстановление боевого состава за счет пополнений с Кубани и Ставрополя. Уже в начале июня к армии присоединились: бригада кубанских казаков, набранная в восставших станицах Ейского отдела, полк мобилизованных большевиками кубанцев (3 июня 1918 года), 11 сотен казаков Кавказского отдела (5 июня 1918 года), вошедшие в состав 1-й конной дивизии и 1-й кубанской казачьей бригады (27). Из 8,5 - 9 тысяч бойцов, выступивших во 2-й Кубанский поход, не меньше половины составляли уроженцы местных станиц.

Еще раньше (27 мая 1918 года) к армии присоединилась 1-я Отдельная бригада русских добровольцев (отряд полковника М.Г. Дроздовского), пополнявшая свои ряды во время следования от Румынского фронта на Дону добровольцами - офицерами, учащимися, жителями городов Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний, Ростова на Дону. Бригада влилась в ряды армии как самостоятельная боевая единица, составив 3-ю пехотную дивизию (28).

В период лета - осени 1918 года А.И. Деникин выделял четыре основных источника пополнений в Добровольческую армию: «Шел непрерывный приток с

Украины и Новороссии, отчасти из Центральной России добровольцев, главным образом офицеров; освобождаемые кубанские станицы - по приказанию и добровольно - становились в ряды армии или вооруженными отрядами охраняли ее пути сообщения; поступали на пополнение частей, теперь уже в большом числе, пленные красноармейцы, и во всех районах действия армии привлекалась по мобилизации местная молодежь, первоначально два возрастных класса. Дроздовский даже сделал опыт формирования отдельной части из пленных и мобилизованных. Его «1-й Солдатский полк» принимал доблестное участие под Тихорецкой...» (29). Остановимся подробнее на каждом из этих четырех источников.

Первый. Пополнения из офицеров - добровольцев. Источник, являвшийся основным в начальный период формирования Добровольческой армии, продолжал сохранять свою значимость. Теперь пополнения поступали через посредство специально созданных центров. Один из них - Таганрогский центр - за все время своего существования (май 1918 - апрель 1919 годов) переправил на Кубань свыше 400 офицеров и 3500 солдат не только из Таганрогского округа Войска Донского, но и из Мариупольского, Бахмутского, Бердянского, Славяносербского уездов Екатеринославской и Таврической губерний (30). Местные военные организации (отделения созданного генералом М.В. Алексеевым «Белого креста», «Союз увечных воинов», «Союз Георгиевских кавалеров» и др.), расположенные в южнорусских городах, также активно помогали отправке в Добровольческую армию офицеров и солдат, а некоторые из них пытались самостоятельно организовать антибольшевицкие силы (например, «Союз увечных воинов» в Бердянске Таврической губернии, поднял восстание в начале апреля 1918 года (31), мобилизованные унтер-офицеры Борисоглебского и Богучарского уездов Воронежской губернии, захватили г. Борисоглебск 4-5 сентября 1918

года (32), 6 декабря 1918 года восстали офицеры г. Старобельска Харьковской губернии (33)).

Потерпевшие поражения кадры этих «белоповстанцев», как правило, переходили фронт и соединялись с занимавшими этот район частями Донской или Южной, Саратовской армий, а члены Бердянского «союза» вошли в ряды 1-й отдельной бригады русских добровольцев полковника М.Г. Дроздовского. Из крестьян - повстанцев был сформирован Богучарский (по названию уезда Воронежской губернии) отряд в составе Донской армии (34); части 3-го Донского корпуса пополнили ополченские дружины Борисоглебского уезда Тамбовской губернии, Павловского, Валуйского, Новохоперского уездов Воронежской губернии (35).

Если же фронт был далеко, то повстанцы рассеивались по близлежащим деревням в ожидании более благоприятных возможностей для нового антисоветского выступления. Непопулярность советской продовольственной политики в начале 1918 года в Центрально - Черноземном районе сменилась крайним недовольством и открытым возмущением осенью 1918 года, после уборки урожая, когда с помощью созданной системы комбедов и продотрядов советская власть начала «выкачивать хлеб» из середняцких и зажиточных крестьянских хозяйств. Не случайно, уже с этого времени лидеры Белого движения рассчитывали использовать в своих целях недовольство крестьян.

Служба в рядах Добровольческой армии по-прежнему основывалась на «договоре», а организованный вербовочными центрами приток пополнений позволял поддерживать численность офицерского состава на относительно стабильном уровне. Так, по данным В.Е. Павлова, 1-й Офицерский полк в мае - июне 1918 года получил 100 человек из Екатеринослава, 30 человек из Александровска, 107 человек из Одессы, по несколько десятков офицеров и добровольцев из Кременчуга, Бахмута и Павлограда (в

результате из этих кадров в 1-м Офицерском полку был создан 3-й батальон) (36). Около 2 тысяч человек выехало на Дон и Кубань из Харькова. Однако, в сравнении с общей численностью офицеров, проживавших в этих городах (до нескольких десятков тысяч) подобные пополнения нельзя считать сколько-нибудь значительными. Даже ближайший к району действий Добровольческой армии Кавказ (в частности Минераловодская группа городов – курортов – Владикавказ, Ессентуки, Пятигорск и др.), где по словам А.И. Деникина «сосредоточилось много тысяч офицеров», на протяжении почти всего 1918 года практически не давал бойцов в армию. «Офицерство беспомощно подставляло свои головы под удары большевистских плетей или распылялось по станицам и аулам... и в последовавший летом и осенью 1918 года вооруженной борьбе из двух, по крайней мере, десятков тысяч офицеров, приняли участие лишь отдельные лица, небольшой отряд в 300 - 500 человек полковника Литвинова (позднее т.н. Терский офицерский полк, кадры которого весной 1919 года вместе со своим командиром были переброшены на Закаспийский фронт и составили основу формирования Туркестанской стрелковой дивизии - прим. В.Ц.) и два-три более мелких. Общерусского белого центра на Кавказе так и не сложилось» (37).

Второй источник пополнений, выделяемый А.И. Деникиным - кубанские казаки, направлявшиеся непосредственно в ряды Добровольческой армии. Кубанское правительство и Войсковой Атаман в июне 1918 года издали приказ о призыве в армию 10 возрастов казаков (с 1889 по 1899 годов рождения - призыва 1910 - 1920 годов). Таким образом казаки – фронтовики, опытные бойцы и новобранцы должны были значительно пополнить прежде всего конные части. «Остальная казачья масса составляла местные ополчения, несла гарнизонную службу в станицах и весьма часто выполняла серьезные боевые задания» (38). «Кроме чисто кубанских конных и пластунских частей кубанские казаки служили в составе пехотных добровольческих полков» (39).

От 200 до 500 бойцов периодически получали в свои ряды 1-й Кубанский стрелковый, 1-й Офицерский генерала Маркова, Партизанский генерала Алексеева полки. Влияние кубанцев в рядах этих воинских частей сказалось даже на их форме (кубанки черной и белой мерлушки, кавказские шашки и кинжалы, бурки и башлыки) (40). «В рядах Добровольческой армии насчитывалось, как говорили, до 70% кубанских казаков. Наша военная ставка была на казачью силу» - такую оценку давал армии глава Отдела пропаганды Особого Совещания при ГК ВСЮР профессор К.Н. Соколов (41). Безусловно, отсутствие необходимой поддержки со стороны казачества могло бы сделать напрасными все усилия по борьбе с многочисленной, хорошо вооруженной 11-й большевицкой армией красного «полководца» И.Л. Сорокина.

Третий источник пополнений - военнопленные. В период 1-го Кубанского похода пленных, как правило, не брали с обеих сторон, а первые несколько человек (красных артиллеристов - бывших офицеров) были взяты в бою под Лежанкой (21 февраля 1918 года) (42). Затем направление в строй военнопленных стало производиться по распоряжениям командиров отдельных воинских подразделений. Почин в этом, очевидно, принадлежал кубанским полкам, пополнявшим свои ряды бывшими однополчанами, «односумами» - станичниками из состава армии И.Л. Сорокина. С перенесением боевых действий на территорию Ставропольской губернии штабом 11-й красной армии из местных мобилизованных крестьян были сформированы 1-я и 2-я Ставропольские дивизии. Сражаясь без особого энтузиазма, эти подразделения давали большой процент пленных и перебежчиков. Генерал - лейтенант П.Н. Врангель, командовавший тогда первой конной дивизией, давал следующую характеристику настроениям ставропольских хлеборобов: «... красные, стремясь пополнить свои поредевшие ряды, стали прибегать к широкой мобилизации, штыками и пулеметами заставляли идти за собой население из ближайших прифронтовых деревень.

Поставленные насильно в их ряды дрались, конечно, не охотно, при первой возможности сдавались в плен и в наших рядах дрались отлично» (43).

Именно эти контингенты военнопленных стали основой для создания таких воинских соединений как Солдатский полк (будущий 83-й пехотный Самурский полк) в составе 3-й пехотной дивизии генерал - майора М.Г. Дроздовского и 1-го стрелкового полка (будущие кадры 6-й пехотной дивизии) при 1-й конной дивизии генерал - лейтенанта П.Н. Врангеля (44). Но уже тогда стал проявляться один из главных недостатков пополнений из военнопленных и мобилизованных, типичный для 1919 - 1920 годов: «... по мере очищения области от красных, и продвижения наших войск вперед, часть из этих пополнений, освободив родное село или хутор пытались всячески уклониться от дальнейшей службы» (45). Так зарождалось дезертирство.

Поскольку количество военнопленных было невелико, то обычно их ставили в строй сразу же после взятия в плен, объясняя при этом необходимость «загладить свой грех и доказать, что они верные сыны отечества» (46). Позднее они стали направляться в запасные батальоны. Туда же шли и мобилизованные иногородние Кубани, Ставропольской и Черноморской губерний, составлявшие четвертый источник пополнений Добровольческой армии в 1918 году.

Четвертым источником пополнения стала объявленная 2 августа 1918 года первая мобилизация в регулярные части Добровольческой армии на территориях Ставропольского, Медвеженского и Благодарненского уездов Ставропольской губернии, а также всех районов губернии, занимаемых в ходе последующего наступления армии. Мобилизация касалась военнообязанных призывов 1916, 1917, 1918 годов (соответственно 1895, 1896 и 1897 годов рождения) (47). Следующим приказом (№ 87 от 30 октября 1918 года) призыв расширялся, охватывая военнообязанных призывов 1914, 1915, 1919 и 1920 годов (соответственно 1893, 1894, 1898 и 1899 годов рождения) (48).

Наконец, приказом уже ставшего Главкомом ВСЮР А.И. Деникина № 31 от 5 января 1919 года на военную службу направлялись военнообязанные Ставропольской и Черноморской губерний, а также иногородние Кубанской области (призывов 1910, 1911, 1912, 1913 годов - соответственно 1889 - 1892 годов рождения) (49). Так неказачье население Северного Кавказа попало под те же возрастные мобилизации, что и казаки - кубанцы. В Приазовском крае (район Ростова на Дону, Таганрога и Мариуполя) мобилизации охватили 2 возраста (военнообязанные 1917, 1918 годов и частично 1915, 1916 годов). На Северном Кавказе и в Приазовье мобилизации 1918 года проходили в целом (по меркам, разумеется, гражданской войны) успешно, и, по оценке Главкома, процент уклонившихся составлял приблизительно 20-30%% (тогда как в 1919 году, например, в ряде районов эта цифра поднималась до 70-80%% и даже выше) (50).

Иным было положение в Крыму, где еще с лета 1918 года функционировал центр по отправке в Добровольческую армию, возглавляемый генералом бароном де Боде. После оставления Крыма немецкими оккупационными войсками местное правительство С.С. Крыма обратилось к руководству Добрармии с просьбой о содействии в защите полуострова от наступающих с севера войск Украинской Народной Республики (С. Петлюры) и местных большевиков (51). А.И. Деникин согласился на отправку войск в Крым, указав, что «посланные части являются лишь кадрами, которые будут пополняться мобилизацией офицеров и солдат на территории Крыма» (предполагалось, используя богатые людские и материальные возможности полуострова, приморских городов, сформировать здесь до 2-х дивизий) (52).

Однако после переброски подразделений Добровольческой армии в Крым, на Симферопольском съезде губернских гласных, председателей уездных земских и городских управ Крыма социалистические фракции выступили за то, чтобы «организуемая армия носила характер территориальный и была предназначена лишь для

охраны спокойствия в Крыму» (53). Крымское правительство также дало разъяснение, что «до созыва Крымского сейма абсолютно не предвидится мобилизаций» (то есть до марта 1919 года - В.Ц.) (54).

Но угроза «расширения большевизма» требовала незамедлительного усиления действующих здесь добровольческих подразделений. В середине ноября начальник формирующейся в Крыму дивизии генерал - майор А.В. Корвин- Круковский опубликовал приказ о вступлении в трехдневный срок в ряды Добровольческой армии всех офицеров, под угрозой военно - полевого суда за его неисполнение. «Этот приказ, отданный без ведома начальника Добровольческого центра и Крымского правительства, вызвал протест со стороны последнего. Через несколько дней последовало разъяснение, в силу которого призыв был объявлен необязательным... Воинские части вернулись вновь к комплектованию добровольцами» (55).

Крымские добровольческие пополнения не дали необходимого числа бойцов для противостояния большевикам и петлюровцам. Негативно сказывались на комплектовании Крымско - Азовской армии генерал - лейтенанта А.А. Боровского (сформирована приказом с 10 января 1919 года) (сформирована приказом с 10 января 1919 года) призывы к созданию вооруженных сил по национальному признаку. «Бюро татарского меджлиса» заявило протест против мобилизации офицеров - мусульман и сообщило, что приступает к формированию особых «мусульманских частей». На собравшемся 26 января 1919 года Курултае крымские татары все же поддержали программу Добровольческой армии, однако реальной организации боевых сил так и не произошло (56). Отказ же татар от службы в Добровольческой армии привел к уменьшению численности ряда формировавшихся полков, в частности Крымского конного и Симферопольского офицерского (57).

Между тем мобилизационные возможности Таврии в 1918 году были еще весьма велики. В Днепровском и особенно Мелитопольском и Бердянском уездах, где, по замечанию А.И. Деникина, «политические настроения в силу постоянного и близкого общения с повстанческими бандами были значительно напряженнее, мобилизация проходила сравнительно благополучно» (58). Нерешительность добровольческого руководства в объявлении мобилизации, саботаж мобилизации Крымским правительством осуждались теми, кто понимал, что промедление с призывом грозит их личной жизни и имуществу. Так, по донесению начальника штаба Крымско - Азовской армии генерал - лейтенанта Д.Н. Пархомова, «немцы - колонисты указывают на возможность (вернее – желательность – прим. В.Ц.) привлечения их в Добрармию немедленным призывом..., причем, по их мнению, призыв должен быть произведен воинской силой» (59).

Наконец, с согласия Крымского правительства в январе 1919 года генерал - лейтенантом А.А. Боровским была объявлена «мобилизация офицеров до 40 летнего возраста, потом к 30 января - призыв одного возрастного класса» (военнообязанные 1918 года, родившиеся в 1897 году) (60). Но, даже несмотря на то, что в отличие от Северного Кавказа, в Крыму призывались не запасные, а только новобранцы, данный призыв фактически сорвался, и именно задержка мобилизации привела к ее провалу (61).

Как отмечал в своем докладе в Ставку ГК ВСЮР (15 февраля 1919 года) А.А. Боровский, результаты призыва 1918 года в Крыму дали всего 417 человек. Назначенная на 12 февраля новая мобилизация военнообязанных 1919 и 1917 годов также окончилась неудачей. Среди причин этого командарм Крымско - Азовской армии выделял следующие: «... отсутствие у населения веры в Добрармию, в ее силу, в ее успех, что является следствием как малого знакомства с ее работой, так и пассивности ее в отношении многочисленных шаек и банд, грабящих и наводящих террор на местное

население; второе - отсутствие авторитета у правительства среди населения, особенно среди татар...; третье - успех большевиков на Украине и на Донском фронте ... в связи с малочисленностью и неготовностью наших частей, создают боязнь прихода большевиков и близкой расправы со всеми, способствующими Добрармии; четвертое - отсутствие сознания ответственности за неявку, так как органы, обязанные следить и привлекать уклоняющихся, далеко не налажены; пятое - агитация, ведущаяся как большевиками, так и левой печатью, и Курултаем; шестое - дезорганизованность аппаратов по призыву...» (62). Для борьбы с этим «позором» А.А. Боровский предлагал «теперь же послать карательные экспедиции хотя бы в те местности, которые не исполнили мобилизации целиком...; безусловно необходимо объявить здесь военное положение» (63).

Примечательно, что даже в таких, критических для Крыма, условиях краевое правительство своими непродуманными действиями фактически срывало мобилизационные распоряжения штаба Крымско - Азовской армии. Так, на заседании Совета министров 27 марта 1919 года было решено «образовать егерскую бригаду немцев - колонистов», которая создавалась «для защиты края» самим же правительством. Отмечалось, что «личный состав бригады формируется исключительно из лиц немецкого происхождения, как русских граждан так и иностранцев», а «офицерский состав пополняется командованием егерской бригады» также по согласованию с Крымским краевым правительством. «Командующий бригадой назначается командованием Добрармии», но, опять таки, «по соглашению с Крымским Краевым правительством». Указывалось, что «Крымское Краевое правительство обязуется выплачивать чинам бригады... в дополнение к жалованию и боевым суточным, положенным от Добрармии, добавочные суточные» (64).

При столь благоприятных условиях службы бригада довольно быстро сформировалась, причем офицеры - вербовщики, как правило, переманивали в ее ряды

немцев - колонистов, служивших в добровольческих полках, тем самым лишая эти полки, обученных и дисциплинированных бойцов (65). А в результате егерская бригада осталась в «красном Крыму», отказавшись сражаться против наступавших советских дивизий. Поредевшие полки Крымско - Азовской армии (один Крымский конный полк в результате ухода немцев - колонистов потерял около 2/3 личного состава) отступили на Акманайские позиции к Керчи, пополняясь в течение апреля - мая 1919 года уже с Кубани и из Черноморской губернии. Последняя давала также основной контингент пополнений в действующую на фронте против Грузии 2-ю пехотную дивизию. Правда, после развернувшегося здесь в 1919 году «зеленого» повстанческого движения, рассчитывать на Причерноморье уже не приходилось.

Еще более плачевным было положение в Одесском районе. В январе 1919 года сюда выехал генерал - майор Н.С. Тимановский с большой группой офицеров 1-го Офицерского генерала Маркова полка. Планировалось воссоздать в Одессе 4-ю «Железную» стрелковую дивизию (в начале Великой войны ею командовал генерал Деникин), кадры которой оставались в городе (66). Несмотря на трудности в формировании, причиняемые союзным командованием, Одесская отдельная стрелковая бригада генерал - майора Тимановского к марту 1919 года насчитывала уже около 5 тысяч бойцов (67). Успешно сражаясь против петлюровцев и повстанцев – григорьевцев, бригада, тем не менее, так и не смогла стать самостоятельной воинской частью, и, после эвакуации Одессы в марте 1919 года, в Новороссийск прибыло лишь около 1 тысячи человек, составивших 18 мая 1919 года вместе с военнопленными и мобилизованными Ставропольской и Черноморской губерний 7-ю пехотную дивизию (68). Поиск пополнений для фронта заставлял руководство Добровольческой армии обращаться к таким формированиям, как «Легион чести» (прибыл из Франции в Новороссийск в марте 1919 года), составленный из солдат и офицеров Русского экспедиционного корпуса во

Франции. А.И. Деникин лично выступил перед выстроеным на пристани «Легионом», высказав уверенность в том, что он продолжит свою доблестную службу уже в борьбе против советов (69). Однако, по прибытии на Донецкий фронт большая часть «легионеров» сдалась в плен, а остатки «Легиона» вошли, в частности, в состав 1-го Офицерского генерала Маркова полка (70).

С занятием Ставропольской губернии продолжился процесс создания самостоятельных боевых единиц из местных офицеров и добровольцев. Офицерские дружины самообороны Ставрополя, образовавшиеся накануне занятия города Добровольческой армией 18 июля 1918 года, с санкции генерал - губернатора Глазенапа были переформированы вначале в Ставропольский, а затем в Кавказский Офицерский полк (впоследствии перешедший в состав 2-й пехотной дивизии) (71). Участвовавшая во взятии города 1-я Кубанская казачья бригада (бывшая третья бригада 1-й конной дивизии) получила в губернии значительные пополнения, а при сформированном Инородческом полку (из калмыков, ногайцев и туркмен) создавался кадр Сводного полка Кавказской кавалерийской дивизии. Тем самым возрождались 16-й драгунский Тверской, 17-й драгунский Нижегородский, 18-й драгунский Северский полки Российской Императорской Армии (72).

Ряд доблестных полков Добровольческой армии, отличившихся на фронтах 1919 - 1920 годов, сформировались из воинских частей армии Гетмана Украины П.Г. Скоропадского. Так, на основе сложившегося в Екатеринославе кадра 8-го украинского корпуса, после падения гетманского режима, сложился отряд под командованием генерала Васильченко (73). После героического 34 дневного перехода из Екатеринослава в Крым отряд стал базой для создания Сводного полка 34-й пехотной дивизии, Сводного дивизиона 34-й артиллерийской бригады, Сводного дивизиона 3-го драгунского Новороссийского полка (74).

Остро ощущались трудности с пополнением офицерского состава. Неудачи мобилизаций в Крыму, недостаточный приток пополнений из Новороссии и успех проведенных мобилизаций на Северном Кавказе, отсутствие необходимых для «бытия армии» офицерских пополнений, устаревшая в новых условиях (в связи с расширением театра военных действий) система 4-х месячной «контрактной службы» офицеров - добровольцев, принудительный призыв бывших офицеров в ряды красной армии в качестве «военспецов», - все это ставило руководство Добровольческой армии перед необходимостью перехода к правильной «регулярной» системе комплектования армии посредством офицерских мобилизаций. Приказом № 64 от 25 октября 1918 года в ряды армии призывались все штаб- и обер - офицеры в возрасте до 40 лет (75). При этом тем из них, «кто освободился из армии» (по истечении срока «контракта») предписывалось «или покинуть территорию ея в семидневный срок, или подвергнуться вновь обязательному уже призыву...». А приказом № 246 от 7 декабря 1918 года отменялись четырехмесячные сроки «контракта», и теперь служба становилась обязательной (76).

Для строевого офицерства Добрармии эти приказы не имели значения, так как у большинства из них «твердо сложилось убеждение в необходимости и обязательности службы» (77). Но для офицерства, проживавшего в тех районах и городах юга России, которые предстояло занять ВСЮР в 1919 году обязательность службы в рядах Белой армии ставила их перед выбором, на чьей быть стороне в гражданской войне, и, безусловно, повлияла на рост притока офицеров в армию, да и идейная убежденность в правоте Белого движения и необходимости борьбы с большевизмом у мобилизованных офицеров была меньшей чем у офицеров - первопоходников (78).

Проведение мобилизаций и пополнение армии военнопленными требовали возрождения системы запасных частей. 14 ноября 1918 года приказом Главкома Добровольческой армии за № 158 создавалось Управление начальника запасных частей, а

27 ноября 1918 года (приказом за № 196) начальником запасных частей Добровольческой армии был назначен генерал - майор В.В. Харламов. Это управление просуществовало до 27 марта 1920 года, после чего его личный состав был передан в распоряжение командующего Крымским корпусом генерал - майора Я.А. Слащова. Система запасных частей была децентрализована и переведена на уровень отдельных воинских частей (80). Приказом по армии за № 170 от 19 ноября 1918 года было создано три армейских запасных батальона, расквартированных, соответственно, в станице Тихорецкой и городах Армавире и Ставрополе (81). Предполагалось, что в запасные части будут направляться, главным образом, мобилизованные Ставропольской губернии, иногородние Кубани и военнопленные, которые, после прохождения полного курса обучения военному делу и соответствующей идеологической подготовки, отправятся в составе маршевых рот на фронт, на пополнение различных воинских частей. Осенью - зимой 1918 - 1919 годов запасные части стали создаваться и при отдельных воинских частях (1-й Офицерский генерала Маркова полк имел свой запасной батальон в Ставрополе, там же дислоцировался запасной батальон 3-й пехотной дивизии) (82).

Характеризуя первый период комплектования Добровольческой армии, следует отметить постепенный переход от неорганизованных пополнений добровольцев и военнопленных к планомерному, целенаправленному притоку необходимых для фронта бойцов (через «вербовочные центры», запасные части). Вместе с тем, попытки создания самостоятельных боевых единиц, подчиненных добровольческому командованию в отдаленных от территории, контролируемой Добровольческой армией Крыму и Одессе, закончились неудачей. Становилось очевидным, что лишь в условиях жесткой централизации мобилизационного аппарата можно рассчитывать на успех проводимых призывов.

«На широкую московскую дорогу» Вооруженные Силы Юга России, и в их числе Добровольческая армия, выходили в новом социальном качестве. По замечанию А.И. Деникина «с конца 1918 года институт добровольчества окончательно уходил в область истории, и добровольческие армии Юга становятся народными, поскольку интеллектуальное преобладание казачьего и служилого офицерского элемента не наложило на них внешне классового отпечатка» (83). Это весьма существенное замечание Главкома ВСЮР показывает, что «критический период роста» армии (по оценке ген. Н.Н. Головина), «героический период 1-го и 2-го Кубанских походов» заканчивался, и ВСЮР претендовали уже на роль «общероссийского противобольшевицкого центра», «стержня», вокруг которого сплотятся все недовольные советской властью, все силы антибольшевицкого сопротивления.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ РЕГУЛЯРНЫХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ С АПРЕЛЯ 1919 ПО МАРТ 1920 ГОДОВ.

Лето - осень 1919 года, начало 1920 года - период наиболее сложный для исследования и освещения проблем социального состава, организации и комплектования воинских частей ВСЮР. Действительно, после занятия Белыми огромной территории от Туркестана до Волыни в составе армии, на фронте и в тылу, возникло множество новых формирований, различных как по численности, так и по своему качественному составу - от новых полков и дивизий до городских и уездных офицерских рот и отрядов крестьянской самообороны, однако объем архивного документального материала по этим подразделениям, зачастую, крайне ограничен, рассеян, недостаточно полон. По этой, в основном, причине затруднены систематизация и обобщение многочисленных особенностей, специфических черт боевой истории большинства воинских частей ВСЮР. Не следует, кроме того, не учитывать, что стихия и быстротечность многих событий

гражданской войны не позволяла выработать четкую, ясную и стабильную систему организации как власти, так и армии, эту власть поддерживавшей.

Возрастающая потребность в увеличении численности ВСЮР непосредственно обусловленная перенесением военных действий на обширную территорию Малороссии и Центральной России в ходе провозглашенного Главкомом ВСЮР 20 июня 1919 года «похода на Москву». По словам А.И. Деникина, «истощенный многими мобилизациями Северный Кавказ уже не мог питать надлежаще армию, и только новые районы, новый прилив живой силы могли спасти ее организм от увядания... Состав ВСЮР с мая по октябрь возрастал последовательно от 64 до 150 тысяч. Таков был результат нашего широкого наступления...» (1). Социальные и политические выгоды наступления белой армии через Малороссию к Центру России отмечались и в разведывательных сводках Штаба ГК ВСЮР: «... В центральной России атмосфера всеобщего недоверия и ненависти к советской власти начинает охватывать самые широкие массы населения... большевизм в России уже изжит путем долгого и тяжелого опыта и «красные» дни его близятся к закату» (2). Стремление к обладанию районом со значительными людскими и материальными ресурсами предопределило направление главных ударов ВСЮР на Малороссию, с Дона на север и северо - запад, а не на соединение с отступавшими за Урал войсками Верховного Правителя России адмирала А.В. Колчака или с оренбургскими и уральскими казаками (3).

Одним из основных источников комплектования регулярных частей ВСЮР во вновь занимаемых районах продолжали оставаться добровольцы. Эти пополнения были наибольшими в городах, бывших в начале XX века пунктами дислокации воинских частей, военно - учебных заведений Императорской Армии. На юге России таковыми являлись - Севастополь, Симферополь (13-я пехотная дивизия, Крымский конный полк), Екатеринослав (34-я пехотная дивизия, 34-я артиллерийская бригада), Харьков (31-я

пехотная и 10-я кавалерийская дивизии, 31-я артиллерийская бригада, Сумский кадетский корпус), Киев (33-я пехотная и 9-я кавалерийская дивизии, 33-я артиллерийская бригада, Алексеевское инженерное и Николаевское артиллерийское, Киевское и Николаевское военные училища, Владимирский кадетский корпус), Полтава (9-я пехотная дивизия, Петровский кадетский корпус), Одесса (15-я пехотная и 4-я стрелковая дивизия, 4-я стрелковая артиллерийская бригада, Сергиевское артиллерийское училище, Константиновский кадетский корпус) и т.д. В начале XX века из новобранцев, призываемых в южнорусских губерниях, получали пополнения ряд гвардейских полков: Лейб-Гвардии Преображенский, Финляндский, 1-й Стрелковый, Кавалергардский, Уланский Его Величества, Драгунский и др. полки (4). После развала фронта Великой войны многие офицеры возвращались в города, где до войны располагались их части, жили их семьи. Офицеры и гражданские чиновники переезжали в южные города, спасаясь от террора, голода, дороговизны, царивших в Центральной России (5). Важную роль играло наличие в городе военного училища или кадетского корпуса, дававшего наиболее надежные добровольческие кадры.

Значительные пополнения добровольцев давали также средние и высшие учебные заведения, учащаяся молодежь. Наиболее крупными учебными центрами южной России были Ростов на Дону, Харьков, Симферополь, Одесса, Киев. Как правило обладание городом, являвшимся одновременно учебным центром, городом где были крупные институты, университет и местом дислокации воинских частей давало ВСЮР немалые пополнения.

Еще один фактор роста добровольческих пополнений летом - осенью 1919 года заключался в усилении социального расслоения в больших городах и сельских районах, расслоения, усиленного политикой советской власти. Примечательно, что в городах с многочисленным промышленным пролетариатом, с сильными структурами советской

власти, там, где в течение 1918 - 1919 годов свирепствовал «красный террор», воинские части рабоче - крестьянской красной армии (далее - РККА) (12-я, 13-я, 14-я, 8-я и 9-я советские армии) получали наибольшие пополнения (Харьков, Екатеринослав, Херсон, Одесса, Курск, Воронеж). И эти же города давали крупные пополнения регулярных частей ВСЮР (6).

Как правило местное офицерство при взятии белыми города вступало в те воинские части, которые прежде там находились: (Харьков, давший около 10 тысяч добровольцев, где крупные пополнения добровольцами получили 1-й и 2-й Офицерские стрелковые генерала Дроздовского полки (7), Купянск, Белгород, Курск - пополнения в 1-й и 2-й Офицерские генерала Маркова полки (8), Полтава - пополнения в Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии (9), Симферополь, Феодосия - 2-й конный (впоследствии получивший шефство генерала Дроздовского) полк (10), Сводный полк 13-й пехотной дивизии (11), Киев - 7-я пехотная и Сводно - Гвардейская дивизии (12). В то же время офицерские кадры бывших полков Императорской Армии, ранее дислоцировавшихся в городе, стремились к воссозданию своего полка, своей дивизии в местных условиях, помещая объявления о приглашении добровольцев (полки 9-й пехотной дивизии в Полтаве (13), 31-й пехотной дивизии в Харькове (14), 25-й пехотный Смоленский полк в Воронеже (15), 173-й Каменецкий и 174-й Роменский пехотные полки - в Курске (16). Нередко практиковался (особенно в кавалерийских частях) способ приглашения добровольцев в «родную» часть, действующую на другом участке фронта, через посредство газетных объявлений, плакатов и т.д., и в этом случае вербовочные комиссии могли рассчитывать на добровольцев из числа бывших однополчан. Так 4-й гусарский Мариупольский полк, сформировавшийся осенью 1919 года под Таганрогом, рассылал вербовщиков в Курск, Киев, Екатеринослав, Харьков (17); эскадрон 17-го гусарского Черниговского полка (в составе Сводного гусарского полка 5-го кавалерийского корпуса)

получил 100 добровольцев - бывших однополчан из Орла, хотя сам в октябре 1919 года вел бои под Севском (18); тогда же 1-й и 2-й эскадроны 16-го уланского Новоархангелского полка пополнялись добровольцами из Воронежа (города своей дислокации), также будучи в составе 1-й кавалерийской дивизии 5-го кавалерийского корпуса под Севском (19); в Киеве, Полтаве, Екатеринославе, Ростове на Дону имел своих вербовщиков 3-й Корниловский ударный полк, формировавшийся в Харькове (20).

Однако, зачисление в строй офицеров, служивших в советских учреждениях или РККА, затягивалось процедурой прохождения особых реабилитационных комиссий, что в ряде мест (особенно в Киеве, где при наличии около 20 тысяч офицеров в Добрармию отправилось служить не более трети) не позволяло оперативно использовать резервы опытных военных кадров, создавало среди офицерства настроения апатии, равнодушия к службе в рядах ВСЮР (21). Серьезные недостатки имели место и при попытках возрождения частей Императорской Армии. Многие полки «формировались» только на бумаге. Офицеры получали жалование в соответствии с командными должностями, не торопясь при этом выступать на фронт (такова, например, судьба 7-го уланского Ольвиопольского полка, формировавшегося зимой 1919 - 1920 годов в Одессе). Обычной практикой, особенно в частях 5-го кавалерийского корпуса, стало формирование внутри одной воинской части нескольких ячеек старых полков. Каждая из них претендовала на свое «особенное» положение, а это отрицательно сказывалось на дисциплине и сплоченности всей части в целом, негативно отражалось на ее боеспособности (еще 2 февраля 1919 года приказ ГК ВСЮР за № 217 запрещал всякие самочинные формирования внутри 2-го Конного полка) (22). Вообще создание новых боевых единиц должно было санкционироваться Военным ведомством, но на практике этот порядок постоянно нарушался.

К категории добровольческих могут быть отнесены и отдельные отряды, созданные местным населением для партизанской борьбы в тылу РККА и затем вошедшие в состав регулярных частей ВСЮР (например, конные отряды - самообороны немцев - колонистов Таврической и Херсонской губерний, влившиеся в мае - июне 1919 года в формирующиеся части 1-го Гвардейского Сводно - кирасирского и 2-го Гвардейского Сводно - кавалерийского полков (23); Бердянский и Перекопский пехотные батальоны, Мелитопольский пехотный полк, вошедшие в состав Сводного полка 34-й пехотной дивизии (24); 1-й Елецкий и Тамбовский офицерский полки, сформированные во время рейда 4-го Донского генерал - лейтенанта К.К. Мамантова, и вошедшие позднее в состав т.н. «Тульской пехотной бригады» (25); отряды крестьян - повстанцев Ливенского уезда Орловской губернии, пополнившие ряды 1-го Офицерского генерала Маркова и 1-го Партизанского генерала Алексеева пехотного полков) (26). Но состоявшие из местных зажиточных крестьян, землевладельцев отряды продолжали действовать и самостоятельно, нередко не выполняя распоряжений вышестоящих воинских начальников, подчиняясь во всем своим «батькам» и «атаманам» (Волчанский конно-партизанский отряд, Старобельский пехотный батальон, Повстанческий «отряд священного долга» атамана Струка (он же 1-й малороссийских партизанский отряд) и т.д.). Самочинные действия, грабежи, реквизиции подобных формирований вызывали немало нареканий, хотя не следует отрицать их роли в организации разведки, рейдов по тылам РККА, привлечении добровольцев - крестьян в свои ряды. Несколько отрядов самообороны объединялись в более крупные войсковые единицы (1-й пехотный полк немцев-колонистов (январь 1920 года)) (27), а некоторые выполняли только полицейские функции (отряды крестьянской самообороны Харьковского уезда, Грайворонского уезда Курской губернии) (28), отряды крестьян - добровольцев Херсонского уезда, содействовавшие частям 3-го армейского корпуса генерал - майора Я.А. Слащова при

подавлении Баштанского и Висунского восстаний в ноябре - декабре 1919 года (29), Ставропольские конно- партизанские отряды (30) и др.). Однако, нередко подобные формирования становились ядром повстанческих отрядов, боровшихся уже против Добровольческой армии.

Иной категорией пополнений были мобилизованные офицеры, нижние чины и военные чиновники. К концу 1919 года стало очевидным, что в войне гражданской мобилизация может применяться лишь в качестве дополнительной меры для комплектования воинских частей, когда источники крупных пополнений добровольцами постепенно иссякают. Но в масштабах «похода на Москву», с выходом Добровольческой армии «на широкую московскую дорогу» мобилизация фактически стала главным источником пополнения белого фронта.

Высшим военным командованием ВСЮР мобилизация рассматривалась как необходимая, но очень сложная мера. А.И. Деникин писал, что «масса мобилизованных во время пребывания в тылу, в мирной обстановке запасных батальонов, была совершенно пассивной и послушной... Но выйдя на фронт, они попадали в крайне сложную психологически обстановку, сражаясь в рядах добровольцев, они имели против себя своих односельчан, отцов и братьев, взятых также по мобилизации красной армией; боевое счастье менялось, их села переходили из рук в руки, меняя вместе с властью свое настроение. И дезертирство на фронте значительно увеличивалось» (31). Начальник Военного Управления генерал - лейтенант А.С. Лукомский также отмечал отрицательные черты мобилизаций: раздувание штатов вновь формируемых воинских частей, отправка на фронт необученных солдат без предварительной подготовки в запасных частях, отсутствие среди мобилизованных «идейных борцов» за Белое дело (32).

Командиры же среднего звена (полков, батальонов, эскадронов и батарей) не отрицали положительного значения проводимых мобилизаций. Так полковник Б.А.

Штейфон, сформировавший большую часть своего 13-го пехотного Белозерского полка из мобилизованных крестьян Курской и Черниговской губерний, указывал на преимущества возрождения новой русской армии на регулярных началах, полагая, что нормальная воинская дисциплина, четкая субординация между начальниками офицерами и подчиненными рядовыми, авторитет унтер-офицеров значительно усилят стойкость воссоздаваемых полков бывшей Императорской Армии, выгодно отличавшихся этим от своеобразной «дисциплины» добровольческих полков (33). Офицеры «цветных полков» (полковники В.Е. Павлов, М.Н. Левитов и др.) также положительно оценивали проводимые мобилизации, считая их своего рода «толчком» для колеблющихся к приходу в ряды белой армии (34).

Проведение призыва в ряды ВСЮР летом - осенью 1919 года было уже достаточно четко регламентировано с учетом специфики гражданской войны. Согласно разработанной и утвержденной Военным ведомством «Временной инструкции для производства войсковой мобилизации в районах, занятых ВСЮР» (от 9 июня 1919 года), мобилизации подразделялись на «проводимые в районах занятых войсками (полковые, корпусные) и в районах тыловых, непосредственно войсками не занятых» (п. 3). Это разделение определило и распределение контингентов, которые «в зависимости от потребности» или «непосредственно пополняли воинские части по нарядам штабов корпусов» (то есть сразу ставились в строй), или «направлялись в запасные батальоны» - дивизионные и армейские (п. 8). Определение числа возрастов для мобилизации зависело от потребностей фронта, необходимости «быстрого их использования назначением непосредственно на укомплектование войск или на пополнение запасных частей» (п. 9). Командирам воинских частей указывалось на недопустимость «скопления в ближайшем тылу призванных контингентов, не поставленных в строй» (из-за опасности перехода на сторону красных или повстанцев при неустойчивости фронта). Мобилизация начиналась

с «быстрого ознакомления с местными условиями» офицера, заведующего мобилизацией, определения мест сборных пунктов призываемых и организации приемной комиссии из представителей местной власти» или «наиболее надежных местных жителей» (п. 17). Объявления о мобилизации публиковались в местных газетах и вывешивались в общественных местах. После проведения призыва контингенты распределялись «непосредственно в назначенную для пополнения часть», или «в установленные особые сборные пункты, или непосредственно в запасные части» (35).

Мобилизация в тыловых районах, в отличие от прифронтовой, производилась «с предварительным учетом военнообязанных органами местного военного управления», восстанавливавшихся сразу после занятия уездного или губернского центра. Заведующий мобилизацией подчинялся распоряжениям дежурного генерала штаба армии. Но, несмотря на относительную устойчивость ряда тыловых районов (Новороссия, Северный Кавказ, Центральнo - Черноземный район), местный мобилизационный аппарат формировался далеко не везде, и наиболее распространенным в 1919 году стал призыв военнообязанных и новобранцев в порядке, определенном для прифронтовых районов (36).

Основным контингентом призываемых по мобилизации были крестьяне юга России. Поскольку понятие «врага», против которого заставляла сражаться та или иная власть, для крестьянства в гражданской войне было весьма неопределенным (им мог стать, в зависимости от местных условий, и бывший помещик, и немец - оккупант, и белогвардеец - «кадет», и комиссар - коммунист, и бандит - махновец), то значительную роль играла аграрно-крестьянская политика власти, политика, за которую можно было бы снова, после 4-х лет Великой войны взять в руки оружие. Командующий Добровольческой армией и Главноначальствующий Харьковской области генерал - лейтенант В.З. Май - Маевский и Главноначальствующий Новороссии генерал -

лейтенант Н.Н. Шиллинг неоднократно сообщали в Ставку Главкома ВСЮР, что для успеха мобилизаций нужно идти на значительные уступки южнорусскому крестьянству в аграрном вопросе - вплоть до признания за ним права на захваченную помещичью землю (37). Проблемы хозяйства южнорусской деревни в 1919 - 1920 годы принимались во внимание представителями военной и гражданской администрации при проведении мобилизаций. Так губернатор Екатеринославской губернии С.С. Щетинин 20 сентября 1919 года издал следующее примечательное распоряжение о порядке проведения мобилизации в ряде уездов губернии: «В виду поступающих ко мне многочисленных просьб крестьян, с указанием на то, что уборка хлебов и подготовка полей к осеннему севу еще не закончена и на основании распоряжения Главнокомандующего от 13 сентября (1919 года) о том, чтобы озимые поля, где это не поздно, были непременно засеяны, или же подготовлены к весеннему посеву, приказываю производство мобилизаций по уездам Екатеринославскому и Верхнеднепровскому временно прекратить и отложить на 10 дней, считая для уездов первым днем мобилизации 2 октября с.г. Лица, уже прибывшие на сборные пункты в города Екатеринослав и Верхнеднепровск, подлежат призыву и немедленной отправке в воинские части (характерно, что отправка идет сразу на фронт, минуя запасные части - В.Ц.)» (38). Мобилизации в данных уездах так и не проводились, а в начале октября в этих районах появились повстанцы Н. Махно и призыв военнообязанных вообще прекратился.

Следует отметить широко распространенную летом - осенью 1919 года практику переносов сроков мобилизации, изменений в районах ее проведения по инициативе военной (командиры воинских частей, коменданты) и гражданской администрации (губернаторы, начальники уездов). Это было обусловлено в частности стремлением местной власти обеспечить прежде всего собственные интересы даже при проведении столь важного мероприятия, как мобилизация.

Осознание мобилизованным того, за что он идет воевать, определяло его отношение к выполнению своего воинского долга. Для этого большое значение имела подготовка призываемых контингентов в запасных частях. Заведующие мобилизацией нередко стремились призываемых военнослужаших запаса старших возрастов сразу направлять в действовавшие на фронте части (полк. Б.А. Штейфон - при мобилизации в свой 13-й пехотный Белозерский полк (39)), а новобранцы - молодежь призывов 1918 - 1921 годов пропускалась через систему запасных частей, где помимо боевой подготовки получала представление о целях, программе Добровольческой армии, о государственном и военном порядке, об основах аграрной, рабочей политики Белого движения. Хотя и при самой активной пропаганде далеко не всегда из них удавалось подготовить действительно стойких, убежденных белых солдат.

Осенью 1919 года имели место факты открытого перехода запасных батальонов на сторону большевиков (8-й армейский запасной батальон и запасной батальон 5-й пехотной дивизии, дислоцированные в Кременчуге в декабре 1919 года) (40), массового дезертирства из них (Запасная бригада Сводно - гвардейской дивизии в Лубнах и Пирятине Полтавской губернии в ноябре - декабре 1919 года) (41).

Довольно устойчивые в моральном и боевом отношениях пополнения из запасных батальонов приходили после 5-6 месячной подготовки (из 3-го армейского запасного батальона в Ставрополе, ставшие основой 42-го пехотного Якутского полка (42), запасного полка Корниловской ударной дивизии (база - Таганрогский округ) (43), пополнения 1919 года из запасных батальонов 13-й и 34-й пехотных дивизий (база - Крым, Северная Таврия).

Практика ускоренного (1-2 месяца) обучения мобилизованных в запасных батальонах и их отправка в бой себя совершенно не оправдывала (хотя с точки зрения необходимости «удержания фронта» по причине отсутствия резервов в октябре - декабре

1919 года, это было единственным выходом). Приходившие на фронт пополнения быстро таяли в постоянных боях и тяжелых переходах, дезертировали, сдавались в плен (пополнения из запасных эскадронов 2-й кавалерийской дивизии 5-го кавалерийского корпуса (база - Сумы) (44), запасного батальона 1-го Партизанского генерала Алексеева пехотного полка (база Щигры - Тим) (45), запасных батальонов 9-й (база - Полтава) (46) и 21-й пехотных дивизий (база - Владикавказ)) (47).

Неэффективной следовало признать и практику «прямого» формирования новых воинских частей из мобилизованных (минуя запасные батальоны). То, что оправдывалось в Великой войне, не оправдалось в гражданской (формирование сводных полков 31-й пехотной дивизии - 1-й Отдельной пехотной бригады) в Харькове, Курске (48), 14-го пехотного Олонецкого полка в Львовском уезде Курской губернии (49), 80-го пехотного Кабардинского полка в Белгороде (50) и др.). Обычно после первых же боев, понеся большие потери (новых пополнений туда уже не поступало), такие воинские части прекращали существование.

Из всех причин дезертирства и сдачи в плен мобилизованных можно отметить нежелание воевать вообще и нежелание уходить с отступающими частями далеко от родных мест. На эти недостатки указывали почти все историки Белого движения. Так, например, при отступлении марковцев от Ливен к Харькову из рядов 3-го Офицерского генерала Маркова полка много мобилизованных крестьян Курской губернии дезертировало, не желая покидать пределов родных мест (51). То же самое имело место и в 1-м Партизанском генерала Алексеева полку и его запасном батальоне (52). Показателен пример отступления группы генерал - лейтенанта Н.Э. Бредова, когда, по словам Б.А. Штейфона, отступавшие от Киева на Одессу «войска неуклонно сокращались: мобилизованные по мере продвижения Добровольческой армии к северу, в период успеха... охотно воевали, когда их деревни находились позади фронта. Как только родные

места очищались войсками, там оставались и уроженцы очищенных мест. Борьба с этим злом была безрезультатна (53). Определенную роль в этом играли также опасения дезертиров за судьбу своих близких, оставшихся за линией фронта у большевиков, перед которыми можно было бы оправдаться насильственной мобилизацией у белых.

Из категорий запасных подразделений наиболее распространенными в 1919 - начале 1920 годов являлись запасные части на уровне дивизий. Нередко запасные батальоны и эскадроны имели отдельные добровольческие полки (13-й пехотный Белозерский, 1-й и 2-й Корниловские ударные, 12-й уланский Белгородский, 1-й Партизанский генерала Алексеева полки и т.д.). На их основе формировались также «цветные» полки второй и третьей очереди (54).

С ноября 1918 года по март 1920 года существовали и армейские запасные батальоны, сведенные по распоряжению начальника запасных частей ВСЮР от 21 октября 1919 года в три армейские запасные бригады (в течение июня 1919 года в дополнение к ранее сформированным четырем армейским запасным батальонам формировались 5,6,7,8 армейские запасные батальоны, а в сентябре 1919 года - 9-й армейский запасной батальон) (55). Сосредоточенные в глубоком тылу ВСЮР (в Ростове на Дону, Армавире, Ставрополе), собиравшие в свой состав призываемых со всего юга России, они давали основную часть пополнений ВСЮР в период с января по март 1920 года. Формировались также и специальные запасные части - 6 октября 1919 года был образован запасной пулеметный батальон (для подготовки пулеметных команд), а 13 июня - запасный инженерный полк (56). В Крыму 8 апреля 1920 года все запасные части были сведены в 1-ю армейскую запасную бригаду (57).

Как уже указывалось с января по май 1919 года регулярные части ВСЮР комплектовались возрастами, призванными по войсковым мобилизациям августа - декабря 1918 года. Таким же образом пополнялись местными кадрами и части Крымско -

Азовской армии. После освобождения от большевиков Малороссии и Центральной России мобилизации стали производиться в новых уездах и губерниях. При занятии Харькова, Курска, Киева, Полтавы и других губернских центров на них распространялись изданные ранее приказы о мобилизации штаб-офицеров до 50 лет, обер-офицеров, юнкеров, подпрапорщиков, унтер-офицеров, солдат срочной службы, вольноопределяющихся 1 и 2 разрядов всех родов оружия и гардемаринов в возрасте до 43 лет включительно, медицинских и военных чиновников от 20 до 43 лет включительно, а также всех военнообязанных (не исключая белобилетников) призыва 1912 - 1920 и 1921 годов включительно, то есть с 20 до 30 лет (10 младших сроков - 1890 - 1900 годов рождения) (58). Призыв проводился по указанным возрастам и категориям, однако в ряде случаев имелись исключения. В распоряжении курского губернатора Римского - Корсакова указывалось, что призыву подлежат только «лица, занимавшиеся хлебопашеством, родившиеся в 1895 - 98 гг.». Отмечалось, что от мобилизации освобождаются лица, занимавшие должности в правительственных учреждениях, железнодорожные служащие, чины Государственной стражи, священники и церковнослужители, волостные и сельские старшины и старосты, защитники крепости Порт - Артур и делопроизводители податных инспекторов (59). Служащим и рабочим заводов, вернувшимся из австрийского и германского плена, предоставлялась отсрочка на 2 месяца. Меннониты, баптисты, молокане, некрасовцы и др. (т.е. те, кто не могли участвовать в войне по религиозным убеждениям) зачислялись на нестроевые должности. Приказом Главкома ВСЮР № 2388 от 21 сентября 1919 года от военной службы освобождались все учащиеся и преподаватели средних и высших учебных заведений; им предоставлялась возможность оставить ряды армии и продолжить занятия. Этот приказ вызвал противоречивую реакцию со стороны военных и представителей «общественности». С одной стороны указывалось на недопустимость ослабления

добровольческих полков, поскольку немалую их часть пополняли именно учащиеся. Высказывались мнения, что демобилизация учащихся в разгар боев на Московском направлении вызовет дезертирство других категорий военнообязанных. Другие считали, что белая власть должна проявить свой гуманизм и позволить «будущему России» - учащейся молодежи продолжить прерванное обучение. Реального значения этот приказ, однако, не имел, так как уже 31 октября «из - за сложного положения на фронте» распоряжением Главкома № 21 463 демобилизация учащихся была прекращена, а демобилизовавшиеся ранее обязывались вернуться в строй (60).

Неудачи мобилизаций вынуждали идти на их повторение (в Донбассе - до 4-х раз, в Одессе - трижды, в Харькове - дважды). В Харькове и Полтаве приказом Главноначальствующего ген. В.З. Май - Маевского 22 ноября 1919 года и в Одессе Главноначальствующим ген. Н.Н. Шиллингом в январе 1920 года объявлялась мобилизация всего мужского населения (призывов 1885 - 1906 годов рождения) от 17 до 35 лет включительно в строевые части, лица же старше 35 лет (до 43 лет включительно) и белобилетники подлежали призыву в городскую стражу (61). Несколько ранее, в соответствии с распоряжением начальника Государственной Стражи генерала от инфантерии Н.Н. Мартоса для пополнения рядов стражи была объявлена специальная мобилизация военнообязанных призыва 1906 - 1907 годов (1885 - 1886 годов рождения) (62).

Территориально мобилизации более всего затронули Таврию и Северный Кавказ, как районы, находившиеся под контролем ВСЮР наибольшее время (около двух лет - Таврия, включая Крым, и около 14 месяцев Северный Кавказ). Кубанское казачье войско продолжало пополнять не только казачьи, но и регулярные воинские части ВСЮР (Сводно - Гренадерская дивизия, 2-я и 8-я пехотные дивизии, куда направлялись иногородние) (63). Горские народы неоднозначно относились к приказам Главкома

ВСЮР и воззваниям местных Правителей (генерал - майора М.М. Халилова в Дагестане и генерала от артиллерии Э.Х. Алиева в Чечне) о мобилизации (64). Если карачаевцы, черкесы, адыги, кабардинцы и осетины без каких - либо принуждений вступали в инородческие полки (многие из них шли служить добровольно), то в Нагорной Чечне, Ингушетии, Нагорном Дагестане мобилизации встретили активное противодействие горцев и становились причинами антидобровольческих восстаний (65). Русское («неказачье») население горских районов, городов Владикавказа, Пятигорска, Грозного, Дербента, Хасав - Юрта, Назрани шли добровольцами и призывались в ряды частей 8-й (позднее 21-й) и 52-й пехотных дивизий (осень - зима 1919 - 1920 годов), кадры которых располагались в этих городах. К началу 1920 года практически все контингенты добровольцев и мобилизованных здесь были исчерпаны.

Аналогичное положение сложилось в Таврии, где добровольческие и мобилизованные пополнения отправлялись вначале в Крымско - Азовскую Добровольческую армию генерал - лейтенанта А.А. Боровского, затем в 4-ю и 5-ю пехотные дивизии, 3-й армейский корпус генерал - майора Я.А. Слащева Добровольческой армии и Русскую армию ген. П.Н. Врангеля. Более всего пополнений дали Перекопский и Симферопольский (в пехотные части ВСЮР), Мелитопольский и Бердянский уезды (из немцев - колонистов - в кавалерийские части ВСЮР) Таврической губернии.

В районах, занятых ВСЮР летом - осенью 1919 года, проводимые мобилизации давали неодинаковые результаты. Так Екатеринославская губерния давала крупные пополнения только в районах городов Екатеринослава и Александровска. В остальных уездах проводимые мобилизации, по существу, провалились (в ряде волостей, например, Новомосковского и Верхнеднепровского уездов на приемные пункты являлось лишь по 5 - 10 человек). Аналогичное положение сложилось осенью 1919 года и в уездах

Херсонской губернии (только крупные города - Одесса и Херсон и районы, прилегающие к ним, дали значительные пополнения в части, формировавшиеся Главнначальствующим Новороссийской области ген. Н.Н. Шиллингом), и в южных уездах Полтавской и Харьковской губерний (67).

Главная причина этого - развернувшееся повстанческое движение Н. Махно, превратившее данный район в театр военных действий, в котором полностью отсутствовал местный мобилизационный аппарат. В период наибольшего продвижения ВСЮР к Москве и оборонительных операций под Курском и Харьковом в октябре - ноябре 1919 года, когда потребность в резервах была крайне велика, огромный район в тылу, обладавший большими мобилизационными возможностями, не дал ВСЮР никаких пополнений, разрезал тыл армии надвое (северные районы Малороссии, Центрально - Черноземный район и Таврия, Северный Кавказ, Всевеликое Войско Донское). Пополнения Малороссии и Центрально - Черноземного района были быстро исчерпаны в постоянных боях осени 1919 года, а получить пополнения из юго-восточных районов было практически невозможно.

Малороссийские губернии давали большой процент добровольцев и мобилизованных в Добровольческую армию летом - осенью 1919 года. Как правило, наиболее крупные пополнения поступали из районов, расположенных вблизи губернских центров (Харьков, Киев, Полтава), являвшихся одновременно и мобилизационными центрами; уездных городов, бывших пунктами сосредоточения запасных частей (Лубны, Сумы, Валки и Нежин); железнодорожных узлов, где сосредотачивались пополнения из нескольких близлежащих уездов (Ворожба, Бахмач, Белгород), а также из районов с зажиточным крестьянским населением, пострадавших от большевиков (Васильковский и Уманский уезды Киевской губернии, Хоролский и Пирятинский уезды Полтавской губернии, Ахтырский, Волчанский и Валковский Харьковской губернии).

Но в целом малороссийская деревня, уставшая от войны и бесконечной смены властей, относилась к проводимым мобилизациям без особого энтузиазма (68). Крестьянство было заинтересовано в порядке и возможно наименьшем вмешательстве любой власти в его внутреннюю жизнь (69). В районах с сильным влиянием петлюровщины (западные уезды Киевской и Подольская губернии) также не приходилось рассчитывать на значительные пополнения.

В Донбассе большинство населения стремилось занять нейтральную позицию по отношению к Добровольческой армии. Северо - западные районы этого бассейна (Александровский, Бахмутский и Славяносербский уезды Екатеринославской губернии) были настроены пробольшевицки (мобилизация объявлялась здесь несколько раз и дала незначительные результаты). Юго - восточные и Центральные районы Донецкого бассейна (Таганрогский округ Всевеликого Войска Донского, Мариупольский уезд Екатеринославской губернии) подчинялись мобилизационным мероприятиям, пополняя запасные части Корниловской ударной дивизии, 1-го Офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка и др.

Иное положение было в Центрально - Черноземном районе. Здесь село испытало всю тяжесть большевицкой аграрно - крестьянской политики 1918 - 1919 годов, поэтому и приток пополнений во ВСЮР был настолько большим, насколько это позволяли мобилизационные возможности района, и это при том, что территория находилась под контролем ВСЮР не более 1-2 месяцев осени 1919 года (70). Крупные пополнения дали Курский, Львовский, Белгородский, Щигровский и Дмитриевский уезды Курской и Дмитровский, Орловский, Ливенский и Малоархангельский уезды Орловской губерний, Воронежский уезд. Во время рейда 4-го Донского конного корпуса ген. Мамантова в августе 1919 года немало крестьян - добровольцев присоединились к белым (в районах Тамбовского, Борисоглебского и Козловского уездов Тамбовской и Елецкого

уезда Орловской губерний). Многие из тех, кто поддерживал казаков - мамантовцев в 1919 году, затем принимали участие в Тамбовском восстании, так называемой «Антоновщине» в 1921 году (71).

Таким образом, к числу основных факторов, оказывавших влияние на успех или неудачу мобилизации, следует отнести: 1). Существование устойчивой местной гражданской или военной администрации, способной провести призыв; 2). Наличие симпатий к Белому движению, связанных, как правило, с антипатией к советской власти, если таковая смогла себя достаточным образом проявить; 3). Крупный контингент подлежащих призыву лиц и «неистощенность» района боевыми действиями и мобилизациями противника.

Последним крупным источником пополнения ВСЮР являлись военнопленные. Этот контингент имел ряд специфических особенностей. В нем можно выделить первую категорию - бывших офицеров (красных «военспецов») и красноармейцев, сознательно переходивших на сторону белых. А.И. Деникин отмечал, что «поступление в полки офицеров, ранее служивших в Красной армии, никакими особыми формальностями не сопровождалось. Офицеры, переходившие фронт, большей частью отправлялись в высшие штабы, для дачи показаний. Таких офицеров было не так много... Отношение к офицерам, назначенным в офицерские роты, было довольно ровное. Многие из этих офицеров быстро выделялись из массы и назначались даже на командные должности, что в частях Дроздовской дивизии было явлением довольно частым.

В Корниловской дивизии пленные направлялись в запасные батальоны, где офицеров отделяли от солдат. Пробыв там несколько месяцев, эти офицеры назначались в строй в офицерские роты. Иногда ввиду больших потерь процент пленных в строю доходил до 60. Большая часть из них (до 70%) сражались хорошо. 10% пользовались первыми же боями, чтобы перейти к большевикам и 20% составляли элемент, под

разными предложениями уклоняющийся от боев. При формировании 2-го и 3-го Корниловского полков состав их состоял главным образом из пленных (в 3-м Корниловском ударном полку немалую часть составляли мобилизованные Харьковской губернии - прим. В.Ц.).

Во 2-м полку был офицерский батальон в 700 штыков, который по своей доблести выделялся в боях и всегда составлял последний резерв командира полка» (72) (факт расстрела попавших в плен красных командиров корниловцами также имел место, например, расстрел бывшего генерала А.В. Станкевича под Мценском в октябре 1919 года - В.Ц.) (73). «В частях Дроздовской дивизии пленные офицеры большей частью также миловались, частично подвергаясь худшей участи - расстрелу. Бывали случаи, что пленные офицеры перебежали обратно на сторону красных» (74).

Из военнопленных солдат зачастую формировались отдельные подразделения - 4-я рота капитана Иванова в 1-м Офицерском стрелковом генерала Дроздовского полку (75), 3-й батальон 42-го пехотного Якутского полка (сформирован в Киеве в сентябре 1919 года) (76), 1-я Тульская добровольческая пешая дивизия Донской армии (77), 83-й пехотный полк (бывший Солдатский) (78).

Следует отметить далеко неоднозначное отношение к сдавшимся в плен бывшим офицерам и солдатам. Если последних, за редкими исключениями, тут же ставили в строй, или отправляли в запасные части, то бывшие офицеры, взятые в плен в бою, могли быть отправлены в контрразведку и даже казнены «за измену Родине». При этом, чем выше был чин взятого в плен, тем суровее было к нему отношение (упомянутая выше казнь бывшего ген. Станкевича (79), отправка в контрразведку бывшего Генерального штаба полковника М.П. Строева, служившего в штабе Буденного (80), разжалование в рядовые и направление в 83-й пехотный Самурский полк бывшего Генерального штаба генерал - лейтенанта Л.М. Болховитинова (81) и т.д.). Но подобная

практика не носила систематического характера. Единственная категория военнопленных, которая, как правило, уничтожалась на протяжении всей войны - это комиссары и члены РКП(б), т.е. сознательные противники Белого движения (82).

Вторая категория военнопленных - сдавшиеся добровольно вследствие неудачно проведенной боевой операции, равнодушные как к белым, так и к красным. Такие «профессиональные пленные» служили на той или иной стороне фронта по несколько раз. Они обычно были уроженцами тех мест, где проходили бои и для них главными являлись стремления вернуться к своему хозяйству, оставленному ими по мобилизации в красную армию, сохранить жизнь, сказывалась и усталость от войны и т.д. Так, например, в сентябре - октябре 1919 года большой процент военнопленных дали 9-я и 55-я стрелковые дивизии РККА, сформированные в Орловском военном округе из уроженцев Курской и Орловской губерний (83); практически полностью укомплектованные в Малороссии части советских 12-й и 14-й армий сдавались в плен наступавшим частям Добровольческой армии летом 1919 года. Лишь массовые пополнения, осенью того же года, красноармейцами, призванными из Центральных и северных губерний, и «иногородцами» (латышскими, китайскими, венгерскими - «интернационалистами») позволили сохранить кадры этих армий (84). Председатель Реввоенсовета республики Л.Д. Троцкий обратил внимание на этот изъян комплектования РККА, поэтому уже в Таврии в 1920 году против армии ген. П.Н. Врангеля воевали воинские части, укомплектованные преимущественно уроженцами Центральной и Северной России, Поволжья и Сибири, а не Малороссии или Северного Кавказа).

Когда подобные формирования входили в состав ВСЮР, рассчитывать на их стойкость в бою не приходилось (о чем свидетельствует, например, факт массовой сдачи в плен полков 6-й пехотной дивизии в боях 15 - 17 мая 1919 года под Царицыном (85)). Принцип «землячества», дающий внутреннюю спайку воинским частям при удачных

боевых действиях, в случае отхода вызывал обратный эффект, так как уроженцы оставляемой местности, военнопленные, равно как и мобилизованные, дезертировали вместе. В то же время в период наступлений военнопленные дисциплинированно несли свои обязанности, являясь примером для добровольцев и мобилизованных (86).

Третья категория - сдавшиеся в плен с целью разложения воинских частей изнутри, разведывательной и террористической работы в тылу белых. Попадая в запасные части, они вступали в контакт с местным подпольем, убивали офицеров, снабжали оружием партизан и подпольщиков (это имело место, например, в Кременчуге, где большая часть 7-го запасного батальона (от 7-й пехотной дивизии) в декабре 1919 года в связи с приближением фронта подняла восстание (87), в Николаеве, где местная комендантская команда полностью присоединилась к повстанцам села Баштанка (88), а Николаевский батальон (г. Николаев Херсонской губернии), перебив своих офицеров, перешел к Н. Махно (89) и т.д.).

К сожалению, существовавшая длительное время на юге России система запасных частей не позволяла производить должную фильтрацию военнопленных. Только 1 июня 1919 года распоряжением начальника запасных частей был сформирован отдельный армейский запасной батальон военнопленных, а 16 сентября и 21 октября сформированы соответственно 2-й и 3-й батальоны военнопленных (90). В запасных же частях отдельных полков и дивизий ВСЮР военнопленные смешивались с мобилизованными, чем пользовались красные разведчики, разлагая последних (входя в доверие под видом земляков, «односумов», однополчан и проч.).

Анализируя боевые качества перечисленных выше контингентов пополнений ВСЮР в 1919 - 1920 годах, следует признать, что добровольцы оставались наиболее устойчивыми в идеологическом отношении, поскольку люди, сознательно отдающие свои жизни за идеалы Белого движения, как правило не дезертировали с фронта по «идейным»

соображениям (за исключением тех случаев, когда их «идеалы» расходились с жестокой правдой гражданской войны). Но добровольцы зачастую были слабы в военной подготовке - вчерашние гимназисты, студенты и городские чиновники с трудом привыкали к тяготам походно - боевой жизни. Особые трудности встречали неподготовленных добровольцев в кавалерии (отсутствие навыков верховой езды, боевой рубки, ухода за лошадьми) (91).

Г. Гоштот - офицер ЛГв Кирасирского Ея Величества полка, кадр которого был возрожден в 5-м кавалерийском корпусе, отмечал «недостатки рядовых добровольцев, давших ряд бесспорно выдающихся по духу и отваге представителей, но в большинстве своем мало приспособленных и зачастую беспомощных в боевой жизни, да к тому же и весьма склонных в тяжелый для них период боев, или в связи с продвижением армии до места их постоянного жительства просить о переводе в другую часть, или о возвращении в первобытное состояние» (92). Но полученный боевой опыт делал добровольцев надежными и стойкими в боевых действиях.

Бывшие пленные красноармейцы по оценке Н.Н.Р. (очевидно генерал-лейтенанта – М.И. Репьева – инспектора артиллерии 1-го армейского корпуса генерала Кутепова - В.Ц.) «в большинстве своем были надежные и служили хорошо. Причем даже в очень тяжелых боевых условиях перебежки отдельных солдат бывали редки» (93). Так состав Офицерской стрелковой генерала Дроздовского дивизии можно было бы определить как «общероссийский», причем «среди солдат служило значительное число пленных красноармейцев, которые зачислялись на службу в части в боевой обстановке... Бывшие пленные красноармейцы обыкновенно были уроженцами более северных губерний - домой все равно они попасть не могли, а за сдачу в плен могли серьезно пострадать. Предварительный сговор между солдатами был невозможен ввиду разнообразного состава» (94). Эта оценка верна в отношении большинства «цветных»

полков и частей Русской армии 1920 года, но в 1919 году многие регулярные и запасные части ВСЮР, как отмечалось выше, комплектовались военнопленными - уроженцами одних и тех же районов.

По степени надежности такие мобилизованные могли бы быть отнесены едва ли не на последнее место. Но при этом, конечно, надо учитывать особенности того региона, откуда производился призыв. По словам того же Н.Н.Р. «уроженцы Ставропольской губернии, мало бывшей под большевицким гнетом, были в большинстве зажиточными крестьянами и их тянуло домой» (95). Это верно в отношении ставропольцев поздних призывов, мобилизованных уже в конце 1919 года. Новобранцы Ставрополя младших сроков призыва отличались большей стойкостью, сражаясь в рядах как старых добровольческих полков, так и вновь создаваемых регулярных - (42-го пехотного Якутского (96), 81-го пехотного Апшеронского (97), 83-го пехотного Самурского (98) и др.).

Мобилизованные немцы - колонисты также были одним из наиболее надежных контингентов ВСЮР, в частности, - полков 5-го кавалерийского корпуса (99). Многие из крестьян, мобилизованных в Центрально - Черноземном районе прошли с белыми весь страдный путь от Орла до Севастополя. Таким образом, однозначно отрицательно оценивать мобилизованных как наименее надежный контингент, не следует. Так же как и в РККА, части ВСЮР, укомплектованные уроженцами одного района, проявляли высокие боевые качества, сражаясь вдали от своих родных мест (пример - «иностранческие» полки, укомплектованные горцами Северного Кавказа, в частности Осетинские подразделения в составе Войск Киевской Области (100)).

Боевые качества пополнений зависели и от наличия предыдущего боевого опыта солдат и офицеров. Бывшие фронтовики, участники Великой войны, являлись опорой командиров. Но усталость от войны, стремление вернуться к своему хозяйству,

побуждали многих из них делать выбор между участием в антибольшевицкой борьбе и дезертирством, сдачей в плен.

В заключение данного раздела - несколько замечаний о регулярных частях ВСЮР, на пополнение которых в 1919 году отправлялись перечисленные выше контингенты. Первые крупные пополнения в Добровольческую армию весной - летом 1919 года начали поступать с момента более или менее устойчивого функционирования системы запасных частей и притока добровольцев (в период боев в Донбассе и под Царицыном). Уже тогда в составе «цветных» полков были и военнопленные, и мобилизованные, однако на протяжении всего 1919 года в «первоочередных» полках Корниловской ударной, Офицерской генерала Маркова и Офицерской стрелковой генерала Дроздовского дивизий преобладали добровольцы. Перевес мобилизованных и пленных над ними обозначился лишь к концу 1919-началу 1920 -го годов. Однако отсутствие достаточного числа кадровых офицеров, нижних чинов и унтер-офицеров, отсутствие традиций дисциплины, воинского долга и духа боевого товарищества, были в немалой степени причинами слабости таких воинских частей, как, например, «третьеочередных» полков Добровольческой армии (3-й Корниловский ударный, 3-й Офицерский генерала Маркова полк, 2-й и 3-й Офицерские стрелковые генерала Дроздовского полки), особенно в первые месяцы их пребывания на фронте.

Эти части пользовались определенными «привилегиями» при комплектовании, когда «старший» полк помогал «младшему», формировавшемуся в тылу и людскими ресурсами из числа военнопленных и мобилизованных, и вооружением, и обмундированием (101).

Многие воинские части, создававшиеся в период лета - осени 1919 года, как правило, имели лишь небольшой костяк из добровольцев и кадровых офицеров, вокруг которого собирались кадры пополнения, главным образом из военнопленных и

мобилизованных (80-й пехотный Кабардинский полк, 13-й пехотный Белозерский и Сводно - стрелковый полки, Сводно - Гвардейская дивизия, 4-й гусарский Мариупольский, 11-й уланский Чугуевский, 12-й драгунский Стародубовский, 17-й гусарский Черниговский, 8-й гусарский Лубенский полки, части 4-й стрелковой и 31-й пехотной дивизий и др.).

Как уже отмечалось, общей тенденцией в комплектовании регулярных частей ВСЮР в период с апреля 1919 по март 1920 годов можно считать постепенный переход от принципов «добровольчества» к «регулярству», проявившийся, в частности, осенью - зимой 1919 - 1920 годов в Новороссийской и Киевской областях, где формировать новые части приходилось буквально «с нуля», а мобилизационные возможности данных районов представлялись достаточными для создания крупных боевых единиц (ген. Н.Н. Шиллинг считал процесс возрождения «регулярства» вполне естественным, заслуживающим всяческой поддержки (103). Фактически же формируемые части Новороссийской области получили незначительные пополнения (в период т.н. «обороны Одессы» в январе - феврале 1920 года) (102).

Период «похода на Москву», период, в который ВСЮР достигли наивысших успехов в противобольшевицкой борьбе, характеризовался дальнейшим укреплением существовавших со времени 1-го и 2-го Кубанских походов регулярных воинских частей и широким созданием новых боевых структур, начиная от отдельных эскадронов и батальонов в составе «старших» частей и заканчивая ячейками будущих полков и дивизий, формировавшихся преимущественно посредством пополнений мобилизованными и пленными. В это время образование новых воинских частей отличалось преобладанием «самодеятельности» отдельных воинских начальников, когда с их разрешения во многих действующих на фронте и в тылу полках зарождались ячейки старых полков Императорской Армии, что приносило ущерб планомерному созданию

отдельных воинских соединений с их предварительной подготовкой и последующей отправкой на фронт с санкции Военного ведомства и Инспекции формирований ВСЮР. Однако, в целом, на обширной территории юга России ввести процесс комплектования регулярных частей ВСЮР в определенные рамки не представлялось возможным. Даже такой сторонник «регулярства», как полк. Б.А. Штейфон, вынужден был прибегнуть для пополнения рядов своего 13-го пехотного Белозерского полка к методам, продиктованным условиями гражданской войны, - ставить в строй военнопленных и проводить мобилизации в прифронтовой полосе. Стремление белого генералитета к «регулярству» в формировании армии в немалой степени объяснялось желанием вернуться к привычным, традиционным способам организации армии, причем опыт войны гражданской зачастую недооценивался, игнорировался, ставился ниже опыта мирного времени и опыта Великой войны. Это проявилось, в частности в негативной оценке т.н. «партизанщины», действий отрядов, возникавших самостоятельно и не подчинявшихся распоряжениям «чужих», назначенных «сверху», а не «своих» командиров.

Недостатки в комплектовании воинских частей в 1919 - начале 1920 годов были отчасти преодолены в следующий период противобольшевицкой борьбы на юге России весной - осенью 1920 года.

ОСОБЕННОСТИ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА РЕГУЛЯРНЫХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ /РУССКОЙ АРМИИ/ В АПРЕЛЕ - ОКТЯБРЕ 1920 ГОДА.

Новый Главком ВСЮР генерал - лейтенант Петр Николаевич Врангель считал необходимым проведение серьезных изменений в структуре белой армии. В системе комплектования и организации воинских частей был окончательно утвержден приоритет «регулярства» над «добровольчеством» (1). В апреле 1920 года ген. П.Н. Врангель

объявил, что отныне не должно быть наименований «добровольческий», и все части становятся единой Русской армией. Приказ № 3049 от 28 апреля 1920 года гласил: «Армия перестраивается на новых началах. Основания комплектования Армии изменены - части войск комплектуются не добровольцами, а лицами призванными на военную службу по мобилизации. Новая организационная схема ничего общего со старой добровольческой не имеет. Необходимо теперь же отказаться и от старых, неприменимых к новым, организационных соединений. Добровольцы и Добровольческий корпус должны иметь наименования - армейские по номерам, а казачьи по соответствующему войску...» (2).

Формальное переименование Вооруженных Сил Юга России в Русскую армию произошло после подписанного 27 июля соглашения с казачьими атаманами (3). Сам акт переименования связывался с возвращением к традициям Российской Императорской Армии. В приказе Главкома № 3580 от 26 августа отмечалась эта преемственность и особо выделялась роль российского офицерства: «Величие Российского Государства покоилось на могучих Армии и Флоте. В переживаемое нами лихолетье небольшие числом, но крепкие духом возрождающиеся Русская армия и Флот грудью своей отстаивают от красного интернационала последний клочок необъятной когда-то нашей Родины. Верю, что настанет время, и Русская армия, сильная духом своих офицеров и солдат, возрастая, как снежный ком, покатится по родной земле, освобождая ее от изуверов, не знающих Бога и Отечества. Будущая Россия будет создана армией и флотом, одухотворенными одной мыслью: «Родина - это все». Вдохнуть в армию эту мысль могут прежде всего офицеры - душа армии» (4).

Началом преобразований в армии стало расформирование многочисленных воинских частей, кадры которых складывались на юге России на протяжении всего 1919 и начала 1920 годов. Так, приказом № 2975 от 6 апреля был ликвидирован ряд воинских

частей, интернированных в Польше после окончания т.н. «Бредовского похода» (окончательно расформированы 21 июля) (5). Боеспособные части Крымского корпуса генерал - майора Я.А. Слащова и Добровольческого корпуса генерал - лейтенанта А.П. Кутепова в апреле - мае пополнились за счет ликвидации частей и соединений ВСЮР, а также учреждений военного ведомства (6). Существенные переформирования произошли и в кавалерии, где упразднялись так и не сложившиеся в отдельные воинские части ячейки старых полков. В соответствии с приказом № 3050 от 29 апреля 1920 года личный состав расформированных воинских частей должен был целиком переходить в полки Крымского и Добровольческого корпусов в качестве отдельных батальонов, рот, взводов, дивизионов и др., сохраняя при этом прежние форму и наименования (8). Так подразделения 1-го партизанского генерала Алексева полка вошли в состав 52-го пехотного Виленского имени генерала Алексева полка, эскадрон 3-го драгунского Новороссийского полка - в 1-й конный полк и т.д. (9). В приказе подчеркивалась недопустимость перевода офицеров из части в часть без согласия на это командира и использования офицеров на должностях не соответствующих их квалификации (10).

Проводимые переформирования должны были укрепить структуру Белой армии, сделать ее более управляемой. Исчезали многочисленные полки и отряды, «возрождавшиеся» в тылу полки Императорской Армии. К осени 1920 года Русская армия была построена уже по четкой структуре: 2 армии, 3 армейских корпуса, каждый из которых включал в себя пехотные, кавалерийские части, артиллерию (11). Кадры регулярной кавалерии сводились в отдельный кавалерийский корпус. Добровольческая «самодеятельность» в создании новых воинских частей уступила место принципам «правильного» формирования. Новые части образовывались теперь, как правило, только в составе действовавшего на фронте более крупного подразделения и не отводились специально в тыл (например создание Сводно – гренадерского полка в составе 1-го

Алексеевского пехотного полка (12), Кавказского стрелкового полка в составе 1-го Марковского пехотного полка (13)).

Однако «традиции» формирования отдельных воинских частей в тылу, под видом «возрождения старых полков» были довольно живучи, несмотря на строгие запреты со стороны штаба Главкома. Так, приказом № 3369 от 27 июня 1920 года отмечалось, что, не взирая на требования «расформировать все излишествовавшие учреждения и обозы, обратив личный состав на укомплектование боевых частей..., Гвардейский Кавалерийский полк, имея на фронте 81 офицера, 1 214 солдат, продолжает в тылу при запасном эскадроне и различных командах держать 79 офицеров и 1 047 солдат, из которых более 60% могли бы усилить боевой состав полка на фронте» (14). «Раздувание штатов» считалось недопустимым в условиях острой нехватки людских пополнений на фронте. В распоряжении Главкома от 20 апреля 1920 года указывалось, что «многие из подлежащих расформированию воинских частей и учреждений до сего времени не выполняют приказы и продолжают жить на старые отпущенные деньги... При ограниченном числе бойцов в строю при частях существуют огромные обозы. Приказываю в десятидневный срок сдать сведения обо всех частях и учреждениях на территории Крыма, подлежащих ликвидации».

Была упорядочена и система запасных частей. Ряд соединений имели несколько запасных батальонов, тогда как некоторые части пополнялись «напрямую», без посредства запасных частей. Из армейских запасных бригад пополнения на фронт приходили зачастую несвоевременно. На смену произвольному пополнению действующих на фронте воинских частей, пришла система, при которой запасные части имелись только на уровне армии, дивизии и полка. Так, запасные батальоны Марковской пехотной, Дроздовской стрелковой дивизий послужили основой для формирования четвертых полков данных дивизий (15).

Из армейских запасных батальонов (сведенных в 1-ю армейскую запасную бригаду) пополнения постоянно направлялись на фронт, в части имевшие наиболее крупные потери. Это позволяло избежать массового дезертирства в течении всего лета 1920 года, так как такие пополнения, как правило, не составляли большинства в рядовом составе этих полков, что имело место в 1919 году, и достаточное число офицеров и старослужащих гарантировало определенную устойчивость воинских частей, контроль за поведением запасных (16). Из специальных запасных частей можно отметить формирование Запасного Бронетанкового дивизиона (Приказ Главкома Русской армии № 158 от 29 августа 1920 года).

Переформирования и расформирования частей и соединений ВСЮР вызывались также и острой нехваткой новых добровольцев в Таврии. Хотя попытки получить пополнения добровольцами предпринимались и в 1920 году. Особенно часто прибегали к этому (через объявления в газетах) 1-й Дроздовский стрелковый полк, полки 6-й пехотной и вновь формируемой 12-й пехотной дивизии (12). Но эти призывы не давали ожидаемого эффекта. Крупные добровольческие пополнения Таврия давала уже в 1918 и в 1919 годах. Практика же пере- и расформирований продолжалась на протяжении всего 1920 года. В июле – сентябре, прибывшие из Польши пополнения «бретовцев» были незамедлительно направлены в действующие на фронте полки (кадры 42-го пехотного Якутского, 14-го пехотного Олонецкого и 80-го Кабардинского полков вошли в состав Марковской пехотной дивизии; кадры Симферопольского офицерского полка - в состав 49-го пехотного Брестского и 52-го пехотного Виленского полков (18), а также пошли на формирование и пополнение создаваемых воинских частей (Кавказского стрелкового, 83-го пехотного Самурского, 25-го пехотного Смоленского полков). При этом, некоторые части все же сохранили свою «самостоятельность» (42-й Донской стрелковый полк,

подразделения Гвардейских полков, вошедшие в состав Сводно – Гвардейского отряда) (19).

Пополнения на фронт изыскивались везде, где было возможно. В соответствии с приказом генерал – лейтенанта Н.Н. Стогова (коменданта г. Севастополя) по войскам армейского тылового района и Керченского полуострова всем солдатам «некатегористам» (то есть инвалидам, раненым, увечным), служащим в каких-либо гражданских учреждениях, обществах, кооперативах, предписывалось немедленно явиться к городским и сельским комендантам для переосвидетельствования и отправки на фронт. Отмечалось, что «никакие охранные свидетельства или отсрочки ни за чьими подписями недействительны». Не явившиеся до 20 июля считались дезертирами (20). Этим же приказом отменялось распоряжение Главкома ВСЮР от 3 декабря 1919 года об охране железных дорог и все военнослужащие, участвовавшие в охране, направлялись на фронт (21). Распоряжением генерал – лейтенанта А.С. Лукомского, представителя Главкома в Константинополе, предусматривалась отправка в Крым военнослужащих, находящихся в данное время за границей на следующих основаниях: все желающие ехать штаб и обер – офицеры в возрасте до 43 и 50 лет соответственно, перевозились в Крым, а не желающие отправляться на фронт теряли право на военную выслугу и переводились на положение гражданских беженцев, с потерей пособий и льгот, предоставляемых военным (22).

Распоряжением ялтинского уездного воинского начальника (5 июля 1920 года) все инженеры, лица со специальным техническим образованием, студенты последних курсов высших учебных заведений подлежали отправке в 7-й армейский запасной батальон, расположенный в Симферополе, где из них следовало сформировать особую бригаду специалистов (23).

Приказом Главкома ВСЮР № 3492 от 1 августа 1920 года устанавливалось новое переосвидетельствование белобилетников. Освобождались от явки лишь

четырежды переосвидетельствованные, признанные совершенно негодными к военной службе. Этим же приказом существенно сокращался список болезней, освобождавших от военной службы (24).

Но даже такие жесткие меры против белобилетников и льготников не давали необходимых результатов. При процветавших в Крыму 1920 года взяточничестве, спекуляции добиться освобождения от службы за соответствующую «мзду» чиновникам и врачам было легким делом для крымской буржуазии. Да и эффективность «увечных воинов» на фронте была небольшая, особенно против бойцов РККА, приобретших большой военный опыт к осени 1920 года.

В целях более интенсивной постановки в строй всех «тыловиков» военное руководство предпринимало меры по проверке воинских удостоверений. В приказе коменданта главной квартиры № 42 от 16 апреля 1920 года отмечалось, что в результате произведенной проверки воинских документов, только в Севастополе за несколько дней было задержано более 100 офицеров и солдат с просроченными военными билетами и не приписанных к воинским частям (25). Не обошлось и без характерной для гражданской войны «импровизации». Так, в первые дни после эвакуации в Крым некоторые начальники воинских частей производили самочинные мобилизации мужского населения призывного возраста, таковой была, например, «мобилизация» в Севастополе командиром 1-го стрелкового генерала Дроздовского полка генерал – майором А.В. Туркулом всех «беспризорных господ офицеров» (26).

Командованию удавалось получать пополнение и за счет сокращения штатов военных чиновников. Распоряжением Главкома от 27 июля 1920 года все они, «годные к строевой службе и находящиеся на хозяйственных должностях в штабах и тыловых учреждениях», направлялись в 7-й армейский запасной батальон (Симферополь) или 5-й

армейский запасной батальон (Керчь) для прохождения строевой подготовки и отправки на фронт» (27).

В целом весь «крымский период» Белой борьбы на юге России характеризовался истощением людских резервов и необходимостью крупных пополнений для фронта. Поэтому генералом П.Н. Врангелем и предпринимались меры по тотальной мобилизации всего подлежащего призыву мужского населения, ужесточению ответственности за уклонение от призыва и дезертирство. 19 мая Главком, формально не объявляя новой мобилизации, приказом № 3137 установил 2 июня сроком явки на сборные пункты призванных, но не явившихся по прежним мобилизациям, лиц в возрасте от 20 до 34 лет (29). Приказом Главкома ВСЮР № 3468 от 27 июля 1920 года в 5 уездах Крыма подтверждалась мобилизация возрастов и категорий прошлогодного (1919 года) призыва, а возраст военнообязанных нижних чинов был поднят до 35 лет. Этим же приказом в регулярные части призывались новобранцы (призыв 1921 и 1922 годов – самый молодой за весь период Белого движения на Юге России) (30).

Приказом Главкома № 3515 от 9 августа 1920 года вводилась мобилизация и во вновь занятой белыми Северной Таврии. Для пополнения убыли в строевых частях надлежало призвать в Днепровском уезде военнообязанных призыва 1920 и 1914 годов (1899 – 1893 годов рождения соответственно), а в Бердянском и Мелитопольском уездах – 1914, 1915 годов призыва (1893, 1894 годов рождения, соответственно). Лица в возрасте 36 – 37 лет (призыва 1904, 1905 годов – 1883, 1884 годов рождения, соответственно) направлялись в тыловые части и Государственную стражу (31). Таким образом группы призыва запасных и новобранцев в регулярные части в 1920 году устанавливались от 1904 до 1922 годов (от 1901 до 1883 годов рождения).

От призыва освобождались единственные кормильцы семьи (льгота 1-го разряда), а также члены земельных советов (органов, осуществлявших земельную

реформу Правительства Юга России), учащиеся старших классов средних учебных заведений, родившиеся с 1 января по 1 июля 1902 года. Желая служить в кавалерии обязаны были явиться на сборный пункт с собственной лошадью. Суровые наказания ожидали тех, кто отказывался подчиниться призыву. За неявку в установленный срок предусматривалась конфискация имущества уклонившихся в пользу семей военнотружущих Русской армии и военно-полевой суд.

Приказ Главкома № 3548 от 4 сентября 1920 года устанавливал следующие меры в отношении дезертиров: «Замечается уклонение со стороны призываемых к исполнению воинской повинности от своего долга перед Родиной. Для прекращения сего и во исполнение моих приказов от 27 июля и 9 августа приказываю: взамен уклоняющихся от призыва брать на службу членов той же семьи мужского пола в возрасте от 17 до 43 лет, а за отсутствием таковых в семье приказываю брать недостающих от общества (от сельской общины – то есть, по принципу «круговой поруки» – прим. В.Ц.), в котором имеет место недостаток возрастов еще не призванных» (32). 23 сентября был издан приказ о лишении дезертиров и уклоняющихся права на владение и наделение земельными участками в собственность в ходе реализации земельной реформы Правительства Юга России 25 мая 1920 года (33).

Надежность мобилизованных в Таврии в 1920 году была невысока (34). Жестокими мерами удавалось уменьшить дезертирство, однако боевые качества воинских частей, составленных из мобилизованных, были таковы, что в серьезных боях имели место неоднократные факты сдачи в плен при отступлении белых из Северной Таврии в конце октября, (например, в 6-й и 7-й пехотных дивизиях 3-го армейского корпуса, сильно разбавленных осенью 1920 года мобилизованными тавричанами. Много дезертиров было из полков 13-й и 34-й пехотных дивизий 2-го армейского корпуса. Не

помогла успеху мобилизаций и проводимая в Таврии аграрная реформа, призванная заинтересовать крестьян в защите «собственной земли» (35).

Мобилизации 1920 года, хотя и проводимые «по правилам мирного времени» (через систему призывных комиссий, с учетом всех категорий военнообязанных и льготников), принесли гораздо меньший эффект чем мобилизации 1918 – 1919 годов. Призывники, готовые сознательно подчиниться мобилизационным распоряжениям, уже давно находились на фронте, а призываемые контингенты (особенно, запасные) тяготились военной службой, стремясь вернуться к своему хозяйству. В октябре, во время боев у Каховки и в Заднепровской операции разведывательные сводки РККА неоднократно отмечали перебежчиков из состава 6-й, 7-й, 13-й и 34-й пехотных дивизий, а о запасном батальоне 6-й пехотной дивизии говорилось даже как о «большевистски настроенном» (36).

Из контингентов мобилизованных высокой надежностью отличались, как и в 1918, 1919 годах, немцы – колонисты. Еще в 1918 году многие из них добровольно, в рядах отдельных отрядов самообороны, сражались с большевиками и местными повстанцами – махновцами, а затем вошли в состав подразделений 5-го кавалерийского корпуса и 4-й и 5-й пехотных дивизий (37). Генерал П.Н. Врангель пользовался среди них особой популярностью. Стремление колонистов к организации самостоятельных воинских частей проявилось и в 1920 году в Таврии, где был создан полк немцев – колонистов (38) (колонисты Мелитопольского уезда, в частности, постановили самостоятельно провести в колониях мобилизацию мужского населения от 18 до 43 лет) (39). Из них даже предполагалось сформировать отдельную бригаду. В Крыму (Приказом Главкома ВСЮР № 3285 от 7 июня 1920 года) было образовано специальное Управление формирований из немцев – колонистов (40).

Крымские татары, за исключением добровольцев в рядах Крымского конного полка, большого желания к службе не проявляли, дезертируя со сборных пунктов и из запасных частей, пополняя ряды крымских «зеленых» (41).

Отношение к мобилизациям по районам Таврии также было неодинаковым. В октябре 1920 года, в момент наибольшего продвижения фронта Русской армии на север, ряд волостей отмечались в фронтовых сводках как выполнившие мобилизацию на 60-70%% (наивысшие показатели мобилизаций для гражданской войны) (42). Так, например, в Ореховской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии крестьяне сами выдавали дезертиров (43), в Бердянском уезде подавляющее большинство призываемых явилось на службу (44). А в освобожденном от красных в сентябре 1920 года Александровском уезде Екатеринославской губернии фиксировалось выполнение мобилизации на 75% (несмотря на то, что около года этот уезд считался одним из самых неблагополучных, фигурировал в сводках как «махновский») (45). Крестьяне Пологской волости данного уезда просили воинского начальника не давать никаких отсрочек призываемым (46). Подобное отношение к мобилизации было типично для наиболее пострадавших от большевиков уездов и волостей Северной Таврии и Екатеринославской губернии.

Хуже было положение в крымских уездах – Феодосийском, Евпаторийском, а также Днепровском уезде в Северной Таврии. Здесь процент явки не поднимался выше 15-30%% (47). Негативно на качестве пополнений мобилизованными сказывалась и краткость боевой подготовки (не более месяца в запасных частях) перед отправкой на фронт. Выполняя запросы армии, запасные части, особенно запасные батальоны полков и дивизий, направляли в бой маршевые подразделения с интервалом в 1 – 2 недели, а нередко и в полном составе принимали участие в сражениях рядом со строевыми частями

(запасные батальоны Марковской пехотной, Дроздовской стрелковой, Корниловской ударной дивизий в сентябре – октябре 1920 года) (48).

Последним источником крупных пополнений воинских частей Русской армии в 1920 году были военнопленные. Теперь эти контингенты использовались гораздо чаще, чем в 1919 и, тем более, в 1918 годах. Как уже отмечалось, Л.Д. Троцким, под влиянием массовой сдачи в плен, дезертирства и почти полного разложения частей, укомплектованных местными уроженцами, была изменена система пополнения частей РККА, сражавшихся на Южном фронте. Теперь эти соединения красной армии (6-я и 4-я армии) почти целиком комплектовались уроженцами центральных, северных и поволжских губерний (49), причем большую роль советское руководство отводило подразделениям красных курсантов и интернационалистов – убежденных врагов Белого движения (50). Но подобная система, как ни парадоксально, оказалась, в некоторой степени выгодной для Русской армии, так как сдававшиеся в плен красноармейцы, понимая тяжесть наказаний, которая ожидала их в случае возвращения в ряды РККА, в большинстве случаев сражались хорошо и не дезертировали, а их «родной дом» был слишком далеко от южного фронта (51).

Далеко не последнюю роль играло растущее недовольство советской аграрной политикой мобилизованных в красную армию крестьян центральных и северных губерний. Определенное значение здесь имела открытая пропаганда в рядах советских полков земельного законодательства Правительства Юга России, предоставлявшего крестьянам в собственность частновладельческие земли за небольшой выкуп. В 1920 году все же имели место отдельные факты перехода к красным, особенно в период неудач Русской армии в Северной Таврии и во время боев на Перекопе в октябре 1920 года (сдача в плен части 83-го пехотного Самурского полка, 3-го батальона 2-го Дроздовского стрелкового полка в бою 27 октября на Перекопе) (52).

Что касается сдавшихся в плен красноармейцев, то они направлялись в запасные части тех соединений Русской армии, которым они сдавались. Но были распространены случаи немедленной постановки в строй красноармейцев, добровольно изъявивших согласие бороться с большевиками (особенно после первых боев в Северной Таврии в июне 1920 года) (53). Подобная практика, помимо положительного значения (пополнения сознательными бойцами) оказалась чреватой опасностью «разложения изнутри» полков Русской армии красными разведчиками и агитаторами (именно о них писал генерал А.В. Туркул, когда в октябре 1920 года в рядах 1-го Дроздовского стрелкового полка была выявлена группа разведчиков 13-й стрелковой дивизии РККА) (54).

Итак, принципиальное отличие в системе комплектования белой армии в 1920 году от 1918 – 1919 годов заключалось в явном преобладании «регулярства» над «добровольчеством». Армия 1920 года приобретала черты кадровой, профессиональной армии. Этому способствовали налаженная система пополнений (почти исключительно через запасные части), большой процент офицеров, внутренняя спайка воинских частей, наличие боевых традиций, сложившихся за годы гражданской войны (особенно в полках 1-го армейского корпуса) (55). Эти качества отмечали почти все советские мемуаристы и военные историки, начиная с самого Командующего Южным фронтом М.В. Фрунзе, не забывая, при этом, упомянуть о «профессионализме врангелевских кондотьеров», об армии с чертами «наемной», но лишенной какой – либо идейной сплоченности (56).

В то же время, очевидно, что эффективное внедрение принципов «регулярства» в условиях гражданской войны оказалось оправданным только на относительно небольшом театре военных действий и в небольшой по численности армии (каковыми и являлись весной – летом 1920 года Таврия и Русская армия генерала П.Н. Врангеля). С занятием к осени более обширных районов, с необходимостью увеличения численности армии, началом массовых мобилизаций, начинали проявляться недостатки пополнений

мобилизованными и пленными, типичные для всех предшествовавших лет войны. В связи с перспективами перенесения операций в Правобережную Новороссию, в сентябре – октябре 1920 года военное руководство стало уделять большее внимание различным «самодеятельным» повстанческим отрядам, разрешая им действовать независимо от распоряжений армейского командования (отряды атаманов Володина, Савченко, Чалого) (57), «зондируя почву» для сотрудничества даже с бывшими петлюровскими военачальниками (М. Омелянович – Павленко и др.) (58).

Следует отметить, что в условиях острой нехватки людских пополнений тотальные мобилизации 1920 года давали лишь кратковременные результаты, позволяли количественно пополнять воинские части на фронте и «очищать» тылы, но боевые качества вчерашних чиновников, инженеров, студентов и полубольных белобилетников, которые были, как правило, ниже чем у мобилизованных крестьян – новобранцев, приводили к большим потерям и необходимости новых пополнений. При этом, безусловно, и мобилизованные, и пленные, сознательно воевавшие за идеалы Белого движения не уступали добровольцам и ветеранам Русской армии, проявляли стойкость и несли относительно меньшие потери.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Гражданская война 1917 – 1920 годов на юге России – война не против внешнего врага, а война междоусобная, народная война, которая, естественно, изменила традиционные формы организации и комплектования армии. Белая армия на юге России зародилась как армия добровольцев – сознательных, убежденных борцов против власти большевиков. Из трех основных источников пополнений, – добровольцы, мобилизованные, военнопленные, - на протяжении конца 1917 – 1918 и начала 1919 годов, численно преобладали первые. С расширением масштаба боевых операций, и возраставшими потерями добровольческие пополнения уступали место мобилизованным

и военнопленным. И если летом – осенью 1919 года добровольческие контингенты постепенно уступали преобладание в численности над мобилизованными и военнопленными. В 1920 году, общая численность мобилизованных и военнопленных в рядах Русской армии существенно превосходила добровольцев, которые, в основном, составляли только кадровую основу воинских частей.

Стремления белого командования к организации армии на регулярной основе в немалой степени объяснялись и желанием вернуться к привычным, традиционным методам формирования и комплектования армии. При этом опыт войны гражданской, зачастую недооценивался, ставился ниже опыта мирного времени и опыта Великой войны 1914 – 1918 годов, что проявилось, в частности, в негативной оценке повсеместно возникавших «самостоятельных» формирований, далеко не во всем подчинявшихся распоряжениям «чужих», не «своих» командиров.

Изменения в указанном соотношении («регулярство» – «добровольчество») в условиях войны гражданской не приводили к положительным качественным результатам. По замечанию генерал – майора А.А. фон Лампе, пополнение мобилизованными «развращало белые ряды, так как... масса выжидавших (имеются в виду те, кто пассивно подчинялся мобилизационным распоряжениям и не поддерживал добровольно ни красных, ни белых – прим. В.Ц.), которая вливалась в ряды победителей и, превращая полки их в дивизии, а дивизии в корпуса, на самом деле не давала никакой реальной силы, потому что при первых же неудачах покидала боевые ряды» (60).

Вряд ли следует оспаривать тот факт, что именно наличие добровольцев, пусть даже и в небольшом числе, давало силу белым полкам, определяло нередко, их превосходство над более многочисленным противником (при этом нужно помнить, что и в рядах РККА добровольцы также были наиболее надежным элементом –В.Ц.). Начальник разведывательного отдела при штабе 1-го корпуса Добровольческой армии

М.А. Критский, проведя убедительный анализ соотношения сил РККА и ВСЮР летом – осенью 1919 года, пришел к заключению, что «военные успехи красной армии можно приписать исключительно ее численности... Качество человеческой силы заменялось количеством. Советские войска давили своей массой, ...сами красноармейцы приписывали свои успехи исключительно латышам и кавалерии Буденного – «без них, говорили они, мы отступили бы за Москву». Продвижение вперед до некоторой степени подымало дух и у красноармейцев, но не из-за приближающегося момента торжества советской власти, а исключительно потому, что при скором окончании гражданской войны, они надеялись на отдых и мирную жизнь. Они определенно заявляли – «только бы война кончилась скорее, а нам все равно, кто победит, кадеты или комиссары» – Желание такого покоя не есть боевой порыв... Механически спаянная масса не могла уничтожить сильных духом...» (61).

Но можно ли победить в гражданской войне, опираясь исключительно на силы добровольцев? Опыт боев 1918 – 1920 годов дал на это отрицательный ответ. Действительно, с ростом значения мобилизованных и военнопленных контингентов возрастало и значение той конкретной программы, с которой шли «спасать Россию от ига большевизма» белые полки. И если для добровольца определяющим был ответ на вопрос «против кого идти?», то для мобилизованного главным становился вопрос «за что?». Поэтому в 1918 году Белое движение на юге России (движение по сути своей еще добровольческое) фактически не имело собственной политической программы (за исключением т.н. «Конституции генерала Л.Г. Корнилова» и нескольких приказов Деникина). Лишь в 1919 – 1920 годах формируется более или менее конкретная программа Белой борьбы, дается ответ на основные вопросы политического, экономического, национального устройства новой России. Процесс восполнения потерь действующих на фронте частей и формирования новых, отражал особенности восприятия

населением идеологии «Белого дела», показывал степень готовности к борьбе с большевизмом представителей определенных сословий в районах, занимаемых Вооруженными Силами Юга России на протяжении 1918 – 1920 годов.

Особую важность имела аграрно – крестьянская политика Особого Совещания при Главкоме ВСЮР и Правительства Юга России в 1919 – 1920 годах. Именно от поддержки крестьянства, составлявшего большинство населения юга России, зависели устойчивость белого фронта и тыла, успех мобилизаций, проводимых белым командованием. Почему же лозунги Белой борьбы оказались не достаточны для объединения различных социальных групп белого юга, не привели к столь ожидаемой «победе над большевизмом»?

Если давать общую оценку социальному составу регулярных частей Добровольческой армии – ВСЮР в 1917 – 1920 годах, то, отмечая «народный характер» белой армии, особенно в период «Похода на Москву» и защиты белого Крыма, следует выделить недостаточную сплоченность всех контрреволюционных сил. Представители каждого из сословий, недовольные политикой советской власти, связывали свое недовольство с какими – либо определенными, только им понятными причинами.

Русское офицерство вступило в борьбу, оскорбленное развалом армии – как основы прочной государственности, позорным Брестским миром. Представители «демократической общественности» руководствовались, главным образом, стремлением восстановить свободу слова, печати, собраний, политических партий, возродить разогнанное Учредительное Собрание и т.д. Русское крестьянство, удовлетворенное в целом прекращением войны и «декретом о земле», яростно сопротивлялось проводимой советской властью политике продразверстки, насаждения комбедов, запрету свободной торговли. Против натурализации заработной платы, принижения роли профсоюзов, массовой безработицы выступали русские рабочие. Представители отечественных

«деловых кругов» – «эксплуататорского класса», теряли от политики советской власти практически все свое материальное и социальное положение. Наконец, казачество, помимо недовольства политикой «расказачивания», надеялось на возрождение собственной государственности, традиций своего самоуправления.

Но духовную сущность Белого движения, основанную на идее активного сопротивления разрушению Русской Государственности, Державности, традиционных нравственных ценностей русского народа, освящаемых Русской Православной Церковью, большинство контрреволюционных сил освоить, к сожалению, не смогло. А ведь именно эта государственно – патриотическая идея, четко сформулированная великим русским философом И.А. Ильиным, и давала ту самую «силу духа», которая отличала полки и дивизии белой армии в пору ее побед (62).

Эта надсословная, надклассовая идея, будучи выраженная в период 1918 – 1920 годов в формуле «непредрешения основных вопросов государственной жизни до полного окончания междоусобной борьбы и созыва Всероссийского Земского Собрания», могла бы объединить и, действительно, объединяла в одних рядах представителей столь разных сословий: русского дворянства, крестьянства и казачества, купцов, предпринимателей и рабочих. Однако, данное объединение оказалось недостаточно прочным. «Народный характер» армии, с точки зрения ее социального состава, не означал еще единого «общенародного» характера ее идеологии. Иначе вряд ли возможны были бы конфликты казачества с руководством ВСЮР на протяжении почти всего 1919 и начала 1920 годов, скоропалительные «союзы» белых в 1920 году, из «тактических соображений», со своими вчерашними врагами – петлюровцами и махновцами. Принятая в белом Крыму тактика «врозь идти – вместе бить», «хоть с чортом, но против большевиков» – себя не оправдывала. И если белые вожди соблюдали принятые на себя обязательства, то их новоявленные «союзники» отнюдь к этому не стремились. Социальные интересы,

политические амбиции ставились выше общенациональных интересов. Единый фронт антибольшевистского сопротивления постепенно распался, и при таком положении уже невозможной стала победа над советской властью, властью сумевшей не только убеждением, но и принуждением поставить в ряды РККА в несколько раз большее число бойцов.

Попытки создания белыми новой русской армии на юге России оказались неудачными. Тем не менее опыт формирования и комплектования воинских частей в условиях гражданской войны весьма показателен и заслуживает дальнейшего изучения.

Завершая первую часть данного исследования, хотелось бы отметить, несколько перефразируя слова Н.Н. Головина, что русская военная интеллигенция, подняв знамя борьбы зимой 1918 года в героическом «Ледяном походе», сумела привлечь к антибольшевистской борьбе представителей практически всех сословий русского общества начала XX века. В этом и состоит решающая роль «просвещенного класса», сумевшего стать стержнем в организации «общенародного, общенационального сопротивления» правящему интернациональному режиму в России того времени.

Источники и литература:

Предисловие. Раздел 1.

1. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т.1., М., 1990. С. 150 – 151; Минц И.И. Год 1918-й. М., 1982. С. 533-535 и др.
2. Великий Октябрь и защита его завоеваний. Т.2., М., 1987, с. 166-167.
3. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.2., Берлин, 1922, с.
4. Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию. Т.1., Париж, 1964. С. 57.; Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии. 1917 – 1918 гг. Париж., 1922. С. 19-21.
5. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 240-241.
6. Там же. с. 102.
7. Пятьдесят лет верности России. Париж., 1967. С. 15-20.; Суворин А. (Порошин А.) Поход Корнилова. Ростов на Дону, 1919. С. 31-32.
8. Нестерович – Берг М.А. В борьбе с большевиками. Париж, б.г. с. 159.
9. Деникин А.И. Указ. соч. т.2., с.
10. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 65.; В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Белград, 1926. С. 112-113.; Корсак Б. У белых. Париж, 1931. С. 119-120.
11. Кириенко И.К. 1613 год. От чести и славы к подлости и позору Февраля 1917 года. Сан Паоло, 1963. С. 83-84.; Павлов В.Е. Указ. соч. с. 187.

12. В память 1-го Кубанского похода. Сборник, Белград, 1926. С. 111-112.
13. Штейнманн Б. Отступление из Одессы. // Архив русской революции. Т.1., Берлин, 1921. С. 88.
14. Партизанский генерала Алексева пехотный полк. 1917 – 1920 гг. // Краткая история. Первопоходник, № 21, октябрь 1974 г.
15. Деникин А.И. Указ. соч. т. 2., с.
16. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917 – 1918 годах. Кн.5., Париж, 1937. С. 23, 47-48.
17. Деникин А.И. Указ. соч. т.2., с. 198 – 199.
18. Трагедия казачества. Часть 1., Прага, 1933. С. 77.
19. Там же. с. 65.; Леонтович В. Первые бои на Кубани. Мюнхен, 1923. С. 84-85.
20. Трагедия казачества. Часть 2., Прага, 1934. С. 150-151.
21. Там же., Часть 1. С. 85.
22. Белая Россия. Нью – Йорк, 1937. С. 110.
23. Трагедия казачества. Часть 2., с. 102-103.
24. Там же. с. 103.
25. Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. Мюнхен, 1962. С. 227.
26. Деникин А.И. Указ. соч. т.2., с. 272 – 273.
27. Деникин А.И. Указ. соч. т. 3, Берлин, 1924. С. 141.
28. Туркул А.В. Дроздовцы в огне. Белград, 1937. С. 29-30.; Дроздовский М.Г. Дневник, Берлин, 1923. С. 139 – 142.
29. Деникин А.И. Указ. соч. т.3., С. 169, 170.
30. Деятельность Таганрогского Центра. // Белый Архив, т. 2-3. Париж, 1928, с. 135.
31. Абальянц. Восстание Бердянского Союза увечных воинов в начале апреля 1918 года. // Вестник первопоходника, №№ 51 – 52. Декабрь 1965 – январь 1966. С. 12-14.
32. Никулихин Я. Как и почему мы победили. Пгр, 1924. С. 18-24.
33. Мирошниченко П. Старобельцы. Формирование. Отход. // Первопоходник, №4, декабрь 1971 г. с. 43-46.
34. Залесский П. Южная армия. // Донская летопись, № 3, 1924, с. 241.
35. Павлов В.Е. Указ. соч. т. 2. С. 111.; Никулихин Я. Указ. соч. с. 37.
36. Павлов В.Е. Указ. соч. т.1., с. 248-249.
37. Деникин А.И. Указ. соч. т. 4., Берлин, 1925. С. 101 – 102.
38. Трагедия казачества. Указ. соч. Часть 2., с. 129.
39. Деникин А.И. Указ. соч. т.3., с.101 – 102.
40. Павлов В.Е. Указ. соч. т.1., с. 294.
41. Соколов К.Н. Правление генерала Деникина. София, 1921. С. 45, 57.
42. Корниловский ударный полк. Материалы для истории (Составитель М.Н. Левитов), Париж, 1974. С. 127.
43. Врангель П.Н. Воспоминания. Т.1. // Белое дело., т.6, Берлин, 1928. С. 98.
44. Там же. с. 85-86.; Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т.2., Мюнхен, 1975. С. 353.
45. Врангель П.Н. Воспоминания, т.1., с. 98.
46. Там же. с. 86.
47. Деникин А.И. Указ. соч. т.4., Берлин. 1925., с. 82 - 83.
48. Там же.

49. Там же. Собрание приказов Командующего Добровольческой армией и Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. Издание Военного Ведомства. Таганрог, 1919.
50. Там же.
51. Винавер М. Наше правительство. Париж, 1928. С. 160 – 161.
52. Деникин А.И. Указ. соч. т.5., Берлин, 1926. С. 55.
53. Там же. с. 57.
54. Там же. с. 57-58.
55. Там же. с. 58.
56. Там же.
57. Альмендингер В. Симферопольский Офицерский полк. 1918 – 1920 гг. Страница к истории Белого движения на Юге России. Лос – Анжелос, 1962. С. 7-8.; Эммануэль В.А., Юрицын В.Т. Крымский конный Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк. Сан – Франциско. 1978, с. 128.; РГВА. Ф. 39881, Оп. 1., Д.2., Л.1.
58. Деникин А.И. Указ. соч. т.5., с.60.
59. ГАРФ. Ф. 430, Оп.1., Д.4., Лл. 68-69.
60. Деникин А.И. Указ. соч. т.5., с. 61.
61. ГАРФ. Ф. 1486, Оп.1., Д.5., Лл. 50-51.
62. Там же. Л. 50.
63. Там же. Л. 51.
64. ГАРФ. Ф. 3802, Оп.1., Д.1., Л. 211.
65. Крымский конный полк. Указ. соч. с. 132 – 133.
66. Павлов В.Е. Указ. соч. т.2., с. 32-33.
67. Там же. с. 32.
68. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1716., ч.1., Лл. 301 – 301об.
69. ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д.2., Л.13.
70. Павлов В.Е. Указ. соч. т.2., с. 26.; ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Л. 99.
71. Александров Я. Белые дни. Часть 1., Вюнсдорф. 1922, с. 39-40.
72. Там же. с. 40.
73. Гуреев В. Екатеринославский поход. // Часовой, № 405 (1) – январь 1960., с. 14.
74. Горяйнов И.Н. 13-я и 34-я пехотные дивизии // Военная Быль. № 117, июль 1972 г. с.44.
75. Деникин А.И. Указ. соч. т.4., с. 83.
76. Там же.
77. Там же. Приказы Командующего... с. 884.
78. Деникин А.И. Указ. соч. т. 4, с. 91-92.
79. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 59, Л. 142.; Там же. Л. 183.
80. РГВА. Ф. 39457, Оп.1., Д. 371, Л. 21.
81. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 59, Л. 154.
82. Павлов В.Е. Указ. соч. т.1., с. 372.
83. Деникин А.И. Указ. соч. т.4., с.84.

Раздел 2.

1. Деникин А.И. Указ. соч., т.5., Берлин, 1926. С. 117-118.
2. Советская Россия. Составлено по разведывательным данным полковником Ряснянским. 1919, с.7.
3. Керсновский А.А. Философия войны. Белград, 1939. С. 34-35.
4. Звегинцов В.В. Русская армия. 1914 год. Подробная дислокация, формирования 1914 – 1917 гг. Регалии и отличия. Париж, 1959. С. 1-34.

5. Из воспоминаний проф. Н.Н. Алексеева. // Архив русской революции. Т. 17, Берлин, 1926. С. 186 – 187.
6. Красная армия. Составлено по разведывательным данным полковником Ряснянским. Апрель – август 1919 года. С. 215 – 216.
7. Туркул А.В. Указ. соч. с. 120 – 122.
8. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 36, 39, 42, 48.
9. Голос юга. Полтава, № 22, 1 сентября 1919 г.
10. Участник. Краткая выписка из боевой жизни 2-го конного имени генерала Дроздовского полка. // Часовой, № 48, январь 1931. С. 22.
11. Горайнов И.Н. Указ. соч. с. 44.
12. Голеевский М. Материалы по истории Гвардейской пехоты и артиллерии в гражданскую войну 1917 – 1922 гг. Книга 2. Топличин Венац. Б.г., с.5.; Чернопысский. 42-й пехотный Якутский полк в гражданской войне. // Военная Быль, № 126, январь 1974. С. 43.
13. Голос юга. Полтава, № 25, 5 сентября 1919 г.
14. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 2436, Л. 510.
15. Воронежский телеграф. Воронеж. №10, 29 сентября 1919 г.
16. Россия. Курск, №20, 24 октября 1919 г.
17. 4-й гусарский Мариупольский Императрицы Елисаветы Петровны полк. // Военная Быль. № 110, май 1971 г. с. 19.; Мечов Л. Записки добровольца. // Белое дело, т. 7., Берлин, 1933. С. 67-68.
18. Куторга Г. Черниговские гусары в гражданскую войну. // Военная Быль. № 98, июль 1969 г. с. 13.
19. Воронежский телеграф. Воронеж, №10, 29 сентября 1919 г.
20. Корниловский ударный полк. Материалы для истории. Указ. соч. С. 263.
21. Деникин А.И. Указ. соч. т. 4., с. 91.; Корсак Б. У белых. Париж, 1931. С. 33 – 34.
22. Мамонтов С. Походы и кони. Париж, 1981. С. 142 – 143.; РГВА. Ф. 39540, Оп.1., Д. 128., Л. 242.
23. Гоштовт Г. Кирасиры Его Величества в Великую войну 1916, 1917 года.; Розеншильд – Паулин В. Участие в Белом движении. Жизнь за рубежом. Париж., 1956., с. 144 – 145.; Звегинцов В.Н. Кавалергарды в Великую войну и Гражданскую. Т.3., Париж, 1966. С. 87 – 88.; Игнатий, иеромонах. Лейб – драгуны в Добровольческой армии. // Лейб – драгуны дома и на войне. Париж, 1928. С. 38.
24. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1716, часть 1., Л. 316.
25. РГВА. Ф. 198, Оп.4., Д. 91., Л. 70.
26. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 196, 149.
27. Штейнманн Б. Указ. соч. с. 88-89.
28. Голос юга. Полтава, № 13. 21 августа 1919 г.
29. Тур П. Баштанская республика. // Страницы борьбы. Николаев 1923. С. 209.
30. Краснов В.М. Из воспоминаний. // Архив русской революции. Т. 11 Берлин 1923. С. 131 – 132.
31. Деникин А.И. Указ. соч. т. 4. С. 83.
32. Лукомский А.С. Воспоминания. Берлин., 1922. С. 201 – 202.
33. Штейфон Б. Кризис добровольчества. Белград, 1928. С. 103 – 110.
34. Павлов В.Е. Указ. соч. т.2., с. 99, 147.
35. Временная инструкция для производства мобилизации в районах занятых Вооруженными Силами Юга России. Екатеринодар, 1919, с. 1-7.
36. Там же. с. 8-10.; ГАРФ. Ф. 440., Оп.1., Д. 34а., Лл. 109 – 110.

37. Макаров П.В. Адъютант генерала Май – Маевского. Л., 1927., с. 61.; Единая Русь. Одесса, № 117, 4 января 1920 г.; Кубанский кооператор. Екатеринодар, № 47, с. 29.
38. Приднепровский край. Екатеринослав, № 6714, 26 сентября 1919 г.
39. Штейфон Б. Указ. соч. С. 100 – 102.; Горайнов И. 13-й пехотный Белозерский генерал – фельдмаршала князя Волконского полк в гражданскую войну. // Военная Быль, № 124, сентябрь 1973 г., с. 31 – 32.
40. Летопись революции, № 5-6, 1929, с. 291.
41. Голеевский М. Указ. соч. Книга 2., С.5, 54-55.
42. Чернопысский. Указ. соч. с. 43.
43. Корниловский ударный полк. Материалы к истории. Указ. соч. с. 397.
44. Гоштовт Г. Кирасиры Его Величества в Великую войну 1916, 1917 года.; Розеншильд – Паулин В. Участие в Белом движении. Жизнь за рубежом. Париж, 1956. С. 223.
45. Партизанский генерала Алексева пехотный полк. 1917 – 1920 гг. // Первопоходник, № 21, октябрь 1974. С. 10; Павлов В.Е. Указ. соч. т.2., с. 145.
46. Голос юга. Полтава, № 34, 5 октября 1919 г.
47. ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д. 31, Л. 429.
48. Там же.
49. Ведомости 13-го Белозерского полка. Чернигов, № 3, 4 октября 1919 г.; Штейфон Б. Указ. соч. с. 112.; РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 38, Л. 28об.
50. Павлов В.Е. Указ. соч. т.2., с. 52.
51. Там же, с. 153.
52. Там же. с. 155.
53. Штейфон Б. Бредовский поход. // Белое дело. Т.3., Берлин, 1927. С. 92.
54. Павлов В.Е. Указ. соч.
55. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1754, Л. 62 об.
56. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1713, Л. 223 об.
57. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1715, Лл. 167 – 167 об.
58. Там же.
59. Россия. Курск, № 24. 5 ноября 1919 г.
60. Великая Россия. Ростов на Дону, 19 сентября 1919 г.
61. Южный край. Харьков, № 133, 23 ноября 1919 г.; ГАРФ. Ф. 1874, Оп.1., Д. 39., Л.7.
62. Киевлянин. Киев, № 26, 21 сентября 1919 г.
63. РГВА. Ф. 39910, Оп.1., Д. 15, Лл. 6 – 6об, 10, 46.
64. Тахо – Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 116 – 118.
65. ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д. 31, Л. 153 а.
66. Там же.
67. ГАРФ. Ф. 1874, Оп.1., Д. 39, Лл. 20-21.; Шиллинг Н.Н. Эвакуация Новороссии. // Часовой, № 121, с. 19-20.
68. ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34, Лл. 101 – 102.
69. Там же. Л. 101.
70. ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Л. 252.; ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34, Лл. 100 – 101.
71. Голубинцев В. Рейд генерала Мамонтова. // Первопоходник, №9, С. 28-29.; Ковалев Е. К 40-летию Мамантовского рейда. // Родимый Край. № 26, январь – февраль 1960 г. с. 14-15.

72. Деникин А.И. Указ. соч. т.4., с. 92.
73. Корниловский ударный полк. Материалы для истории. Указ. соч. с. 343.
74. Деникин А.И. Указ. соч. т.4., с. 92.
75. Туркул А.В. Указ. соч. С. 96 – 97.; Кравченко В. Указ. соч. т.2., С. 353.
76. Чернопысский. Указ. соч. с. 43.
77. Ковалев Е. Указ. соч. с. 13.; РГВА. Ф. 39926, Оп.1., Д.2., Л.12.
78. Кравченко В. Указ. соч. т.2., с. 352.
79. Корниловский ударный полк. Материалы для истории. Указ. соч. с. 343.
80. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина. СПб, 1994, с. 117-118.
81. Там же. с. 175.; Штейфон Б. Кризис добровольчества. Белград, 1928. С. 11-12.
82. Деникин А.И. Указ. соч. т.4., с. 92-93.
83. Корниловский ударный полк. Материалы для истории. Указ. соч. с. 346.
84. Центральное бюро связи и информации при Наркомвоен Украины. Сводка № 10-11 (21 июня – 5 июля 1919 г.), с. 10-13; Сводка № 16. (9-18 августа 1919 г.). с. 4-6.
85. Врангель П.Н. Указ. соч. т.1., С. 147.; Попов К.С. Воспоминания кавказского гренадера. Белград, 1925. С. 242 – 243.
86. Штейфон Б. Бредовский поход. // Белое дело, т.3., Берлин, 1927. С. 92.
87. РГВА. Ф. 102, Оп.3., Д. 499, Лл. 10-11.; Литвинов А.С. С лейб – драгунами в гражданской войне.// Лейб – драгуны дома и на войне. Париж, 1930. С. 136.
88. Биншток М. Николаевская организация в период деникинщины. // Страницы борьбы. Николаев, 1923. С. 198.
89. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. Киев, 1992. С. 338.
90. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1715, часть 5. Листы не нумерованы.
91. Шверубович Б. О людях, о театре и о себе. М., 1976. С. 222 – 223; Мамонтов С. Указ. соч. С. 246 – 248.
92. Гоштовт Г. Кирасиры Его Величества в Великую войну 1916, 1917 года. Розеншильд – Паулин В. Участие в Белом движении. Жизнь за рубежом. Париж, 1956. С. 220 – 221.
93. Н.Н.Р. По поводу статьи «Александрейцы у города Святой Крест 12 января 1920 года». // Военная Быль, № 43, 46, январь 1961 г. с. 29.
94. Там же.; Кравченко В. Указ. соч. с. 352 – 353.
95. Н.Н.Р. Указ. соч. с. 29.
96. Чернопысский. Указ. соч. с. 43.
97. ГА ЧР. (Государственный архив Чеченской республики), Ф. 96, Оп. 1., Д. 13., Л. 27.
98. Кравченко В. Указ. соч. с. 350.
99. Главацкий Н. От Азовского моря до Курской губернии. Туда и обратно. (Воспоминания о походе ЛГв Драгунского эскадрона Добровольческой и Русской армии в 1919 и 1920 годах. (дневник)).// Лейб-драгуны дома и на войне. Париж, 1930. С. 138.
100. Голос юга. Полтава, № 13, 21 августа 1919 г.
101. Штейфон Б. Указ. соч. с. 112 – 113; РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 1662, Л.1.
102. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 87, Л. 124об.
103. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 87, Лл. 253 об, 305, 305об, 306.

Раздел 3. Заключение.

1. Врангель П.Н. Указ. соч. т.2., с. 79.
2. Возрождение Русской армии. Константинополь, 1920. С. 6-7.
3. Врангель П.Н. Указ. соч. т.2., с. 132, 135.

4. Юг России. Севастополь, № 125, 28 августа 1920 года.
5. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 121 б., Листы не нумерованы.; Ф. 39540, Оп.1., Д. 179, Лл. 166 – 166об.
6. РГВА. Ф. 39540, Оп.1., Д. 45, Лл. 13 – 13об.
7. РГВА. Ф. 40213, Оп.1., Д. 2200, Л. 514.
8. РГВА. Ф. 39457, Оп.1., Д. 371, Л. 109.
9. Там же.
10. Там же. Л.110 – 111.
11. РГВА. Ф. 39540, Оп.1., Д. 180, Лл. 83 – 88.
12. Кривошей А. Краткая история гренадерских частей в гражданскую войну. // Военно – исторический вестник № 18 ноябрь 1961 г. с. 25.
13. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 235.
14. РГВА. Ф. 39457. Оп.1., Д. 371, Л. 259об.
15. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 309.; Кравченко В. Указ. соч. с. 181.
16. РГВА. Ф. 101, Оп.1., Д. 174., Л. 134 об; Ф. 192, Оп.3., Д. 1441, Л.6.
17. Юг России. Севастополь, № 20. 21 апреля 1920 г.; № 21, 24 апреля 1920 г.; Военный Голос. Севастополь, № 71, 21 июля 1920 г.; № 85, 18 июля 1920 г.
18. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 275.; Альмендингер В. Указ. соч.
19. Голеевский М. Указ. соч. Книга 3., С. 55 – 56.
20. Юг России. Севастополь, № 83, 8 июля 1920 г.
21. Там же.
22. Там же. № 86, 11 июля 1920 г.; Лукомский А.С. Указ. соч. т.2., с. 236.
23. Юг России. Севастополь, № 94, 21 июля 1920 г.
24. Там же. № 186, 8 августа 1920 г.
25. Юг России. Севастополь, № 17, 16 апреля 1920 г.
26. Туркул А.В. Указ. соч. с. 181 – 182.
27. Юг России. Севастополь, № 105, 2 августа 1920 г.
28. Юг России. Севастополь, № 21, 24 апреля 1920 г.
29. Врангель П.Н. Указ. соч. т.2., С.79.; РГВА. Ф. 192, Оп.3., Д. 1425, Л. 20.
30. Юг России. Севастополь, № 104, 1 августа 1920 г.; ГАРК (Государственный архив Республики Крым), Ф. Р-2235, Оп.1., Д. 449, Л. 69.
31. Юг России. Севастополь, № 115, 15 августа 1920 г.; ГАРК. Ф. Р-2235, Оп.1., Д. 505, Лл. 1-2.
32. РГВА. Ф.6., Оп.3., Д. 141, Л. 504.; Ф. 109, Оп.3., Д. 285, Л. 3.
33. ГАРК. Ф. Р- 2235, Оп.1., Д. 449, Л. 69.
34. РГВА. Ф. 101, Оп.1., Д. 174, Л. 134 об.; Ф. 192, Оп.3., Д. 1441., Л. 6.; ГАРК. Ф. Р- 2235, Оп.1., Д. 449, Л. 70.
35. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 247.; Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт на Майне, 1982, с. 99.
36. РГВА. Ф. 198, Оп.3., Д. 625, Лл. 93-93об.; Филиппов Ф.Г. Борьба за Каховку: оборона и наступление 51-й стрелковой дивизии 14 – 16 октября 1920 года. Воениздат, М., 1938. С. 27.
37. Гоштовт Г. Указ. соч. с. 144 – 145.; Звегинцов В.Н. Указ. соч. С. 87-88.
38. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 255.; РГВА. Ф. 39540, Оп.1., Д. 46., Л. 3об.
39. Крестьянский путь. Симферополь, № 17, 10 сентября 1920 г.
40. РГВА. Ф. 39457, Оп.1., Д. 371, Л. 195.
41. Врангель П.Н. Указ. соч. т.2., с. 17-18.; Росс Н. Указ. соч. с. 99.
42. Военный Голос. Севастополь, № 144, 15 сентября 1920 г.
43. Юг России. Севастополь, № 157, 14 октября 1920 г.
44. Крестьянский путь. Симферополь, № 28, 29 сентября 1920 г.

45. Юг России. Севастополь, № 157, 14 октября 1920 г.
46. Там же.
47. РГВА. Ф. 198, Оп.3., Д. 625, Лл. 62, 64.; Ф. 101, Оп.1., Д. 174, Л. 134об.
48. Павлов В.Е. Указ. соч. С. 277, 309, 327.; Кравченко В. Указ. соч. т.2., с. 181.; Корниловский ударный полк. Материалы для истории. Указ. соч. с. 500 – 501.
49. Голубев А. Борьба Красной армии на Крымском фронте. // Разгром Врангеля. Сборник статей. М., 1930, с. 88 – 89.
50. Федоров С.Т. Бои за Орехов (июль 1920 года). М., 1939, с. 7-9.
51. Н.Н.Р. Указ. соч. с. 29.
52. Туркул А.В. Указ. соч. с. 320.; Кравченко В. Указ. соч. с. 227 – 228.
53. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 243.; Кравченко В. Указ. соч. с. 54-55.
54. Туркул А.В. Указ. соч. с. 300 – 302.
55. Жуков С. На полях Северной Таврии (август – октябрь 1920 г.).//А.П. Кутепов. Биографический очерк. Париж, 1936. С. 238 – 239.
56. Какурин Н.Е. Указ. соч. т.2., с. 333.; Голубев А. Указ. соч. С. 61 – 62; Фрунзе М.В. Врангель. // Избранные произведения, ММ., 1950. С. 167 – 168.
57. Павлов В.Е. Указ. соч. с. 253 – 254.; Росс Н. Указ. соч. с. 263; Судоплатов А. Заднепровская операция.// Первопоходник, № 21, октябрь 1974, с. 78.; Туркул А.В. Указ. соч. с. 268 – 270.; Южные Ведомости. Симферополь, №64, 28 июля 1920 г.
58. Врангель П.Н. Указ. соч. т.2., с. 178; Слащов – Крымский Я.А. Требую суда общества и гласности. Константинополь, 1921, с. 47 – 50.
59. Кравченко В. Указ. соч. т.2., с. 354 – 355; Рыхлинский В. В 1920 году в Северной Таврии. // Военная Быль, № 87, сентябрь 1967 г., с. 30 – 31.; Н.Н.Р. Указ. соч. с. 29.
60. Фон Лампе А.А. Причины неудачи вооруженного выступления белых. Берлин, 1939, с. 21 – 23.
61. Критский М. Красная армия на Южном фронте в 1918 – 1920 гг. // Архив русской революции. Т. 18, Берлин, 1926. С. 254, 278 – 282.
62. Ильин И.А. Белая Идея. // Белое дело. Летопись Белой Борьбы. Т.1., Берлин, 1926. С. 7 – 15.

Приложения. Документы.

Приложение 1.

Приведенные ниже документы показывают особенности возрождения частей Российской Императорской Армии в составе Добровольческой армии, а также специфику комплектования строевых частей мобилизованными различными уездами юга России. Примечательно, что мобилизационный отдел отмечает в своем рапорте необходимость направления уроженцев малороссийских губерний на фронт Кавказской армии и, наоборот, выходцев из Северокавказских районов посылать на фронт под Киев. В

условиях гражданской войны подобная практика себя оправдывала, поскольку возможности дезертирства, ухода с фронта в близлежащие «родные села», переход на сторону армии «самостийной Украины» во многом уменьшались. Характерна также осторожность в проведении призыва летом, в разгар сельскохозяйственных работ, что, в частности отличает мобилизационную политику Белых от тотальных мобилизаций в РККА в это же время.

Данные документы относятся к периоду «Похода на Москву» – лета – осени 1919 года – наиболее важному с точки зрения дальнейшего численного и качественного роста Вооруженных Сил Юга России.

Дежурный Генерал
Штаба
Добровольческой
Армии
24-го мая 1919 г.
01
гор. Ростов н/Д

Копия
Секретно

Доклад

С продвижением нашей армии на север и запад представляется широкое поле производства призывов на пополнение частей войск Добрармии, мобилизация, соответственно нашему успеху, надо полагать, будет идти более интенсивно, чем в Юзовском районе.

Рядом с этим является весьма желательным, чтобы войсковые Начальники приняли систему осторожности, мобилизуя на первое время небольшой процент военнообязанных, дабы с одной стороны не отягчать население во время полевых работ, а с другой стороны вливать пополнения в войска постепенно, небольшими группами.

Принимая во внимание вышеизложенное, казалось бы необходимым и своевременным сделать следующие распоряжения:

1). Во вновь занятом районе первое время, хотя бы в течении двух недель, мобилизации совсем не производить: эта мера несколько успокоит население и поможет ему войти в нормальную колею жизни.

2). Подтвердить войскам о том, что приказом Главкома с.г. № 547 только Командующему Армией и Командиру Корпуса предоставлено право объявления мобилизации.

3). Мобилизовать население постепенно, начиная с младших возрастов, но уже бывших в войсках, то есть с призыва 1919 года и старше.

4). Дабы успокоить более многочисленный класс населения, необходимо придерживаться того порядка, какой был принят в Юзовском районе, то есть объявлять мобилизацию: хлебопашцам – в ограниченном числе возрастов, а прочим (городским жителям занимающимся различного рода профессиями и т.п.) в возрасте до 35 лет.

Такой порядок привлечет в ряды войск более состоятельные классы (а значит и более надежный элемент) и поможет войскам безболезненно переживать вливание в ряды вновь принятых на службу.

5). Молодых людей досрочных призывов 1920 и 1921 годов пока не призывать, так как этот элемент вероятно потребуется для формирования новой армии.

6). Теперь же приступить к формированию в глубоком тылу Армии запасных батальонов, для посылки туда призванных 1906 – 1919 годов по объявленной общей мобилизации в Мариупольском, Бахмутском и Славяносербском уездах.

Надо полагать, что такая мобилизация будет объявлена по закреплению за Добрармией уездов смежных с вышеупомянутыми.

Вероятно в Кавказской армии будет принят такой же порядок мобилизации и формирования запасных батальонов, а потому может осуществиться идея пополнения боевых частей: из запасных батальонов укомплектованных призывными района

Кавармии, будут присылаться пополнения в Добрармию, а из запасных батальонов Добрармии – в боевые части Кавармии.

Подлинный подписали:

Генерал – майор Будянский

И Заведывающий Мобилизацией Полковник Русинов

С подлинным верно: И.Д. обер-офицера для поручений при Заведующем
Мобилизацией Добровольческой армии поручик Н.

На документе имеется резолюция:

«Получено июня 4 дня. Часть инспекторская. Входящий №1.

Резолюция командующего Добровольческой армии «Согласен»

Генерал – лейтенант Май-Маевский

РГВА. Ф. 39673, Оп.1., Д.6., Л.1.

*Из телеграммы Комкора 2 армейского генерал-лейтенанта Промтова
Командарму Добровольческой, котия Наштавойску Киевской Области от 18 сентября
1919 – 21 час из Черкасс, б/№*

«Ввиду того, что вверенному мне корпусу приходится действовать в районе, где петлюровская агитация ведется особенно энергично, и среди населения много сочувствующих самостийности, представляется крайне необходимым, чтобы части корпуса пополнялись элементами, чуждыми самостийных стремлений украинцев. В силу этого соображения крайне нежелательна присылка пополнений из Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний... Ходатайствую о присылке на будущее время пополнений для вверенного мне корпуса уроженцев из районов более

отдаленных губерний Ставропольской, Саратовской, а из украинских губерний направлять на Царицынский и Кавказский фронт... (РГВА. Ф. 39666, Оп.1., Д. 37, Л. 21.).

Почто – телеграммой Генкварверху от 27.09, 1919 №1 /моб. Из Киева Наштавойск Киевской Области пересылал телеграмму Промтова и запрашивал: «Признавая целесообразность такой меры, но ввиду возможности затруднений к ее осуществлению вследствие расстройств железнодорожного транспорта, прошу указания, может ли быть удовлетворено ходатайство Комкор 2 ...» (Там же. Л. 12.).

Ответ Главноначальствующему и Командующему Войсками Киевской Области Начальника отдела Ген. Штаба Военного Управления генерал – лейтенанта Вязьмитинова от 11. 10. 1919 № 21115 / моб. Из Ростова на Дону: «...Производить посылку призываемых малороссов для пополнения Кавказской армии в обмен на призванных в районе этой армии, которых направлять для пополнения войсковых частей, действующих в пределах Киевской Области, ныне неосуществимо вследствие отсутствия достаточного запаса призванных военнообязанных в районе Кавказской армии, до последнего времени, по сложившейся обстановке, придерживавшейся оборонительного характера действий и не продвигавшейся вперед.

Добровольческая же армия в настоящее время также пополняется главным образом за счет малороссийского контингента.

Предполагаемая Вами мера обмена и использования поступающего по мобилизации пополнения, как ранее применявшаяся и дававшая положительные результаты, будет применено и в будущем, при продвижении всех армий в губернии с коренным великорусским населением». Резолюция Драгомирова 23.10.1919: «Улита едет – когда-то будет! Теперь все уже сделано и продолжать». (Там же. Л. 5.).

Повторная телеграмма Промтова Командвойску Киевской Области: «Считаю долгом вновь донести, что мобилизованные не только солдаты, но и офицеры губерний

Киевской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской для пополнения частей во вверенный мне корпус, действующих в районе этих губерний, где петлюровская агитация пустила особенно глубокие корни, представляют элемент не надежный и не пригодный для борьбы с находящимся ныне перед ним противником. Ходатайствую присылать пополнения для корпуса из уроженцев Великороссийских губерний, которым чужды и не понятны самостийные стремления, уроженцев же малороссийских губерний направлять на Царицынский, Каспийский фронты и в первый корпус. Черкаassy. 10/10 – 19 ч. №...) (Там же. Лл. 8-10.).

Репорт Начальнику 7-й пехотной дивизии о необходимости воссоздания кадров 42-й и 78-й пехотных дивизий.

«Ныне в светлый период возрождения Многострадальной Родины, под сенью своих старых знамен, возрождаются и Российские Полки, стяжавшие славу в кровопролитных боях Второй Отечественной войны.

Было бы больно и обидно, если бы полки 42 Пехотной дивизии, насчитывающие за собой 100 летнюю давность служения Родине, вплетавшие в свои знамена лавры побед в боях за счастье России, наряду с другими частями не возродились бы ныне для спасения сердца ея – Москвы и освобождения Руси от большевицкого ига.

Мы, офицеры, врачи и военные чиновники 42 и выделенной из нее 78 пехотных дивизий, с их артиллерийскими бригадами, носители их традиций и славы, собравшись в числе 120 человек и обсудив вопрос о возрождении 42-й пехотной дивизии, считаем своим долгом через избираемую нами делегацию довести до сведения Вашего Превосходительства следующие основания и сущность нашего ходатайства:

1). Полки 42 и 78 пехотных дивизий были мобилизованы жителями г. Киева и Киевского уезда; в настоящее время из них найдется не менее 10 000 унтер – офицеров и солдат и не менее 200 офицеров, сроднившихся в походах боевой жизни и спаянных

переживаниями прошлого. Все они хорошо известны кадровым офицерам; благонадежность и стойкость их может быть профильтрована офицерским персоналом, известным в дивизии.

2). Полковые знамена имеются.

3). В любой момент новые части в период даже формирования могут быть брошены в бой в составе той, или другой уже сформулированной боевой единицы (Желательно было бы действовать в составе 7-й дивизии.).

4). Как офицеры, так и солдаты 42 и 78 пехотных дивизий в дни всеобщей разрухи армии, оставались стойкими и непоколебимыми на своих постах, вплоть до полной демобилизации, что свидетельствует об их твердой спайке, дисциплине и патриотизме.

5). Офицерский состав дивизий в период революции всегда, при первой возможности, брался за оружие с целью борьбы с большевизмом: так 13 октября 1917 года офицерство организовало две боевые дружины, которые вместе с юнкерами боролись за поддержку Временного правительства, разоружив более 2 000 большевиков и арестовав братьев Пятаковых и других главарей большевизма.

В 1918 году при Правительстве Гетмана, признав власть Генерала Деникина и сформировав боевые дружины, офицерство боролось против Петлюровщины под общей командой генерала Бредова.

6). Преследуемые петлюровцами и большевиками, находясь под постоянным их наблюдением, терроризированные, по разным всяким причинам, не все офицеры имели возможность своевременно выехать и стать в ряды Добровольческой армии; застигнутые врасплох в Киеве, доведенные до нищенства, испив чашу страданий, несмотря на угрозы, расстрелы и все пытки «чрезвычайка», в критическую минуту, предпочитая смерть

большевицкому плену, все мы, оставшись в Киеве, сохранили себя, как боевую силу для славного будущего Единой Неделимой России.

7). Офицерство Киевского гарнизона (в том числе 42 и 78 пехотных дивизий) своими организациями (союзами) в течение всего 2-х летнего периода революции немало способствовало осуществлению идеи Добровольческой армии, отправляя в ряды ее бойцов – офицеров.

Все эти данные дают нам нравственное право в эти светлые дни рассчитывать на поддержку Вашего Превосходительства в деле возрождения частей 42-й пехотной дивизии.

По сему через избранных нами делегатов – нижеподписавшихся офицеров – мы просим не отказать нам в законном содействии – немедленно организовать из наличного числа чинов дивизии и добровольцев – киевлян боевую часть (роту, батальон, полк), как кадр для восстановления в ближайшем будущем полков 42-й пехотной дивизии, сохранивших свои боевые знамена.

При этом считаем долгом подчеркнуть, что путем возрождения родной дивизии, офицерство отнюдь не стремится к «командным должностям», а лишь жаждет получить в руки оружие и хотя бы в роли рядовых бойцов – дружной семьей, связанной и сильной традициями прошлого, победить или умереть под сенью родных знамен в решительной, последней борьбе за право, законность, порядок и истинную свободу.

При сем представляется список офицеров 42 и 78 пехотных дивизий, участников Общего Собрания.

Делегаты: (Командир 165 пехотного Луцкого полка

Полковник Шелетаев

Бывший командир 166 пехотного Ровненского полка

Полковник Нащокин

Бывший командир 168 пехотного Миргородского полка

Генерал – майор Савищев

42 Артиллерийской бригады подполковник Криницкий.).

Список наличных чинов 42-й пехотной дивизии.

1). 165-й пехотный Луцкий полк. (2 полковника, 2 подполковника, 5 капитанов, 3 штабс – капитана, 11 поручиков, 2 подпоручика, 3 прапорщика, 3 чиновника – всего 31 человек).

2). 166-й пехотный Ровненский полк. (2 полковника, 2 подполковника, 1 капитан, 1 штабс – капитан, 2 подпоручика, 1 прапорщик – всего 9 человек).

3). 167-й пехотный Острожский полк (генерал – майор Беляков, 6 полковников, 3 подполковника, 4 капитана, 2 штабс – капитана, 5 поручиков, 1 подпоручик – всего 22 человека, плюс 2 чиновника и 1 священник).

4). 168-й пехотный Миргородский полк (генерал – майор Савищев, 2 полковника, 5 подполковников, 7 капитанов, 4 штабс – капитана, 3 поручика, 1 подпоручик, 4 прапорщика – всего 27 человек плюс 1 священник и 6 чиновников).

5). 42-я артиллерийская бригада (2 подполковника, 2 капитана, 2 штабс – капитана, 1 подпоручик – всего 7 человек).

Итого – 106 человек.

РГВА. Ф. 39694, Оп.1., Д. 77, Лл. 91 – 92.

Рапорт командира Сводного Саратовского стрелкового полка Кавказской армии о создании на его базе 187 – го пехотного Аварского полка.

Командир
Сводного Саратовского пехотного
Полка
«...» августа 1919 г.
№ 23.
С. Уваровка

Секретно
Начальнику 6-й пехотной дивизии.

Рапорт

День 23-го августа показал какое большое влияние оказывает контингент полка на ход боя. Кроме того весьма существенной причиной неудачи является укомплектование полка красноармейцами взятыми в плен с боя, но не сдавшимися добровольно и не перебежавшими. Таких в полку был значительный процент; они в сильной степени заражены были большевизмом и на них не могли подействовать ни влияние офицеров, ни более здорового элемента. Само же название полка, даже помимо всяких средств и способов пополнения, не дает ничего ни уму, ни сердцу солдата, ибо таковой ранее никогда не существовал и не имеет никакого исторического прошлого. Оно напоминает о времени тяжелом, времени возникновения различных политических организаций, вроде той Народной армии Саратовского района, остатком которой является полк.

Чтобы окончательно вычеркнуть всякое воспоминание о Саратовской армии, прошу ходатайства о скорейшем переименовании полка в 187-й пехотный Аварский полк, который насчитывая 114 лет своего существования, не раз доказывал свою верность Родине.

Временно Командующий полком

Полковник

Ефремов

Полковой адъютант

Подпоручик

*Оценка Высшим военным руководством Вооруженных Сил Юга России
возрождения полков Императорской Армии.*

Начальник Штаба
Главного командующего
Вооруженными Силами
Юга России
21 августа 1919 года
№ 61.
Гор. Таганрог.

Циркулярно
Секретно

Командующему Добровольческой Армией

Все расширяющийся фронт наших армий, все более широкие задачи, открывающиеся перед Вооруженными Силами Юга России в настоящее время и предстоящее им в более или менее близком будущем, обязывают к развертыванию наших вооруженных сил в широких размерах.

После того, как в результате июньского и июльского наступления в наших руках оказалась обширная территория с многочисленным боеспособным населением, мы получили возможность двинуть это дело более ускоренным темпом.

Однако соображения об обеспечении вновь формируемых частей разного рода снабжением не дают возможности развернуть формирования сразу в том масштабе, который представлялся бы возможным в зависимости от наличия людского материала. Это обязывает установить в деле формирования строгую постепенность, без которой вновь формируемые части, неодетые, необутые и недостаточно снаряженные, явились бы не приращением, а обузой для вооруженных сил.

С другой стороны, намечаемые формирования должны быть сообразованы с боевой обстановкой, с потребностью в усилении вооруженных сил преимущественно на том или другом участке фронта; и в соответствии с этим формирование новых частей не может производиться равномерно по всему фронту.

В настоящее время выдвинулся вопрос об обеспечении сильно разросшегося тыла соответственным распределением гарнизонов. Это может заставить некоторые формирования производить в тылу, что в свою очередь повлияет на выбор частей, предназначенных к формированию в ближайшую очередь.

Опыт почти двух-летней жизни Добровольческой Армии указал на неудержимое стремление старых русских частей к возрождению в составе Добровольческой Армии, причем производителями этого стремления везде являются почти исключительно офицеры старых частей. Явилась необходимость использовать это здоровое течение в офицерской

среде, и в настоящее время в основу развертывания Вооруженных Сил Юга России положен принцип возрождения старых частей русской армии.

Новые части, создавшиеся в первый период боевой работы Добровольческой Армии, исключительный по своей трудности и по героическим порывам, его сопровождавшим, имеют бесспорно все права на существование и даже на некоторое дальнейшее развертывание; возможность создания таких частей и в будущем не исключается, если новые исключительные обстоятельства вызовут их к жизни. Но план развертывания Вооруженных Сил Юга России в том широком масштабе, который один может отвечать открывающимся перед нами великим историческим задачам, не может быть основан на таких случайных данных, как формирование новых случайных частей. В основу его должны быть положены соображения, поддающиеся более точному учету и расчету.

С другой стороны, воссоздавая полки и батареи старой армии, имеющие за собой участие в Великой Европейской войне, а многие и вековую историю и громкую боевую славу, опирающиеся на сохранившийся офицерский состав, мы имеем полное основание рассчитывать, что это даст в состав вооруженных сил части, дорожащие своим прошлым и крепкие внутренней спайкой.

В соответствии с этим, соображения об офицерских кадрах отражаются на плане формирований, оказывая влияние на очередь формирования частей: мы можем раньше других воссоздавать те части, для которых успели образоваться более сильные офицерские кадры.

Все налаженное привело к необходимости внести в формирование частей самую строгую планомерность, которая обеспечивала бы возможность использовать имеющийся людской материал в полном соответствии с имеющимися запасами снабжений всякого

рода и обеспечивала бы создание крепких, надежных войсковых частей и притом именно на тех участках фронта и тыла, где является наибольшая в них потребность.

Достигнуть этого в полной мере возможно только при условии сосредоточения руководства всеми формированиями в одних руках, в Штабе Главнокомандующего.

Дабы обеспечить такой порядок вещей, Главнокомандующий в предписании на имя Командующих Кавказской и Добровольческой Армиями и Командующего войсками Терско – Дагестанского Края от 16 мая за № 1059 категорически запретил всякие формирования без предварительного его разрешения. Тем не менее, такие самочинные формирования продолжают продолжаться.

Так, в последнее время обнаружилось следующие части, сформированные или еще формирующиеся без предварительного разрешения Главнокомандующего:

Стрелковые полки 1-й Кавказской, 4-й Кубанской, 1-й Терской казачьих и Сводно-Горской конной дивизий, Сводно-Стрелковый батальон в 3-й пехотной дивизии, Таганрогский пехотный полк в 3-м армейском корпусе, несколько отдельных офицерских рот и батальонов, конный отряд полковника Главче в 1-м армейском корпусе, Сводно-Горский конный полк в 1-м Кубанском корпусе, Александрийский Гусарский полк на Северном Кавказе, 3-й Калмыцкий казачий полк в Астраханской конной дивизии (несмотря на то, что полк того же названия был раньше сформирован приказом Главнокомандующего), Волчанский партизанский отряд в составе Добровольческой Армии, несколько эскадронов старых полков при пехотных полках, Казачья батарея при 1-й Терской казачьей дивизии, Запасные батареи в 1-й и 3-й артиллерийских бригадах, несколько бронепоездов, Кубанский Осетинский дивизион.

В каждом очередном выпуске боевого состава вооруженных сил появляются названия не существующих официально частей.

Такие самочинные формирования нарушают все предположения Штаба Главнокомандующего о последовательности формирования разных частей, вносят полную путаницу в снабжение формируемых войск, так как заставляют, по произволу младших начальников, направлять обмундирование, вооружение и снаряжение не в те части, в которые было предположено по плану формирования, а в другие; это приводит к тому, что в свою очередь вызывает несправедливые нарекания войск на распределительные и довольствующие органы и дает пищу для злонамеренной агитации.

Главнокомандующий приказал еще раз подтвердить Вам, что формирование каких-либо войсковых частей без предварительного разрешения Его Превосходительства он считает решительно недопустимым и категорически настаивает, чтобы Вы потребовали и добились от подчиненных Вам Начальников такого же решительного отказа от всяких самочинных формирований.

Главнокомандующий предупреждает, что всякое нарушение этого требования он будет считать превышением власти со стороны тех начальников, которые самовольно дадут разрешение на формирование новых частей или не прекратят начавшиеся в сфере их ведения формирования, и которые разрешат или прикажут довольствующим учреждениям снабжать такие самовольно сформированные части разными видами довольствия от казны.

Одновременно с этим Главному Начальнику снабжений и Главному Полевому Контролеру сообщается распоряжение Главнокомандующего о том, что ни одна часть, на формирование которой не дано разрешение Главнокомандующего, не имеет права на какие-либо отпуска от казны, и все отпуска, сделанные таким частям, должны быть обращены к взысканию с виновных в порядке начета.

Главнокомандующий надеется, что после настоящего моего уведомления Вы примете все меры к совершенному искоренению самовольных формирований в подчиненных Вам войсках.

Вместе с тем Главнокомандующий приказал сообщить Вам, что в вопросах новых формирований Его Превосходительство всегда готов выслушать пожелания войск и их начальников, через Вас ему предоставляемые, и готов их принять в соображения при последующих формированиях, если эти пожелания не будут идти вразрез с теми принципиальными положениями, на которых основан план дальнейших формирований.

Для сведения Вашего сообщаю Вам, что главнейшие основания осуществляемых ныне и намеченных на ближайшее будущее формирований заключаются в следующем:

1). Развертывание Вооруженных Сил Юга России основывается на формировании регулярных частей. Дальнейшее развитие казачьих и горских формирований вследствие значительного истощения источников укомплектования признается невозможным.

2). Формирование регулярных частей должно вылиться в форму воссоздания старых частей русской армии.

3). Воссоздание старых частей происходит путем накопления при действующих частях офицеров старых частей и постепенного развертывания этих ячеек, завершающегося отделением их от действующих частей и образования из них новых отдельных частей. Опыт показал, что наиболее удобным является сначала создание сводных частей, соединяющих в себе ячейки нескольких родственных старых частей, с тем, чтобы постепенным раскалыванием их впоследствии выделять из них отдельные части старых наименований. У нас уже имеется и в пехоте, и в кавалерии, и в артиллерии несколько сводных частей разных наименований.

4). Ячейки старых частей в составе действующих могут образовываться распоряжением ближайшего начальства на основании приказа Главного командующего от 11 октября 1918 года за № 10, согласно которого все прибывающие в армию чины должны группироваться к одному месту по признакам прежней службы в войсках старой русской армии.

5). Выделение ячеек в отдельную часть (батальон, дивизион, полк, батарею) может состояться не иначе как по предварительному разрешению Главного командующего.

6). В пехоте, если действующий полк является уже сводным полком своей старой дивизии, то с разрешения Главного командующего он может быть доведен до четырехбатальонного состава с тем, чтобы каждый старый полк был представлен одним батальоном действующего полка. При первом раскалывании такого полка образуется два сводных полка той же дивизии, а при втором раскалывании – восстанавливаются старые полки.

Подобным образом может происходить раскалывание сводных полков и в кавалерии.

7). Главного командующий ставит неперенным условием формирования новых частей – обязательное доведение до полного штата тех действующих частей, при которых формируются новые. На этом основании разрешение Главного командующего на образование отдельной части из сформированной в действующем полку ячейки или на дальнейшее развертывание существующего сводного полка может быть испрашиваемо только тогда, когда действующие полки доведены до полного штата, о чем должно быть оговорено в ходатайстве.

8). Вновь формируемые полки остаются в тех дивизиях, в составе которых формируются.

Образование новой дивизии и корпусов может состояться только по особому распоряжению Главнокомандующего.

9). Формирование новых артиллерийских частей должно идти параллельно с формированием пехоты и кавалерии; ввиду несколько иных условий, по сравнению с пехотой и кавалерией, воссоздание старых частей артиллерии не может быть тесно связано с воссозданием одноименных частей пехоты и кавалерии, а потому большая часть артиллерийских формирований носит характер создания новых частей; но и теперь уже в артиллерии имеются несколько сводных частей старых наименований.

Дальнейшее развертывание артиллерии должно быть сообразовано с развертыванием пехоты и кавалерии и выразиться в том, что при увеличении числа батальонов и полков в пехотных дивизиях будет увеличиваться число батарей в соответствующих бригадах, а с разделением действующей дивизии на две или с созданием новой дивизии из полков разных действующих дивизий соответствующая артиллерийская бригада будет развертываться в две артиллерийские бригады или часть батарей будет выделяться из разных бригад вместе с соответствующими полками для образования новой бригады.

Подобным образом будет развертываться и конная артиллерия.

10). Формирование инженерных частей и частей специального назначения производится также по определенному плану соответственно имеющимся в нашем распоряжении средствам.

Подлинное подписали:

Генерал – лейтенант Романовский

Инспектор формирований

Генерал – лейтенант Киселевский

С подлинным верно:

Начальник Инспекторского отделения

Отдела Дежурного Генерала

Штаба Добровольческой Армии

Полковник Базилевич

РГВА. Ф. 39673, Оп.1., Д.6., Лл. 61-63.

Приложение 2.

Тем не менее «самодеятельность» в формировании новых воинских частей продолжалась. Наглядное представление об этом дает боевое расписание Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России (части Донской и Кавказской армии в расписании не указываются) в 1917 – 1919 гг. Высшему военному руководству белого Юга приходилось вводить в рамки более или менее определенной системы уже существовавшие воинские части, о чем свидетельствуют документы, относящиеся к «крымскому периоду» Белой борьбы – о реорганизациях в составе Русской армии 1920 года.

Состав Добровольческой армии к началу 1-го Кубанского («Ледяного») похода.

Февраль 1918 г.

Верховный Руководитель – Генерал – адъютант М.В. Алексеев

Командующий армией - Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов

Начальник Штаба армии – Генерал – лейтенант И.П. Романовский

Помощник Командующего Добровольческой армией – генерал – лейтенант А.И.

Деникин

Состав армии:

1-й Офицерский полк Генерал – лейтенант С.Л. Марков

Юнкерский батальон Генерал – лейтенант А.А. Боровский

Корниловский ударный полк Полковник М.О. Неженцев

[illegible]

Артиллерийский дивизион (4 батареи) Полковник Икшеев

Чехословацкий инженерный

Батальон Капитан И.Ф. Немечек

Конные отряды

Полковник Гершельман

Подполковник Корнилов

Общая численность – 4500 бойцов и 8 орудий.

Состав Добровольческой армии накануне штурма Екатеринодара. Март 1918г.

1-я бригада	Генерал – лейтенант С.Л. Марков
Офицерский полк	Генерал – лейтенант А.А. Боровский
1-й Кубанский	
стрелковый полк	Полковник Тунеберг
1-я Инженерная рота	
1-я и 4-я батареи	
2-я бригада	Генерал – лейтенант А.П. Богаевский
Корниловский ударный полк	Полковник М.О. Неженцев
Партизанский полк	Генерал – лейтенант Б.И. Казанович
Пластунский батальон	Полковник Улагай
2-я Инженерная рота,	
2,3 и 5 батареи	
Конная бригада	Генерал от кавалерии И.Г. Эрдели
1-й Конный полк	
Кубанский дивизион	
Черкесский полк	
Конная батарея	

Общая численность – 5500 – 6000 бойцов и 14 орудий.

Состав Добровольческой армии накануне 2-го Кубанского похода. Июнь 1918 г.

Первая отдельная бригада добровольцев	Полковник М.Г. Дроздовский
Сводный стрелковый полк	Генерал Семенов

Конный дивизион	Штабс - ротмистр Гаевский
Легкая батарея	Полковник Ползиков
Конно – горная батарея	Капитан Калзаков
Мортирный взвод	Полковник Медведев

Общая численность – 1100 человек.

После соединения бригады Дроздовского с основными силами Добармии ее состав стал следующий:

Штаб армии:

Верховный Руководитель – Генерал – адъютант М.В. Алексеев.

Командующий армией - Генерал – лейтенант А.И. Деникин

Начальник штаба армии – Генерал – лейтенант И.П. Роммановский

Начальник строевого отдела – Генерал – майор С.М. Трухачев

Начальник снабжения – Полковник Мальцев

Инспектор артиллерии - Генерал – лейтенант Н.Д. Невадовский

Начальник санитарной части – Н.М. Родзянко

1-я дивизия Генерал – лейтенант С.Л. Марков

1-й Офицерский пехотный полк

1-й Кубанский стрелковый полк

1-й Конный полк

1-я отдельная легкая батарея (3 орудия)

1-я инженерная рота

2-я дивизия Генерал – лейтенант А.А. Боровский

Корниловский ударный полк

Партизанский пехотный полк

Улагаевский пластунский батальон

4-й Сводно – кубанский полк

2-я отдельная легкая батарея (3 орудия)

2-я инженерная рота

3-я дивизия

Полковник М.Г. Дроздовский

2-й Офицерский стрелковый полк

2-й Конный полк

3-я отдельная легкая батарея (6 орудий)

Конно – горная батарея (4 орудия)

Мортирная батарея (2 мортиры)

3-я инженерная рота

1-я конная дивизия

Генерал от кавалерии И.Г. Эрдели

1-й Кубанский казачий полк

1-й Черкесский конный полк

1-й Кавказский казачий полк

1-й Черноморский казачий полк

1-я Кубанская казачья бригада

Генерал – лейтенант В.Л. Покровский

2-й Кубанский казачий полк

3-й Кубанский казачий полк

Взвод артиллерии (2 орудия)

Кроме того: Пластунский батальон, 1 гаубица, бронеавтомобили «Верный», «Корниловец», Доброволец».

Всего в армии – 5 полков пехоты, 8 конных полков, 5 ½ батарей общей численностью 8 ½ - 9 тысяч штыков и сабель и 21 орудие.

Белая Россия. Альбом № 1, Нью – Йорк, 1937. С. 110 – 111; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Берлин, 1924. С. 148 – 149.

Состав Добровольческой армии, Войск Киевской Области и Новороссии во время «похода на Москву» - октябрь 1919 г.

Боевой состав Вооруженных Сил на Юге России
к 5 (18) октября 1919 г.¹

Войска Северного Кавказа — генерал от кавалерии Эрдели

8-я пехотная дивизия

1-я Терская пластунская бригада

2-й Терской пластунской бригады (батальон и батарея)

1-я Кубанская пластунская бригада

3-я Терская казачья дивизия

4-я Терская казачья дивизия

Кабардинской конной дивизии (часть)

Осетинская конная дивизия

Чеченской конной дивизии (часть)

Дагестанской конной бригады (часть)

Части, не входящие в состав дивизий и бригад

Закаспийский отряд

8-я пехотная дивизия — генерал-майор Руднев

Ашперонский пехотный полк — 1,286 пт., 16 пул.

Дагестанский пехотный полк — 738 пт., 9 пул.

Ширванский пехотный полк — 1,011 пт., 9 пул.

1-й Сводный полк 52-й пехотной дивизии — 1,673 пт., 7 пул.

2-й Сводный полк 52-й пехотной дивизии — 538 пт., 6 пул.

Запасный батальон — 411 пт.

8-я артиллерийская бригада (4 дивизиона) — 12 легких, 4 горных [орудия] и 3 гаубицы.

Итого: 5,657 пт., 47 пул., 12 легк., 4 горн. [орудия] и 3 гаубицы.

1-я Терская пластунская бригада — полковник Лесиков

9-й Терский пластунский батальон² — 208 пт., 4 пул.

1-й Волгский пластунский батальон — 304 пт., 5 пул.

2-й Волгский пластунский батальон — 85 пт., 1 пул.

1-й Сунженско-Владикавказский пластунский батальон — 222 пт., 4 пул.

2-й Сунженско-Владикавказский пластунский батальон

1-й Кавказский артиллерийский дивизион:

1-я Кавказская пластунская горная батарея — 3 горных орудия

1-я Кавказская гаубичная батарея — 2 гаубицы

Итого: 819 пт., 14 пул., 3 горных орудия и 2 гаубицы.

2-я Терская пластунская бригада (бригада в Добрармии)

16-й Терский пластунский батальон — 111 пт., 4 пул.

2-я Кавказская пластунская горная батарея — 4 легких орудия

1-я Кубанская пластунская бригада — полковник Фирсов

6-й Кубанский пластунский батальон — 245 пт., 7 пул.

7-й Кубанский пластунский батальон — 562 пт., 12 пул.

12-й Кубанский пластунский батальон — 800 пт., 9 пул.

Особый Кубанский пластунский батальон

1-я Кубанская пластунская батарея

4-я Кубанская пластунская батарея — 4 легких орудия

Итого: 1,607 пт., 28 пул., 4 легких орудия.

3-я Терская казачья дивизия³

1-й Сунженско-Владикавказский казачий полк — 212 саб., 3 пул.

2-й Сунженско-Владикавказский казачий полк — 313 саб., 7 пул.

3-й Сунженско-Владикавказский казачий полк — 240 саб., 3 пул.

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39540. Оп. 1. Д. 35. Лл 145-166. Публикуемый документ — экземпляр №9 — находился у начальника Оперативного отделения Штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России Генерального штаба полковника Карпинского. Публикация А.Дерябина.

² Примечание документа: "9-й Терский пластунский батальон не влит еще в 1-й Сунженско-Владикавказский батальон ввиду операции."

³ Примечание документа: "3-ю Терскую казачью дивизию вместе с 4-й сводят во 2-ю Терскую казачью дивизию."

3-й Терский казачий полк — 380 саб., 5 пул.

4-я Терская казачья батарея — 3 легких орудия

6-я Терская казачья батарея — 4 легких орудия

Итого: 1,145 саб., 18 пул., 7 легких орудий.

4-я Терская казачья дивизия⁴ — генерал-майор Колесников

1-й Кизляро-Гребенский конный полк — 235 саб., 4 пул.

2-й Кизляро-Гребенский конный полк — 161 саб., 6 пул.

3-й Кизляро-Гребенский конный полк — 253 саб., 1 пул.

4-й Терский казачий полк — 407 саб.

5-я Терская казачья батарея — 4 легких орудия

Итого: 1,056 саб., 11 пул., 4 легких орудия.

Кабардинская конная дивизия — генерал-майор Анзоров

1-й Кабардинский конный полк (в Кавказской армии)

2-й Кабардинский конный полк (в Кавказской армии)

3-й Кабардинский конный полк (в Кавказской армии)

4-й Кабардинский конный полк (в Кавказской армии)

5-й Кабардинский конный полк — 70 саб., 2 пул.

6-й Кабардинский конный полк — 360 саб.

Учебно-запасная команда — 44 саб.

Пулеметные курсы — 7 пул.

Итого: 474 саб., 9 пул.

Осетинская конная дивизия — полковник Эмануэль

1-й Осетинский конный полк — 265 саб., 5 пул.

2-й Осетинский конный полк — 244 саб., 8 пул.

3-й Осетинский конный полк — в Добровольческой армии

4-й Осетинский конный полк — 93 саб., 8 пул.

1-й Осетинский стрелковый батальон — в Добровольческой армии

2-й Осетинский стрелковый батальон — 308 шт., 4 пул.

3-й Осетинский стрелковый батальон — 384 шт., 4 пул.

Итого: 692 шт., 8 пул.; 602 саб., 21 пул.

Чеченская конная дивизия — генерал-майор Ревипин

1-й Чеченский конный полк }

2-й Чеченский конный полк } выбыла в тыловой район

3-й Чеченский конный полк } Добровольческой армии

4-й Чеченский конный полк }

Кумыкский конный полк — 378 саб., 4 пул.

Итого: 378 саб., 4 пул.

Дагестанская конная бригада

1-й Дагестанский конный полк } в Кавказской армии, вошли в

2-й Дагестанский конный полк } Сводно-Горскую [конную] дивизию

1-й Дагестанский стрелковый батальон — в Кавказской армии, придан

Сводно-Горской [конной] дивизии

2-й Дагестанский стрелковый батальон — 36 шт., 4 пул.

3-й Дагестанский стрелковый батальон — 177 шт.

4-й Дагестанский стрелковый батальон — 17 шт.

1-я отдельная легкая батарея — 5 легких орудий

Итого: 230 шт., 4 пул., 5 легких орудий.

Части, не входящие в состав дивизий и бригад

Александровский гусарский полк — 861 саб., 18 пул.

Осетинский (Кубанский) дивизион — 78 саб.

Осетинский конный дивизион — 46 саб., 1 пул.

Партизанский отряд — 191 саб., 1 пул.

Астраханская отдельная сотня — 120 саб.

Кавказский инженерный батальон — 3 роты, 256 сапер

Запасная Терская батарея — 6 легких орудий

1-й отдельный конно-горный дивизион (2 батареи) — 8 легких орудий

Бронепоезда: "Терек"

"Кавказец"

"Георгий Победоносец"

Радиостанции №№ 18, 6, 8

Авиотряд №5 — 2 самолета

⁴ Примечание документа: "4-ю Терскую казачью дивизию вместе с 3-й сводят во 2-ю Терскую казачью дивизию."

Итого: 1,296 саб., 20 пул., 14 легких орудий; 3 роты, 256 сапер; 2 самолета, 3 бронепоезда

Закаспийский отряд

Закаспийская дивизия

1-й полк — 923 пт., 7 пул.

Запасный батальон — 76 пт.

Туркестанский полк — 952 пт., 15 пул.

Конный Дагестанский дивизион — 297 саб., 3 пул.

Осетинская конная сотня — 68 саб., 1 пул.

Конно-партизанский дивизион — 107 саб., 7 пул.

Кавказский артиллерийский дивизион — 2 легких орудия

Закаспийский артиллерийский дивизион — 4 легких орудия

Саперная рота — 1 рота, 72 сапера

Кизил-Арватская железнодорожная дружина — 144 пт., 4 пул.

Бронепоезда: "Дозорный"

"Генерал Корнилов"

"Партизан"

"Три Мушкетера"

"Гроза"

Итого: 2,051 пт.⁵, 26 пул.; 562 саб.⁶, 11 пул.; 8 орудий⁷; 1 рота, 72 сапера; 5 бронепоездов

Всего в войсках Северного Кавказа:

11,167 пт.⁸, 131 пул.

5,513 саб.⁹, 94 пул.

58 легких, 7 горный [орудий], 5 гаубиц

4 роты, 328 саперов

2 самолета; 8 бронепоездов

Кавказская армия — генерал-лейтенант барон Врангель

1-й Кубанский корпус

1-я Кубанская казачья дивизия¹⁰

4-я Кубанская казачья дивизия (временно в 4-м Кубанском корпусе)¹¹

При корпусе:

Сводно-Гренадерская дивизия

3-я Кубанская пластунская бригада

2-я Кубанская пластунская бригада

2-й Кубанский корпус

2-я Кубанская казачья дивизия¹²

3-я Кубанская казачья дивизия

При корпусе:

Сводно-Горская [конная] дивизия (временно)

4-й Конный корпус

1-я конная дивизия

Сводно-Горская [конная] дивизия (временно во 2-м Кубанском корпусе)

Кабардинская [конная] дивизия

При корпусе:

4-я Кубанская казачья дивизия (временно)¹³

При армии:

Астраханская казачья дивизия

1-я отдельная Кубанская казачья бригада

Морской отряд особого назначения

1-й Кубанский корпус — генерал-лейтенант Покровский (временно генерал-майор Писарев)

1-я Кубанская казачья дивизия — генерал-майор Крыжановский (временно вся дивизия без 2-го Черноморского [казачьего] полка — во 2-м корпусе)

⁵ Итог в документе не верен, должно быть 2,095 шт.

⁶ То же, должно быть 472 саб.

⁷ То же, должно быть 6 орудий.

⁸ То же, должно быть 11,123 шт.

⁹ То же, должно быть 5,423 саб.

¹⁰ На документе приписка простым карандашом: "Екатеринод[ар]".

¹¹ То же: "Добр[овольческая армия]".

¹² То же: "Добр[овольческая армия]".

¹³ На документе приписка простым карандашом: "Добр[овольческая армия]".

2-й Линейный казачий полк¹⁴ — 244 саб., 6 пул.
2-й Черноморский казачий полк — 202 саб., 6 пул.
2-й Сводный Кубанский казачий полк² — 98 саб., 7 пул.
3-й Сводный Кубанский казачий полк² — 40 саб., 1 пул.
Гвардейский дивизион — в Екатеринодаре
Стрелковый полк — 741 пт., 20 пул.
1-й Кубанский [казачий] конно-артиллерийский дивизион:
1-я Кубанская казачья конная батарея — 4 легких орудия
4-я Кубанская казачья конная батарея — на укомплектовании в Жutowo
Итого: 741 пт., 20 пул.; 584 саб., 20 пул.; 4 легких орудия.

При корпусе:

Сводно-Гренадерская дивизия — генерал-майор Писарев (временно исполняющий должность генерал-майор Чичинадзе)

Сводный полк 1-й гренадерской дивизии
Сводный полк 2-й гренадерской дивизии
Сводный полк 3-й гренадерской дивизии
Сводный полк Кавказской гренадерской дивизии
Гренадерская артиллерийская бригада (4 дивизиона)
Гренадерская инженерная рота
Итого: 1,149 пт., 27 пул.; 178 саб., 3 пул.; 13 легких орудий, 4 гаубицы.

3-я Кубанская пластунская бригада — генерал-майор Ходкевич (временно исполняющий должность полковник Цыганок)

1-й Кубанский пластунский батальон — на укомплектовании в Отрадном
3-й Кубанский пластунский батальон — 721 пт., 12 пул.
5-й Кубанский пластунский батальон — 508 пт., 12 пул.
11-й Кубанский пластунский батальон — на укомплектовании в Отрадном
1-я Кубанская пластунская гаубичная батарея — на укомплектовании в Тихорецкой
3-я Кубанская пластунская батарея — 3 легких орудия
Итого: 1,229 пт., 24 пул., 3 легких орудия
2-я Кубанская пластунская бригада — полковник Запольский
2-й Кубанский пластунский батальон — 1,108 пт., 20 пул.
4-й Кубанский пластунский батальон — 605 пт., 26 пул., 2 легких орудия
8-й Кубанский пластунский батальон — 765 пт., 21 пул.
9-й Кубанский пластунский батальон — 821 пт., 11 пул.
2-й [пластунский] артиллерийский дивизион:
2-я легкая пластунская батарея — 3 легких орудия
2-я гаубичная пластунская батарея — 3 гаубицы
Итого: 3,289 пт.¹⁵, 78 пул.; 5 легких орудий, 3 гаубицы.

1-й отдельный тяжелый артиллерийский дивизион:

1-я батарея — 3 тяжелых орудия
2-я батарея (1 взвод) — 2 тяжелых орудия

4-й гаубичный дивизион 2-й артиллерийской бригады:

7-я гаубичная батарея — 2 гаубицы
8-я гаубичная батарея — 4 гаубицы

Всего в корпусе: 6,408 пт.¹⁶, 149 пул.; 862 саб.¹⁷, 23 пул.; 25 легких орудий, 13 гаубиц, 5 тяжелых орудий.

2-й Кубанский корпус¹⁸ — генерал-лейтенант Улагай¹⁹

2-я Кубанская казачья дивизия⁴ — генерал-майор Мамонов (временно исполняющий должность полковник Шляхов)

1-й Кубанский казачий полк — 150 саб., 6 пул.
1-й Лабинский казачий полк — 97 саб., 7 пул.
2-й Кубанский казачий полк — 96 саб., 4 пул.
1-й Полтавский казачий полк — 210 саб., 12 пул.
Стрелковый полк — 157 пт.
2-й Кубанский казачий конно-артиллерийский дивизион:

¹⁴ На документе приписка красным карандашом: "Перебрасывается в район Екатеринодара".

¹⁵ Итог в документе неверен, должно быть 3,299 шт.

¹⁶ То же, должно быть 6,418 шт.

¹⁷ То же, должно быть 762 саб.

¹⁸ На документе приписка красным карандашом: "Перебрасывается в район Добровольческой армии".

¹⁹ То же: "(Исполняющий должность генерал-майор Науменко)"

3-я Кубанская казачья конная батарея — 2 легких орудия
7-я Кубанская казачья конная батарея — 2 легких орудия
1-я Кубанская казачья конная гаубичная батарея — 3 гаубицы
Итого: 157 пт.; 553 саб., 29 пул.; 4 легких орудия, 3 гаубицы.

3-я Кубанская казачья дивизия — генерал-лейтенант Бабиев

1-й Черноморский казачий полк — 190 саб., 12 пул.

1-й Таманский казачий полк — 120 саб., 8 пул.

1-й Кавказский казачий полк — 364 саб., 10 пул.

2-й Полтавский казачий полк — 281 саб., 12 пул.

Стрелковый полк — 309 пт., 14 пул.; 31 саб.

Корниловский казачий полк — 334 саб., 21 пул.

3-й Кубанский казачий конно-артиллерийский дивизион:

5-я Кубанская казачья конная батарея — 4 легких орудия

1-я Кубанская казачья конно-горная батарея — 4 легких орудия

Итого: 309 пт., 14 пул.; 1,320 саб., 63 пул.; 8 легких орудий.

При дивизии:

Сводный батальон Степных партизан — 147 пт., 201 саб.

Артиллерийский взвод Степных партизан — 2 легких орудия

При корпусе:

Сводно-Горская [конная] дивизия — полковник Гревс (временно исполняющий должность полковник Котиев)

Ингушская конная бригада:

1-й Ингушский конный полк — 80 саб.

2-й Ингушский конный полк — 61 саб., 3 пул.

Карачаевский конный полк — на укомплектовании в ст.Невинномысской

Дагестанская конная бригада:

1-й Дагестанский конный полк — 249 саб., 4 пул.

2-й Дагестанский конный полк — 53 саб.

Итого: 443 саб., 7 пул.

При дивизии:

1-й Дагестанский стрелковый батальон Имама Шамиля — 230 пт., 4 пул.

Всего в дивизии: 230 пт., 4 пул.; 443 саб., 7 пул.

1-я отдельная инженерная сотня Кубанского казачьего войска — 1 рота, 166 сапер

Всего в корпусе: 845 пт.²⁰, 18 пул.; 2,517 саб., 99 пул.; 14 легких орудий, 3 гаубицы; 1 рота, 166 сапер.

4-й Конный корпус — генерал-лейтенант Топорков (временно исполняющий должность полковник Муравьев)

1-я Конная дивизия — генерал-майор Успенский (временно генерал-майор Павличенко)

1-й Екатеринодарский казачий полк — 120 саб., 1 пул.

1-й Линейный казачий полк — 90 саб., 6 пул.

1-й Уманский казачий полк — 151 саб., 2 пул.

1-й Запорожский казачий полк — 58 саб., 2 пул.

Стрелковый полк — 519 пт., 12 пул.

1-й конно-артиллерийский дивизион:

2-я конная батарея — в ремонте на ст. Белая Глина

3-я конная батарея — 2 легких орудия

4-я конная батарея — 1 легкое орудие

1-я конно-гаубичная батарея — 4 гаубицы

Итого: 519 пт., 12 пул.; 419 саб., 11 пул.; 3 легких орудия, 4 гаубицы.

Кабардинская конная дивизия — генерал-майор Бекович-Черкасский

1-й Кабардинский конный полк — 140 саб.

2-й Кабардинский конный полк — 35 саб.

3-й Кабардинский конный полк — 62 саб., 3 пул.

4-й Кабардинский конный полк — 40 саб.

5-й Кабардинский конный полк (в войсках Северного Кавказа)

6-й Кабардинский конный полк (в войсках Северного Кавказа)

2-й конно-артиллерийский дивизион:

1-я конная батарея — 2 легких орудия

2-я конно-гаубичная батарея — 1 гаубица

5-я конная батарея — 1 легкое орудие

Итого: 277 саб., 3 пул.; 3 легких орудия, 1 гаубица

При корпусе:

4-я Кубанская казачья дивизия²¹ — полковник Буряк (временно полковник Земцев)

²⁰ Итог в документе неверен, должно быть 843 шт.

²¹ На документе приписка красным карандашом: "Перебрасывается в тыловой район Добровольческой армии".

2-й Запорожский казачий полк — 105 саб., 4 пул.
 2-й Уманский казачий полк — 109 саб., 4 пул.
 2-й Екатеринодарский казачий полк — 73 саб., 3 пул.
 2-й Кавказский казачий полк — 64 саб., 1 пул.
 Стрелковый полк — 703 пт., 9 пул.
 4-й Кубанский казачий конно-артиллерийский дивизион:
 6-я Кубанская казачья конная батарея — 2 легких орудия
 9-я Кубанская казачья конная батарея — 2 легких орудия
Итого: 703 пт., 9 пул.; 351 саб., 12 пул.; 4 легких орудия.
Всего в корпусе: 1,222 пт., 21 пул.; 1,047 саб., 26 пул.; 10 легких орудий, 5 гаубиц.
Части не входящие в состав корпусов:
Астраханская казачья дивизия — генерал[-майор] Колоссовский
 1-й Астраханский казачий полк — 546 саб., 8 пул.
 2-й Астраханский казачий полк — 151 саб., 6 пул.
 3-й Астраханский Маньчский полк — 424 саб., 12 пул.
 4-й Астраханский Калмыцкий Маньчский полк — 377 саб., 11 пул.
 1-й Инородческий конный полк — 97 саб., 3 пул.
 4-й конно-артиллерийский дивизион:
 1-я Астраханская казачья батарея — 4 легких орудия
 9-я конная батарея — 5 легких орудий
Итого: 1,595 саб., 40 пул.; 9 легких орудий.
1-я отдельная Кубанская казачья бригада — генерал-майор Косинов
 3-й Кавказский казачий полк
 3-й Черноморский казачий полк — на охране железной дороги
 16-й [Кубанский] пластунский батальон
Итого: [...]
Лейб-гусарский Павлоградский полк — 94 саб.
Раздорская отдельная сотня — на охране железной дороги
Отдельная Кубанская батарея — 4 легких орудия
1-й бронепоездный дивизион:
 "Единая Россия"
 "Вперед за Родину" (в ремонте)
 "Генерал Алексеев" (в ремонте)
 Приспособленный бронепоезд "Степной"²²
Донские бронепоезда:
"Степной"²³
 "Казак Землянухин"
 "Атаман Платов"
 "Илья Муромец"
2-й броневой дивизион:²⁴
 1-й, 2-й и 3-й бронепоезда — в ремонте
1-го танкового дивизиона:
 1-й танковый отряд
 4-й танковый отряд — отправлен в Таганрог²⁵
2-го танкового дивизиона:
 6-й танковый отряд — направлен в Царицын
Авиотряды:
 1-й Кубанский казачий — 3 самолета
 Английский 17-А — 5 самолетов
 Английский 17-Б — 4 самолета
 Английский 17-О — 3 самолета
1-й железнодорожный батальон Добармии
1-й Кавказский радиотелеграфный дивизион
1-я Кавказская отдельная инженерная рота — 1²⁶ рота, 117 сапер
Морской отряд особого назначения — капитан 1 ранга Заев
 Морской отдельный батальон — 165 пт., 8 пул., 2 малокалиберных орудия²⁷

²² В документе приписано красным карандашом.

²³ Там же вычеркнуто.

²⁴ Приписано красным карандашом.

²⁵ То же.

²⁶ В документе цифра "1" исправлена красным карандашом на цифру "4".

²⁷ Сведения об орудиях приписаны красным карандашом.

6-й дивизион речных катеров
катера:
МК 3, МК 4, МК 7
МК 5, СК 1, СК 2, МК 10 — в ремонте

7-й дивизион речных катеров
бронекатера:

“Казак”
“Черкес”
“Пластун”
“Линеец” — в ремонте
“Черноморец”
“Атаман Чипега”
“Антон Головатый”

1-й дивизион канонерских лодок
Дивизион особого назначения Морской тяжелой артиллерии

1-я батарея — в ремонте²⁸
2-я батарея — 3 тяжелых орудия
2-й дивизион Морской тяжелой артиллерии
3-я батарея — 2 тяжелых орудия
4-й дивизион Морской тяжелой артиллерии
7-я батарея — 2 орудия
8-я батарея — 1 орудие

6-й дивизион Морской тяжелой артиллерии
12-я батарея — 2 орудия
Отдельный взвод гаубиц — 2

Всего в Кавказской армии:

8,640 шт., 196 пул.
6,115 саб., 188 пул.
62 легких орудия, 21 гаубица, 2 малокалиберных орудия²⁹
3³⁰ роты, 324 сапера
15 самолетов
7 бронепоездов

(продолжение в следующем номере)

Киевская местная бригада

Начальник бригады
Дежурный штаб-офицер

Полковник Домбровский

Уездные воинские начальники

1-го разряда
Киевский

Полковник Финютин

Воинские начальники, управления коих не включены
в существующие бригады

Черноярский
Царицынский

Капитан Матросов
полковник Григорьев

Добровольческая армия

Генерал-лейтенант Май-Маевский

1-ый Армейский корпус: 1-ая пехотная дивизия, 3-я пехотная дивизия.

5-ый Кавалерийский корпус: 1-ая кавалерийская дивизия, 2-ая кавалерийская дивизия.

Наименование частей	Пехота	Конница	Артиллерия	Части
---------------------	--------	---------	------------	-------

²⁸ В документе красным карандашом приписано: "В Таганроге".

²⁹ То же.

³⁰ В документе тем же карандашом цифра "3" исправлена на цифру "6".

	Шт.	пул.	Саб.	пул.	Лег к. Ору дий	горн ых оруд ий	га уб иц	тяже лых оруд	мало кали б. оруд ий	рот
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>
<u>1-ый Армейский корпус</u>										
Генерал-лейтенант КУТЕПОВ										
<u>1-ая пехотная дивизия³¹</u>										
Генерал-майор										
ТИМАНОВСКИЙ										
1 офицерский генерала										
Маркова полк	882	20	-	-						
2 офицерский генерала										
Маркова полк	1174	24	-	-						
3 офицерский генерала										
Маркова полк	618	24	-	-						
1 Корниловский ударный	945	26	-	-						
полк										
2 Корниловский ударный	1150	30	-	-						
полк										
3 Корниловский ударный	1279	17	-	-						
полк										
Зап. Батальон 1 пехотной	1122	7	-	-						
дивизии										
1-ая артиллерийская бригада	-	-	-	-	14	-	11			
1 запасной артиллерийский										
дивизион ³²										
1-ая отдельная инженерная										
генерала Маркова рота	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Итого	7170	148	-	-	14	-	11	-	-	1
<u>3-я пехотная дивизия</u>										
генерал-майор										
ВИТКОВСКИЙ										
1 офицерский генерала										
Дроздовского полк ³³	1352	45	-	-						
2 офицерский генерала										
Дроздовского полк	1309	55	-	-						
3 офицерский генерала										
Дроздовского полк	1130	12	-	-						
Самурский пехотный полк ³⁴	1304	26	-	-						
Запасной батальон 3 пехотной										
дивизии	850	4	-	-						
3-я артиллерийская бригада	-	-	-	-	20	-	6			
3-й запасной артиллерийский										

³¹Разворачивается в дивизии: Марковскую и Корниловскую.

³²Сведений нет.

³³Из дроздовских полков образовывается Дроздовская дивизия.

³⁴Самурский полк выделяется в Алексеевскую дивизию.

дивизион³⁵

3-я отдельная инженерная рота	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Итого	5945	142	-	-	20	-	6	-	-	1

при корпусе

Сводный полк 31 пехотной дивизии

Партизанский генерала

Алексеева полк³⁶ 1118 28 - -

Сводный стрелковый полк³⁷ 1674 7 - -

Сводный полк отдельной кавалерийской бригады - - 831 10

Горско-мусульманский дивизион

3-й отдельный тяжелый пушечный трак. Дивизион

1-е корпусное радио-телеграфное отделение

5 отдельная телеграфная рота - - - - - - - - - 1

Отдельная инженерная рота 1-го Армейского корпуса

Бронепоезда

2-й дивизии

«Генерал Корнилов»

«Офицер»

«Иоанн Калита» (тяжелый)

4-й дивизион

«Орел»

«Слава офицеру»

«Грозный» (тяжелый)

9-й дивизион

«Дроздовец»

«Гром победы»

«Солдат» (тяжелый)

6-й дивизион

«Генерал Дроздовский»

Приспособленный:

«Доблесть витязя»

Автоброневики

«Генерал Корнилов»

«Славный»

«Кубанец»

«Генерал Дроздовский»

³⁵ Сведений нет.

³⁶ 9-й пехотной дивизии. Разворачивается в два полка и вместе с Самурским образует Алексеевскую дивизию.

³⁷ В тыловом районе Добровольческой Армии.

3-й танковый отряд	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
38										
39										
Всего в корпусе	15907	325	831	10	34	-	17	4	-	3

5-й Кавалерийский корпус

генерал-лейтенант

ЮЗЕФОВИЧ

1-я Кавалерийская дивизия

генерал-майор

ЧЕКАТОВСКИЙ

Ингерманландский гусарский
полк

1-й конный генерала

Алексеева полк

Сводный полк 12-й

кавалерийской дивизии

Сводный полк 9-й

кавалерийской дивизии

Сводно-гусарский полк

Сводно-уланский полк

Итого

При дивизии

Изюмский гусарский

дивизион

Черниговский дивизион

2-я кавалерийская дивизия

полковник

МИКЛАШЕВСКИЙ

Сводно-драгунский полк⁴¹

Сводный полк Кавказской
кавалерийской дивизии⁴²

2-й конный полк¹³

3-й конный полк

1 Гвардейский сводно-

³⁸ Помечено красным карандашом: «4 - ... из Таганрога направлен в Харьков».

³⁹ Помечено красным карандашом: «5 - ... Донорами...»

⁴⁰ Из них - 4 тяжелых и 1 легкий

⁴¹ Временно в Новороссии

⁴² Временно в Киевской области

кирасирский полк
2 Гвардейский сводно-
кавалерийский полк
Итого

При корпусе

Всего в корпусе	1884	-	183	117	6	4
			3			

При Армии

Ординарческий эскадрон

<u>1-й Авиационный дивизион</u>	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2-й авиаотряд	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6-й авиаотряд	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1-я Авиабазы	-	-	-	-	-	-	-	-	-

2-й Радио-телеграфный
дивизион

1-й Бронеавтомобильный
дивизион

«Лихой» (в ремонте)

«Дюссельдорф» (в ремонте)

«Фиат» (в ремонте)

«Корниловец» (в ремонте)

1-й Бронеавтомобильный
отряд

«Доброволец» (в ремонте)

«Кубанец» (при 1-м корпусе)

«Генерал Дроздовский» (при
1-м корпусе)

«Артиллерист»

3-й Бронеавтомобильный
отряд

«Генерал Корнилов» (при 1-м
корпусе)

«Славный» (при 1-м корпусе)

«Богатырь» (в ремонте)

4-го Бронеавтомобильного
отряда

«Генерал Шкуро» (в ремонте)

<u>Всего в Добровольческой</u>	17791	325	266	127	40	4	17	4	-	3
--------------------------------	-------	-----	-----	-----	----	---	----	---	---	---

⁴³ из них 7 в ремонте

Реорганизация Вооруженных Сил Юга России, состав Русской армии – апрель – май 1920 г.

Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России № 3012 от 16 апреля 1920 года.

«...Объехал части армии на фронте и в тылу и подробно осмотрел позиции.

Политическая и стратегическая обстановка вынуждает нас на Крымском фронте перейти к обороне.

Время пребывания на месте я решил использовать прежде всего для реорганизации армии.

Приказываю:

п.1.

Войска Вооруженных Сил Юга России в Крыму (кроме казачьих), свести в два армейских корпуса и содержать их в нижеследующем составе:

А. 1-й армейский корпус.

1). Управление корпуса – переименовать из Управления Добровольческого Корпуса

⁴⁴ из них - 4 тяжелых и 1 легкий

2). Корниловская (ударная) дивизия

- а). Управление дивизии – без изменений
- б). 1-й Генерала Корнилова ударный полк – без изменений
- в). 2-й Генерала Корнилова ударный полк – без изменений
- г). 3-й Генерала Корнилова ударный полк – без изменений
- д). Корниловская артиллерийская бригада – без изменений

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – образовать из Корниловской артиллерийской бригады

2-й дивизион – образовать из Корниловской артиллерийской бригады

3-й дивизион – образовать из Корниловской артиллерийской бригады

Отдельную инженерную роту Корниловской дивизии – без изменений

Запасной батальон Корниловской дивизии – без изменений

3). Марковская (пехотная) дивизия

- а). Управление дивизии – без изменений
- б). 1-й генерала Маркова пехотный полк – без изменений
- в). 2-й генерала Маркова пехотный полк – без изменений
- г). 3-й генерала Маркова пехотный полк – без изменений
- д). Марковская артиллерийская бригада – без изменений

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – образовать из 2-го и 3-го дивизионов Алексеевской артиллерийской бригады.

4-й дивизион – без изменений

е). Отдельная инженерная генерала Маркова рота – без изменений

ж). Запасной батальон Марковской дивизии – без изменений

4). Дроздовская (стрелковая) дивизия.

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-й стрелковый генерала Дроздовского полк – без изменений

в). 2-й стрелковый генерала Дроздовского полк – без изменений

г). 3-й стрелковый генерала Дроздовского полк – без изменений

д). Дроздовская артиллерийская бригада – без изменений

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион – без изменений

е). Отдельная инженерная генерала Дроздовского рота – без изменений

ж). Запасной батальон Дроздовской дивизии – без изменений

5). Отдельная кавалерийская бригада

а). Управление бригады – сформировать из существующего нештатного управления 9-й кавалерийской дивизии

б). 6-й и 7-й кавалерийские полки – сформировать из Новороссийского и Казанского драгунских, Киевского и Лубенского гусарских, Петроградского и Бугского уланских, Чеченского, Крымского конного и 2-го конного генерала Дроздовского полков, Таврического конного дивизиона. Спешить части гвардии и Ингерманландского гусарского полка, состоящих при Крымском корпусе, передав лошадей и седла безлошадным Отдельной кавалерийской бригады. Личный состав передать в 1-ю кавалерийскую дивизию. За отобранные собственные офицерские лошади уплатить по ремонтным ценам. Распределение по полкам произвести распоряжением начальника Отдельной конной бригады.

в). Запасной дивизион Отдельной кавалерийской бригады – 2 эскадрона образовать из запасного кавалерийского полка 9-й кавалерийской дивизии.

г). 4-й конно – артиллерийский дивизион и 5-й конно – артиллерийский дивизион – образовать из 6-го и 7-го конно – артиллерийских дивизионов.

б). Части не входящие в состав дивизии:

а). 1-й Отдельный тяжелый артиллерийский дивизион:

Управление дивизиона – образовать из Управления Кавказской стрелковой артиллерийской бригады.

1-я батарея – образовать из нештатной сводной батареи Кавказской стрелковой артиллерийской бригады.

2-я батарея – образовать из 7-й батареи 2-й артиллерийской бригады.

3-я батарея – образовать из 8-й батареи 2-й артиллерийской бригады

б). 1-й Отдельный Позиционный артиллерийский дивизион:

Управление дивизиона – образовать из Управления Алексеевской артиллерийской бригады. Батареи, входящие в состав дивизиона, будут указаны особо. Названный дивизион содержать по штату Отдельного тяжелого дивизиона.

в). Отдельная саперная рота 1-го армейского корпуса переименовать из Отдельной саперной роты Отдельного Добровольческого корпуса.

г). 5-я отдельная телеграфная рота – без изменений.

Б. 2-й армейский корпус.

1. Управление корпуса – переименовать из Управления Крымского корпуса.

2. 13-я пехотная дивизия.

а). Управление дивизии – без изменений.

б). 49-й пехотный Брестский полк – без изменений

в). 50-й пехотный Белостокский полк – без изменений

г). 51-й пехотный Литовский полк – без изменений

д). 52-й пехотный Виленский генерала Алексеева полк – образовать из пехотного Виленского, 1-го и 2-го Партизанских генерала Алексеева пехотных полков

е). 13-я артиллерийская бригада

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион – без изменений

ж). Отдельная инженерная рота 13-й пехотной дивизии – переименовать из 5-й отдельной инженерной роты

з). Запасной батальон 13-й пехотной дивизии – без изменений

3). 34-я пехотная дивизия

а). Управление дивизии – без изменений

б). 133-й пехотный Симферопольский полк – без изменений

в). 134-й пехотный Феодосийский полк – без изменений

г). 135-й пехотный Керчь–Еникальский полк – без изменений

д). 136-й пехотный Таганрогский полк – без изменений

е). 34-я артиллерийская бригада – без изменений

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион – без изменений

ж). Отдельная инженерная рота 34-й пехотной дивизии – переименовать из 7-й отдельной инженерной роты

з). Запасной батальон 34-й пехотной дивизии – без изменений

4). 1-я Кавалерийская дивизия

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-я бригада.

Гвардейский Кавалерийский полк – образовать из всех частей Гвардейской кавалерии, включив в него все гвардейские конные части, находящиеся в Крымском корпусе.

1-й Кавалерийский полк; 2-я бригада (2-й Кавалерийский полк, 3-й Кавалерийский полк), 3-я бригада (4-й Кавалерийский полк, 5-й Кавалерийский полк) – образовать из существующих ныне 1-го, 2-го и 3-го Сводных Кавалерийских полков, Курляндского, Волынского, Чугуевского, Ямбургского уланских, Мариупольского, Александрийского, Клястицкого и Белорусского гусарских полков и Ингерманландского гусарского, состоящих в Крымском корпусе, Туземного и Татарского конных полков, Сводной бригады Кабардинской дивизии и прибывающих из района Сочи терцев. Распределение по полкам произвести распоряжением Начальника 1-й кавалерийской дивизии

д). Запасной полк 1-й кавалерийской дивизии – 6 эскадронного состава

е). 1-й Конно – артиллерийский дивизион – без изменений

ж). 2-й Конно – артиллерийский дивизион – без изменений

з). 3-й Конно – артиллерийский дивизион – без изменений

При спешенных кавалерийских полках иметь по 50 конных разведчиков и конные пулеметные команды по 18 пулеметов на полк.

5. Части не входящие в состав дивизий:

а). 2-й Отдельный тяжелый артиллерийский дивизион:

Управление дивизиона, 1-я, 2-я, 3-я батареи образовать из 1-го дивизиона Сводно – Гвардейской артиллерийской бригады и из 2-й батареи 4-го Отдельного тяжелого гаубичного дивизиона.

б). 2-й Отдельный Позиционный артиллерийский дивизион.

Управление дивизиона – образовать из Управления 2-й артиллерийской бригады Батареи, входящие в состав дивизиона будут указаны особо. Названный дивизион содержать по штату Отдельного тяжелого дивизиона.

в). 4-я Отдельная инженерная рота – без изменений

г). 3-я отдельная телеграфная рота – без изменений

п.2.

Нижеследующие части и штабы расформировать и обратить на укомплектование:

Сводно – стрелковый полк – 13-й пехотной дивизии

Сводный полк 12-й пехотной дивизии – Дроздовской стрелковой дивизии

Пинско – Волынский батальон – 13-й пехотной дивизии

1-й полк Государственной стражи – 34-й пехотной дивизии

Отряд Гвардии, состоящий при Крымском корпусе – пехотные гвардейские части направить на укомплектование пехотных частей 2-го армейского корпуса, конные гвардейские части, сдав коней и седла в Отдельную Кавалерийскую бригаду, передать в 1-ю Кавалерийскую дивизию.

Морскую бригаду – Корниловской ударной дивизии

Самурский пехотный полк – Дроздовской стрелковой дивизии

п.3.

Расформированный приказом моим от 6 апреля Сводный полк 2-й пехотной дивизии обратить на укомплектование Марковской дивизии.

п.4.

Сформированный из колонистов немцев пехотный батальон и эскадрон включить в состав ВСЮР, именовать «Отдельный отряд немцев – колонистов» и содержать по штату Отдельного пехотного батальона с эскадроном при нем.

Названный отряд считать в прикомандировании ко 2-му армейскому корпусу.

п.5.

В кавалерии разрешаю в составе полков сохранение формы обмундирования полков старой Русской Армии в отдельных взводах, эскадронах и дивизионах (в зависимости от боевого состава), - но с обязательным выполнением изложенного в п.п. 6,7 и 8 сего приказа.

п.6.

Все излишествующие штабы, управления, учреждения и обозы расформировать. Личный состав обратить на укомплектование строевых частей. Боеспособных людей в тылу не должно быть. Буду проверять и строго взыскивать с виновных, не смотря ни на какие их заслуги.

п.7.

Остатки авансов, выданных на полки на покупку лошадей, сдать в отделение по ремонту.

п.8.

Требую, чтобы в частях, учреждениях и управлениях было только штатное имущество и обозы. Все излишествующее к 10 мая с.г. должно быть сдано Начальнику Управления Снабжений. Иметь имущество отдельных ячеек, состоящих из кадров полков старой Русской Армии запрещаю и считаю это преступлением. Все имущество должно быть обязательно обще – полковым.

п.9.

Все указанные в сем приказе переформирования закончить к 1 мая с.г.

п.10.

Подлежащие сформированию, на основании приказа Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России 1919 г. № 2664, отдельные инженерные роты 13 и 34 пехотных дивизий считать не сформированными.

Подписал: Главнокомандующий генерал Врангель

(По Военному Управлению) подпись

(Отдел Генерального Штаба) подпись

Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России № 3421 от 7 июля 1920 г.

п.1.

В отмену приказов моих с.г. за №№ 3012 и 3081 при сем объявляется новое расписание частей Вооруженных Сил Юга России.

А). 1-й армейский корпус

1). Управление корпуса – без изменений.

2). Корниловская дивизия:

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-й Корниловский ударный полк – без изменений

в). 2-й Корниловский ударный полк – без изменений

г). 3-й Корниловский ударный полк – без изменений

д). Корниловская артиллерийская бригада:

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион (гаубичный) – без изменений

е). Отдельная инженерная рота Корниловской дивизии – без изменений

ж). Запасной батальон Корниловской дивизии – без изменений

3). Марковская дивизия

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-й пехотный генерала Маркова полк – без изменений

в). 2-й пехотный генерала Маркова полк – без изменений

г). 3-й пехотный генерала Маркова полк – без изменений

д). Марковская артиллерийская бригада

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион (гаубичный) – без изменений

е). Отдельная инженерная генерала Маркова рота – без изменений

ж). Запасной батальон Марковской дивизии – без изменений

4). Дроздовская дивизия:

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-й стрелковый генерала Дроздовского полк

в). 2-й стрелковый генерала Дроздовского полк

г). 3-й стрелковый генерала Дроздовского полк

д). Дроздовская артиллерийская бригада

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион (гаубичный) – без изменений

- е). Отдельная инженерная генерала Дроздовского рота
- ж). Запасной батальон Дроздовской стрелковой дивизии
- 5). 6-я пехотная дивизия:
 - а). Управление дивизии – без изменений
 - б). Кавказский стрелковый полк – без изменений
 - в). 83-й пехотный Самурский полк – без изменений
 - г). 25-й пехотный Смоленский полк – без изменений
 - д). Донской стрелковый полк – перечислить из Донского корпуса
 - е). 6-я артиллерийская бригада.

Управление бригады – во изменение приказа Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России за № 3350 сформировать из управления бывшего 1-го Отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона.

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

Дивизион учебно – подготовительной артиллерийской школы:

Управление дивизиона – сформировать вновь

1-я и 2-я батареи – образовать из 1-й и 2-й батарей Учебно – подготовительной артиллерийской школы

ж). Отдельная инженерная рота 6-й пехотной дивизии – без изменений

з). Запасной батальон 6-й пехотной дивизии – без изменений

б). Части, не входящие в состав дивизий:

а). 1-й Отдельный тяжелый артиллерийский дивизион

Управление дивизиона – сформировать вновь

1-я батарея – без изменений

2-я батарея – без изменений

- б). Отдельная тракторная батарея – без изменений
- в). 1-я Отдельная инженерная рота – без изменений
- г). 2-я Отдельная телеграфная рота – без изменений

Б). 2-й армейский корпус.

- 1). Управление корпуса – без изменений
- 2). 13-я пехотная дивизия
 - а). Управление дивизии – без изменений
 - б). 49-й пехотный Брестский полк – без изменений
 - в). 50-й пехотный Белостокский полк – без изменений
 - г). 51-й пехотный Литовский полк – без изменений
 - д). 52-й пехотный Виленский полк – без изменений
 - е). 13-я артиллерийская бригада

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион – без изменений

- ж). Отдельная инженерная рота 13-й пехотной дивизии
- з). Запасной батальон 13-й пехотной дивизии
- 3). 34-я пехотная дивизия
 - а). Управление дивизии – без изменений
 - б). 133-й пехотный Симферопольский полк – без изменений
 - в). 134-й пехотный Феодосийский полк – без изменений
 - г). 135-й пехотный Керчь – Еникальский полк – без изменений
 - д). 136-й пехотный Таганрогский полк – без изменений
 - е). 34-я артиллерийская бригада

Управление бригады – без изменений

1-й дивизион – без изменений

2-й дивизион – без изменений

4-й дивизион (гаубичный) – без изменений

ж). Отдельная инженерная рота 34-й пехотной дивизии

з). Запасной батальон 34-й пехотной дивизии

4). 2-я Отдельная Сводная конная бригада:

а). Управление бригады – переформировать и переименовать из Управления 3-й конной дивизии

б). 8-й кавалерийский полк – без изменений

в). 1-й Туземный конный полк – без изменений

г). 2-й Туземный конный полк – без изменений

д). 5-й конно – артиллерийский дивизион

Управление дивизиона – без изменений

1-я Кавказская конная батарея – без изменений

2-я Кавказская конная батарея – без изменений

5). Части не входящие в состав дивизий:

а). Отдельный отряд немецких колонистов – без изменений

б). 2-й Отдельный тяжелый артиллерийский дивизион – без изменений

Управление дивизиона – без изменений

1-я батарея – без изменений

2-я батарея – без изменений

3-я батарея – без изменений

в). 2-я Отдельная инженерная рота – без изменений

г). 3-я Отдельная телеграфная рота – без изменений

В). Конный корпус.

1). Управление корпуса – переименовать из Управления Сводного корпуса

2). 1-я конная дивизия

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-я бригада – Гвардейский кавалерийский полк, 1-й кавалерийский полк - без изменений

в). 2-я бригада – 2-й кавалерийский полк, 3-й кавалерийский полк – без изменений

г). 1-й конно – артиллерийский дивизион – без изменений

д). 3-й конно – артиллерийский дивизион – без изменений

3). 2-я конная дивизия

а). Управление дивизии – без изменений

б). 1-я бригада – 4-й кавалерийский полк – перечислить из 1-й дивизии

5-й кавалерийский полк – без изменений

в). 2-я бригада – 6-й кавалерийский полк, 7-й кавалерийский полк – без изменений.

4-й конно – артиллерийский дивизион – без изменений

Г). Группа войск особого назначения (была предназначена для десанта на Кубань – прим. В.Ц.).

1). Штаб группы – сформировать вновь, согласно особым штатам.

2). 1-я Кубанская казачья дивизия

а). Управление дивизии – переименовать из Управления Кубанской казачьей дивизии

б). Партизанский казачий полк – из состава Кубанской казачьей дивизии

в). Уманский казачий полк – из состава Кубанской казачьей дивизии

г). Запорожский казачий полк – из состава Кубанской казачьей дивизии

д). Корниловский конный полк – образовать из Корниловского конного дивизиона

е). 2-й конно- артиллерийский дивизион – перечислить из 1-й конной дивизии

ж). Запасной полк 1-й Кубанской казачьей дивизии

3). 2-я Кубанская казачья дивизия

а). Управление дивизии – сформировать вновь

б). Волчий казачий полк – перечислить из Кубанской казачьей дивизии

в). Волчий стрелковый полк – сформировать из кадров Кубанской казачьей дивизии

г). Черкесский конный полк – сформировать вновь

д). Кубанский гвардейский дивизион – перечислить из Конвоя Главнокомандующего

е). Отдельный кубанский казачий конно- артиллерийский дивизион – перечислить из Кубанской казачьей дивизии

ж). Запасной полк 2-й Кубанской казачьей дивизии

4). 1-я Отдельная Терско – Астраханская конная бригада

а). Управление бригады – сформировать вновь

б). 1-й Терский казачий полк – без изменений

в). 1-й Астраханский казачий полк – без изменений

г). 2-й Астраханский казачий полк – без изменений

д). Терско – Астраханский казачий конно- артиллерийский дивизион

Управление дивизиона – сформировать вновь

Терская казачья конная батарея – сформировать из Терского артиллерийского взвода

Астраханская казачья конная бригада – без изменений

е). Запасной дивизион 1-й Отдельной Терско – Астраханской конной бригады – выделить в составе трех сотен из 3-й конной дивизии

5). Сводная дивизия (будущая 7-я пехотная в составе 3-го армейского корпуса – прим. В.Ц.)

а). Управление дивизии – сформировать вновь

б). 1-й Партизанский генерала Алексева пехотный полк – из состава Керченского укрепленного района

в). Кубанский стрелковый полк – выделить из Кубанской казачьей дивизии

г). Кубанское Алексеевское военное училище – из гарнизона г. Феодосии

д). Юнкерская генерала Корнилова школа – из состава гарнизона г. Керчи

е). Константиновское военное училище – из состава гарнизона г. Феодосии

ж). Отдельный Алексеевский артиллерийский дивизион – переформировать из Алексеевского дивизиона 13-й артиллерийской бригады и перечислить из этой бригады.

б). Части, не входящие в состав дивизий:

а). Отдельная Кубанская инженерная сотня – выделить из состава Кубанской казачьей дивизии

б). 4-я Отдельная телеграфная рота – из Керченского укрепленного района

Д). Донской корпус.

Состав корпуса будет объявлен дополнительно приложением к сему приказу.

Е). Части, не входящие в состав корпусов:

а). Запасной кавалерийский полк – сформировать вновь

б). Ремонтный кавалерийский полк – без изменений

п.2.

1-ю и 2-ю Позиционные артиллерийские бригады подчиняю Начальнику
Перекоп – Сивашского района.

Подписал: Главнокомандующий Генерал Врангель

Скрепил: Вр. И. Д. Начальника Военного Управления,

Генерал – майор Никольский

(По Военному Управлению)

(Отдел Генерального Штаба).

РГВА. Ф. 39540, Оп.1., Д. 45, Лл. 1-13об; Д. 179, Лл. 143а – 143г (об).

Состав Русской армии после эвакуации Крыма (ноябрь 1920 года).

Приказ войскам 1 Армейского Корпуса № 3.

Константинополь

4/17 ноября 1920 г.

«Алмаз»

п.1.

Приказом Главнокомандующего от 4/17 ноября 1920 года за № 4731 приказано
вверенной мне Армии свестись в один корпус, командиром которого назначен я.

п.2.

В состав корпуса войдут:

1. Пехотная дивизия – ген. Витковского:

Корниловский полк – из Корниловской дивизии.

Марковский полк – из Марковской дивизии

Дроздовский полк – из Дроздовской дивизии

Алексеевский полк – из частей 6 дивизии, Алексеевского полка, Сводно –
Гвардейского полка и частей 13 и 34 пехотных дивизий.

2. Конная дивизия – ген. Барбовича:

1-й, 2-й, 3-й и 4-й конные полки

Конные полки образовать из частей регулярной конницы.

п.3.

Всех казаков выделить в Донской и Кубанский корпуса по принадлежности.

Подписал: Командир корпуса генерал Кутепов.

Отдельной проблемой в истории формирований Вооруженных Сил Юга России выделяются вопросы формирования регулярных кавалерийских частей. Именно здесь количество возрождающихся полковых ячеек было наибольшим и именно здесь приходилось проводить постоянные реорганизации. Представление об этом дают приведенные ниже документы о составе кавалерийских частей ВСЮР – Русской армии за период 1919 – 1920 гг.

Приложение 3.

Новая армия Белой России.

В условиях гражданской войны традиционные формы организации воинских частей, принципы их комплектования, тактика действий, утвердившихся в Российской Императорской Армии с начала XX века, существенно изменились. Далеко не всегда оправдывал себя и опыт Великой войны (в первую очередь из-за отсутствия позиционной стабильности фронта). Нужны были новые формы, новые подходы, новые принципы стратегии и тактики. Следует отметить также, что в отличие от восточного белого фронта (формирование Сибирской армии в 1918 году) на юге России формирование новых и пополнение действующих частей происходило, подчас, во фронтовой обстановке, в тяжелых условиях непрерывных боев и переходов, когда рассчитывать на планомерную, «правильную» организацию армейских подразделений не приходилось.

Обширные степные пространства юга России требовали применения активных маневренных действий, стремительных и одновременно мощных концентрированных ударов различных боевых единиц. Это обусловило необходимость создания крупных кавалерийских соединений, отдельных отрядов бронепоездов, бронеавтомобилей и танков, способных самостоятельно и при поддержке пехоты осуществлять прорывы фронта, действовать на тыловых коммуникациях противника.

В качестве общепризнанного факта военное руководство белого юга отмечало возможность создания на основе ВСЮР возрожденной Российской Армии, армии «освобожденной от большевизма России». Ее организация требовала новых подходов с учетом пусть и «нестандартного», но все же весьма обширного опыта военных операций гражданской войны (очевидно в этом контексте и следовало бы говорить о специфическом «военном искусстве гражданской войны»). Кроме того бурный и, как правило, слабо управляемый процесс формирования новых воинских частей требовалось ввести в рамки соответствующих штатных дефиниций. Для разрешения этих проблем при Военном и Морском Отделе Военного Управления, в соответствии с приказом Главнокомандующего Добровольческой армией № 213 от 30 ноября 1918 года была образована специальная «Организационная комиссия», главным результатом работы которой стал «Доклад о новой нормальной организации Армии» (январь 1919 года). Ниже приводится полный текст данного «доклада», содержание которого позволяет сравнить принципы структуры предполагаемой будущей Российской Армии с принципами, на которых строилась красная армия и бывшая Российская Императорская Армия.

Доклад о новой нормальной организации Армии (по работам организационной комиссии).

При разработке плана организации были приняты за основание следующие принципы:

- 1). Маневренная гибкость части.
- 2). Удобоуправляемость.
- 3). Мощность артиллерийского, ружейного и пулеметного огня.
- 4). Наличие в достаточном количестве инженерных средств в частях.

В принципе, трехединичная система организации наиболее полно удовлетворяет первым двум положениям, почему она положена в основу организации полка, дивизии и корпуса и соблюдена по мере возможности при организации более мелких единиц.

ПЕХОТА.

Рота состоит из 5-ти взводов – 4 строевых и 1 пулеметного. По штату в роте 7 офицеров и 255 солдат; боевой состав – 160 штыков, остальные 95 человек – пулеметчики, должностные и в постоянных командировках.

При каждой роте 2 пулемета.

Батальон состоит из 4 рот и батальонной пулеметной команды (4 пулемета).

Всего в батальоне 640 штыков и 12 пулеметов.

Полк состоит из 3-х батальонов и пулеметной команды – 12 пулеметов, учебной команды, бомбо – минометной – 2 бомбомета и 2 миномета; саперной – 3 взвода; связи и конных ординарцев; пеших разведчиков; конных разведчиков; комендантской и музыкальной команд.

Кроме того в полку – нестроевая рота, обоз 1 и 2 разряда. ВСЕГО в полку: 3 батальона – 12 рот, 1920 штыков и 48 пулеметов, 2 бомбомета и 2 миномета, при общем штатном числе полка в 149 офицеров и чиновников, 4 274 солдат, 599 лошадей и 242 повозки.

В полковой команде связи – 35 фонических телефонных аппаратов, 60 верст провода, 25% запас аппарата и провода.

Кроме того при полку – 4 самоката.

Дивизия – высшее тактическое соединение всех родов войск в стройном их сочетании.

Состав дивизии

1). 3 пехотных полка – 9 батальонов (36 рот), 5 760 штыков, 144 пулемета, 6 бомбометов и 6 минометов.

2). 2 эскадрона дивизионной конницы – 288 шашек и 8 пулеметов.

3). Артиллерийская бригада в составе: 4-х двухбатарейных дивизионов, причем первые два дивизиона состоят из одной 3 дюймовой и одной 48 дюймовой батареи, третий дивизион – из двух 3 дюймовых батарей и четвертый дивизион – из одной горной и одной 6 дюймовой гаубичной батареи.

Каждая батарея состоит из 4 орудий и пулеметного взвода (2 пулемета).

Всего, следовательно, в артиллерийской бригаде – 32 орудия, 16 пулеметов.

Принимая указанную организацию артиллерии, комиссия руководствовалась указанием Главнокомандующего о числе и типе орудий в дивизии: при этом, однако, комиссия высказалась в смысле крайней необходимости увеличить число орудий в дивизии до 48, причем в случае разрешения этого вопроса в положительном смысле, в дивизии будет четыре трехбатарейных дивизиона.

Командиру артиллерийской бригады (начальнику артиллерийского дивизиона) в оперативном отношении подчиняются 3 артиллерийских аэроплана из состава артиллерийского дивизиона приданного корпусу.

Для питания боевыми припасами частей дивизии, при нем имеется парковый артиллерийский дивизион в составе трех парков разделенных на 5 отделений. В парке, кроме боевых припасов, возятся также артиллерийские, смазочные и компрессорные материалы.

4). Подчиняясь Начальнику штаба дивизии в оперативном отношении в состав дивизии входят:

а). Бронева батарея – 8 бронемашин (4 пушечных и 4 пулеметных) разделенных на 4 взвода.

б). рота связи, при коей имеется 30 фониических телефонных аппаратов, 60 верст провода и 15% запас того и другого. Кроме того при штабе дивизии – 2 автомобиля, 2 мотоцикла и 2 самолета.

Командир роты связи является начальником связи дивизии

в). не входя в состав дивизии Начальнику штаба дивизии в оперативном отношении подчиняются три разведывательных аэроплана из состава авиадивизиона, приданного корпусу.

5). Инженерный батальон в составе одной саперной роты и одной военно-дорожной роты и взвода полевого инженерного парка. Саперная и военно-дорожная рота состоит из 4 взводов, по расчету – по одному взводу на каждый полк и одного запасного взвода (для специальных работ).

Взвод инженерного парка состоит из 2-х отделений – инструментального и материального

Командир инженерного батальона является дивизионным инженером.

6). Для быстроты и непрерывного пополнения потерь, дивизии придан маршевый батальон 6-ти ротного состава – 1/6 часть состава дивизии. При маршевом батальоне, для той же цели необходимо иметь пулеметную команду, по штатам полковой (1/6 состава пулеметов дивизии), но с меньшим числом пулеметов.

7). Санитарные и интендантские управления подчиняются соответственно дивизионному врачу и дивизионному интенданту.

ВСЕГО таким образом в дивизии: 9 батальонов – 5760 штыков, 160 пулеметов, 32 орудия, 8 бронемашин, 6 бомбометов и 2 эскадрона конницы – 288 шашек с 8 ружьями – пулеметами.

КОННИЦА

Эскадрон принят в составе 4 взводов – 18 рядного состава, при 4 ружьях – пулеметах. Всего в эскадроне – 6 офицеров, 144 шашки и 4 ружья – пулемета, при штатном составе эскадрона в 220 человек.

Полк – состоит из 6 эскадронов, конно – пулеметной команды – 8 пулеметов.

В состав полка, кроме того, входят команды: связи и конных ординарцев, учебная, нестроевая и полковой обоз.

При команде связи – 16 фонических аппаратов и 46 верст провода.

ВСЕГО в полку: 57 офицеров, 960 шашек и 32 пулемета (из коих 24 ружья – пулемета типа «Шош» и «Льюис») при штатном составе полка – 66 офицеров и чиновников, 1 737 солдат, 2 020 лошадей, 93 повозки и 138 вьюков.

Конная дивизия является высшим тактическим соединением конницы: она состоит из 3-х бригад (6 полков) и 3-х дивизионов артиллерии, по расчету дивизион на бригаду (4 орудия в каждом, причем каждый дивизион в оперативном отношении подчиняется определенной бригаде).

В состав дивизии включается стрелковый полк, 2-х батальонного состава и две 48 дюймовые гаубичные батареи.

Управление всей артиллерией дивизии сосредоточено в руках Начальника артиллерии конной дивизии.

При дивизии имеется: конно-саперный эскадрон, команда связи, конное радиотелеграфное отделение; учебная пулеметная команда, комендантская команда и маршевый эскадрон, а также дивизионный и ветеринарный лазареты и обоз.

Кроме всего вышеуказанного, не входя в состав конной дивизии, начальнику штаба дивизии в оперативном отношении подчиняются 2 аэроплана.

ВСЕГО, таким образом в дивизии: 6 конных полков – 36 эскадронов – 5 760 шашек и стрелковый полк – 960 штыков; 232 пулемета (из коих 144 ружья – пулемета), 8 батарей – 32 орудия (из коих 8 48 дюймовых гаубиц).

Конные дивизии для самостоятельных действий могут сводиться в оперативном отношении в кавалерийские группы в зависимости от назначения и обстановки.

КОРПУС

Корпус является по существу стратегической единицей, выполняющей самостоятельные операции, почему должен обладать соответствующей мощностью и иметь в своем составе все роды войск. По своей организации корпус должен быть подвижен и удобоуправляем.

По этим соображениям корпус принят в составе трех пехотных дивизий, конной бригады нормального состава и тяжелой артиллерийской бригады.

Конная бригада приданная корпусу, распределяется следующим образом: полк при штабе корпуса и по одному дивизиону при каждой из 3-х пехотных дивизий, составляя их неотъемлемую принадлежность.

Тяжелая артиллерийская бригада состоит из 3-х батарейных артиллерийских дивизионов; батареи четырехорудийные. 1-й дивизион состоит из 6 дюймовых гаубиц; второй дивизион из двух 42 дюймовых батарей и одной 6 дюймовой батареи пушек «Шнейдера» Лит. Б. В связи с созданием тяжелой артиллерийской бригады, в состав корпуса включается тяжелый парковый дивизион из 3-х парков по 2 отделения в каждом (для 6 дюймовых и 42 дюймовых). Для борьбы с воздушным флотом корпусу придана отдельная зенитная батарея.

Кроме вышеперечисленных артиллерийских средств при корпусе имеется 1 броневая батарея (8 машин) и батарея танков (8 танков), которые в оперативном отношении подчиняются Начальнику штаба корпуса; в строевом отношении броневые части входят в состав броневого автомобильного дивизиона при корпусе, в составе 4-х броневых батарей (по одной при дивизии и одной при корпусе), а батарея танков – в составе армейского танкового дивизиона.

Что касается инженерных средств, то в состав корпуса входят: а). Инженерный полк, в составе саперного батальона (3 роты), дорожного батальона (3 роты) и полевого инженерного парка и б) телеграфный батальон в составе: телеграфной роты, рабочей телеграфной роты и корпусной телеграфно-телефонной мастерской.

Телеграфная рота состоит из 3-х кабельных и одного телефонного отделения, причем кроме установленного телеграфного и телефонного имущества, при телеграфном батальоне имеется 10% запас аппаратов и провода для дивизий.

Инженерный полк и телеграфный батальон подчиняются корпусному инженеру, причем последнему лишь в строевом отношении, в оперативном отношении он подчиняется Начальнику штаба корпуса.

Кроме того в состав корпуса входит: авиационный дивизион, радиостанция, запасной маршевый полк, санитарное, интендантское управления.

Авиационный дивизион состоит из трех отрядов: разведывательного, артиллерийского и отряда истребителей.

Каждый из первых двух отрядов делится на 3 отделения – по числу дивизий, причем каждое из отделений разведывательного отряда в оперативном отношении подчиняется начальнику штаба соответствующей дивизии, а артиллерийская – Начальнику артиллерии той же дивизии, по требованию коих они и вылетают на работу под соответствующей охраной корпусных истребителей.

Что касается запасного маршевого полка, то он состоит из 9 рот (1 ½ часть всего состава корпуса), по расчету – одной роты на каждый полк.

ВСЕГО, таким образом в корпусе: 27 батальонов – 17280 штыков, 480 пулеметов, 18 бомбометов, 18 минометов, 12 эскадронов – 1 780 шашек при 64 пулеметах (из коих 48 ружей – пулеметов), 31 батарея – 124 орудия (из коих 84 легких, 36 тяжелых и 4 зенитных), броневомобильный дивизион в составе 32 броневомобилей (16 пушечных и 16 пулеметных) и батарея танков (8 танков).

Кроме того при корпусе – 27 аэропланов из коих 9 истребителей.

АРМИЯ

Вопрос об организации армии в организационной комиссии не рассматривался, почему схема организации армии может быть представлена лишь в виде первоначального проекта. По намеченному проекту, в состав армии входят:

- 1). 4 армейских корпуса.
- 2). Кавалерийская группа.
- 3). Тяжелая артиллерия армии в составе 2-х тяжелых артиллерийских бригад, 3-х дивизионного состава каждая; каждый дивизион – из двухорудийных батарей (8, 9, 10, 11, 12 дюймовых орудий).

Всего при армии – 12 тяжелых батарей – 24 орудия, из коих 20 гаубиц и 4 пушки (10 дюймов).

Кроме того: каждому командиру бригады подчиняется одна зенитная батарея (4 орудия) и 1 воздухоплавательный отряд, состоящий из 2 станций.

Соответственно с тяжелой артиллерией в состав армии входят 2 тяжелых парковых артиллерийских бригады.

- 4). Инженерные средства.

а). 4 инженерных батальона (каждый в составе 3 саперных рот и отдельного инженерного парка).

б). 4 военно – дорожных батальона (каждый в составе 4 рот).

в). 2 понтонных батальона (2-х ротного состава).

г). конно – железнодорожного батальона (4-х ротного состава).

Вышеуказанные части подчиняются Инспектору Инженеров Армии.

д). Телеграфный батальон (состоящий из 2-х телеграфных рот и 1 армейской телеграфно – телефонной мастерской).

Телеграфный батальон в оперативном отношении подчиняется Генерал – Квартирмейстеру Армии.

Инспектору авиации подчиняются следующие авиационные средства:

а). Армейская боевая авиационная группа, состоящая из 4-х отрядов истребителей, по 6 аппаратов в каждом; всего 24 истребителей.

б). самолетного отряда – 12 аппаратов.

в). артиллерийского самолетного дивизиона, состоящего из 2-х отрядов корректирующих и одного истребительного по 6 аппаратов в каждом, всего 18 аппаратов.

Кроме того в состав армейских средств входит:

а). Армейский радио – телеграфный дивизион, состоящий из корпусных, радиотелеграфных отделений, отделений при штабе армии, мастерской и склада специального имущества.

б). бронепоезд.

в). железнодорожный батальон (4-х ротного состава).

г). грузовая автомобильная колонна.

При армии состоит также запасная бригада из 4-х полков 3-х батальонного состава (1 ½ состава корпуса).

Независимо от всего вышеизложенного комиссия признала необходимым в состав армейских средств включить:

1). Армейский запасной пулеметный батальон 4-х ротного состава для подготовки пулеметчиков, офицеров и солдат в армии. Мера эта является крайне необходимой в виду значительного количества пулеметов в армии (более 2000) и большого процента потерь.

На первое же время для этой цели расширить инструкторскую пулеметную роту Добровольческой армии.

2). Армейский запасной инженерный полк 2-х батальонного состава (саперный и дорожный) для подготовки соответствующих специалистов.

3). Армейский запасной телеграфный батальон – для подготовки телеграфистов по расчету 10% состава.

Запасной полк и запасной телеграфный батальон подчиняются через Инспектора инженерных войск Начальнику инженеров армии.

Комиссией рассмотрены и отобраны штаты всех частей и управлений входящих в состав дивизии (пехотной и конной), корпуса и армии.

В заключение считаю нужным доложить следующее:

1). 32 орудия на дивизию комиссия однозначно признает недостаточным.

Учитывая ту громадную роль, которая должна выпасть на долю артиллерии в настоящей войне, комиссия просит ходатайствовать перед Главнокомандующим об увеличении артиллерии в дивизии до 48 орудий.

В отношении организации артиллерии, артиллерийская подкомиссия считает необходимым:

А). Изъять хозяйство из батарей и передать его в дивизии, освободив, таким образом, командира батареи от хозяйственных забот и приравнять батарею к эскадрону.

Б). Дивизион переименовать в полк (2, 3 или 4-х батарейного состава, в зависимости от числа батарей в дивизии).

В). Артиллерию конной и пехотной дивизии подчинить Начальнику Артиллерии соответствующей дивизии на правах начальника дивизии. В армейском корпусе тяжелая артиллерийская бригада подчиняется командиру бригады, а вся артиллерия – Начальнику Артиллерии Корпуса, последнему с правами командира корпуса. В армии тяжелая артиллерия подчиняется Начальнику тяжелой артиллерии армии с правами начальника дивизии, а вся артиллерия – Начальнику артиллерии армии с правами командира корпуса.

2). Комиссия единогласно высказалась за необходимость придания броневого автомобильного дивизиона корпусу, дабы при каждой дивизии нормально было бы по одной броневой батарее. Однако, в случае недостатка машин, временно броневой дивизион может быть придан армии, почему и штаты выработаны на оба случая.

3). В таком же положении находится вопрос и с авиационным дивизионом, причем из состава корпусного дивизиона каждой пехотной дивизии в оперативном отношении подчиняются 3 разведывательных (Начальнику штаба) и 3 артиллерийских (Начальнику артиллерийского дивизиона) аэроплана.

4). Комиссией признано желательным в парковом дивизионе в конской запряжке иметь лишь головной парк, остальные тракторные.

5). Что касается корпусного продовольственного транспорта, то в виду большого его состава, признано желательным фураж перевозить по мере надобности на автомобилях, причем для поднятия и перевозки соответствующего количества фуража в зерне потребуется до 50 трехтонных автомобилей.

Вышеизложенное представляю на усмотрение Вашего Превосходительства.

Такой в общих чертах представлялась военному руководству ВСЮР организация «новой армии Белой России». Если сравнить предложенную в докладе структуру армии с аналогичными структурами РККА и Российской Императорской Армии, то можно отметить следующее.

Отказ от сложившейся в Императорской Армии классической «четверочной» структуры в пехотных подразделениях: дивизия – четыре полка, полк – четыре батальона, батальон – четыре роты, рота – четыре взвода (все числовые данные приводятся по Всеподданнейшим отчетам Военного министерства). Подобная структура считалась чересчур громоздкой и плохо управляемой в условиях гражданской войны на юге России. К тому же достижение прежнего полного состава дивизии, полка или батальона потребовало бы много времени и затруднило отправку частей на фронт. Основной боевой единицей оставалась рота, но ее численность изменилась – 7 офицеров и 255 солдат в «новой армии» и 4 офицера и 222 солдата (унтер–офицеров и рядовых) в «старой армии». Появился особый пулеметный взвод. Полк, состоявший из трех батальонов, получил бомбо – минометную, пулеметную команды.

Был признан отказ от бригады как отдельного структурного подразделения. Численность дивизии «новой армии» уменьшилась по сравнению с прошлым составом, почти в два раза. В целях увеличения огневой силы количество орудий в составе бригады предполагалось довести до 48.

Запасной (маршевый) батальон должен был состоять в непосредственном распоряжении начальника дивизии, находиться вблизи линии фронта и служить источником «непрерывного пополнения» своей части, что отличало его от прежнего состава запасных частей, как правило дислоцированных в глубоком тылу.

Серьезное внимание уделялось технической оснащенности «новой армии». Заметно возросло значение пулеметов. Опыт боев 1918 – 1919 гг. свидетельствовал о

большой эффективности массированного пулеметного огня, зачастую решавшего исход сражений. Не менее результативными становились мощные артиллерийские удары, наносившиеся как при подготовке к прорыву фронта противника так и во время огневой поддержки наступающих или обороняющихся частей. Все это нашло отражение в организационной структуре «новой армии», в создании отдельных пулеметных команд и взводов, в использовании подвижных средств пулеметного огня – тачанок, в планируемом увеличении числа орудий среднего калибра (76 и 120 мм.) и гаубиц – с 32 до 48.

Радикально изменился подход к боевому применению броневых сил – броневых автомобилей и танков. Ранее броневые отряды формировались лишь на уровне фронта или армии, а теперь «броневые батареи» должны были сопровождать наступление каждой дивизии. Поменялось и отношение к применению авиации. Если в первую мировую войну Россия вступила с авиационными дивизионами и отрядами, созданными на уровне армии или фронта, то в годы гражданской войны постепенно утвердилось мнение, что самолеты могут выполнять не только разведывательные функции, но и действовать самостоятельно, наносить в составе отдельных звеньев сильные бомбовые и пулеметные удары по пехоте и, что особенно эффективно, коннице противника (разгром конной группы т. Жлобы в Таврии в июне 1920 года). Исходя из этого при каждой дивизии, корпусе и, тем более, армии должны были быть созданы авиационные подразделения.

Но более всего влияние гражданской войны сказалось на организации кавалерийских соединений. В мировой военной истории гражданская война в России стала временем последних конных сражений. Мировая практика показывала необходимость замены кавалерии мобильной бронетехникой (броневиками и танками). Однако в докладе, напротив, подчеркивалась важность создания крупных кавалерийских

групп, способных проводить глубокие рейды по тылам противника, взаимодействовать с пехотой, броневыми частями, авиацией (что подтверждалось опытом конных рейдов корпусов ген. К.К. Мамантова и А.Г. Шкуро). В конных дивизиях вводились по штату стрелковые полки двух батальонного состава, что также отличало «новую армию» от «прежней» (подобная практика была введена ген. П.Н. Врангелем в Кавказской армии).

Усиливалось и инженерное обеспечение «новой армии». По штату предполагалось включить в состав полка отдельный инженерный батальон, тогда как прежний состав полка предполагал наличие лишь саперной роты.

Таким образом все четыре перечисленные в докладе задачи (маневренная гибкость части, удобоуправляемость (штабные структуры по плану сокращались до минимума), мощность артиллерийского, ружейного и пулеметного огня, наличие в достаточном количестве инженерных средств в частях) теоретически полностью выполнялись.

Если сравнивать структурные принципы на которых строилась «новая армия Белой России» и РККА, то по штату, введенному приказом Реввоенсовета Республики (далее – РВСР) от 13 ноября 1918 года основным соединением пехоты была признана дивизия в составе трех стрелковых бригад (бригадная организация в РККА сохранялась), 5 артиллерийских дивизионов, отдельного противосамолетного артиллерийского дивизиона, отдельной конно–артиллерийской батареи, кавалерийского, авиационного дивизионов, батальона связи, инженерного батальона, броневого автомобильного и воздухоплавательного отрядов. Численность такого «гиганта» предполагалось довести до 60 тысяч человек, 116 орудий, 54 минометов, 520 станковых пулеметов, 324 ружей – пулеметов, 18 самолетов и 4 бронеавтомобилей (Военно – технический прогресс и Вооруженные Силы СССР. Анализ развития вооружения, организации и способов действий). М., 1982. С. 32).

Естественно, в условиях гражданской войны подобный состав был абсолютно нереальным. Поэтому уже 10 марта 1919 года РВСР внес изменения в штат дивизии, в результате чего сократилась численность личного состава, в два раза снижалось количество пулеметов в полках (с 48 до 24), из полков исключались минометные и газовые команды, значительно урезалась артиллерия (со 116 до 44 орудий).

Но, так или иначе, и данная численность дивизии не была достигнута. К концу гражданской войны оптимальный штат стрелковой дивизии РККА предусматривал иметь в ее составе 36 263 человека, 326 пулеметов, 52 орудия (Отчет Народного комиссариата по военным делам за 1921 год. М., 1922, с. 22.). Однако, как и в составе ВСЮР, так и в составе РККА реальная штатная структура была гораздо меньшей. Стрелковые дивизии РККА насчитывали в среднем 7 – 10 тысяч бойцов и 30 – 40 орудий (там же). Но и в этом случае численность дивизий РККА существенно превышала численность аналогичных подразделений ВСЮР (средний состав пехотной дивизии белой армии составлял 4 – 7 тысяч бойцов (осень 1919 г.)). Это обстоятельство следует учитывать историкам, а широко распространенные в советской историографии и, особенно, в мемуарах участников гражданской войны описания «напряженных боев» на фронте, когда дивизия красных «героически сражалась» против «многочисленной» дивизии белых следует понимать в соотношении примерно 2 к 1 в пользу РККА.

Красная кавалерия по штатной численности также превосходила состав конницы ВСЮР. Утвержденный штат кавалерийской дивизии РККА включал в себя 3 бригады двух полкового состава, конно–артиллерийский дивизион, эскадрон связи и конно–саперный дивизион (всего 8887 человек личного состава, 9106 лошадей, 12 орудий). Дивизии сводились в кавалерийские корпуса (к концу войны – 7) и, помимо этого, удалось создать 2 конные армии (3–4 дивизионного состава). Штатная численность кавалерийской дивизии Белой «новой армии» была меньшей (5760 сабель), однако

большим было количество орудий (32) и ее состав усиливался за счет придания отдельного стрелкового полка. Преувеличенное внимание командования РККА к роли конницы (вполне оправданное в условиях гражданской войны) перешло позднее в убеждение о необходимости дальнейшего развития крупных конных групп. Возможности кавалерии переоценивались, а танковые соединения нередко считались лишь «поддержкой конницы», что привело, в результате, к негативным последствиям в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Что же касается броневых средств и авиации, то в этом отношении военное руководство РСФСР исходило из тех же ориентиров, что и руководство белого юга. В составе РККА создавались автотанковые отряды (правда их количество было гораздо меньшим, ведь белые получали английские и французские танки) по 3 – 4 танка в каждом, автобронеполки (также меньшие по штатной численности – всего один пушечный и 3 пулеметных броневых автомобиля). Только на уровне армии и фронта создавались истребительные и разведывательные авиационные отряды в составе 3 авиационных звеньев (каждое по 2 самолета). К концу 1920 года в составе РККА числилось 4 истребительных дивизиона (12 отрядов) и 41 разведывательный отряд, плюс дивизион воздушных кораблей «Илья Муромец» (3 отряда по 2 самолета в каждом).

Приложение 4.

Теоретические расчеты штабов и военных управлений во многом отличались от реального положения дел на фронте, реальной численности воинских частей. Показательным примером в этом отношении является 7-я пехотная дивизия ВСЮР, сформированная на основе кадров Отдельной стрелковой бригады ген. Тимановского. Эту дивизию, предполагалась укомплектовать по полным штатам личным составом, вооружением и обмундированием. На ее базе должны были бы возродиться части 4-й стрелковой («Железной») дивизии («родной» для ген. Деникина, начинавшего первую

мировую войну в должности ее командира) и 15-й пехотной. Ген. Врангель, в распоряжение которого для прорыва укрепленных позиций под Царицыным направлялась дивизия вспоминал: «9-го июня начали прибывать первые эшелоны 7-й дивизии. Вид частей порадовал меня. Полки были одеты в английскую форму хаки и металлические шлемы. Люди выправлены, в частях большой процент старых кадровых офицеров. Начальник дивизии генерал Бредов был чем-то задержан в Ростове и во главе дивизии стоял полковник Непенин. Последний произвел на меня прекрасное впечатление...» (Врангель П.Н. Записки. Ч.1., Берлин, 1926. С. 157.).

Однако, форсированные переходы и бои за овладение «Красным Верденом» серьезно подорвали боевое состояние дивизии, окончательное комплектование которой так и не было завершено. Конечная цель операции – взятие Царицына была достигнута, но дорогой ценой. Численность полков уменьшилась, начались перебои в снабжении. Положение подразделений после двух дней непрерывных, жестоких боев, всю тяжесть сражений гражданской войны очень хорошо отражает доклад (рапорт) «О боевом состоянии 7-й пехотной дивизии» приводимый ниже. Примечательно, что большая часть доклада посвящена переходам и физическому состоянию личного состава дивизии и только в нескольких строках говорится о собственно боевых действиях, что еще раз подтверждает истину, что любая война состоит не только из сражений, а, главным образом, из обычных фронтовых будней :

И.д. Начальника штаба
7-й пехотной дивизии
Добровольческой Армии
19 июня 1919 г.
А. 329
С. Городище.
Доклад.

Начальнику 7-й пехотной дивизии
Составлено к 19 июня 1919 г.

Состояние 7-й пехотной дивизии.

А. БОЕВОЙ СОСТАВ – виден из прилагаемой к сему таблицы.

Б. ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ.

Люди: 1). В пехоте: Люди изнурены до крайности. С 12 июня по настоящее время находятся в непрерывном движении, причем переходы доходили до 46 верст при отсутствии воды и страшной жаре. Ноги почти у всех людей изранены, растерты (тяжелые английские ботинки, жара, непрерывное движение), силы людей надорваны бессонницей (с вечера 15 июня по настоящее время, то есть за три с лишним суток пришлось спать часов не больше 7), недоеданием. При назначении перехода сегодня дальше – возможно, что до 50% будет отсталых.

2). В артиллерии: У орудийной прислуги ноги находятся в таком же состоянии, как и в пехоте. В отношении сна и еды несколько лучше.

Лошади: 1). В пехоте: не тянут совершенно ввиду переутомления и недостатка фуража.

2). В артиллерии: переход последний в 8 верст совершен был не менее, как в 5 часов, причем на каждую самую маленькую горку орудия приходится подталкивать людьми. Многие не кованы (нет инструмента, времени).

Вывод: Людям и лошадям необходим отдых, чтобы восстановить силы едой, сном. В данный момент дивизия потеряла minimum 50% своей боеспособности. Дальнейшее непрерывное движение вдали от железной дороги грозит развалом дивизии.

В. СОСТОЯНИЕ ОБОЗА.

В полку стрелковом (кадры 4-й стрелковой дивизии – прим. В.Ц.) всех 35 повозок, 147 лошадей.

В полку пехотном (кадры 15-й пехотной дивизии – прим. В.Ц.) всех 54 повозки, 515 лошадей.

Это не составляет и ¼ части штатного обоза. То же и в остальных частях дивизии. Дивизионного обоза нет совершенно.

Вследствие недостатка повозок грузы не распределены по повозкам. Повозки, свезя один груз возвращаются за другим. Груз, таким образом, идет перекатами, что вызывает замедление движения обоза, затрудняет подвоз продовольствия и фуража и изнуряет конский состав. При всем этом перевозятся преимущественно только боевые грузы (патроны, телефонное имущество, раненые, часть продовольствия).

Вчерашний переход обоз шел также как и артиллерия, с подталкиванием людьми на плетях и при непрерывном крике подводных. Благодаря недостатку обоза и изнурению лошадей, грузы частей в данный момент разбросаны от ст. Тингута до настоящего пункта.

Вывод. Необходимо срочное пополнение частей обозом, упряжью, лошадьми. Необходима остановка для того, чтобы подтянуть все растерянное на пути имущество. При настоящем положении дивизия неминуемо будет голодать при удалении от железной дороги более чем на 10 верст.

Г. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ.

При полном наличии продуктов в полевом складе дивизионного интенданта люди все-таки 16, 17 и 18 числа голодали. Благодаря непрерывному движению, походные кухни и продуктовые повозки отставали от частей (не тянут лошади). Таким образом 16 и 17 июня в пехоте горячей пищи не получали, так же как и в большинстве из батарей.

Д. ФУРАЖ.

Интендантство зернового фуража отпускает едва 20% суточной дачи, да и то его, в большинстве случаев подвезти нечем. Солома и сено совсем почти не отпускается. Единственная пища лошадей это подножный корм, да и то его не было почти при движении по степям от ст. Жуково до ст. Тингута. Кроме того часто и не было времени выгонять лошадей на подножный корм.

Выводы. Недостаток, главным образом, зернового фуража является главной причиной, помимо непосильной работы, изнурения лошадей.

Е. БОЕВОЙ КОМПЛЕКТ.

Патронов и снарядов в дивизии почти комплект. Недостаток в них ощущался иногда во время боя вследствие отсутствия перевозочных средств.

Ж. ОБМУНДИРОВАНИЕ.

В каждом полку не менее 300 человек почти раздетых и босых людей, из числа прибывших пополнений. В городе Ростове стоит запасный батальон дивизии в составе около 900 человек, которых нельзя выслать на пополнение дивизии исключительно потому, что они совершенно босые и голые (бывшие красноармейцы).

Вывод. Полки слабы числом штыков исключительно из-за недостатка обмундирования. Нам на первое время необходимо не менее 2000 комплектов обмундирования, чтобы одеть запасной батальон и прибывшие пополнения.

3). Потери в боях 16 и 17 июня за овладение Царицыным для небольшой дивизии, как наша – велики. Составляют для пехоты – 25%, что объясняется безудержным порывом частей, шедших как старые полки Добровольческой Армии, не останавливаясь и не замечая, несмотря на губительный огонь противника, особенно в районе ст. Садовой 16-го июня вечером.

Только таким безудержным порывом удалось сломить противника. Вечером 16 июня танки шли в 1 ½ верстах позади наступавших наших цепей.

17 июня танков совсем при дивизии не было (показательная деталь в противоположность мнению, что Врангель смог взять Царицын, только благодаря танкам и ударным кавалерийским соединениям – прим. В.Ц.). Потери видны из следующей таблицы.

Стрелковый полк – Офицеров (убитых – 13, раненых – 48, пропавших без вести – 12), Солдат (убитых – 5, раненых – 33, пропавших без вести – 22). Итого (убитых – 18, раненых – 81, пропавших без вести (под эту категорию могли попасть и дезертиры и сдавшиеся в плен красным – прим. В.Ц.) – 34). Всего убыль – 139.

Пехотный полк – Офицеров (убитых – 4, раненых – 11, пропавших без вести – нет), Солдат (убитых – 15, раненых – 92, пропавших без вести – нет). Итого (убитых – 1, раненых – 103, пропавших без вести – нет). Всего убыль – 122.

Артиллерия (2-я батарея 7-й артиллерийской бригады, 3-я, 4-я, 7-я, 8-я батареи 2-й артиллерийской бригады) – Офицеров (убитых, раненых, пропавших без вести – нет), Солдат (убитых – 1, раненых – 5, пропавших без вести – нет). Итого (убитых – 1, раненых – 5, пропавших без вести – нет). Всего убыль – 7.

Прочие части (Инженерная рота, учебная команда, конная сотня разведки) – Офицеров (убитых, раненых, пропавших без вести – нет), Солдат (убитых – 1, раненых – 10, пропавших без вести – нет), Итого (убитых – 1, раненых – 10, пропавших без вести – нет). Всего убыль – 11.

Всего по дивизии – Офицеров (убитых – 17, раненых – 59, пропавших без вести – 12), Солдат (убитых – 22, раненых – 140, пропавших без вести – 23), Итого (убитых – 39, раненых – 199, пропавших без вести – 35), **Всего убыль – 273.**

Общий вывод:

7-я дивизия великолепно дравшаяся под Царицыном (отзыв ген. Улагая), понесшая тяжелые потери (особенно офицерами), нуждается безусловно в небольшом отдыхе для приведения в порядок.

Нуждается в обмундировании, пополнении солдатами во избежание напрасного истребления великолепного офицерского состава.

Если же необходимо выступление, то желательно движение вблизи железной дороги для возможности снабжения дивизии всем необходимым для жизни подвозом по железной дороге (ввиду недостатка перевозочных средств).

Генерального Штаба

Капитан

(подпись).

Копия приказа Кавказской армии от 30 июня с.г.

П.1. Верные вековым традициям железных стрелков 4-й стрелковой бригады и 15-й пехотной дивизии, молодые части 7-й пехотной дивизии в первом своем серьезном боевом испытании покрыли себя небывалой славой и вплели новые лавры в свои старые боевые венки.

1-го июня части 7-й пехотной дивизии, непосредственно с похода, после четырехдневного утомительного марша по безводным степям, первые сбили противника с его укрепленной позиции у г. Копани и, блестяще маневрируя, в течение всего дня неотступно преследуя противника, под вечер сломив упорное сопротивление, сбили красных с их последней перед Царицыном укрепленной позиции у Ельшанки, 17-го они с музыкой, под ураганным артиллерийским огнем, атаковали и одними из первых вошли в Царицын.

Высокая доблесть пехоты, во весь рост наступавшей под сильным артиллерийским огнем, ее выносливость, отличное маневрирование на поле боя, отличная работа артиллерии и умелое руководство начальников 7-й пехотной дивизии сыграли решительную роль в борьбе за Царицын.

Царицын пал.

Пусть этот блестящий успех молодых частей 7-й пехотной дивизии послужит им залогом новой славы и началом возрождения славных полков 4-й стрелковой и 15-й пехотной дивизий, имена которых так хорошо известны германцам и австрийцам.

С грустью расставаясь с 7-й пехотной дивизией (после Царицына она была переброшена на Киевское направление – прим. В.Ц.), я от лица службы приношу свою глубокую благодарность командующему дивизией во время Царицынской операции полковнику Непенину, всем начальствующим лицам, господам офицерам и молодцам солдатам.

Уверен, что в новом районе боевое счастье будет сопровождать славные части дивизии, как под Царицыном.

Подлинный подписал

Генерал – лейтенант Врангель

ГАРФ. Ф. 5827, Оп.1., Д. 122, Лл. 1-8.

Приложение 5.

Территориальные особенности комплектования частей ВСЮР за период май 1919 – март 1920 гг.

Данные, приводимые ниже показывают пополнения (независимо от их численности и времени направления в строй) полученные подразделениями ВСЮР в период их наибольших успехов и поражений весной 1919 – весной 1920 гг. Это позволяет установить (разумеется, с определенной долей относительности) «степень участия» районов юга России в Белом движении, в комплектовании белых армий добровольцами и мобилизованными. Сведения, приводимые ниже подтверждают особенность российской гражданской войны, при которой воинские части получают пополнения, преимущественно там где они в тот или иной момент находятся.

Ставропольская губерния

г. Ставрополь, Ставропольский уезд

1-й Кавказский стрелковый полк, 81-й пехотный Апшеронский полк, 83-й пехотный Самурский полк, 84-й пехотный Ширванский полк, Запасной батальон Сводно-гренадерской дивизии, Запасной батальон 8-й (21-й) пехотной дивизии, Ставропольский

конно-партизанский дивизион, 13-й драгунский Военного Ордена полк, 2-й Лейб-гусарский Павлоградский полк, 21-я артиллерийская бригада.

Александровский, Святотрестовский уезды.

2-й Кавказский стрелковый полк, 5-й гусарский Александровский полк, эскадрон 14-го гусарского Митавского полка.

Медвеженский уезд.

Запасной батальон Сводно-гренадерской дивизии, Отдельная бригада 52-й пехотной дивизии.

Новогригорьевский уезд

Запасной батальон 21-й пехотной дивизии.

Черноморская губерния.

г. Новороссийск, Новороссийский уезд.

Кавказский офицерский полк, Запасной батальон 2-й пехотной дивизии, Черноморский стрелковый полк.

Туапсинский уезд.

Запасной батальон 2-й пехотной дивизии.

Сочинский уезд.

Нет данных.

Таврическая губерния.

г.г. Симферополь, Севастополь, Симферопольский уезд

Симферопольский офицерский полк, Запасной батальон 34-й пехотной дивизии, Сводный Крымский пехотный полк, Запасной батальон 13-й пехотной дивизии, Симферопольский отдельный кавалерийский дивизион, 2-й конный генерала Дроздовского полк, 1-й, 2-й эскадроны 15-го драгунского Переяславского, 16-го драгунского Тверского, 17-го драгунского Нижегородского, 18-го драгунского Северского

полков, Крымский конный полк, 13-я артиллерийская бригада, Отдельная инженерная рота 13-й пехотной дивизии.

Ялтинский уезд.

Симферопольский офицерский полк, Севастопольский отдельный пехотный батальон.

Евпаторийский уезд.

Запасной эскадрон 2-го Гвардейского Сводно-кавалерийского полка.

Перекопский уезд.

Сводный полк 34-й пехотной дивизии, Перекопский пехотный батальон, отряды самообороны немцев – колонистов, 1,2-й эскадроны 16-го драгунского Тверского, 17-го драгунского Нижегородского, 18-го драгунского Северского, Уланского Его Величества полков, 4-я артиллерийская бригада, 4-я инженерная рота, 13-я артиллерийская бригада, 34-я артиллерийская бригада.

Феодосийский уезд.

Сводный полк 13-й пехотной дивизии, Киевское В. Кн. Константина Константиновича училище, Запасной батальон 5-й пехотной дивизии, 2-й конный генерала Дроздовского полк, 1,2-й эскадроны Лейб-гвардии Драгунского полка, 13-я артиллерийская бригада, Отдельная инженерная рота 13-й пехотной дивизии.

Днепроровский уезд.

Сводный полк 13-й пехотной дивизии, сводный полк 34-й пехотной дивизии, 1-й эскадрон Лейб-гвардии Драгунского полка.

Мелитопольский уезд.

Запасной батальон Сводно-гвардейского пехотного полка, Сводный полк 34-й пехотной дивизии, Отдельная Мелитопольская рота, Отряды самообороны немцев – колонистов, Мелитопольский пехотный батальон, 1,2-й эскадроны Лейб-гвардии

Кавалергардского, Лейб-гвардии Конного, Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества, Лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества, Лейб-гвардии Конногренадерского, 17-го гусарского Черниговского, 11-го гусарского Изюмского полков, 2-й конный генерала Дроздовского полк, конно-горная генерала Дроздовского батарея, 6-я конная батарея.

Бердянский уезд.

Сводно-гвардейская бригада, Сводный полк 34-й пехотной дивизии, отряды самообороны немцев – колонистов, Бердянский пехотный батальон, Запасной эскадрон 3-го конного полка, 1-й эскадрон 1-го гусарского Сумского, 11-го драгунского Рижского, 7-го гусарского Белорусского полков, 1-й, 2-й эскадроны Лейб-гвардии Драгунского полка, рота Лейб-гвардии Саперного полка, 1,2-я батареи Гвардейской конной артиллерии.

Херсонская губерния.

г. Херсон, Херсонский уезд

1-я,2-я офицерские роты г. Николаева, Сводный полк 15-й пехотной дивизии, 1-й Николаевский батальон, Славянский стрелковый полк, Сводный полк 13-й пехотной дивизии, Сводный полк 34-й пехотной дивизии, Запасная бригада Сводно-гвардейской дивизии, Отряды крестьянской самообороны Херсонского уезда, «Отряд священного долга» атамана Струка.

Александровский уезд.

Нет данных.

Ананьевский уезд.

Нет данных.

Елисаветградский уезд.

Нет данных.

г. Одесса, Одесский уезд.

Запасной батальон 4-й пехотной дивизии, Сводный полк 15-й пехотной дивизии, Сводный полк 4-й стрелковой дивизии, Сергиевское военное училище, Запасной батальон 9-й пехотной дивизии, Сводный полк 14-й пехотной дивизии, Сводный полк 12-й пехотной дивизии, 42-й пехотный Якутский полк, 48-й пехотный Одесский полк, «Отряд священного долга» атамана Струка, 1-й пехотный полк немцев – колонистов, Одесский караульный полк, Тыловой батальон №1, Боевая юбилейная Георгиевская рота, Рабоче-офицерская дружина инженера Кирсты, Новороссийский повстанческий дивизион, 1-й, 2-й эскадроны 3-го драгунского Новороссийского, 15-го драгунского Переяславского, 19-го драгунского Архангелогородского, 4-го гусарского Мариупольского, 8-го гусарского Лубенского, 16-го гусарского Иркутского, 1-го уланского Петроградского, 7-го уланского Ольвиопольского полков, 2-й конный генерала Дроздовского полк, Крымский конный полк, 7-я отдельная телеграфная рота, 7-я артиллерийская бригада, 7-я инженерная рота, 3-й бронедивизион, 5-й бронедивизион, 8-й авиаотряд.

Тираспольский уезд.

Сводный полк 14-й пехотной дивизии, 14-я артиллерийская бригада.

Екатеринославская губерния.

г. Екатеринослав, Екатеринославский уезд.

Сводный полк 34-й пехотной дивизии, 1-й пехотный генерала Маркова полк, Запасной батальон 34-й пехотной дивизии, 1,2-й эскадроны 12-го драгунского Стародубовского, 12-го уланского Белгородского, 4-го гусарского Мариупольского, 12-го гусарского Ахтырского полков, 34-я артиллерийская бригада, Отдельная инженерная рота 34-й пехотной дивизии.

Александровский уезд.

Славянский стрелковый полк, 2-й Корниловский ударный полк, 1-й офицерский генерала Маркова полк, Конно-подрывной эскадрон Сводно-гвардейского полка, рота Лейб-гвардии Саперного полка.

Бахмутский уезд.

2-й, 3-й офицерские генерала Маркова полки, 2-й Корниловский ударный полк, Черноморский конный полк.

Мариупольский уезд.

Сводно-гвардейский полк, 1,2-й эскадроны 10-го гусарского Ингерманландского полка.

Верхнеднепровский уезд.

Нет данных.

Новомосковский уезд.

Нет данных.

Павлоградский уезд.

Сводный полк 34-й пехотной дивизии, Запасной эскадрон 1-го Гвардейского Сводно-кирасирского полка.

Славяносербский уезд.

Нет данных.

Харьковская губерния.

г. Харьков, Харьковский уезд.

3-й Корниловский ударный полк, 2-й офицерский генерала Маркова полк, 1-й, 2-й офицерские генерала Дроздовского полки, 1-й сводный полк 31-й пехотной дивизии, 2-й сводный полк 31-й пехотной дивизии, Сводно-стрелковый полк, 13-й пехотный Белозерский полк, 14-й пехотный Олонецкий полк, 16-й пехотный Ладожский полк, Запасной батальон 3-го Корниловского ударного полка, запасной батальон 2-го

Корниловского ударного полка, отдельный сводный батальон 145-го пехотного Новочеркасского полка, 4-й гусарский Мариупольский полк, Черноморский конный полк, 1-й Гвардейский Сводно-Кирасирский полк, 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский полк, Отдельная инженерная рота Алексеевской пехотной дивизии, 31-я артиллерийская бригада, 10-й инженерный батальон.

Ахтырский уезд.

2-й конный генерала Дроздовского полк, 1,2-й эскадроны 12-го гусарского Ахтырского полка.

Богодуховский уезд.

42-й пехотный Якутский полк.

Валковский уезд.

1,2-й эскадроны 16-го гусарского Иркутского полка, 1,2-й эскадроны 12-го драгунского Стародубовского полка, 1,2-й батареи Гвардейской конной артиллерии.

Волчанский уезд.

Запасной батальон Партизанского генерала Алексева полка, Запасной батальон Марковской пехотной дивизии, 1-й офицерский генерала Маркова полк, Волчанский конно-партизанский отряд, 1-й дивизион Корниловской артиллерийской бригады.

Изюмский уезд.

Нет данных.

Купьянский уезд.

1-й офицерский генерала Маркова полк, Марковская железнодорожная рота.

Лебединский уезд.

Нет данных.

Старобельский уезд.

Старобельский батальон, 3-я Донская отдельная добровольческая бригада, 1,2-й эскадроны 10-го драгунского Новгородского полка.

Сумский уезд.

Запасной батальон 1-го офицерского генерала Дроздовского полка, Запасной батальон 2-го офицерского генерала Дроздовского полка, 1,2-й эскадроны 10-го уланского Одесского полка, 1,2-й эскадроны 10-го гусарского Ингерманландского полка, Запасной эскадрон 1-го Гвардейского Сводно-кирасирского полка, Запасной эскадрон 2-го Гвардейского Сводно-кавалерийского полка.

Полтавская губерния.

г. Полтава, Полтавский уезд.

Отдельный сводный батальон 9-й пехотной дивизии, Полтавский офицерский батальон, Запасной батальон 4-й пехотной дивизии, запасной батальон 7-й пехотной дивизии, запасной батальон 9-й пехотной дивизии, Сводный полк 4-й стрелковой дивизии, 129-й пехотный Тамбовский полк (в составе бригады 31-й пехотной дивизии), Сводный полк 15-й пехотной дивизии, 1,2-й эскадроны 12-го драгунского Стародубовского, 12-го уланского Белгородского полков, 2-й конный генерала Дроздовского полк, 1,2-й эскадроны Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка, эскадрон 14-го гусарского Митавского полка, отдельный конно-саперный эскадрон.

Гадячский уезд.

1,2-й эскадроны 12-го уланского Белгородского полка.

Зеньковский уезд.

Нет данных.

Золотоношский уезд.

Нет данных.

Кобелякский уезд.

Нет данных.

Константиноградский уезд.

Нет данных.

Кременчугский уезд.

Кременчугская офицерская полурота, Запасной батальон 8-й пехотной дивизии, запасной батальон 5-й пехотной дивизии, 80-й пехотный Кабардинский полк, Гвардейский конно-подрывной эскадрон.

Лохвицкий уезд.

80-й пехотный Кабардинский полк.

Лубенский уезд.

Запасная бригада Сводно-гвардейской пехотной дивизии, эскадрон 3-го уланского Смоленского полка, Запасной эскадрон Лейб-гвардии Кавалергардского полка, Запасной эскадрон Лейб-гвардии Конного полка, Запасной эскадрон Лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка, Запасной эскадрон Лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, Запасной эскадрон Лейб-гвардии Конногренадерского полка, Запасной эскадрон Лейб-гвардии Драгунского полка.

Миргородский уезд.

Нет данных.

Переяславский уезд.

Нет данных.

Пирятинский уезд.

Запасная бригада Сводно-гвардейской пехотной дивизии.

Прилукский уезд.

1-й Сводно-гвардейский пехотный полк, 1,2-й эскадроны 9-го гусарского Киевского, 9-го драгунского Казанского, 9-го уланского Бугского полков.

Роменский уезд.

1,2-й эскадроны 9-го гусарского Киевского, 9-го драгунского Казанского, 9-го уланского Бугского полков.

Хорольский уезд.

Запасная бригада Сводно-гвардейской пехотной дивизии.

Черниговская губерния.

г. Чернигов, Черниговский уезд.

13-й пехотный Белозерский полк, 2-й конный генерала Дроздовского полк.

Борзенский уезд.

1,2-й эскадроны 1-го гусарского Сумского, 7-го гусарского Белорусского полков.

Глуховский уезд.

1-й Гвардейский Сводно-кирасирский полк, 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский полк.

Козелецкий уезд.

13-й пехотный Белозерский полк, 14-й пехотный Олонецкий полк, 16-й пехотный Ладожский полк.

Конотопский уезд.

Нет данных.

Кролевецкий уезд.

Нет данных.

Нежинский уезд.

2-й конный генерала Дроздовского полк, Отдельный дивизион Гвардейской конной артиллерии.

Остерский уезд.

Нет данных.

Киевская губерния.

г. Киев, Киевский уезд.

Киевский офицерский полк, 42-й пехотный Якутский полк, Сводный полк 20-й пехотной дивизии, 1-й Сводно-гвардейский пехотный полк, 2-й Сводно-гвардейский пехотный полк, 3-й Сводно-гвардейский пехотный полк, Рабоче-офицерская рота инженера Кирсты, Славянский стрелковый полк, 15-й пехотный Шлиссельбургский полк, 16-й пехотный Ладожский полк, Сводный полк 19-й пехотной дивизии, Сводный полк 20-й пехотной дивизии, 4-й гусарский Мариупольский полк, эскадроны 16-го уланского Новоархангельского, 15-го гусарского Украинского полков, Черноморский конный полк, 1,2-й эскадроны 10-го гусарского Ингерманландского, Лейб-гвардии Конного, Лейб-гвардии Уланского Его Величества полков, 8-я конная батарея, Отдельный дивизион Гвардейской конной артиллерии, 10-я отдельная инженерная рота, 8-я отдельная телеграфная рота, 2-й дивизион Корниловской артиллерийской бригады.

Бердичевский уезд.

1,2-й эскадроны 9-го гусарского Киевского, 9-го Бугского уланского, 9-го драгунского Казанского полков.

Таращанский уезд.

Нет данных.

Васильковский уезд.

Эскадроны 8-го уланского Вознесенского, 8-го драгунского Астраханского полков.

Звенигородский уезд

Сводный полк 19-й пехотной дивизии, Сводный полк 20-й пехотной дивизии.

Каневский уезд.

Запасной батальон 4-й стрелковой дивизии.

Радомысльский уезд.

Нет данных.

Уманский уезд.

Сводный полк 19-й пехотной дивизии, Сводный полк 20-й пехотной дивизии, эскадроны 8-го уланского Вознесенского, 8-го драгунского Астраханского полков.

Черкасский уезд.

Нет данных.

Чигиринский уезд.

Нет данных.

Подольская губерния.

Каменец-Подольский уезд.

Нет данных.

Балтский уезд.

Нет данных.

Брацлавский уезд.

Нет данных.

Винницкий уезд.

Нет данных.

Гайсинский уезд.

Сводный полк 12-й пехотной дивизии, Сводный полк 19-й пехотной дивизии, 3-й железнодорожный батальон.

Литинский уезд.

Нет данных.

Летичевский уезд.

Нет данных.

Могилевский уезд.

Сводный полк 12-й пехотной дивизии, Крымский конный полк, Отдельный артиллерийский дивизион 12-й пехотной дивизии.

Ольгопольский уезд.

Нет данных.

Проскуровский уезд.

Сводный полк 12-й пехотной дивизии, Сводный полк 14-й пехотной дивизии, Отдельный кавалерийский дивизион 12-й пехотной дивизии.

Ямпольский уезд.

Нет данных.

Ушицкий уезд.

Нет данных.

Курская губерния.

г. Курск, Курский уезд.

173-й пехотный Каменецкий полк, 174-й пехотный Роменский полк, 3-й офицерский генерала Маркова полк, 1-й Корниловский ударный полк, 2-й Корниловский ударный полк, 11-й уланский Чугуевский полк, 1,2-й эскадроны Лейб-гвардии Конного, 1-го драгунского Новгородского, 10-го уланского Одесского, 10-го гусарского Ингерманландского полков, эскадрон 2-го драгунского Псковского полка, 4-й гусарский Мариупольский полк, 1-й Курский конный полк.

Белгородский уезд.

Запасной батальон 1-го Корниловского ударного полка, запасной батальон 3-го Корниловского ударного полка, 80-й пехотный Кабардинский полк, 1-й офицерский генерала Маркова полк, Марковская инженерная рота.

Дмитриевский уезд.

Нет данных.

Грайворонский уезд.

Нет данных.

Корочанский уезд.

Сводно-стрелковый полк, 1-й офицерский генерала Маркова полк, Черноморский конный полк, 1,2,3-й эскадроны 11-го гусарского Изюмского полка, Артиллерийская генерала Маркова бригада.

Львовский уезд.

3-й Корниловский ударный полк, 13-й пехотный Белозерский полк, 14-й пехотный Олонецкий полк, 2-й офицерский генерала Дроздовского полк, Запасной батальон 3-го офицерского генерала Дроздовского полка, 19-й драгунский Архангелогородский полк.

Новооскольский уезд.

Нет данных.

Обоянский уезд.

80-й пехотный Кабардинский полк, Артиллерийская генерала Маркова бригада.

Путивльский уезд.

Запасной батальон 3-го офицерского генерала Дроздовского полка.

Рыльский уезд.

14-й пехотный Олонецкий полк.

Старооскольский уезд.

Нет данных.

Суджанский уезд.

13-й пехотный Белозерский полк, 16-й пехотный Ладужский полк.

Тимский уезд.

Партизанский генерала Алексеева полк.

Фатежский уезд.

1-й Корниловский ударный полк, 2-й Корниловский ударный полк.

Щигровский уезд.

Запасной батальон Партизанского генерала Алексеева полка.

Орловская губерния.

г. Орел, Орловский уезд.

1-й Корниловский ударный полк, 2-й Корниловский ударный полк, 1,2-й эскадроны 17-го гусарского Черниговского полка.

Дмитровский уезд.

83-й пехотный Самурский полк, 1,2-й эскадроны 10-го драгунского Новгородского, 10-го уланского Одесского, 10-го гусарского Ингерманландского полков.

Елецкий уезд.

1-й Елецкий пехотный полк (Елецкий добровольческий отряд).

Кромский уезд.

Нет данных.

Ливенский уезд.

Партизанский генерала Алексеева полк, 1-й офицерский генерала Маркова полк, 2-й офицерский генерала Маркова полк, эскадрон 2-го драгунского Псковского полка.

Малоархангельский уезд.

1-й Корниловский ударный полк, 2-й Корниловский ударный полк, 16-й уланский Новоархангельский полк.

Мценский уезд.

Нет данных.

Севский уезд.

1-й офицерский генерала Дроздовского полк, 2-й офицерский генерала Дроздовского полк, 1,2-й эскадроны 10-го драгунского Новгородского, 10-го уланского Одесского полков, конно-горная генерала Дроздовского батарея.

Тульская губерния.

Новосильский уезд.

Партизанский генерала Алексеева полк.

Воронежская губерния.

г. Воронеж, Воронежский уезд.

1-й Кавказский стрелковый полк, 25-й пехотный Смоленский полк, Воронежский отдельный батальон, Запасной батальон 3-й Донской отдельной стрелковой бригады, Волчий батальон, 1,2-й эскадроны 16-го уланского Новоархангельского полка.

Бирючский уезд.

Нет данных.

Бобровский уезд.

Нет данных.

Богучарский уезд.

Богучарский отдельный батальон, Запасной батальон 3-й Донской отдельной добровольческой бригады, Богучарский отдельный артиллерийский дивизион.

Валуйский уезд.

Нет данных.

Задонский уезд.

Нет данных.

Землянский уезд.

Землянский добровольческий отряд.

Коротоякский уезд.

Нет данных.

Нижнедевицкий уезд.

2-й офицерский генерала Маркова полк.

Острогожский уезд.

Нет данных.

Павловский уезд.

Нет данных.

Тамбовская губерния.

г. Тамбов, Тамбовский уезд.

Тамбовский добровольческий отряд.

Козловский уезд.

Козловская добровольческая охранная дружина, 4-й Козловский добровольческий пехотный полк.

Лебедянский уезд.

1,2-й Тульские добровольческие пехотные полки.

Борисоглебский уезд.

1,2-й Тульские добровольческие пехотные полки.

Саратовская губерния.

Царицынский уезд.

1, 2-й сводно-гренадерские полки, Сводно-саратовский пехотный полк, батальон 187-го пехотного Аварского полка, 1,2-й стрелковые батальоны Отдельной стрелковой бригады, Запасной батальон 6-й пехотной дивизии, Запасной батальон Сводно-гренадерской дивизии, Саратовский конный дивизион, 6-я (Сводно-гренадерская) артиллерийская бригада, 6-я (Сводно-гренадерская) инженерная рота.

Камышинский уезд.

1,2-й Сводно-гренадерские полки.

Астраханская губерния.

Сводно-астраханский пехотный полк, Сводный полк 52-й пехотной дивизии, Астраханская отдельная кавалерийская бригада, 6-я (Сводно-гренадерская) артиллерийская бригада.

Округа Всевеликого Войска Донского, г. Ростов на Дону.

2-й Корниловский ударный полк, Запасной полк Корниловской ударной дивизии (4-й Корниловский ударный полк), Запасной батальон 1-го офицерского генерала Маркова, 1,2,3-й офицерские генерала Маркова полки, Сводный полк 12-й пехотной дивизии, Студенческая боевая дружина, 2-й Лейб-гусарский Павлоградский полк, Черноморский конный полк, Сводный дивизион 12-й кавалерийской дивизии, эскадрон 17-го гусарского Черниговского полка, 1,2-й эскадроны 11-го гусарского Изюмского полка, 4-й гусарский Мариупольский полк, Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, эскадрон 6-го гусарского Клястицкого полка, эскадрон 11-го уланского Чугуевского полка, конно-подрывная команда Сводно-гвардейского полка.

Приложение 6.

Программные заявления южнорусского Белого движения. 1917 – 1920 гг.

Воззвание генерала Корнилова. 28 августа 1917 г.

(...) Русские люди! Великая Родина наша умирает. Близок час ее кончины.

Вынужденный выступить открыто – я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство под давлением большинства советов действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на рижском побережье, убивает армию и потрясает страну внутри.

Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей Родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога – в храмы, молитесь Господа Бога об явлении величайшего чуда спасения родимой земли.

Я, генерал Корнилов, - сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ – путем победы над врагом до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад новой государственной жизни.

Передать же Россию в руки ее исконного врага – германского племени и сделать русский народ рабами немцев – я не в силах. И предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора и срама русской земли.

Русский народ, в твоих руках жизнь твоей Родины.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г., М., 1991. С. 470.

«Конституция генерала Корнилова». Ростов на Дону, январь 1918 г.

1. Восстановление прав гражданства: все граждане равны перед законом без различия пола и национальности, уничтожение классовых привилегий, сохранение неприкосновенности личности и жилища, свобода передвижений, местожительства и проч.,
2. Восстановление в полном объеме свободы слова и печати.
3. Восстановление свободы промышленности и торговли, отмена национализации частных финансовых предприятий.
4. Восстановление права собственности.

5. Восстановление Русской Армии на началах подлинной военной дисциплины.
Армия должна формироваться на добровольческих началах (по принципу английской армии), без комитетов, комиссаров и выборных должностей.
6. Полное исполнение всех принятых Россией союзных обязательств международных договоров. Война должна быть доведена до конца в тесном единении с нашими союзниками. Мир должен быть заключен всеобщий и почетный на демократических принципах, т.е. с правом на самоопределение порабожденных народов.
7. В России вводится всеобщее обязательное начальное образование с широкой местной автономией школы.
8. Сорванное большевиками Учредительное Собрание должно быть созвано вновь. Выборы в Учредительное Собрание должны быть произведены свободно, без всякого давления на народную волю и во всей стране. Личность народных избранников священна и неприкосновенна.
9. Правительство, созданное по программе ген. Корнилова, ответственно в своих действиях только перед Учредительным Собранием, к которому она и передаст всю полноту государственно-законодательной власти. Учредительное Собрание, как единственный хозяин Земли Русской, должно выработать основные законы русской конституции и окончательно сконструировать государственный строй.
10. Церковь должна получить полную автономию в делах религии. Государственная опека над делами религии устраняется. Свобода вероисповеданий осуществляется в полной мере.
11. Сложный аграрный вопрос представляется на разрешение Учредительного Собрания. До разработки последним в окончательной форме земельного

вопроса и издания соответствующих законов, всякого рода захватно-анархические действия граждан признаются недопустимыми.

12. Все граждане равны перед судом. Смертная казнь остается в силе, но применяется только в случаях тяжчайших государственных преступлений.

13. За рабочими сохраняются все политико-экономические завоевания революции в области нормировки труда, свободы рабочих союзов, собраний и стачек, за исключением насильственной социализации предприятий и рабочего контроля, ведущего к гибели отечественной промышленности.

14. Генерал Корнилов признает за отдельными народностями, входящими в состав России, право на широкую местную автономию, при условии, однако, сохранения государственного единства. Польша, Украина и Финляндия, образовавшиеся в отдельные национально-государственные единицы, должны быть широко поддержаны Правительством России в их стремлениях к государственному возрождению, дабы этим еще более спаять вечный и нерушимый союз братских народов.

Генерал Корнилов.

1. Лембич М. Политическая, программа генерала Л.Г.Корнилова январских дней 1918 г. //Белый архив. Париж, 1928. кн. 2-3. с.174-186.

Речь Командующего Добровольческой армией генерала Деникина в Ставрополе. 26 августа 1918 г.

Когда правительство Керенского, находящееся в рабском положении у Петроградского совдепа, развратило Русскую Армию, она распалась. Декрет большевиков о демобилизации – это лишь форма, армия все равно разошлась бы.

Некому стало защищать русскую землю.

Тогда по призыву генерала Алексеева в Донскую область стали стекаться офицеры и юнкера, положившие начало Добровольческой Армии.

В этом большая историческая заслуга русского офицерства, которое теперь, как и встарь, как верный часовой, стало на страже русской государственности.

Я не буду останавливаться на дальнейшей истории существования Добровольческой Армии.

На ряду с восторженным подчас отношением к себе она встречает не раз и полное непонимание и хулу.

Причин такого явления немало:

Добровольческая Армия поставила себе задачей воссоздание Единой, Великодержавной России. Отсюда – ропот центробежных сил и местных больных честолюбий.

Добровольческая Армия не может, хотя бы и временно, идти в кабалу к иноземцам и тем больше набрасывать цепи на будущий вольный ход русского государственного корабля. Отсюда ропот и угрозы извне.

Добровольческая Армия свершая свой крестный путь, желает опираться на все государственно-мыслящие круги населения; она не может стать орудием какой-либо политической партии или общественной организации; тогда она не была бы Русской Государственной Армией. Отсюда – неудовольствие нетерпимых и политическая борьба вокруг имени армии. Но если в рядах армии и живут определенные традиции, она не станет никогда палачом чужой мысли и совести: Она прямо и честно говорит *будьте вы правыми, будьте вы левыми, но любите нашу истерзанную Родину и помогите нам спасти ее*. Точно так же обрушиваясь всей силой своей против растлителей народной души и расхитителей народного достояния. Добровольческая Армия чужда социальной и классовой борьбы... Когда от России остались лишь лоскутки не время решать

социальные проблемы. И не могут части Русской Державы строить русскую жизнь каждая по своему.

Поэтому-то чины Добровольческой Армии, на которых судьба возложила тяжкое бремя управления, отнюдь не будут ломать основного законодательства. Их роль создать лишь такую обстановку, в которой можно бы сносно, терпимо жить и дышать до тех пор, пока Всероссийские законодательные учреждения, представляющие разум и совесть народа русского, не направят жизнь его по новому руслу – к свету и правде.

Есть еще одно обстоятельство смущающее душу русских людей.

Один из известных и крупных русских иерархов, посылая свое благословение сказал: «молюсь ежечасно и боюсь, чтобы русские рати, затуманенные разными ориентациями, не подняли бы когда-нибудь оружия брат против брата».

Этого не будет.

Настанет некогда день, когда переполнится чаша русского долготерпения, когда от края и до края прогудит вечевой колокол, «звenea, негодуя и на бой созывая»... И тогда все армии: и Добровольческая, и казачьи силы и южная, и сибирская, и фронт Учредительного собрания, - сомкнут свои ряды.

Большие и малые реки сольются в одном русском море. И бурно – могучее, оно смоев всю ту нечисть – свою и чужую – что села на израненное, измученное тело нашей Родины».

Ставропольские ведомости. № 38, 28 августа 1918 г. ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д.2., Л. 5.

Речь Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России в г. Владикавказе. 29 марта 1919 г.

Изо дня в день в кровопролитнейших боях и в трудах государственного строительства Добровольческая Армия и ее командование идут своим крестным путем, не уклоняясь ни вправо, ни влево и ведя борьбу на три фронта.

Первый – большевицкий. Сейчас переживается тяжелое время, когда огромные силы большевиков сосредоточены против нас и в жестоких боях льется кровь добровольцев, казаков и горцев, отбивающих натиск мечущегося из стороны в сторону врага. Но конец один, и он близок. Большевизм несомненно кончается. Он в стратегическом и экономическом окружении. Армии наши со всех сторон окружают большевиков, на территории которых безумие, ужас и разорение.

Второй фронт – общественные течения, которых ничему не научили ни жизнь, ни страхи, ни потрясения. Оттуда вокруг честного имени Добровольческой Армии плетется паутина лжи. Ее упрекают в реакционности. Если то обстоятельство, что мы не следуем утопическим социальным теориям, разложившим армию и развалившим страну, называется реакцией, то мы - реакционеры.

Третий фронт – областной и национальный сепаратизм. Рушится русская государственность и из обломков русской храмины строят маленькие домики, которые снесет первая же буря.

В частности, на Кавказе, где пестрый конгломерат народностей враждует между собой, льется напрасно кровь, драгоценная кровь, так нужная для созидания Русского Государства. Зачем?

Завтра годовщина гибели Генерала Корнилова... Он первый взял в пыльном углу заброшенное туда русское государственное трехцветное знамя и поднял его над Армией.

С тех пор вместо трехцветного знамени появилось много маленьких флагов разной формы и цветов.

Но, господа, настанет день, и он близок, когда их спрячут и с чувством неловкости будут вспоминать о них. И придут, и преклонятся перед трехцветным русским знаменем, ибо в нем – сила и мощь, в нем залог новой, светлой и свободной жизни, к которой приобщатся все маленькие народности исторически связанные с судьбами России. За Великую Россию, ура!

ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д. 2., Лл. 11-11об.

Декларация генерала Деникина по земельному вопросу.

На имя Председателя Особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России получено 24 марта 1919 г. следующее письмо, с изложением взгляда ген. Деникина на разрешение земельного вопроса в России.

Государственная польза России властно требует возрождения и подъема сельского хозяйства.

Полное разрешение земельного вопроса для всей страны и составление общего для всей необъятной России земельного закона будет принадлежать законодательным учреждениям, через которые русский народ выразит свою волю.

Но жизнь не ждет. Необходимо избавить страну от голода и принять неотложные меры, которые должны быть осуществлены незамедлительно. Поэтому особому совещанию надлежит теперь же приступить к разработке и составлению положений и правил для местностей, находящихся под Управлением Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России.

Считаю необходимым указать те начала, которые должны быть положены в основу этих правил и положений:

- 1). Обеспечение интересов трудящегося населения.
- 2). Создание и укрепление прочных мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель.

3). Сохранение за собственниками их прав на земли. При этом в каждой отдельной местности должен быть определен размер земли, которая может быть сохранена в руках прежних владельцев, и установлен порядок перехода остальной частновладельческой земли к малоземельным. Переходы эти могут совершаться путем добровольных соглашений или путем принудительного отчуждения, но обязательно за плату. За новыми владельцами земля, не превышающая установленных размеров, укрепляется на правах незыблемой собственности.

4). Отчуждению не подлежат земли казачьи, надельные, леса, земли высокопроизводительных сельскохозяйственных предприятий, а также земли, не имеющие сельскохозяйственного назначения, но составляющие необходимую принадлежность горно-заводских и иных промышленных предприятий; в последних двух случаях – в установленных для каждой местности повышенных размерах.

5). Всемерное содействие земледельцам путем технических улучшений земли (мелиорация), агрономической помощи, кредита, средств производства, снабжений семенами, живым и мертвым инвентарем и проч.

Не ожидая окончательно разработки земельного положения, надлежит теперь же принять меры к облегчению перехода земель к малоземельным и приподнятию производительности сельскохозяйственного труда. При этом власть должна не допускать мести и классовой вражды, подчиняя частные интересы благу Государства».

Генерал – лейтенант Деникин.

Декларация генерала Деникина по рабочему вопросу.

На имя Председателя Особого Совещания при Главнокомандующем вооруженными силами Юга России получено 24 марта 1919 года следующее письмо с изложением взгляда генерала Деникина на разрешение рабочего вопроса в России.

Русская промышленность разорена совершенно, чем подорвана государственная мощь России, разорены предприятия и лишены работы и хлеба миллионы рабочего люда.

Предлагаю Особому Совещанию приступить немедленно к обсуждению мер для возможного восстановления промышленности и к разработке рабочего законодательства, приняв в основу его следующие положения:

- 1). Восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и, вместе с тем, обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов.
- 2). Установление государственного контроля за производством в интересах народного хозяйства.
- 3). Повышение всеми средствами производительности труда.
- 4). Установление 8-часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях.
- 5). Примирение интересов работодателя и рабочего и беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды).
- 6). Дальнейшее развитие страхования рабочих.
- 7). Организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов.
- 8). Надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках и заводах и в мастерских, улучшение жилищных и иных условий жизни рабочего класса.
- 9). Всемерное содействие восстановлению предприятий и созданию новых в целях прекращения безработицы, а также принятие других мер для достижения той-же цели (посреднические конторы по найму и пр.).

К обсуждению рабочего законопроекта надлежит привлечь представителей как от предпринимателей, так и от рабочих. Не ожидая окончательной разработки и осуществления рабочего законодательства, во всех случаях текущей жизни и

административной практики, по мере возможности, применять эти основные положения и, в частности, оказать государственное содействие к обеспечению рабочих и их семейств предметами первой необходимости за счет части заработка.

Генерал-лейтенант Деникин.

Народная мысль. №1, 24 ноября 1919 г. с. 2.

Обращение генерала Деникина к прибывшему из Франции «Легиону чести»

Новороссийск, апрель 1919 г.

Привет вам, славные легионеры, на родной русской земле. Когда наши солдаты воткнули штыки в землю и бросили фронт, вы одни далеко, на чужой земле, сохранили верность дому и не посрамили чести русского воина перед иностранцами. В рядах армий наших союзников вы продолжали сражаться с врагом до последнего дня и борьба эта увенчалась полной победой. Теперь, вернувшись на родную русскую землю, вы услышите, что сделали с нашей несчастной Родиной: она страдает от голода, холода и полнейшей разрухи. В сердце России, в святом Кремле засело собачье правительство. Люди обратились в диких зверей и в озверении истребляют друг друга. Вы войдете здесь в ряды славной Добровольческой Армии. Эта Армия уже больше года дерется за Родину, голодная, оборванная, потеряв многих славных вождей, героя земли Русской Генерала Корнилова, павшего смертью храбрых, умершего от трудов воинских Генерала Алексеева и павшего в бою Генерала Маркова. Она дерется за счастье России.

Добровольческая Армия бьется для того, чтобы восстановить старую русскую армию, чтобы установить твердую власть по всенародной воле, чтобы дать счастье всем честным гражданам, всему трудящемуся народу. Россия погибает, но она выживет. Воскликнем же за Русь Святую могучее «ура»!.

ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д.2., Л. 13.

Речь генерала Деникина на открытии Юго-Восточного Поместного Церковного Собора. Ставрополь, 6 мая 1919 г.

В эти страшные дни, одновременно с напором большевизма, разрушающим государственность и культуру, идет планомерная борьба извне и изнутри против Христовой Церкви.

Храм осквернен. Рушатся устои веры. Расстроена жизнь церковная. Погасли светильники у пастырей, и во тьме бродит русская душа, опустошенная, оплеванная, охваченная смертельной тоской или тупым равнодушием.

Церковь – в плену. Раньше у «приказных», теперь – у большевиков.

И тихий голос ее тонет в дикой свистопляске вокруг еле живого тела нашей Родины.

Необходима борьба.

И я от души приветствую поместный Собор Юга России, поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви.

Работа большая и сложная. Устройство церковного управления и православного прихода... Борьба с безверием, унынием и беспримерным нравственным падением, какого, кажется, еще не было в истории русского народа... Борьба с растлителями русской души - смелым пламенным словом, мудрым деланием и живым примером... Укрепление любви к Родине и к ее святыням среди тех, кто в кровавых боях творит свой жертвенный подвиг.

Да благословит же Господь ваше начинание и да даст вам силу и разум исполнить свой долг перед Богом и Родиной.

Протоколы заседаний Юго-Восточного Поместного Церковного Собора.
Ставрополь, май, 1919 г. Л. 2.

Обращение генерала Деникина к населению Малороссии. Август 1919 г.
(составлено при участии проф. П.Н. Новгородцева).

Доблестью и кровью армий одна за другой освобождаются русские области от ига безумцев и предателей, давших обманутому народу рабство вместо счастья и свободы.

К древнему Киеву, «матери городов русских», приближаются полки в неудержимом стремлении вернуть русскому народу утраченное им единство, то единство, без которого великий русский народ, обессиленный и раздробленный, теряя молодые поколения в братоубийственных междуусобиях, не в силах был бы отстоять свою независимость; - то единство, без которого немыслима полная и правильная хозяйственная жизнь, когда север и юг, восток и запад обширной державы в свободном обмене несут друг другу все, чем богат каждый край, каждая область; - то единство, без которого не создалась бы мощная русская речь, в равной доле сотканная вековыми усилиями Киева, Москвы и Петрограда.

Желая обессилить русское государство прежде, чем объявить ему войну, немцы задолго до 1914 года стремились разрушить выкованное в тяжелой борьбе единство русского племени.

С этой целью ими поддерживалось и раздувалось на юге России движение, поставившее себе целью отделение от России ее девяти губерний, под именем «Украинской Державы». Стремление отторгнуть от России малорусскую ветвь русского народа не оставлено и поныне. Былые ставленники немцев – Петлюра и его соратники, положившие начало расчленению России, продолжают и теперь совершать свое злое дело создания самостоятельной «Украинской Державы» и борьбы против возрождения Единой России.

Однако же, от изменнического движения, направленного к разделу России, необходимо совершенно отличать деятельность, внушенную любовью к родному краю, к его особенностям, к его местной старине и его местному народному языку.

В виду сего, в основу устройства областей Юга России и будет положено начало самоуправления и децентрализации при неременном уважении к жизненным особенностям местного быта.

Оставляя государственным языком на всем пространстве России язык русский, считаю совершенно недопустимым и запрещаю преследование малорусского народного языка. Каждый может говорить в местных учреждениях, земских, присутственных местах и суде – по малорусски. Частные школы, содержимые на частные средства, могут вести преподавание на каком угодно языке. В казенных школах, если найдутся желающие учащиеся, могут быть учреждаемы уроки малорусского народного языка в его классических образцах. В первые годы обучения в начальной школе может быть допущено употребление малорусского языка для облегчения учащимся усвоения первых начатков знания. Равным образом не будет никаких ограничений в отношении малорусского языка в печати.

Киевлянин, № 1, 21 августа 1919 г.

Из речей генерала Деникина в Севастополе и Одессе. 27-30 сентября

«...Через всю русскую историю красной нитью проходит стремление к объединению и собиранию Земли Русской. Повинуясь этой идее русский народ штыком и плугом дошел от Москвы до южных морей и Великого океана. Но только два периода, изменивших этой идее знает Россия: период удельно-вечевой и наш кошмарный период.

Общей разлуки не избег и Крым, который за последний год надевал разные маски. Но маскарад окончен – маски сняты. Одевшись, наконец, в русский трехцветный национальный флаг Крым его больше не снимет.

Поднимаю свой бокал за процветание Крыма и всех его деятелей, которые честно служат русской идее...»

«...Я так взволнован тем радушным приемом, которым встретила меня Одесса, что не в силах говорить больших политических речей. Я скажу лишь несколько слов. Я слышал слова представителя Церкви «благославленно вхождение твое и исхождение твое». Как страстно хочется, чтобы это исхождение было благословенно; как хочется, чтобы русский народ когда-нибудь сказал доброе слово о нашей работе, в которую мы вложили всю свою душу, и которой мы отдаем свою жизнь, как хочется, чтобы мы не обманули ожиданий простых, доверчивых людей, которые так искренно выражают нам свое доверие. В этом должны мне помочь вы, представители власти и общества. Вы сможете и должны внести правду, мир и свет во взбаломученное море русской общественности. К этой работе я призываю вас для блага нашей Родины, ей великой страдотерпице нашей, честь и слава! Я поднимаю бокал за тех, кто в дни Великой России были ее друзьями и за тех, кто в дни величайшего падения России остался ее верным другом. Великая, Возрожденная Россия не забудет тех, кто честно, бескорыстно помогал ей и кто толкал ее в пропасть...»

«...Сердечно благодарю вас, рабочие Одессы, за ваше приветствие. Было время, когда всеми правдами и неправдами вас разлучали с народом. Было время, когда солдата, которого мы любим и с которым офицерство вместе погибало, с которым мы вместе голодали, этот солдат отвернулся от нас, предал нас. Разлучали нас также с рабочими и крестьянами, но ничего из этого не вышло. Гонимые и мучимые, с котомками за плечами, мы шли в тяжелый поход, встречая со всех сторон злобу и насмешки, мы шли потому, что верили в разум русского народа и теперь, когда мы трудимся над тем, чтобы создать справедливые законы по рабочему вопросу и наделить крестьян землей, и теперь злоба и клевета сыплются со всех сторон на Добровольческую Армию. Но наступил перелом.

Народ видит кто ему враг и кто друг его. Этой надеждой живем мы безстрастно в самой тяжелой обстановке. Веря в то, что народ образумился мы проливали свою кровь и только эта твердая надежда поддерживала нас и никакие силы не в состоянии противодействовать этому стихийному слиянию Добровольческой Армии с народом и стремлению ея к сердцу России – Москве.

Скоро будет опубликован новый рабочий закон. Закон должен удовлетворить как рабочих так и работодателей. При разработке закона по рабочему вопросу Особое Совещание пригласило представителей рабочих организаций для совместной работы. К сожалению представители рабочих отказались от участия в работе совещания, пока не будут осуществлены все политические свободы. Я считаю это излишним. Свобода свободой, но сначала надо обеспечить жизнь и положение рабочих... Рабочие составляют лишь 10% всего населения, между тем свободы необходимы всему населению. Мы сами желаем восстановить свободы и чрезвычайно рады бы сделать это возможно скорее, но сейчас обстановка этого еще не позволяет. Несмотря, однако, на уход с совещания представителей рабочих, разработка рабочего законодательства продолжается и в непродолжительном времени будет закончена...»

Екатеринославский вестник. № 112, 28 сентября 1919 г.

«Наказ» Особому Совещанию. 14 декабря 1919 г.

В связи с приказом моим сего года за № 175 приказываю Особому Совещанию принять в основание своей деятельности следующие положения:

1). Единая, Великая, Неделимая Россия. Защита веры. Установление порядка. Восстановление производительных сил страны и народного хозяйства. Поднятие производительности труда.

2). Борьба с большевизмом до конца.

3). Военная диктатура. Всякое давление политических партий отметить, всякое противодействие власти – и справа и слева – карать.

Вопрос о форме правления – дело будущего. Русский народ создаст верховную власть без давления и без навязывания.

Единение с народом.

Скорейшее соединение с казачеством путем создания Южно-русской власти, отнюдь не растрачивая при этом прав общегосударственной власти.

Привлечение к русской государственности Закавказья.

4). Внешняя политика – только национальная русская.

Не взирая на возникающие иногда колебания в русском вопросе у союзников – идти с ними. Ибо другая комбинация морально недопустима и реально неосуществима.

Славянское единение.

За помощь – ни пяди русской земли.

5). Все силы, средства – для армии, борьбы и победы.

Всемерное обеспечение семейств бойцов.

Органам снабжения выйти, наконец, на путь самостоятельной деятельности, использовав все еще богатые средства страны и не рассчитывая исключительно на помощь извне.

Усилить собственное производство.

Извлечь из состоятельного населения обмундирование и снабжение войск.

Давать армии достаточное количество денежных знаков, преимущественно перед всеми. Одновременно карать беспощадно за «бесплатные реквизиции» и хищение «военной добычи».

6). Внутренняя политика:

Проявление заботливости о всем населении без различия.

Продолжать разработку аграрного и рабочего закона в духе моей декларации; также и закона о земстве.

Общественным организациям, направленным к развитию народного хозяйства и улучшению экономических условий (кооперативы, профессиональные союзы и проч.) содействовать.

Противогосударственную деятельность некоторых из них пресекать, не останавливаясь перед крайними мерами.

Прессе – сочувствующей помогать, несогласную терпеть, разрушающую – уничтожать.

Никаких классовых привилегий, никакой преимущественной поддержки – административной, финансовой или моральной.

Суровыми мерами за бунт, руководство анархическими течениями, спекуляцию, грабеж, взяточничество, дезертирство и проч. Смертные грехи не пугать только, а осуществлять их при посредстве активного вмешательства Управления Юстиции, Главного Военного Прокурора, Управления внутренних дел и Контроля. Смертная казнь – наиболее соответственное наказание.

Ускорить и упростить порядок реабилитации не вполне благополучных по большевизму, петлюровщине и т.д. Если была только ошибка, а к делу годны – снисхождение.

Назначение на службу – исключительно по признакам деловым, отметая изуверов и справа и слева.

Местный служилый элемент, за уклонение от политики центральной власти, за насилия, самоуправство, сведение счетов с населением, равно как и за бездеятельность – не только отрешать, но и карать.

Привлекать местное население к самообороне.

7). Оздоровить фронт и войсковой тыл – работой особо назначенных генералов с большими полномочиями, составом полевого суда и применением крайних репрессий.

Сильно почистить контрразведку и уголовный сыск, влив в них судебный (беженский) элемент.

8). Поднятие рубля, транспорта и производства преимущественно для государственной обороны.

Налоговый пресс, главным образом, для состоятельных, а также для не несущих воинской повинности.

Товарообмен – исключительно за боевое снаряжение и предметы необходимые для страны.

9). Временная милитаризация водного транспорта, с целью полного использования его для войны, не разрушая, однако, торгово-промышленного аппарата.

10). Облегчить положение служилого элемента и семейств чинов, находящихся на фронте, частичным переводом на натуральное довольствие (усилиями Управления Продовольствия и Ведомства военных Снабжений). Содержание не должно быть меньше прожиточного минимума.

11). Пропаганде служить исключительно прямому назначению – популяризации идей проводимых властью, разоблачению сущности большевизма, поднятию народного самосознания и воли для борьбы с анархией.

г. Таганрог, 14 декабря 1919 г.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1926. Т.5., с. 280-281.

Речь генерала Деникина перед делегатами Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. Екатеринодар, 16 января 1920 г.

1). В дни наших неудач все ищут причин, поколебавших фронт. Правые видят их в недостаточно твердом проведении своей программы; левые – в реакционности

правительства; одни – в самостийных устремлениях; другие – в нетерпимости к новым «государственным образованиям»; третьи – в главном командовании. И все – в грабежах и бесчинствах войск – даже те, кто толкал их на это, заменяя недостаток патриотизма – жаждой наживы.

2). Теперь, когда все горит в огне политических страстей, трудно найти истину.

Я отмечаю, поэтому, всякие личности, всякие ошибки, всякую социальную и политическую нетерпимость... Умудренные печальным опытом прошлого мы должны напечь все силы, чтобы искупить свои большие и малые, вольные и невольные вины перед Родиной, в безысходных страданиях ждущей избавления.

3). Что же случилось на фронте?

Если в Харьковско-Воронежском районе мы имели против себя огромные силы большевиков, стянутые со всех сторон, под напором которых сдвинулся наш фронт, то уже под Ростовом и Новочеркасском, к стыду нашему, мы сами имели превосходство над противником и в технике, и в силе. Но дух был подорван: и отступлением, и наживой, и безудержной пропагандой, подрывавшей авторитет командования и затемнявшей цели борьбы. И вот, в начале декабря южнее Купянска рассыпалась сильная конная группа, которая должна была решить участь всей операции... Когда шли горячие бои под Ростовом, я видел у Батайска безконечные вереницы веселых, здоровых всадников на хороших лошадях с огромными обозами... И еще больше болело сердце за тысячи погибших Добровольцев, которые имея возможность безболезненно уйти в Крым, жесточайшими боями пробивались к Дону, чтобы с Донцами грудью прикрыть Кубань и Кавказ. Болело сердце за тысячи казачьих жизней, павших безрадостно, не дождавшись победы.

4). Но это прошлое.

Фронт поправился и стал прочно. На Донском фронте даже численный перевес противника не велик... Конница казачья и Добровольческая разбила недавно Буденного и потрепала Думенку. Вчера Донцы вновь разбили Думенку, который бросил большую часть своей артиллерии. Добровольцы в двухдневном бою отбили многократные атаки и отбросили большие силы противника. Терцы отбросили большевиков далеко за Кизляр. Крым и Новороссия прикрыты. Возможны, конечно, еще неудачи; на даже дальнейший отход не страшен при данной силе и настроении главного нашего фронта и при неременном условии немедленного выхода на фронт кубанских частей для наступления и прикрытия некоторых направлений, совершенно обнаженных и угрожаемых.

В самом деле, не кажется ли вам странным, что в час самой грозной опасности из всего кубанского казачьего войска на боевом фронте дерется всего лишь 8 ½ тысяч бойцов?

К сожалению, преступная пропаганда продолжает свое злое дело, и нежелание некоторых полков идти на фронт, большая утечка из других частей, медленное формирование – это лишь отзвуки нездоровой жизни Екатеринодара.

Если так пойдет дальше, то на успех рассчитывать трудно.

5). Какую же силу представляет из себя ныне большевизм? Я не стану излагать своего мнения и ограничусь оценкой, данной Троцким на заседании революционного военного совета Южного фронта.

«Отсутствие продовольствия, расстройство транспорта, голод, холод, глухое и открытое недовольство нами масс – все это грозит последствиями, которые до конца напряженная власть не в состоянии будет ликвидировать. Наш противник также совершенно выдохся и весь вопрос в том, кто из нас в состоянии будет выдержать эту зиму. Мы не в состоянии воевать, они тоже; поэтому, во что бы то ни стало надо наступать.

Неужели вы не понимаете, что невзирая на все видимые блестящие успехи большевиков – это крик отчаяния зарвавшегося игрока, и от нас требуется лишь последнее сильное напряжение, чтобы покончить с ним?

И если мы не напряжем всех сил своих, чтобы свергнуть большевиков, то окажемся такою слякотью, которая недостойна тех вольностей, о которых так много, горячо и красиво говорят во всех представительных учреждениях. Ибо рабам подобает ярмо, а не свобода.

6). Что же делает тыл для воодушевления борцов?

Екатеринодар устранил Россию, создал казачье государство, формирует самостоятельную армию и готовится принять всю полноту власти военной и гражданской на юго-востоке. Одно только не приняли во внимание, что Добровольческая Армия и главнокомандующий служат России, а не Верховному Кругу.

Тем не менее екатеринодарские речи сделали свое дело. На фронте явилась неуверенность в возможности продолжать при таких условиях борьбу. Весь командный состав, работая тяжело над фронтом внешним, принужден оглядываться на внутренний. Мысли казачества отвлекаются от борьбы. Сначала шепотом, потом все громче бросаются в армию новые лозунги, разрушающие всю идею борьбы, за которую тысячи людей безтрепетно сложили свои головы. Наконец, неумелыми руками разрушают военную организацию, ставя стратегию в полную невозможность исполнения своих планов. К таким больным вопросам относится и требование самостоятельных армий.

7). Вся наша борьба шла под флагом Единства России и Единства Армии. Корнилов, Алексеев, Каледин, Марков и прочие великие и малые русские люди умирали за эту идею. Только эта идея могла спаять небольшой отряд Первого Кубанского похода. Только она могла создать армию, двинуть с большим трудом кубанцев на север, соединить бурлящие народы Северного Кавказа.

И только забвение этой идеи могло привести здесь к такому факту, как исключение самого имени России из официального акта. (эпизод при обсуждении текста присяги членами Верховного Круга – прим. Авт.).

Единство России... Только этим единством – колеблемым, оспариваемым, быть может призрачным – мне удалось заставить уважать достоинство русского имени, получить огромную помощь и оградить от посягательств извне. Оградить от той судьбы, которая уготована всем мелким, враждующим, спорящим и поглощаемым иноземцами окраинам.

Эту политику считают нетерпимостью. Но разве может жить великая наша страна без Балтийского и Черного морей? Разве может она допустить переход во враждебный стан своих окраин, за которые пролито столько русской крови и особенно казачьей, вложено столько русского труда и народного достоинства?

На просьбу союзников определить отношение к окраинам я дал ответ, дальше которого идти невозможно.

В виду того, что позиция, занятая конференцией по отношению к Азербайджану и Грузии, дала последним повод думать, что речь идет о признании независимости этих новообразований, я заявил протест. Но сегодня получил официальное разъяснение, что державы признали самостоятельность фактических правительств, а не самих окраин (29 января представитель мой в Тифлисе заявил о признании главным командованием фактического существования правительств Грузии и Азербайджана - прим. Авт.).

Это не нетерпимость, а соблюдение высших интересов русской державы, и этим не исключается вовсе возможность установления добрососедских отношений на тех именно основаниях, которые приведены в моем заявлении...

9). И если Верховный Круг все же найдет возможным принять рискованное решение – откажется от организации общерусской власти, создаст казачье государство,

отдельную армию и поставить ей задачу только самозащиты, то ни мне, ни Добровольческой Армии здесь не место. Надо искать других путей для освобождения России.

Я постараюсь нарисовать вам картину ближайшего будущего, основанную на ярких, образных докладах всех казачьих и добровольческих старших военачальников.

Я с Добровольческой Армией уйду. Русские офицеры и Добровольцы, заполняющие почти все технические части казачьих войск, уйдут с нами. Уйдет и значительное число казачьих начальников и того казачества, которое не в силах пойти под большевиков или не ждет от них пощады. Помните, что нет той силы, которая могла бы воспрепятствовать движению этой армии людей, связанных единой целью, общей опасностью, озлобленных крушением своих надежд...

В тот же день рухнет весь фронт. Большевики зальют Задонье и Кубань и выместят на них свои злоключения. Не забудут ни чрезвычайных судов, ни порки, ни выселения... Пощады не будет. Для Европы они ведь недавно торжественно отменили смертную казнь, а сами заливают кровью Ростов, Новочеркасск и Донские станицы. А через два-три месяца казаки, ограбленные до чиста, униженные, не досчитывая многих умученных, восстанут вновь и начнут борьбу, поминая проклятием тех, кто их сбил с толку.

Не скрою от вас и того, что если мне придется уходить, я сделаю это с глубокой скорбью в душе, со жгучей болью за разрушенные надежды и за тяжкую долю того честного казачества, с которым так долго делил и радость и горе.

10). Зачем же нужно разрушать жизнь, какие непримиримые противоречия возникли между казачеством и главным командованием, почему рождавшееся в таких долгих муках положение конференции об общегосударственной власти оказалось

неприемлемым, зачем нужно расчленять юг России на призрачные «государства», лишённые силы и голоса в международной политике?

Я веду борьбу за Россию, а не за власть. Но, к моему сожалению, борьба за Россию немыслима без полноты власти главнокомандующего. Эта власть, конечно, не может быть ни капризом, ни произволом.

В основе её я мыслю следующие положения:

1. Единая, Великая, Неделимая Россия.
2. Донская и Кубанская армии составляют нераздельную часть единой Русской армии, управляемой одними законами и единой властью.
3. Борьба с большевиками до конца.
4. Автономия окраин и широкая автономия казачьих войск, историческими заслугами оправдываемая. Широкое самоуправление губерний и областей.
5. Правительство, ведающее общегосударственными делами, из лиц честных, деловых и не принадлежащих к крайним воззрениям. Полное обеспечение в нём интересов казачьих войск вхождением казачьих представителей.
6. Представительное учреждение законосовещательного характера.
7. Земля – крестьянам и трудовому казачеству.
8. Широкое обеспечение профессиональных интересов рабочих.
9. Всероссийское Учредительное Собрание, устанавливающее форму правления в стране.

Наконец, тем, кто хочет непременно читать в душах, я могу облегчить труд и совершенно искренно высказать свой взгляд на самое больное место нашего политического символа веры.

Счастье Родины я ставлю на первом плане. Я работаю над освобождением России. Форма правления для меня вопрос второстепенный. И если когда-либо будет

борьба за форму правления – я в ней участвовать не буду. Но, нисколько не насилуя совесть, я считаю одинаково возможным честно служить России при монархии и при республике, лишь бы знать уверенно, что народ русский желает той или другой власти. И поверьте, все ваши предрешения праздны. Народ сам скажет, чего он хочет. И скажет с такою силою и с таким единодушием, что всем нам – большим и малым законодателям придется только преклониться перед его державной волей.

Вот те мысли, которые я с полной откровенностью счел необходимым изложить вам. Если возможно идти дальше рука об руку с казачеством, пойду с радостью и с глубокой верой в конечный успех. Если же нельзя, разойдемся, и пусть Бог и Россия рассудят нас».

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Париж, 1926. Т.5., с. 299 – 302.

Выступление генерала Врангеля перед представителями крымской печати.

Севастополь, 10 апреля 1920 г.

«...После тяжелых шестидневных боев мы овладели плацдармами Крыма и прочно их за собой обеспечили.

Армия, после пережитых испытаний, спешно приводится в порядок, переформируется. В самом ближайшем будущем я проведу целый ряд мер организационного характера, которые должны устранить часть недочетов, значительно затруднявших управление армией. Проведены уже отчасти в жизнь целый ряд мер для повышения нравственного уровня в войсках. В частях введены суды чести для офицеров, коим предоставлены широкие права до разжалования штаб-офицеров включительно.

Наравне с заботами об армии, будет проведен целый ряд мер к разрешению наиболее назревших вопросов государственной жизни.

Трехлетняя анархия, неоднократная смена власти, из которых каждая провозглашала программы, имеющие целью увлечь за собой симпатии населения

заманчивыми обещаниями, исполнить каковые физически не могла никакая власть, - настолько усложнили целый ряд отраслей промышленно-экономической жизни, что разрешить это сразу нет никакой возможности.

Примером может служить хотя бы земельный вопрос.

Я стремлюсь к тому, чтобы разрешить наиболее назревшие вопросы, не превышая пределов фактической возможности.

Создание для населения Юга России, занятого моими войсками, такого правопорядка, при котором население могло бы быть удовлетворено в своих чаяниях возможно шире – вот основные задачи власти.

Мною намечен целый ряд мер, чтобы наибольшее количество земли могло бы быть использовано на правах частной собственности теми, кто в эту землю вложил свой труд. Мелкому крестьянину-собственнику принадлежит сельскохозяйственная будущность России, крупное землевладение отжило свой век.

Улучшение материального благосостояния рабочих и удовлетворение их профессиональных нужд является одной из моих главнейших забот.

Теперь о причинах наших бывших неудач.

Причины эти чрезвычайно разнообразны. Резюмируя их, можно сказать, что стратегия была принесена в жертву политике, а политика никуда не годилась.

Вместо того, чтобы объединить все силы, поставившие себе целью борьбу с большевизмом и коммуной и проводить одну политику, «русскую» вне всяких партий, проводилась политика «добровольческая», какая то частная политика, руководители которой видели во всем том, что не носило на себе печать «добровольцев» – врагов России.

Дрались и с большевиками, дрались и с украинцами и с Грузией и Азербайджаном, и лишь немногого не хватало, чтобы начать драться с казаками, которые

составляли половину нашей армии и кровью своей на полях сражений спаяли связь с регулярными частями. В итоге, провозгласив единую, великую и неделимую Россию, пришли к тому, что разъединили все антибольшевицкие русские силы и разделяли всю Россию на целый ряд враждующих между собой образований.

Я вижу к воссозданию России совершенно иной путь. Несколько дней тому назад мною заключено соглашение с представителями всех казачьих войск, коим между мною и казаками установлены определенные взаимоотношения. Казачьи области остаются в своем внутреннем самоуправлении самостоятельными, их же вооруженные силы полностью подчиняются мне.

В областях не казачьих, я объединил всю полноту гражданской и военной власти без всяких ограничений, причем при разрешении вопросов внутренней жизни, я намерен широко обращаться к помощи общественных сил.

Мы в осажденной крепости и лишь единая твердая власть может спасти положение. Надо побить врага прежде всего, сейчас не место партийной борьбе.

Когда опасный для всех призрак большевизма исчезнет, тогда народная мудрость найдет ту политическую равнодействующую, которая удовлетворит все круги населения. Пока же борьба не кончена, все партии должны объединиться в одну, делая внепартийную деловую работу. Значительно упрощенный аппарат управления мною строится не из людей какой-либо партии, а из людей дела. Для меня нет ни монархистов, ни республиканцев, а есть лишь люди знания и труда.

На такой же точке зрения я стою в отношении к вопросу, о так называемой «ориентации». С кем хочешь, - но за Россию, - вот мой лозунг.

В частности, касаясь германской ориентации, о которой так много пишут и говорят за последнее время, я не могу придавать ей серьезного значения. Германия,

истощенная войной и занятая внутренними делами, едва ли может оказать реальную помощь другим странам.

Не триумфальным шествием из Крыма к Москве можно освободить Россию, а созданием хотя бы на клочке русской земли такого порядка и таких условий жизни, которые потянули бы к себе все помыслы и силы стонущего под красным игом народа».

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 43-44.

Приказ генерала Врангеля, изданный накануне наступления Русской армии из Крыма (май 1920 г.).

Приказ Правителя и Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России.

№ 3226.

Севастополь.

20 мая 1920 года.

Русская армия идет освобождать от красной нечисти родную землю.

Я призываю на помощь мне Русский народ.

Мною подписан закон о волостном земстве и восстанавливаются земские учреждения в занимаемых армией областях.

Земля казенная и частновладельческая сельскохозяйственного пользования, распоряжением самих волостных земств, будет передаваться обрабатывающим ее хозяевам.

Призываю к защите родины и мирному труду русских людей и обещаю прощение заблудшим, которые вернутся к нам.

Народу – земля и воля в устройении государства.

Земле – волею народа поставленный Хозяин.

Да благословит нас Бог.

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 92.

Приказ генерала Врангеля о введении волостного земства.

Приказ Правителя и Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России.

№ 94. Севастополь,

15(28) июля 1920 года.

(По гражданскому управлению).

Переход земли в собственность обрабатывающих ее хозяев и раздробление крупных имений на мелкие участки предreshают изменение прежнего строя земского самоуправления.

К трудной и ответственной работе по восстановлению разрушенной земской жизни необходимо привлечь новый многочисленный класс мелких земельных собственников из числа трудящегося на земле населения.

Кому земля, тому и распоряжение земским делом, на том и ответственность за это дело и за порядок его ведения.

Только на этом начале построенное земское самоуправление я считаю в настоящее время прочной опорой дальнейшего государственного строительства.

В уверенности, что широкие круги хозяйственного крестьянства, самой жизнью призываемые ныне к преобладающему участию в устройстве земского дела на местах, дружно откликнутся на этот призыв, выдвинут из своей среды наиболее способных работников и тем посильно послужат общей нашей задаче спасения Родины, приказываю:

Впредь до установления общегосударственной властью окончательного порядка земского самоуправления, вводить в действие в местностях, занимаемых войсками

Главногокомандующего Вооруженными Силами на Юге России, утвержденное мною 15-го сего июля временное положение о волостных земствах.

Генерал Врангель.

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 69.

Программа Правительства. Интервью генерала Врангеля газете «Великая Россия». Севастополь. 5 июля 1920 г.

«...За что мы боремся.

- На этот вопрос, заявил генерал Врангель, может быть только один ответ: мы боремся за свободу... По ту сторону нашего фронта, на севере, царит произвол, угнетение, рабство. Можно держаться самых разнообразных взглядов на желательность того или иного государственного строя, можно быть крайним республиканцем, социалистом, даже марксистом, и все-таки признавать так называемую советскую республику образцом самого небывалого, зловещего деспотизма, под гнетом которого погибает и Россия и даже новый ее, якобы господствующий, класс пролетариата, придавленный к земле, как и все остальное население. Теперь это не составляет тайны и в Европе. Над советской Россией приподнята завеса. Гнездо реакции в Москве. Там сидят поработители, тракующие народ как стадо. Только слепота и недобросовестность могут считать нас реакционерами. Мы боремся за раскрепощение народа от ига, какого он не видел в самые мрачные времена своей истории. В Европе долгое время не понимали, но теперь, повидимому, уже начинают понимать то, что мы ясно осознаем: все мировое значение нашей домашней распри. Если наши жертвы пропадут даром, то европейскому обществу, европейской демократии придется самим встать на вооруженную защиту своих культурных и политических завоеваний против окрыленного успехом врага цивилизации.

Хозяин.

- Слову «хозяин» посчастливилось. Оно стало ходячим словом. Россия сейчас не имеет «хозяина». Им я себя никоим образом не считаю, что признаю долгом засвидетельствовать в самой решительной форме. Но я никак не могу признать «хозяином» земли русской неведомо кем уполномоченный московский совнарком – бурьян, выросший из анархии, в которую погружена Россия. «Хозяин» – это сам русский народ. Как он захочет, так и должна устроиться страна. Если он пожелает иметь монарха, Россия будет монархией. Если он признает полезной для себя республику – будет республика.

Но дайте народу возможность выразить свои желания без чрезвычайок и без наведенных на него пулеметов. Большевики разогнали учредительное собрание, рассадили по тюрьмам, убили некоторых его членов. Большевики боятся всякого правильного законного представительства, в котором может вылиться воля народа. А мы стремимся установить минимальный порядок, при котором народ мог бы, если пожелает; свободно собраться и свободно выразить свою волю. Мои личные вкусы не имеют никакого значения. С минуты принятия на себя власти я отрешился в своей официальной деятельности от личных влечений к тому или другому порядку. Я безпрекословно подчиняюсь голосу русской земли.

Еврейский вопрос.

(...)

- В народных массах действительно замечается обострение ненависти к евреям. Чувство это все сильнее разливается в народе. В последних своих проявлениях народные противоеврейские настроения буйно разрастаются на гнойнике большевизма. Народ не разбирается, кто виноват. Он видит евреев-комиссаров, евреев-коммунистов и не останавливается на том, что это часть еврейского населения, может быть оторвавшаяся от другой части еврейства, не разделяющего коммунистических учений и отвергающего

советскую власть. Всякое погромное движение, всякую агитацию в этом направлении я считаю государственным бедствием и буду с ним бороться всеми имеющимися у меня средствами. Всякий погром разлагает армию. Войска, причастные к погромам, выходят из повиновения. Утром они громят евреев, а к вечеру они начнут громять остальное мирное население. Еврейский вопрос, вопрос тысячелетний, больной, трудный, он может быть разрешен временем и мерами общественного оздоровления, но исключительно при наличии крепкой, опирающейся на закон и реальную силу, государственной власти. В стране, где анархия и произвол, где неприкосновенность личности и собственности ставятся ни во что, открыт простор для насильственных выступлений одной части населения против другой, наблюдаемое в последнее время обострение вражды народа к еврейству быть может один из показателей того, насколько народ далек от коммунизма, с которым он склонен ошибочно отождествлять все еврейство. С оживлением деятельности большевицкой власти в известной местности там растут и противоеврейские течения.

Россия и Европа.

- Я всей душой жажду прекращения гражданской войны. Каждая капля пролитой русской крови отзывается болью в моем сердце. Но борьба неизбежна, пока сознание не прояснилось, пока люди не поймут, что они борются против себя, против своих прав на самоопределение, что они совершают над собой бессмысленный акт политического самоубийства. Пока в России не установится настоящая государственная власть любого настроения, но такая, которая будет основана на освященных вековыми исканиями человеческой мысли началах законности, обеспеченности личных и имущественных прав, на началах уважения к международным обязательствам, в Европе никогда не наступит ни мира, ни улучшения экономических условий. Невозможно будет заключить ни одного мало-мальски прочного международного соглашения и ни о чем как следует договориться. История когда нибудь оценит самоотречение и труды горсти

русских людей в Крыму, которые в полном одиночестве на последнем клочке русской земли, боролись за устои счастья человеческого, за отдаленные очаги европейской культуры. Дело русской армии в Крыму – великое освободительное движение. Это священная война за свободу и право».

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 123-124.

Приказ генерала Врангеля о печати. Сентябрь, 1920 г.

«Русская армия в тяжких боях освобождает родную землю. Ея право требовать единодушной поддержки всех, кому она обеспечивает мирное существование. В этой поддержке должны объединиться все силы страны, отбросив несогласия и распри. Пока враг у ворот, я не допущу политической борьбы.

Запрещаю всякие публичные выступления, проповеди, лекции и диспуты, сеющие политическую и национальную рознь. Вменяю в обязанность Начальникам гарнизонов, Комендантам и Гражданским властям следить за выполнением моего приказа. Нарушивших его не взирая на сан, чин и звание, буду высылать из наших пределов».

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 197.

Итоги работы Правительства Юга России. Приказ генерала Врангеля 12 октября 1920 г.

Приказ

Правителя юга России и Главнокомандующего Русской Армией.

№ 179.

Севастополь.

12 (25) октября 1920 г.

Пол года работы лиц и учреждений, призванных мною к задачам гражданского управления, прошли в трудных и суровых условиях. Самая жизненная потребность тыла властно урезывалась войной. Но данные мною гражданскому управлению указания исполнялись, даже и при этих условиях, успешно и всегда в дружном единении с армией.

Программу свою я объявил и от проведения ее не отступлю. Благо и свобода народа; внесение в русскую жизнь оздоравливающих начал гражданского строя, чуждых классовой и племенной ненависти; объединение всех, уцелевших от разгрома живых сил России и доведение военной и идейной борьбы до того желанного часа, когда русский народ властно выразит свою волю: как быть России.

Для проведения этой программы мне нужны люди, сильные духом, знающие народную жизнь и умеющие ее строить. Партийная или политическая окраска их для меня безразлична: были бы преданы родине и умели бы разбираться в новых условиях. Подбору таких стойких и умелых людей – на всех ступенях государственной лестницы – я придаю коренное значение. В правительственной работе, как и на фронте, вся суть в людях.

На первом месте из всего, сделанного гражданским управлением за шесть месяцев, я должен поставить труды по разработке реформы земельной и местного земского самоуправления. Этими актами заложены основы государственного строя новой России, прочно закреплен мир с народом, необходимый для успеха войны с его поработителями.

Образование земельных советов и начавшееся укрепление земель за новыми собственниками стали фактами. Земельная реформа, обещанная разными правительствами, впервые осуществляется на территории Русской армии. В свою очередь земская реформа призвала новые широкие слои народа заново налаживать русскую жизнь.

Начато исполнение долга совести нашей – помощи жертвам войны: инвалидам, вдовам и сиротам. Приступлено к устройству трудовой помощи бедствующим в Крыму беженцам.

Восстанавливается правосудие. Расширена деятельность мировых судей; преобразованы и объединены учреждения государственного и уголовного розыска; обеспечен надзор за точным соблюдением закона и моих приказов.

В области торговой политики – введена правительственная организация заграничного вывоза зерна. В ней я вижу начала реального сближения с западом и способ извлечь из вывоза валютные средства для снабжения армии. Я знаю, что мера эта стесняет частную предприимчивость, но временно она неизбежна. Лишь постепенно удастся подойти к предрешенному мною восстановлению полной свободы торговли и промышленной деятельности.

В области политических отношений – обеспечено взаимное понимание и заключены братские соглашения между правительством юга России и правительствами Дона, Кубани, Терека и Астрахани. Налаживаются дружеские связи с Украиной. С Дальнего Востока откликнулся атаман Семенов, добровольно подчинившийся со своей армией, моему политическому руководству, как всероссийскому.

За это же короткое время достигнуто признание власти Правителя юга России со стороны дружественной нам Франции, - сделан первый шаг к возвращению России в семью культурных европейских держав.

Сделано многое. Но еще больше предстоит сделать.

Главная задача, на которую нужно теперь налечь со всей энергией и упорством – это задача воссоздания разрушенной экономической жизни. Конечно, во всей полноте задача эта будет разрешена не нами, а временем и самим народом. Но и нам надо не ждать, а действовать.

Обезценение денежных знаков приняло характер народного бедствия. Бытовые условия жизни тяжелы для всех без различия, от рядового обывателя до члена правительства.

Недостаток товаров замедляет поступление из деревень хлеба. Грозит опасность дальнейшего сокращения запасов. Необходимо привлечь крестьянские товарищества и союзы к непосредственному участию в обмене зерна на привозимые из заграницы товары.

Еще более тревожит меня положение городских жителей. Равновесие между городом и деревней нарушено. Положение рабочих требует серьезнейшего внимания и участия. Общие условия культурной городской жизни разстроены; дороговизна пропитания делает положение интеллигентных тружеников еле переносимым. Выход должен быть найден –помимо общих финансово-экономических мер – и путем организации деятельной самопомощи, при широком содействии государства, которое я заранее обещаю.

Состояние транспорта железнодорожного и парового, а также почтово-телеграфного дела, требует неотложных, решительных мероприятий. Нетерпимым является отсутствие на дорогах личной и имущественной безопасности; разбоям должен быть положен предел. Необходимо последовательно улучшать все стороны хозяйственного быта и управления.

Съехавшиеся в Севастополь, на мой зов, видные деятели финансового и промышленного мира подтвердили правильность намеченного нами пути. Советы их, я надеюсь, ускорят достижение нашей цели: дать населению главное – хлеб и порядок.

В заботах материальных не забудем, что не менее хлеба насущного России нужна здоровая жизненная энергия. Будем беречь ее источники – религию, культуру, школу; будем готовить для России деятельную и знающую молодежь и ревностно оберегать святыню народных надежд – Церковь.

Намеченные задачи требуют усиленной работы, плечом к плечу с земством, при поддержке государственно настроенной научной и общественной мысли. Результаты правительственной деятельности только начинают сказываться. Но я не могу не отметить их с чувством благодарности к моим сослуживцам и высоко ценю их усилия, тем более, что единственным побуждением к работе, при исключительно тяжелых условиях, является только сознание честно исполненного долга их перед родиной.

Мой долг и мое живейшее нравственное побуждение – выразить горячую признательность помощнику моему А.В. Кривошеину, совету правительства и всем сотрудникам моим по гражданскому управлению – за их неизменную помощь Русской армии в деле воссоздания России.

Генерал Врангель».

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 219-221.

Окончание Белой борьбы на юге России. Приказ об эвакуации Крыма. Ноябрь 1920 г.

Приказ

Правителя юга России и Главнокомандующего Русской Армией.

Севастополь.

29-го октября 1920 года.

Русские люди. Оставшаяся одна в борьбе с насильниками Русская армия ведет неравный бой, защищая последний клочок русской земли, где существует право и правда.

В сознании лежащей на мне ответственности, я обязан заблаговременно предвидеть все случайности.

По моему приказанию уже приступлено к эвакуации и посадке на суда в портах Крыма всех, кто разделяет с армией ее крестный путь, семей военнослужащих, чинов

гражданского ведомства, с их семьями, и отдельных лиц, которым могла бы грозить опасность в случае прихода врага.

Армия прикроет посадку, памятуя, что необходимые для ее эвакуации суда также стоят в полной готовности в портах, согласно установленному расписанию. Для выполнения долга перед армией и населением сделано все, что в пределах сил человеческих.

Дальнейшие наши пути полны неизвестности.

Другой земли, кроме Крыма, у нас нет. Нет и государственной казны. Откровенно, как всегда, предупреждаю всех о том, что их ожидает.

Да ниспошлет Господь всем силы и разума одолеть и пережить русское лихолетье.

Генерал Врангель.

Врангель П.Н. Записки. Кн.2. // Белое дело. Летопись Белой борьбы., Берлин, 1928. С. 235.

Приложение 7.

Комплектование частей ВСЮР в условиях гражданской войны во многом зависело от отношения населения к Белой власти вообще и к проводимой ею политике в частности. Представление об этом дают секретные сводки Отдела пропаганды (Осведомительного Агентства (ОСВАГа)), регулярно составлявшиеся для Ставки Главкома. Данный документальный материал является весьма ценным историческим источником, не введенным пока в широкий научный оборот. В сводках приведены интересные факты, показывающие реальное положение белого тыла, многие примечательные эпизоды гражданской войны на юге России, в частности описание появления на Донецком фронте т.н. «Легиона чести», сформированного из русских солдат и офицеров – добровольцев, прибывшего из Франции для участия уже в «борьбе против

большевизма» в рядах Добровольческой армии, реакции белого тыла на горское повстанческое движение, особенности движения «зеленоармейцев» в Черноморской губернии, махновщины и т.д.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
Апреля 20 дня 1919 г.
Г. Екатеринодар.
№ 2052.

Секретно
Сводка № 2052
20 апреля 1919 года.

ДОН. 780

Один из офицеров легионеров передает подробности о судьбе Легиона Чести.

1-го апреля легион в составе 2-х рот был брошен в бой и сразу же отбросил наступавшего противника. В продолжении короткого времени были отбиты еще две атаки. Красные, видя невозможность взять в лоб, стали обходить легион с флангов и повели общую атаку. Командир 2-й роты приказал своей роте открыть огонь и приготовиться к контратаке. Огонь по наступавшим открыли все ружейно-пулеметчики и небольшая часть стрелков. Тем временем большевики подошли на короткую дистанцию. Командир поднял руку в атаку, но встали лишь ружейно-пулеметчики, унтер-офицеры и часть роты (преимущественно старые легионеры) за ними поднялась вся рота; раздались крики: «Все равно пропали, сдавайтесь ребята» и т.п. Выкидываются белые платки по адресу командира и старых легионеров слышатся угрозы: сдающиеся бросаются на тех, кто продолжает драться, ружейно-пулеметчиков поднимают на штыки. Бывший повар Дареев и несколько солдат угрожают заколоть командира. Тогда он, с частью солдат остающихся верными, прорывается сквозь цепь предателей и начинает отступать; по ним открывают залповый огонь, большевистские двуколки с пулеметами бросаются в погоню

за ними и расстреливают их. Только части людей и командиру удалось спастись, и то благодаря казакам, которые взяли их на коней.

То же самое произошло с первой ротой. После этого последнего боя осталось от 2-х рот около 70 человек.

Теперь легион переименован в 1-й Стрелковый батальон и командир корпуса Ген. Покровский полагает формировать батальон под прежним знаменем легиона; оставшиеся люди составят кадр. Через несколько дней ожидается пополнение из мобилизованных.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБ. 1290.

Вспомогательный крейсер «Цесаревич Георгий» (переделанный из пассажирского 3-х палубного парохода) в ближайшем времени уплывает за границу. На крейсере много добровольцев учащихся средне-учебных заведений г. Новороссийска. Судно снабжено плакатами издания ОСВАГа.

1296. – Сел. Татьянавка, Широкая Щель, Хаджюк, Чертов Нос, Жемси остаются в настоящее время большевистки настроенными и беспокойными для местной власти. Село Жемси отказалось признавать существующую власть и, арестовав представителей, объявило советское управление. Начальником Туапсинского гарнизона был послан карательный отряд, который, прибыв в село Жемси, отобрал у крестьян подписку о выдаче в трехдневный срок Начальнику поста всех дезертиров и большевиков. Между тем Начальник поста не имеет возможности принять меры за отсутствием людей. Некоторые дворы в данном селении, по имеющимся сведениям, имеют связь с разбойничьими бандами. Кроме того, видный большевистский деятель, Туапсинский комиссар Твердохлебов, находится в Сочинском округе и продолжает свою агитационную работу. Семья его живет в селе Тутановке, где Твердохлебов тайно ее посещает.

КРЫМ. 1290. По сообщению беженцев, прибывших на пароходе «Бештау» из Севастополя в Туапсе, французы затопили в Крыму подводный флот и взорвали в Севастополе форты и орудия.

СЕВАСТОПОЛЬ. 1298. Телеграммой из Новороссийска сообщают, что итальянский военный корабль «Рома» вывез из Севастополя последних беженцев. По их словам на рейде не осталось ни одного судна русского или иностранного. Военный корабль «Мирабо» выведен французами из порта. Красные стоят под Севастополем, он ждал ухода последнего судна.

ДАНИЯ. 796. В конце января в Дании происходило формирование Добровольческих частей, организованное одним датским коммерсантом на помощь эстонцам, сражающимся с большевиками. Эти формирования пользовались поддержкой Датского правительства.

ПОЛЬША. 1297.

Польским правительством командирован в Екатеринодар специально уполномоченный чиновник от Министерства Иностранных Дел г. Микловский, коему поручено эвакуация всех поляков, желающих уехать с территории Дона, Кубани и Северного Кавказа, также находящихся на этой же территории военно-пленных поляков к себе на родину в Польшу.

Что же касается эвакуации поляков, подлежащих мобилизации, то таковые по-прежнему находятся в ведении представителя Польского командования при Штабе Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России.

В данное время Румыния согласилась пропускать через свою территорию, всех направляемых в Польшу польских граждан.

Начальник Информационной Части,

Полковник БЕК.

Заведывающий Отдела сводок

Мичман В. вр. Красовский

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Лл. 99 – 100.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
Апреля 30 дня 1919 г.
Г. Екатеринодар.
№ 2370.

Секретно
Политическая сводка № 115
30 апреля 1919 года.

ДОН.

Ростов на Дону. С момента объявления последней мобилизации, настроение городского населения определяется исключительно этим вопросом. Агитация, как с нашей, так и с враждебной стороны естественно направляется на этот основной вопрос текущего момента. Не является секретным для городского населения, что многие из призываемых стараются уклониться от мобилизации совершенно, или же получить подходящее местечко в одном из тыловых учреждений. В этом отношении растет недовольство среди рабочих и ремесленных кругов, главным образом, на крупную буржуазию, которая, по их мнению, уклонялась ранее от призыва и уклоняется теперь. Говорят о том, что на некоторых из заводов, признанных работающими на оборону, увольняют рабочих, подлежащих призыву, а задним числом принимают на службу за деньги лиц из богатого класса. Отсюда вывод для рабочих: «бедняк иди на фронт защищать богачей».

Несомненно, что какие бы меры не принимались, - все равно в городах будет много лиц, которые сумеют уклониться, быть может даже на законном основании и снова будут гулять по улицам праздной толпой и наполнят кафе, рекламируя свое уклонение от службы через большие окна ресторана и за чашкой кофе посмеиваться над идущими на

фронт. Для многих из призываемых лиц, в связи с призывом, естественно встает вопрос об обеспечении остающейся семьи. К сожалению приказ о мобилизации не касается этого вопроса и это тем более странно, что семьи призванных казаков пользуются таким обеспечением; все это вызывает большое недовольство среди городского неказачьего бедного населения.

Ропот недовольства вызывает освобождение от призыва лиц имеющих льготы 1-го разряда.

Последние наши успехи на фронтах сильно повлияли на настроения сочувствующих советской власти рабочих, которые теперь, по-видимому потеряли надежду на возможность прихода большевиков в Ростов.

По сведениям, поступающим из разных мест, - наши последние победы вызывают панику среди красных. В связи с полной деморализацией в рядах красных войск, усилилась дисциплина, поддерживаемая, главным образом, коммунистами. Обращение «товарищ» по отношению к начальствующему составу заменено «Господин командир».

Декларация Главнокомандующего Вооруженными Силами на юге России о земле вызвала серьезный перелом в настроении масс. Стали чаще раздаваться голоса: «чего же тогда мы воюем, если генерал Деникин за нас».

Батайск. – 51. Отношение населения Батайска, состоящего преимущественно из крестьян и рабочих жел. дор. К Донскому правительству и Добрармии недоброжелательное. Большинство ждало прихода большевиков. Тем глубже было их удивление и смущение, когда вместо красных в город вступили войска генерала Покровского. 14-ти тысячная армия генерала Покровского произвела на население огромное впечатление. За все время пребывания наших войск в Батайске не было и намека на «выступление большевиков». Особенно сильное впечатление произвели на

жителей аресты большевистских деятелей, которые были замечены в участии в расстрелах офицеров, буржуев и др.

Новочеркасский район – 51 – По словам беженцев из занятых противником станиц, красные беспощадно грабят мирных жителей. Все не сочувствующие большевикам расстреливаются. За критику советской власти в станицах Семикаракорской расстреляно 130 стариков. Большевики приступили к мобилизации женщин, которых обстригают и заставляют нести военную службу наравне с красноармейцами.

Александро-Грушевский район. – 51. – В пределах района большевики продолжают вести усиленную агитацию. Распространяются прокламации за подписью «Александро – Грушевского революционного комитета», «Ростовского совета рабочих и крестьянских депутатов» и т.д. Недавно в одном из киосков Сулинского завода был обнаружен склад большевистской литературы с печатью «Сулинский совет рабочих и солдатских депутатов». Сельское население в массе относится недоверчиво к большевистским обещаниям. Часть же городского населения, сочувствующих большевизму, последнее время почти открыто высказывают уверенность в победе красных. Единственным аргументом, поддерживающим в них эту уверенность является то, что «большевиков много».

Объявления о мобилизации произвело на население сильное впечатление. Многие из «интеллигенции», опасаясь призыва, поступают на службу в рабочие отряды по устройству шоссе, рытью песка и проч., чем понизили заработную плату на 30%. Между тем, еще неделю перед этим трудно было найти рабочих даже за очень высокую плату.

В прифронтовых селениях замечен сильный перелом в отношении населения к Добровольческой армии, даже среди рабочих и крестьян, еще недавно большевистски настроенных, советская агитация не находит успеха, больше ей не верят.

Телеграмма. – 64. –

Черноморский Осваг сообщает. Флот грузин составляют два буксира, пароход «Добровольский» и старый истребитель «Патара Кахи». Буксир «Чорох» привел баржу в Сухум с 1500 красноармейцами, броневиком «Пролетарий». По словам красноармейцев по реке Мзымле сосредоточено 14 тысяч красноармейцев. Красноармейцы бодры, боятся только танков. Предприниматели ведут переговоры с Грузией о поднятии двух миноносцев в Поты. Русские и греки ждут Добармии, разоренные абхазцы уже совсем готовы выступить против грузин.

Начальник Информационной части

Полковник БЕК

Заведующий Отделением Сводок

(подпись)

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а., Лл. 182-184.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
11 мая 1919 года.
Г. Екатеринодар.
№ 2850.

Секретно
Политическая сводка № 125
11 мая 1919 года.

РАЙОН ГОРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (Дагестан – прим. В.Ц.). 328.

По району ходят слухи о предстоящем политическом перевороте результатом которого будет перемена правительства. Последнее очень дорожит русскими специалистами и офицерами и всячески их удерживает. В учреждениях служит много русских. Объявленная в прошлом месяце мобилизация совершенно не удалась: из 20 000 призванных явилось только 18 человек. Объяснение простое: «нас еще не режут». Вообще, уставшее население склонно к мирным занятиям. Низшие слои населения настроены большевистски, вследствие сильной агитации среди них. Население боится мобилизации и грабежей, которые, по словам агитаторов, несет за собой Добармия.

Вместе с тем татары (азербайджанцы – прим. В.Ц.) боятся армян, будто бы идущих за Добрармией с целью отмщения мусульманам.

По полученным сведениям Нажмутдин Гоцинский, шейх Узун – Хаджи Мутушев и Али – Хаджи объявили Газават. Распоряжения Горского правительства о мобилизации не встречают никакого сочувствия в населении, а офицеры бросают службу. Идет интенсивное формирование большевистских отрядов.

Ингушская делегация, ездившая в Темир – Хан – Шуру к Горскому правительству, сообщило, что власть в Шуре взял в свои руки Узун – Хаджи, прибывший туда с 800 мюридов. В связи с развалом Горского правительства ингуши считают, что следует подчиниться Добрармии, так как другого выхода нет.

На обратном пути ингушская делегация встретила партию чеченцев, численностью около 100 чел., ехавших в Шуру к Горскому правительству, с целью искать у него покровительства и побудить его к открытию военных действий против Добрармии. У ингушей имеются сведения, что некоторые из покорных аулов отказали этой чеченской партии в проезде через их селения. Делегация подтверждает эти сведения относительно арестов в Шуре чеченского конвоя и представителей от чеченцев при Горском правительстве.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ. – 312.

После прихода на побережье Добрармии и изгнания большевиков цены на все продукты значительно понизились. Население губернии известной своими высшими культурами виноградниками и табаком, питающееся исключительно продуктами Кубанской области, почувствовало большое облегчение. Но это продолжалось недолго, т.к. вскоре Кубанское Краевое правительство издало приказ, коим был воспрещен вывоз из Кубанской области в Черноморскую губернию 77 предметов, главным образом продовольствия. Всюду были разставлены рогатки – на железной дороге и на

проселочных путях, у которых стояла стража и отбирала у въехавших в Черноморскую губернию буквально все предметы продовольствия. Цены быстро поднялись и повышение их не прекращается.

На этих заставах по линиям железных дорог, на станции Тоннельной и на станции Гойтх близ Туапсе, а равно на проселочных дорогах в течении уже 7 месяцев происходили и происходят самые безобразные сцены: отбирается решительно все независимо от количества: мука, сало, колбасы и даже творог и сметана; при этом отбираемое тут же продается стражниками местным жителям или пропускается за соответствующие взятки.

Эта мера кроме осуждения, не только в интересах Добрармии, но и в интересах самой Кубани, ничего не заслуживает, так как вызывает страшное недовольство населения в Черноморской губернии и, несомненно, не только создала благоприятную для большевистских агитаторов почву, но и сама насаждает большевизм.

Продовольственная политика Кубанского Краевого Правительства чрезвычайно тяжело отозвалась на обсеменении полей в Черноморской губ. Необходимого количества зерна через продовольственные органы крестьяне не получили, но могли привезти его и сами. Надеясь добыть его товарообменом, они с предметами собственного производства – сухими фруктами – стали направляться в Кубанскую область. На Кубань их пропускали охотно, но на обратном пути вымененная пшеница хронически реквизировалась у рогаток. Посылаемые Кубанскому правительству телеграммы с оплаченными ответами оставались без последствий. При реквизиции бывали часто и издевательства, приходилось отсиживать и под арестом в качестве контрабандистов. Ходоки от рабочих и крестьян, являвшиеся в Ведомство продовольствия Кубанского Краевого Правительства за разрешением дать им возможность вывезти для своих личных надобностей предметы продовольствия, получали почти всегда отказ в самой недопустимой форме, с указанием,

что Кубань ничего общего с Черноморской губернией не имеет и что пусть им все даст Добармия. Когда же посланные пытались приводить какие-либо аргументы, указывая, например, на свое бедственное положение, то им предлагали удалиться и не мешать работать.

Все ходатайства военного губернатора, который много раз письменно и устно обращался в Екатеринодар, не увенчались успехом. Население же, в особенности крестьянство, не может разобраться в том, кто виновен в создании рогаток, и существование последних относит на счет местной администрации, а те, кто и разбирается, считают опять таки виновной администрацию, которая не может добиться открытия границ. Существование рогаток со всеми творящимися на них злоупотреблениями, невозможность привести себе что либо из соседней богатой области, продовольственные затруднения, переживаемые губернией, благодаря не только не выполнению нарядов Кубанским Правительственным органом, но прямым отказом в выполнении их, а также общая дороговизна, сильно озлобили население и, несомненно, сыграли крупную роль в насаждении большевизма в Черноморской губернии.

Начальник Информационной Части

Полковник БЕК

За заведывающего Отделом Сводок

Мичман в. вр. (подпись).

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34. Лл. 16-19.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главнокомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
17-го мая 1919 г.
Г. Екатеринодар.
№ 3135.

Секретно
Политическая сводка № 131
17 мая 1919 года.

ДОН. – 406. –

ТАГАНРОГ И ТАГАНРОГСКИЙ ОКРУГ.

Сознание народа начинает проясняться. Наступил перелом во взглядах на коммуны как среди зажиточного населения, так и бедняков. Все в равной степени отрешиваются от социально – коммунистических благ и присматриваются и прислушиваются к Добрармии как к собирательнице земли русской.

А Добрармия очень легко могла бы расположить к себе симпатии населения, если бы в ее среде не было темных, несознательных элементов, которые подрывают к ней доверие. Неоднократно приходится слышать, как крестьянин говорит: «Вот Деникин весной издал приказ, чтобы все поля были засеяны. Мы употребили все силы и всю землю использовали. Весна удалась хорошая, радуемся на хлеба. Но вот пришли казаки. Мало того что забирают у нас последний корм, - гонят еще на хлеба скотину. Где же Власть», - недоумевают они.

Подобные слова можно слышать отовсюду. В слободе Носове, например, «крестьяне терроризированы действиями чиновников хозяйственного батальона, который производит безвозмездные реквизиции». В слободе Николаевке «крестьяне возбуждены самочинными реквизициями и грабежами, а также безцеремонным отбиранием лошадей, не платя за них абсолютно ничего», из села Андреева – Мелевиевского доносят, что «надо положить конец самочинным реквизициям и произволу». И так везде: в поселке Марфинском (реквизиции и грабежи), в слободе Анастасиевке, в слободе Екатериновке (поведение Киевских гусар, которые забирают у крестьян последний хлеб и продукты, а также грабежи и произвол, чинимый отдельными лицами из этой части), в слободе Греково – Тимофеевской (самочинство и грабежи), в слободе Милость-Куракиной (самочинство и бесплатные реквизиции со стороны отдельных лиц Самурского и Кубанского полков, в слободе Совет, в слободе Больше-Крепкой и т.д. Общий голос: пора положить этому предел. Все грабежи, насилия компрометируют как местное командование, так и высшее; в этом крестьяне усматривают ту же анархию, что и у

большевиков. Не особенно давно имел место такой случай: Генерал Виноградов приказал дать ему сведения, сколько потравлено хлеба и на какую сумму. 10-го мая Староста хотел собрать в слободе Федоровской сход для выяснения потравленной площади и с разрешением обратился к Федоровскому коменданту. Тот заявил, что никаких сходов он не разрешит, а собравшихся расстреляет из пулеметов. Подобная выходка в сильной степени охладила симпатию населения к Добрармии.

Из многих станиц и слобод поступают бесконечные заявления о недовольстве местной стражи. Местная стража, хотя и грубо обращается с крестьянами, но сидит на спине у населения, изо рта которого вырывает чуть ли не последний кусок.

В некоторых местах замечается также глухое недовольство и подчас ненависть к казачеству. Это наблюдается в слободе Варениковской, в селе Приют.

Из многих мест поступают сведения о все усиливающемся недовольстве крестьян на чрезвычайную тягость подводной повинности в обозах и по перевозке войск, что лишает возможности работать в поле. Так, в слободе Николаевке, в слободе Анастасиевке, где крестьяне жалуются на обременительность ежедневного отбывания подводной повинности; в поселке Марфинском где все мужское население выехало для отбывания подводной повинности.

Мобилизация по округу в общем прошла удачно и без эксцессов. На хуторе Петропавловском, население коего состоит главным образом из немцев – колонистов, к Генералу Виноградову явилась депутация от нескольких немецких колоний с просьбой мобилизовать их раньше срока. Колонисты обещают свою всестороннюю помощь Добрармии.

В слободе Варениковской среди мобилизованных ропот. Мобилизованные говорят, что в вопросе призыва делается много поблажек «маменькиным сынкам»;

всеобщее желание: середины и укрывательства не должно быть, все должны спасать Родину от большевиков.

В селе Федоровке мобилизация прошла весьма удачно. Бабы и девушки провожали мобилизованных с песнями.

Повсюду декларация Генерала Деникина о земле произвела сильное впечатление; везде крестьянам разъяснялся истинный смысл ее содержания. Наибольший интерес со стороны крестьян вызвал вопрос о количестве земли, которая в будущем будет предоставлена в их распоряжение. Сильное впечатление произвело на крестьян письмо Генерала Деникина к крестьянам. В связи с этим крестьяне высказывают пожелание, чтобы везде власть перешла в руки Добрармии.

К коммунизму население в большей своей части уже охладело. Никаких социализаций, национализаций крестьяне не желают знать. «Все это не про нас; нам все эти большевики надоели, - было у нас 5-6 проходимцев, и те все село осрамили», говорят они, общее желание всех крестьян – скорейшее окончание гражданской войны и общей разрухи. Все желают твердой, но справедливой власти.

ЮЗОВСКИЙ РАЙОН. Среди войсковых частей замечается полное единодушие, но физическая усталость заставляет их высказывать желание скорейшего отвода в тыл на отдых. Сведения о развале красной армии, о недоверии к советской власти со стороны крестьян и рабочих, об измене атамана Григорьева принято всеми, как радостная весть о скором окончании братоубийственной войны.

Население деревни Ольховской жалуется на чинимые солдатами грабежи, особенно в отряде Генерала Шкуро. Во всем этом крестьяне обвиняют командный состав.

Низшие служащие на железных дорогах жалуются на то, что высшая власть не заботится о их нуждах. Они понимают, что положение большевиков неустойчивое, но тем

не менее их симпатии на стороне красных. Везде слышен вопль: поскорее бы конец междоусобицы.

В РОСТОВЕ И В РОСТОВСКОМ РАЙОНЕ. Мобилизация с внешней стороны проходит вполне успешно. Народу идет много и идут с сознанием своего гражданского долга. Технические недочеты мобилизации приносят много вреда. Народ толпится без дела и часто проходит неделя и призываемый уходит ни с чем. В толпе жалобы и ропот. Часто богатые люди освобождаются вне очереди.

В БАТАЙСКОМ РАЙОНЕ. Отношения между казачеством и иногородними мало-по-малу улучшаются. После ухода со ст. Батайск штаба ген. Покровского, большевистская агитация усилилась: распространяются слухи о захвате земли, о танках, сдавшихся большевикам, о раздоре между ген. Деникиным и адм. Колчаком и т.д. Также указывается, что сведения о положении на фронте – ложь. Агенты ведут также сильную борьбу с ОСВАГом и контрразведкой. К ОСВАГу вселяется недоверие, а на жизнь начальника контрразведки было совершено даже покушение.

В КАЯЛОВСКОМ РАЙОНЕ. Население относится относится недоверчиво к Донскому правительству. Яркое выражено стремление к твердой власти. Казачьей власти боятся. Отношение к мобилизации – враждебное.

В НОВОЧЕРКАССКЕ большевистская агитация ведется усиленно, появляются регулярно прокламации. Агитация ведется в депо и среди рабочих. Отношение к нынешней форме правления, отношение к большевикам и, вообще, вся политическая конъюнктура рисуется в неясных и спутанных контурах. В ст. Раздорской население вполне доверяет Добрармии, в ст. Кочетковской и Мелеховцах почти все, - от мала до велика, - ушли на фронт. В х. Персияновке же отношение иногородних к большевикам сочувственное и при всякой победе большевиков крестьяне торжествуют. В Александровско – Грушевском районе настроение благоприятное, в Мечетинском районе

вполне антибольшевистское, хотя, во время отступления красных от Мечетинской, до 300 иногородних ушло с ними. В Кушевском районе настроение хорошее и мобилизация проходит нормально.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ. – 398. –

2-го мая рота партизанского ген. Алексеева полка, в составе 50 чел., не доходя Георгиевского, куда они были вызваны вследствие вспыхнувшего восстания «зеленых», начавшегося убийством начальника стражи, подверглась обстрелу со стороны часовых. Войдя в Георгиевское, они должны были вскоре выйти оттуда, разбившись на группы и группа лица, давшего эти сведения, участника усмирения «зеленых», потеряла семь человек убитыми и ранеными. Заняв Георгиевское вторично, захватили пленных, из показаний которых выяснилось, что они мобилизованы насильно и не в курсе дела. Все «зеленые» пошли снова в атаку и свидетель был ранен. Он был отправлен в лазарет «зеленых» и, как офицер, ждал расстрела. Но, встретивший его начальник штаба «зеленых» обошелся с ним весьма милостиво и, узнав, что он офицер, спросил о его части, звании и характере ранения. Этот же начальник штаба заявил, что поводом к выступлению «зеленых» послужили притеснения со стороны Добрармии, мобилизация, ограничения ввоза хлеба и т.п. Вскоре всех пленных, в том числе и свидетеля, отправили на Индюк.

По впечатлению свидетеля, со стороны «зеленых» действовало не более 120 человек. Начальник штаба «зеленых» говорил свидетелю, что «зеленые» совершенно нейтральны и только протесты против мобилизации и притеснений заставляют их выступать с оружием в руках и, появившись большевики, - они встретили бы их точно так же. Начальник штаба просил прислать делегацию от Добрармии для переговоров.

Про другие группы «зеленых», действующие на Черноморьи, свидетель высказывается, как о жестоких врагах офицерства, и отношение их к солдатам и

офицерам – добровольцам самое свирепое. Все показания свидетеля и других сходятся в одном, что выступления «зеленых» чаще всего имеют под собой одну почву: недовольство продовольственным вопросом и мобилизациями.

Какой бы то ни было пропаганды они не ведут и по показаниям некоторых раненых солдат, захваченных «зелеными» в плен, отношение последних к раненым и пленным добровольцам самое гуманное и благожелательное.

Начальник Информационной Части

Полковник БЕК

За Заведывающего Отделением Сводок

В. Алексеев

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34. Лл. 55-60.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
12-го июня 1919 г.
Г. Екатеринодар.
№ 4532.

Секретно
Политическая сводка № 187
12 июня 1919 года.

ПЯТИГОРСК – 2378.

Представители Ингушетии, прибывшие во Владикавказ, изъявили желание содействовать скорейшему освобождению казачьих станиц и поставке всадников в Нагорной Ингушетии. По агентурным сведениям непокорные ингуши уходят в горы к границам Грузии, якобы имеют намерение соединиться с грузинами. Отношение к казакам чеченцев, в ближайших к железной дороге аулах – благожелательное, в отдаленных – резко враждебное. В ауле Москаты анархия, жители разделились на два враждебных лагеря – красных и белых. Но избранный красными старшин отказался от должности. Ввиду прибытия в Чегем сотни 1-го полка кабардинцы – красноармейцы во главе с Гомуевым бежали в Сванетию. Шайкам оказывали содействие селение Булунги и

Орсункал. В Дагестане начали действовать против восставших части Петровского отряда, которые в районе Дашлагира нанесли короткий удар бандам Али – Хаджи, результатом чего было изъявление полной покорности селениями Утямиш и Мураго.

Известный в Дагестане панисламист Али Хаджи Акушинский предъявил генералу Попову ультимативное требование очистить территорию Дагестана от русских войск. Генералом Поповым послан Али-Хаджи ответ по телеграфу и составлено письмо с мотивировкой действий Добрармии. По агентурным сведениям советской властью при содействии азербайджанского правительства и некоторых членов бывшего Горского правительства организуется на северных склонах Кавказского хребта отряды зеленых под видом разбойничьих банд.

Зеленым отрядам поставлены в первую очередь задачи: нападения на железную дорогу в районе Дербент – Владикавказ и налеты на Минераловодский район. По слухам грузинские офицеры просят свое правительство о разрешениях на выезд для поступления в армию Адмирала Колчака.

В населении ропот против Азербайджанской администрации, симпатии к Добрармии и ожидание ее прихода в Азербайджан растут в народных массах. Из Малой Кабарды сообщают, что в аулы Сагопш и Пседах прибывают большевики беженцы. Кескемское общество отвело якобы большевикам школьное помещение. Большевицкая агитация в Малой Кабарде растет.

В Дагестане повстанцами объявлена мобилизация, которая успешно проходит только в Дагестанском округе. Аварский и Гунибский округа отказались от мобилизации. Отряды Али-Хаджи, занявшие Верхний и Нижний Дженгутай, имели бои с 1 и 2 Дагестанскими полками. Нагорная Ингушетия продолжает оставаться враждебной. Хутор Галашки, Мужичий и Бартабос заняты непокорными. Доставлены заложники от Портійского и Хамхійского обществ. В Нагорной Чечне Узун-Хаджи сместил

должностных лиц, заменив их новыми и призывает население к активному выступлению против Добармии, ссылаясь на поддержку, обещанную Азербайджаном и Грузией.

ЗАКАСПИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ – 2377.

Прибывший из Асхабада генерал Ставицкий, состоящий на службе правительства Закаспийской области сообщил о сдаче города Асхабада большевикам, причины сдачи – глубокий обход большевиками позиций за станцией Каахка (в 60 верстах от Асхабада) по персидской территории.

Гражданское население и имущество эвакуировано в Красноводск (который укрепляется англичанами). Эвакуация их началась с 10 мая, т.е. более чем за полтора месяца до отступления. Обход красными был произведен, по словам железнодорожников, слабыми силами (200-300 всадников), производшими панику, повлекшую потерю Каахкинских позиций и города Асхабада. Большевики, двигаясь к Красноводску заняли станцию Геок-Тепе (42 версты за Асхабадом и 478 верст от Красноводска). Все расстояние до Красноводска представляет из себя пустыню. Население, принудительно эвакуированное из занятых большевиками мест, без всяких материальных средств, находится в критическом положении. Необходимы экстренный подвоз продовольствия и восстановление положения.

Вр. И. Д. Начальника Информационной Части

Статский Советник

Шумахер

За заведующего отделением сводок

(подпись)

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Лл. 107-107 об.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главнокомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
26-го июня 1919 г.
Г. Екатеринодар.

Секретно
Приложение к сводке № 196
26 июня 1919 года.

№ 5198.

ВЛАДИКАВКАЗ – 2792.

В последнее время начинает расти среди рабочих масс весьма враждебное настроение против Добрармии. Рабочие ведут разговоры о своем, якобы бесправном положении, о политике военных и гражданских властей, по их мнению, поставившей рабочих в кабальное положение, о произволе хозяев и администрации, о низкой заработной плате и, главным образом, относят в вину Добрармии репрессии за участие в большевизме.

Успехи Добрармии считают временными. Кубань уже начала кампанию против Командования, к ней скоро присоединится Терек. Зеленая Армия усилится, рабочие достанут оружие и поддержат ее. А к этому времени придет неизбежная мировая революция, восстание в Индии и проч.

Все эти разговоры заставляют предположить появление значительного числа большевистских агитаторов – специалистов с известным уровнем.

2749. – По сообщению Петровского пункта ОСВАГа от 10 июня с.г. объявленная в Петровске приказом Командующего войсками Терско-Дагестанского и Астраханского края мобилизация четырех возрастов (призыва 1919, 1918, 1917 и 1916 г.г.), дала в результате 30 человек.

КРЫМ – 2828. – В Евпатории изобилие большевистских комиссаров, расклеивающих ночью возмутительные прокламации. Действия контрразведки слабы: она, арестовывая комиссаров, по непостижимым причинам вновь их отпускает, что волнует население. Необходимы агитаторы против большевизма.

СОЧИ – 2748. – 19-го июля прибыл в Марсель русский пароход, привезший под командой французских офицеров 700 человек русских солдат, отправленных во время войны во Францию. По рассказам солдат, после оставления фронта они были

приставлены к работам, получая полтора франка, в сутки на казенном иждивении. Часть менее покорных была отправлена на работы в Алжир, где кроме казенного пайка ничего уже не получала. Солдаты будут переданы русским военным властям.

СЕВАСТОПОЛЬ – 2768. Продуправой послана телеграмма Губернатору о том, что она сложила свои полномочия, в виду безвыходного финансового положения и невозможности доставлять хлеб населению и воинским частям и просит назначить уполномоченного.

БОГОДУХОВСКИЙ УЕЗД ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. – 2813. –

Среди крестьян наблюдается много таких, которые не доверяют прочности новой власти, боясь, что снова придут большевики. Наступило заметное разочарование в Добрармии, объясняемое поведением частей наших войск.

В КОРОЧЕ И ЕЯ УЕЗДЕ населению приходится сильно терпеть от подводной повинности.

В Волчанском уезде отмечается совершенно исключительная ненависть к евреям и даже боязнь их. «Они же продадут нас оптом и в розницу и будут снова командовать нами». Подобные мнения сплошь да рядом приходится слышать от крестьян.

Вр. И. Об. Начальника Информационной Части

Статский Советник Шумахер

Заведывающий Отделением Сводок Ст. Сов.

Хитрово

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Лл. 154-155.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
19-го августа 1919 г.
Г. Ростов на Дону.
№ 110070.

Секретно
Приложение к сводке № 206
19 августа 1919 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Общественно-политическая жизнь. - 3310.

Политическая жизнь в городе и уездах проявляется сравнительно слабо. Все партии, все организации разделились на два лагеря: один – сочувствующий, другой – враждебный Добровольческой Армии.

В первую группу вливаются все, начиная справа до народных социалистов включительно. Во вторую – социалистические партии и некоторые национальные группы. Партия эсеров высказалась вполне определенно против Добрармии и генерала Деникина; на этой почве произошел в Комитете партии раскол, и двое из немногих интеллигентов, представляющих эсеров в составе гласных Городской Думы, принуждены были уйти из партии, так как стали на позиции определенной поддержки Добрармии. Состав Комитета партий, также и состав гласных Екатеринославской Городской Думы, прошедших туда от партии социалистов – революционеров, поражает своей неинтеллигентностью и отсутствием способных людей. Партия в настоящее время ничем себя не проявляет. Среди газетных работников она имеет, главным образом, еврейских сотрудников. Большевики ушли, повидимому, в подполье. Местный Комитет партии, с приходом большевиков, определенно стал на их сторону, а все главные руководители Комитета были главными сотрудниками большевиков и с приходом Добрармии бежали вместе с ними. Меньшинство Комитета, т.н. меньшевики-оборонцы стояли всегда за вооруженную борьбу с большевиками, но Добровольческая армия признается ими, конечно, «постольку – поскольку».

Бундовцы перед приходом Добрармии раскололись на два лагеря: левый стоял всецело на большевистской платформе, правый выступал противником большевиков. Но и те и другие всегда были злейшими врагами Добрармии, первыми поддерживали Петлюровское вторжение и первыми стали за антирусскую советскую власть.

Агитация большевиков довольно слабая, так как большевизм, как таковой нигде уже не встречает отзвука. Поэтому, по деревням, а отчасти и в городах много большевиков небезуспешно работает теперь под флагом Петлюры.

Самостийники довольно умело использовали в своих целях грабежи и насилия, чинимые казаками, указывая, что раньше, при Петлюре, а также и при большевиках страдали только помещики и буржуи, а теперь, при власти Добрармии, страдают и будут страдать только крестьяне и вообще трудовой народ. Агитация самостийничества ведется, главным образом, в деревне полуинтеллигентными сельскими учителями, фельдшерами, отчасти духовенством.

Много видных самостийников находится в городе.

Рабочие в своей массе настроены вяло и готовы принять вскую власть, которая фактически сможет дать им хлеба и работу. К Добровольческой армии настроены если и недоброжелательно, то пока невраждебно. Падение цен на хлеб действует поразительно успокаивающе.

В настоящее время рабочих больше всего волнуют чисто профессиональные вопросы. После ухода советской власти группа рабочих взяла на себя инициативу по возрождению профессионального рабочего союза.

Среди партий и организаций, определенно поддерживающих Добрармию, на первом месте надо поставить партию народной свободы, загнанной в подполье при большевиках. На последнем своем заседании Комитет этой партии постановил воздержаться от устройства партийных выступлений, а выступать всюду и везде, где требуется поддержка Добрармии, и устраивать даже народные собрания, где освещалась бы деятельность Добровольческой армии, декларация генерала Деникина, земельный и рабочий вопросы, вопрос о Федерации и областной автономии и проч.

Партия народных социалистов, стоя на точке зрения повсеместной поддержки Добровольческой армии, протестует против уничтожения демократических органов самоуправления, заменой выборных управ назначенными, повышения выборного ценза требованием оседлости до 2 лет, ограничения равноправия по отношению к украинцам и евреям, проводимого властью на местах и т.п.

Правые партии совершенно не проявляют себя в городе и уездах. Не слышно ни о прежних октябристах, ни о партии правового порядка, ни о каких либо монархических организациях. Группа лиц стоящих правее кадет, по инициативе местного нотариуса Бачихина, организует патриотический союз «Единение и братство», призывающий всех слиться в единую братскую семью и спасти Родину, погибающую от рук злодеев – большевиков.

Судя по составу инициаторов, вряд ли можно ожидать какого-либо влияния этого кружка на политическую жизнь губернии.

Из настроений, которые проявляются в обществе, следует прежде всего отметить нарастание антисемитизма, интереса к религии и церкви и национального самосознания.

При том подъеме, который охватил прихожан, умелая организация церковных общин является весьма желательной, для обеспечения религиозно настроенных русских людей.

Возрождаются благотворительные общества и в том числе «Братство Христа Спасителя», содержавшего до большевиков приют для слепых. Подымается вопрос об объединении деятельности всех благотворительных обществ в отделе общественного призрения при Городской Управе.

Вр. И. Д. Начальника Информационной Части

Статский Советник ШУМАХЕР

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Лл. 241-243.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
26-го августа 1919 г.
Ростов на Дону.
№ 110088.

Секретно
Приложение к сводке № 207

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ – 3311.

Симпатии населения Полтавы всецело на стороне Добрармии. Жители заявляют открыто, что они измучены террором большевиков, истомлены голодом и ждут от новой власти порядка и законности.

Крестьяне Полтавской губернии соглашаются с Декларацией генерала Деникина по земельному вопросу, но только желают, чтобы она, как можно скорее была проведена в жизнь.

В Полтавской губернии отмечается довольно сильное течение за «самостийную Украину».

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ – 3335.

Население встречает войска Добрармии с большим энтузиазмом. Мешкаминесут хлеб, сыр, жареную птицу, называя Добровольцев своими спасителями. Сообщения о некоторых неудачах Добрармии в Харьковском направлении произвели удручающее впечатление на массы. Последние сильно озлоблены против гражданских властей, назначаемых в тылу, среди которых немало лиц, состоявших на службе у большевиков. Процветает взяточничество и вымогательство.

Коренным вопросом деревни является земельный вопрос. Все соглашаются вполне с принципами, возведенными Декларацией генерала Деникина, находя их во всем справедливыми. Население не видит, однако, осуществления распоряжения Главнокомандующего. Вместо указанных норм изобретаются нормы сильно колеблющиеся, в зависимости от силы спорящих сторон. Остро выступают неуместные требования помещиков, помнящих лишь свои обиды и аппетиты, не учитывая обстановки. В отношении решения земельного вопроса высказываются следующие проекты: 1). Окончательно пусть решит, как быть с землей – Учредительное Собрание, а до тех пор запретить помещикам продавать землю. 2). Передать помещичьи земли Государственному Земельному Банку для справедливого их распределения между нуждающимися. 3). Немедленно бесплатно, в награду за участие в Добрармии, передать землю трудящимся. 4). Сейчас установить арендное льготное пользование. 5). Передать все в распоряжение и на усмотрение крестьянских обществ.

В большинстве местностей слышны жалобы и сетования на отсутствие или бездеятельность властей. Так, например, в Славянске имеются полицейские власти в лице начальника Государственной Стражи, 2-х помещиков, полицейского надзирателя и около 600 стражников. Однако, в виду полного обезоружения и крайне тяжелого материального положения чинов стражи, последние не могут проявлять необходимой энергии. В Купянском уезде Государственная стража сформирована в недостаточном количестве. Организация стражи идет и в Змиевском уезде, но, к сожалению, в число стражи попало много ненадежных лиц.

КУРСКАЯ ГУБЕРНИЯ - 3314.

Настроение населения выражается в зависимости от зажиточности его и близости фронта: зажиточные в пользу Добрармии и новой власти независимо от

расстояния фронта; малоземельное население явно сочувствует Добрармии лишь в отдаленной от фронта полосе.

За исключением Ново-Оскольского уезда всюду в прифронтовой полосе производятся грабежи и кражи отдельными солдатами Добрармии.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНИЯ, КРЫМ. – 3432.

В Керчи, Симферополе, по линиям железных дорог Крыма открылись лавки под названием «Добрармия – населению». В связи с занятием Крыма Добрармией и появлением вышеупомянутых лавок, цены на продукты первой необходимости понизились в некоторых городах Крыма.

Возродились кооперативы, союзы, потребительные общества и стали закупаться всевозможные товары. Однако, сильно развившаяся в Крыму спекуляция тормозит дальнейшее понижение цен. Развивается деятельность портов в связи с прибытием иностранных товаров. К сожалению последние можно купить исключительно на так называемые «николаевские деньги». Это обстоятельство породило новый виток денежной спекуляции, процветающей в портовых городах Крыма.

Урожай повсюду хороший.

Санитарное состояние может быть признано вполне благополучным. Количество инфекционных заболеваний уступает прежним годам. Лечебные заведения имеются во всех без исключения населенных пунктах. Санитарный надзор осуществлен удовлетворительно. Зато ощущается острая нужда в медикаментах.

Транспорт еще не вполне налажен, в виду недостатка в классных и товарных вагонах.

ЧЕРНОМОРЬЕ – 3455.

Новороссийск. Политических партий, как таковых в Новороссийске не существует. Бывшие партийные работники и «ораторы» частью принялись за более

выгодное ремесло – «спекуляцию», а частью окунулись в море обывательских стремлений. Настроение умов, в общем, не в пользу Добрармии, и главная тому причина – экономическая разруха и произвол среди торговцев. Отмечается значительный упадок интереса к политическим вопросам в рабочей среде; на первом плане стоит экономическое удовлетворение их быта. В связи со взятием Одессы в Новороссийске понизились цены на некоторые предметы первой необходимости. Мануфактура по прежнему дорога, так как проходит множество рук раньше чем попасть к обывателю. В подобном положении вещей население усматривает нежелание местной администрации идти навстречу его нуждам. Санитарное состояние Новороссийска несколько улучшилось, что следует отнести к тому, что с освобождением Крыма из города отхлынуло много беженцев.

Вр. И. Д. Начальника Информационной Части

Статский Советник ШУМАХЕР

Заведывающий Отделением Сводок

Статский Советник ХИТРОВО

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а, Лл. 250-252.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главнокомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
27 августа 1919 года.
г. Ростов на Дону.
№ 110235.

Секретно
Приложение к сводке № 213
27 августа 1919 года.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Земельный вопрос.

Отношения между крестьянами и крупными землевладельцами местами сильно обострены. Главным поводом является неурегулированность вопросов, касающихся

аренды земли. Кроме того имеются громадные участки земли, владельцы коих совершенно не являются в свои имения. Десятки тысяч десятин, сдававшихся раньше в аренду могут остаться необработанными, если не будет принято мер. В связи с этим возникает благоприятная почва для большевистской агитации.

Настроение населения.

Наиболее устойчивое настроение отмечается среди рабочих. Шаги, предпринятые властями к облегчению продовольственного кризиса и безработицы, в значительной степени содействовали умиротворению рабочих. На собраниях профессиональных союзов выносятся резолюции с выражениями сочувствия и доверия к Добровольческой Армии. С другой стороны, большевистские агитаторы и махновцы, оперирующие в уездах, делают все для подрыва авторитета Добрармии среди крестьян. Бандиты переодеваются в офицерскую форму, грабят население и спокойно уезжают с награбленным, заявляя, что они добровольцы.

По сведениям из Верхнеднепровского уезда среди крестьянства распространяются темными элементами самые фантастические сведения о целях и задачах Добровольческой Армии и, главное, об аграрной политике Южно-Русского Правительства.

Отсутствие власти.

Бросается в глаза отсутствие власти на местах и неудовлетворительность ее там, где она имеется. Государственная стража почти вовсе отсутствует. Между тем, согласно донесениям с мест, в деревнях необходимо иметь надежную вооруженную силу, способную ликвидировать набеги многочисленных и хорошо вооруженных махновцев. Бандитизм сильнее всего развит в Александровском уезде.

Экономическое положение.

Сообщения с мест рисуют картину полной хозяйственной разрухи. Необходима колоссальная творческая работа, чтобы довести жизнь края хотя бы до того уровня, на каком он находился до прихода большевиков. Промышленная жизнь совершенно разрушена и в настоящее время лишь с трудом налаживается. Большинство фабрик и заводов бездействует. Что касается главного производства Екатеринославского района, то при большевиках дело обстояло следующим образом: многочисленные чугунно-литейные и машиностроительные заводы или совершенно бездействовали, или производство на них понизилось на 90%.

Та же картина наблюдалась в мукомольном, пивоваренном, мыловаренном и других производствах. Почти все промышленные предприятия отмечают резкое падение продуктивности труда рабочих.

Состояние транспорта крайне неудовлетворительное. Так, на Екатерининской железной дороге имеется только одна тысяча вполне исправных товарных вагонов, между тем, в условиях мирного времени, дорога имела в своем распоряжении от 50 до 55 тысяч вагонов.

Санитарное состояние.

В губернии господствует эпидемия сыпного тифа и холеры, занесенная военнопленными. Отсутствие медикаментов, перевязочных материалов, ставит дело борьбы с нею в тяжелые условия. Смертность от холеры достигает 50%.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Земельный вопрос.

Население недовольно приказами Деникина о трети урожая в пользу собственников земли, причем недовольство это - скорее политическое, чем экономическое.

Настроение населения.

Настроение крестьян бывших государственных, как имеющих достаточные наделы земли, - в пользу Добрармии; настроение бывших крепостных – большевистское. Большинство пленных красноармейцев относятся к большевизму резко отрицательно, до 50% их идут в нашу армию добровольцами.

Мобилизация в Валуйском и частью в Богучарском и Бирюченском уездах не прошла. Объясняется это близостью фронта, а также слабостью власти в уезде и агитацией большевиков.

Экономическое положение.

Урожай пестрый, но в общем выше среднего. Планомерной уборке его мешает подводная повинность, вызывающая сильное недовольство крестьян.

Санитарное положение.

В Валуйском и Богучарском уездах эпидемия тифа продолжается; в Богучарском и Острогожском уездах отмечаются редкие случаи заболевания холерой. Врачебная помощь в деревнях отсутствует; в медикаментах ощущается острый недостаток.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ.

Из окрестностей Полтавы поступают сведения о грабежах, совершаемых людьми, одетыми в форму Добрармии. Сочувствие населения к последней начинает переходить в недоброжелательство. Со стороны властей серьезных мер борьбы не принимается, между тем население безсильно бороться своими средствами.

Вр. И. Д. Начальника Информационной Части

Статский Советник Шумахер.

Заведывающий Отделением Сводок

Статский Советник Хитрово.

ГАРФ. Ф. 440, Оп.1., Д. 34а., Лл. 281-283.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания

Секретно

При
Главнокомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
28 сентября 1919 г.
Ростов на Дону.
№ 110701.

Приложение к политической сводке № 240
28 сентября 1919 года.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ – 3984.

Настроение крестьян Воронежской губернии характеризуется недоверием и замкнутостью, которые легче всего могут быть побеждены обещанием тех или иных материальных выгод. Не принадлежа ни к какой политической партии, крестьяне терпеливо выполняют распоряжения новой власти, но до явного сочувствия пока еще далеко. Исключение составляет более зажиточный элемент и середняки. Крестьяне этой категории открыто заявляют себя на стороне Добрармии и всячески помогают ей. Крестьянская же беднота сочувствует скорее большевикам, причем наиболее сознательные из ее среды занимаются вредной для нас агитацией против подводной повинности и мобилизации. Отметим, наконец, что ни о каком самостоятельном украинском движении в Воронежской губернии не может быть и речи. Если кое-где и ведется сельской интеллигенцией робкая агитация в этом направлении, то сочувствия она ни в ком не встречает.

Миновавшая опасность коммунистического грабежа позволила крестьянам полностью запахать свои участки. Вопрос о наделении землею представляется им делом будущего и особенно их не волнует. Другое дело – арендная плата, которую желательно было бы теперь же урегулировать с целью устранения слишком резких колебаний.

Некоторое недоверие населения к нашим армиям является результатом действий самих проходящих войск. Нет ни одной крупной слободы, которая не жаловалась бы на «озорства» и грабежи воинских частей. Кроме таких неорганизованных беззаконий население пострадало от «Комиссии по учету и реализации военной добычи»,

действовавшей в пределах Острогожского уезда и отбиравшей под видом «красного» имущества также и собственное имущество крестьян. Все такие действия воинских частей вызывают сильное раздражение.

Урожаи всюду были если не хорошие, то средние и крестьянин обеспечен хлебом в достаточном количестве. На базарах можно найти все, хотя и по высокой цене. Население крайне нуждается в керосине, дегте, кожевенных товарах и мануфактуре.

Как и раньше, деревня живет в грязи, не принимая никаких мер против эпидемических заболеваний. Отсутствие медикаментов и врачебной помощи на местах – явление, ставшее ныне нормальным. К счастью холера унесла очень мало жертв, а теперь и совсем прекратилась. Прекратилась и эпидемия тифа.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ – 4045.

Наиболее сочувственное отношение к Добрармии отмечается в Змиевском и Сумском уездах. Настроение населения в других уездах Харьковской губернии значительно хуже. Главнейшая причина этого, во-первых, неналаженность, а местами и полное отсутствие какой бы то ни было власти; во-вторых, грабежи рассеянных по уездам большевистских банд и, наконец, реквизиции и хлебный сбор в пользу армии в местах плохого урожая. Самыми неблагополучными уездами являются Старобельский, Купянский, Волчанский и отчасти Изюмский. В Старобельском уезде идет явная работа большевистских ячеек и агентов, чем объясняется неуспех мобилизации. В Купянском и Сумском уездах также ведется агитация, стремящаяся использовать недовольство, вызванное аннулированием советских денег.

Что касается земельного вопроса, то крестьяне желают, чтобы временно, до раздела земли, правительством были установлены предельные цены за аренду. В Славянском районе крестьяне землю под озимые не обрабатывают, в виду отсутствия земледельческих орудий, инвентаря, а также вследствие неопределенности земельных

отношений между крестьянами и помещиками. Аналогичное явление наблюдается и в Купянском уезде.

Несмотря на приказ ген. Май-Маевского, запрещающий отдельным лицам производить реквизиции, они продолжают, внося в крестьянскую массу раздражение против Добрармии.

ГОР. ХАРЬКОВ.

Несмотря на значительное повышение оплаты труда рабочих и на то, что стоимость жизни понизилась в 2 ½ - 3 раза после ухода большевиков в рабочей среде растет и крепнет недовольство существующими экономическими условиями, что обнаруживается в усилении забастовочного движения на фабриках и заводах.

В настоящее время происходит выборная кампания в Городскую думу, причем наибольшую активность проявляет местный комитет партии народной свободы. Организации и партии, стоящие правее к.д. не проявляют никаких признаков жизни.

Украинское движение в Харьковской губернии чрезвычайно слабо. Однако, по словам некоторых из украинских деятелей из Полтавы и Киева должны в скором времени прибыть в Харьков лидеры партии украинских социалистов-революционеров и социалистов-федералистов с целью основания в Харькове Украинского клуба.

Начальник Информационной Части

Полковник БЕК

Заведывающий Отделением Сводок

Статский Советник Хитрово

ГАРФ. Ф.440, Оп.1., Д. 34. Лл. 100-102.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главкомандующем
Вооруженными Силами
Юга России

Секретно
Политическая сводка № 260
1 ноября 1919 года.

1 ноября 1919 г.
Г. Ростов на Дону.

КРЫМ – 4445, 5006, 5007, 5022, 5023, 5205, 5206.

Неудивительно, что события разыгравшиеся в Мелитопольском и Бердянском уездах, связанные с появлением здесь банд Махно, всколыхнули и население соседнего Крыма. Здесь, как и во всех других местах прямо или косвенно замешанных в махновском движении. Население откликнулось на события самым различным образом. Одни с ужасом ждали распространения мятежа на полуостров, угрожавшего возродить недавнюю систему насилий, но только еще более последовательную и отвратительную, другие с радостью приветствовали мятеж видя в нем силу, могущую поколебать или же свергнуть ненавистную им власть Добрармии. Момент когда государственный порядок еще держится, но в умы граждан проникло уже сознание его непрочности и близкой возможности его разрушения, такой момент является самым ценным в смысле определения подлинных настроений тех или иных групп населения.

Рассматривая с этой точки зрения обнаруженные в дни тревог крымским населением настроения, прежде всего приходится с грустью констатировать поразительную слабость духа тех групп, которые являются истинными сторонниками Добровольческой армии. Так зажиточная часть крестьянства быстро замкнулась в себя и стала воздерживаться от всего, что хотя бы косвенно могло быть истолковано как содействие Добрармии или органам ее власти. Интеллигенция проявила позорное малодушие и ни о чем, кроме спасения своего живота, не хотела думать. Если один лишь призрак опасности посеял в сердцах этих групп такую растерянность то какой помощи можно ожидать от них государству в момент действительной опасности.

Полную противоположность упомянутым группам представляют анархо-большевистские элементы. Агитация их сразу усилилась, участились грабежи и открыто стали действовать хорошо вооруженные шайки (Севастополь), в Керчи была брошена

бомба в дом градоначальника, в Симферополе разбрасывали прокламации с призывом к восстанию и устраивали летучие митинги, рассеивавшиеся при приближении чинов стражи.

Крестьянская безземельная и малоземельная масса пришла в бурное движение легко поддаваясь всякой провокации, выражая сильное недовольство помещиками.

К чести немцев – колонистов нужно сказать, что в отличие от своих русских собратьев они сохранили свое достоинство и готовность к сопротивлению, хотя и среди них не было видно прежней решительности и уверенности.

Болгарское население Крыма почти сплошь оказалось зараженным большевистским духом.

Рабочий класс в массе остался в стороне от событий, не примкнув ни к одной из сторон.

Татарское население сохранило полное спокойствие, что в значительной степени следует приписать решительным действиям администрации, арестовавшей лидеров татарских панисламистов и расстроившей этим их организации. Однако такое, может быть вынужденное спокойствие также не должно убаюкивать власть, ибо не подлежит сомнению, что ориентация на Турцию некоторых татарских кругов, поддерживаемая неустанной пропагандой и деньгами не прекратилась с арестом 2-3 главарей.

По сообщениям прибывающих из Закавказья в Керчь татар, революционное татарское правительство во главе с Энвер-Пашей и в согласии с Грузией, Азербайджаном и Персией, постановило образовать в Эрзеруме новое правительство во главе с Султаном Шукри Пашей, включив в состав новой турецкой монархии вилайеты Эрзерумский, Трапезундский, Сивашский, Ваинский и Мушский. Влиянию этой монархии предполагается включить Азербайджан, Крым и Персию.

Для обработки в соответствующем направлении умов крымских атар из Тифлиса в Крым командированы специальные агенты, в числе коих называют: 1). Грузина Журуди с высшим образованием, бывшего члена Батумской управы; 2). Татарина Султанова – врача; 3). Татарина Гаджинского, юриста, председателя мусульманского благотворительного общества на Кавказе; 4). Рамиза Вланидзе, торговца, бывшего писаря; 5). Шакир Бек Атамбекова – знатного бека; 6). Сулеймана Табахидзе – купца; 7). Махмеда Табахидзе – купца и 8). Сына Эщфера Келим-оглу (Мурат или Абаз) – проводника бека Атабекова. Пятеро последних направляются в Керчь. Нужно полагать, что связь между новым союзом и Крымом уже установлена, так как имеются указания на отъезды отсюда в Закавказье партиями татар, евреев и русских, для присоединения к турецким войскам. Кроме того в Бахчисарае происходят тайные собрания татар, устраиваемые турецкими агентами.

Вряд ли нужно особо оговаривать, что сообща с новой восточной коалицией действуют немцы и большевики, эти неперемненные члены всех тайных и явных сообществ, ставящих своей целью углубление на земле вызванной мировой войной смуты, долженствующей разрушить старый мир и создать новый под гегемонией Германии.

В связи с махновским движением и вызванным им смятением умов, обострился здесь самый тяжелый кажется вопрос русской жизни – вопрос еврейский. Ненависть к евреям заметно усилилась, проникнув даже в среднюю школу. Особенно бурно проявляют свои антиеврейские чувства татарское население Алушты и ее окрестностей, где скопилось огромное количество евреев, среди которых укрываются многие большевистские деятели – евреи, ведущие злостную агитацию против Добровольческой армии.

Заведующие подpunkтами Отдела пропаганды бьют тревогу и предупреждают об угрожающем евреям со стороны татар погроме. Местная власть состоящая из пристава и нескольких стражников не в состоянии бороться ни с разрушительной работой еврейских агитаторов, ни с ростом погромных настроений среди татар.

Беженцы из Бердянска передают, что заняв город Махно отдал приказ о прекращении грабежей. Офицеры, попавшие в плен были расстреляны. Тела же офицеров, в количестве 7 человек, которые погибли, отбивая атаки махновцев в течение 4-х часов были демонстрированы как тела героев.

Занятые Махно местности объявлены Вольной Украиной – Махновщиной. О своих отношениях к Петлюре махновцы умалчивают, большевиков же не признают и всякому враждебному с их стороны акту готовы оказать вооруженное сопротивление.

ЧЕРНОМОРСКАЯ ГУБЕРНИЯ – 5036, 5170, 5339.

Политические настроения губернии не поддаются учету. Составляя глубочайший тыл, губерния пребывает в состоянии почти полного покоя, совершенно не задаваясь теми вопросами, которые волнуют население более или менее приближенное к фронту. Единственное, что нарушает спокойствие жителей побережья это боязливое отношение к грузинам и разбой зеленоармейцев.

Грузины настроены крайне отрицательно по отношению к русским и выселяют с побережья всех их поголовно.

Грузинские войска, расположенные на границе, по одним сведениям в количестве не менее 10 тыс. по другим – 5-6 тыс. в массе состоят из грузинских и русских большевиков. Отношение их к России отличается единообразием. Офицерство в своем большинстве мечтает о единении с Россией на началах грузинской автономии. Вражды к России, характерной для грузинской власти, они не питают и были бы рады устранению

поводов к вооруженному столкновению с ней. Не чужды такие настроения и части солдат.

Грузинские части то и дело прибывают на границу, но приезжающие в Сочи с юга говорят, что грузины хитрят, стараясь создать картину накопления войск против Добрармии, что по прибытии на фронт какой-либо, другие снимаются и отправляются на юг, чтобы через некоторое время вновь прибыть на фронт но с противоположной стороны.

Бесчинства зеленоармейцев продолжаются, войдя в обиход будничной жизни губернии, Каждый день регулярно то там, то здесь зеленоармейцы подстреливают кого-либо или совершают налет на населенные пункты, давая повод для печальных размышлений. Ведь если такое явление как зеленоармейский бандитизм способно приобрести права гражданства и стать постоянным спутником гражданской жизни, то нужно полагать, что государственный аппарат на местах работает не вполне исправно.

После опыта Махно надо знать, что черноморская зеленая армия не просто разбойничья, грабительская шайка, а будущая армия в руках «Атамана», вышедшего из кубанских камышей.

Начальник Информационно-редакционной части
Зав. Отделом сводок

Ник. Ленский
Хитрово

ГАРФ. Ф. 5827, Оп.1., Д. 138, Лл. 1-4.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главнокомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
20 января 1920 г.
Г. Новороссийск.
№ 54390.

Секретно
Политическая сводка № 289
20 января 1920 года.

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ. – 6641.

За последнее время, настроение среди населения, главным образом Медвеженского уезда, улучшается в сторону Добрармии; по мере того, что оно узнает ее цели, симпатии к ней увеличиваются. За действиями Добровольческой армии население следит с большим интересом.

Самым животрепещущим вопросом, которым интересуются все слои населения, это сбор пожертвований на Добрармию. По всем селам собирают деньги и вещи на нужды фронта. Благодарненским уездным комитетом предположено было собрать с уезда пять миллионов рублей, в селе же Развильном, посылая на фронт теплые вещи, сход высказал желание, чтобы Начальник Уезда приветствовал телеграммой от их имени Главнокомандующего и Добрармию в ее идеях.

Исключением в смысле пожертвований является Александровский уезд. При объезде некоторых селений уезда членом комитета, крестьяне определенно высказывались, что скоро придут «наши» и потому пожертвования нужно приберечь для них.

Крестьяне очень заинтересованы разрешением земельного вопроса в их пользу, с переходом в их руки всех крупных частновладельческих земель и установлением строгого и беспощадного контроля со стороны правительства по отношению к крупным культурным хозяйствам. В прежнее время крестьяне арендовали землю у окрестных помещиков, но теперь арендные цены на землю настолько взвинчены, что аренда оказывается для населения неприемлемой.

Население положительно задыхается от спекуляции. С каждым днем жизнь по селам становится все дороже и дороже. Существующие власти совершенно не принимают для борьбы со спекуляцией никаких мер.

Слухи связанные с отступлением Добрармии и усиленная агитация местных большевиков в том направлении, что Добровольческая армия погибла и надо ждать прихода большевиков, сильно нервирует расположенную к Добровольцам часть населения и, решив, что все равно придется погибнуть, если не от пули, то от голода, крестьяне пьют водку, пропивая все что можно. Администрация не принимает ровно никаких мер к тому чтобы прекратить выварку водки; наблюдая со стороны, кажется наоборот, но это ею поощряется. Водка вываривается в селах обыкновенно из хлеба, но также как и спекуляция, сильно способствует повышению цен на базарах.

Настроение солдат гарнизона города Ставрополя внушает серьезные опасения. Наблюдаются явления, говорящие о симпатиях, питаемых большинством солдат к наступающим большевикам. Прибывшие из Екатеринославской губернии и зачисленные в части гарнизона солдаты, в значительном количестве заражены махновщиной.

Офицерство не всегда оказывается на высоте положения: были обнаружены случаи спекуляции со спиртом, появления в пьяном виде в театре и т.д. Поведение воинских частей в деревне остается тем же самым: по прежнему совершенно нетерпимыми являются осетинские и чеченские части в Святокрестовском уезде. Непрерывные грабежи и насилия привели население к определенному выводу – при большевиках было лучше.

Мобилизация в городе проходит спокойно, хотя необходимо отметить то обстоятельство, что вследствие нерациональной постановки дела мобилизованных держат у здания Воинского Присутствия по несколько суток, что вызывает среди них ропот.

В губернии же с мобилизацией дело обстоит много сложнее, главным образом в связи с чрезвычайно развитым дезертирством. Последнее время, однако, карательные отряды принялись действовать. В Александровском уезде начались облавы на дезертиров,

в результате чего, в одном только селе содержатся в тюрьме 120 человек. Из них 8 казнены через повешение, что произвело сильное впечатление на население: масса дезертиров является к уездному воинскому начальнику, который отправляет их обратно в части. Крестьяне вполне соглашались с справедливостью такой крутой меры и обещают впредь не допускать дезертиров.

Отсутствие точных и, главное, своевременных сведений о положении фронта, недостаток официальных сведений в виде слухов, приказ об эвакуации, отсутствие планомерности в его исполнении – все это поддерживает в городе чрезвычайно напряженное настроение. Что касается деревни, то неосведомленность ее достигает чудовищных размеров.

Экономическая жизнь Ставропольской губернии, за последнее время характеризуется страшным ростом цен на пищевые продукты. Замечается только понижение цен на дрова, в виду того, что держатели запасов дров опасаются реквизиции таковых ожидаемыми большевиками.

Начальник Информационно-Редакционной части НИК. ЛЕНСКИЙ.

Редактор (подпись).

ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д. 114, Лл. 41- 42.

Отдел Пропаганды
Особого Совещания
При
Главнокомандующем
Вооруженными Силами
Юга России
8 февраля 1920 г.
Г. Новороссийск.
№ 54617.

Секретно
Политическая сводка № 302
8 февраля 1920 года.

КРЫМ. 6744 и 6745.

Среди офицеров, находящихся в Севастополе, наблюдается недовольство порядком мобилизации офицерского состава и отправлением на фронт: в то время, как в

Штабах и военных учреждениях много молодых офицеров, на фронт и в запасной батальон посылают стариков, часто чуть ли не калек.

Недовольство возбуждает также резкая разница в содержании офицеров фронта и морских офицеров, остающихся в тылу.

Неаккуратная уплата содержания, отсутствие всяких гигиенических и санитарных условий в помещениях на этапах, делает существование рядового офицерства крайне тяжелым.

В связи с проникшими в Севастополь слухами о том, что при эвакуации Ростова оставлено большое количество добровольцев, попавших в руки красных, а также после Одесских событий настроение офицеров в Севастополе крайне возбужденное.

Волнующими, злободневными вопросами являются отсутствие плана обороны Севастополя в случае внутреннего восстания и эвакуация и обеспечение семей добровольцев.

Многие из офицеров заявляют, что, если не будут вовремя приняты меры к вывозу их семейств и их самих, то в критический момент они воспрепятствуют отъезду командного состава.

Начавшаяся во второй половине января эвакуация раненых и больных из госпиталей внесла некоторое успокоение, но в то же время вызвала недоумение, почему вывозят офицеров без их семейств.

Вследствие такого положения дел, некоторые из раненых и больных отказались уехать, опасаясь, что без них их близкие будут оставлены на произвол судьбы, как это было весной прошлого года.

Большевики обратили внимание на организацию пропаганды среди офицерства и повсюду распространяются прокламации о том, что большевики не жаждут офицерской

крови, готовы простить им прошлое, при условии добровольного прекращения борьбы с наступающими на Крым частями красной армии.

Всюду замечается подавленное настроение, особенно среди служащих военных и гражданских учреждений.

Здесь царит апатия в связи с неопределенностью положения и полной неуверенностью в завтрашнем дне.

Настроение населения по отношению к существующей гражданской власти резко отрицательное.

Однако, несмотря на усиленные призывы большевиков к вооруженному восстанию, настроение среди рабочих продолжает оставаться спокойным.

Большие осложнения могут возникнуть в связи с вывозом за границу имущества порта. На заседании конференции совета и правлений профессиональных союзов 26 января происходило обсуждение этого вопроса и собрание высказалось в том смысле, что завод, без имущества существовать не может и, эвакуация, поэтому, нежелательна.

Телеграммы (Из Отделений).

ТУАПСЕ. 6/II.

Пограничники поста Небуг в числе двадцати солдат, забрав силой офицера начальника, оставили пост и ушли к зеленым.

Начальник Информационно-Редакционной Части

Ник. ЛЕНСКИЙ

Редактор

(подпись).

ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д. 114, Лл. 23-23об.

Приложение 8.

«Взгляд с Запада» (газета ORIENT NEWS о положении южнорусского Белого движения к началу 1920 года).

«Положение в Южной России.

Условия, создавшиеся ныне на Юге России не подходят ни к каким принятым нами до сих пор понятиям о цивилизации. Настоящее положение можно приписать лишь разрушающему влиянию безудержного и пьяного большевизма, как на народные массы, так и на интеллигенцию. От Архангельска до Одессы разврат внедрился в самое сердце народа, и это является одним из наибольших затруднений, с которым Генерал Деникин должен бороться.

Железнодорожники берут взятки даже с офицеров, составляющих эшелоны для войск. С обмундированием, доставляемом Англичанами происходят злоупотребления и оно часто попадает не в те руки, в какие следует. Подобных примеров много, они симптоматичны и показывают, что происходит сейчас в России. Союзники, оказавшие столько помощи Деникину и другим генералам, борющимся за восстановление России, должны взять под возможно больший контроль доставку и распределение имущества, которое они посылают. Замечателен факт, что товары, предназначенные для Добармии, были доставлены на Новороссийск, после чего их след совершенно пропадал. Танки выгружались в портах Черного моря и лежали на пристанях по 17-ти дней из-за того, что беззастенчивые официальные лица, предоставляли вагоны под частные грузы, в ущерб военным.

Чтобы мы ни говорили, вопрос о полном воспреещении или сильном ограничении потребления водки должен быть одним из первых в России. Водка так глубоко вкоренилась в физическое существо народа, что нечто более действительное, чем Царский Указ, или Приказ Деникина, потребуется для устранения этого зла. Сейчас водка свободно продается во всех городах и деревнях России. Потребление одного какого-нибудь вида алкоголя, не было бы столь вредно, если бы люди не пили разные напитки и обладали бы чувством меры. Даже на линии фронта и у большевиков, и у добровольцев

пьянство процветает за последние шесть месяцев, что дает повод задать вопрос, что это – фарс или драма – эта война, объявленная во имя спасения свободы и справедливости.

Влияние англичан сказалось в том смысле, что в районе военных баз злоупотребления эти были уничтожены. Но, как бы это влияние не было сильно, как бы велико ни было уважение, которое вызывают русские по отношению к тем, которые пытаются вытащить их из бездны, - невольно задаешь себе вопрос, что из всего этого выйдет».

Майор Годжсон, военный корреспондент «Daily Express» при Ставке Главкома ВСЮР.

Orient news/ 17 января 1920 г.

Передовая статья газеты Orient news.

«Положение на Юге России в данную минуту не имеет примера в истории. Большевицкая армия продолжает ломиться к Черному морю, и если Деникин даже сможет остановить нажим, он все-же окажется не далее исходного положения прошлого года. Несмотря на обещания красных вождей основать прекрасную эру свободы и мира, народ бежит в диком ужасе от носителей этих благ. Для англичанина это положение непонятно и странно. Я же лично прихожу к выводу, после многих месяцев скитания и изучения этой несчастной страны, что большевики, как в случае победы, так и поражения, окажутся лицом к лицу с необходимостью продолжать свое кровавое дело, так как их программа не приемлема для большей части интеллигенции.

Советская власть перевернула весь социальный порядок в России, благодаря чему класс людей, стоявший прежде у власти, ныне спасается из одного города в другой, разбитый и развороченный. Примеров тому я видел много.

Безпомощное положение населения, отсутствие контроля и общий упадок нравов способствует невероятному развитию спекуляции. В Ростове, городе

переполненном жидами и спекулянтами, за английский фунт давали 2 000 рублей. Падание рубля вызвано не политическими причинами, а тем, что спекулянты согласны дать любую цену за иностранную валюту, на которую приобретают за границей товары, и затем перепродают их своим же согражданам за еще более баснословные цены. Рубль упал до цены в пол пенса. Все это не могло бы случиться, если бы страна была управляема разумно. Как большевики, так и борющиеся с ними силы, довели действие станков, печатающих деньги, до слишком большого напряжения, в надежде обеспечить страну достаточным количеством бумажных денег, и вообще деньги перестали иметь какую-либо цену.

Деникин ворвался в советскую Россию в течение лета таким ходом, что не мог найти ни времени, ни личного состава для организации провинций, которые он завоевал. Все города оказались переполнены беженцами. Люди были скучены невероятным образом, не имея ни белья, ни лишней одежды, благодаря чему известные насекомые, проводники тифа, быстро распространились и смертность достигла колоссальных размеров. Полицейской силы не существовало, порядка на станциях и железных дорогах не было никакого, чем пользовались мешочники, заполнившие все площадки, буфера и крыши вагонов. Это могло бы быть устранено, если бы существовала полиция и учет продовольствия. Но положение, до которого Россия опустилась, не дает возможности провести в жизнь даже такие простые меры. Когда началось отступление, к этим бандам присоединились интеллигентные люди, единственное стремление коих было бежать от красного террора. В своем бегстве они старались захватить с собой возможно большее количество своего имущества, что еще больше загружало железные дороги.

В 1915 году, нам сообщили, что Россия прекратила пить водку, благодаря чему она выиграет войну. Россия никогда не бросала пить водку, и она не выиграла войны.

Несчастье России заключается в том, что она постоянно возносится к высоким идеалам, но никогда не пытается создать кадр администраторов, могущих провести их в жизнь. Разница между Россией и Англией так велика, что я могу объяснить ее лишь примерно: если-бы любой английский городской совет был призван управлять Россией, он справился бы с этой задачей лучше, чем все теперешние русские законодатели.

Распушенность, спекуляция и пьянство в данное время такие-же враги России, какими были и раньше. Добыть настоящую водку со времени войны стало все более и более затруднительно, благодаря чему ее заменяют крепчайшими и вреднейшими продуктами алкоголя.

Вся страна нуждается быть взятой в крепкие руки. По моему мнению, строгая и справедливая диктатура наиболее подошла бы к моменту. Идея царизма до сих пор живет в сердцах народа, что подтверждается многочисленными примерами. Так, в одной из донских станиц, в бытность ее под большевистской властью, комиссар произнес длиннейшую речь, рисуящую прелести большевистского рая; казаки единогласно приняли большевистскую программу, и комиссар, обрадованный блестящим результатом митинга, заявил, что, если у кого есть какие-либо вопросы – он разъяснит их. После долгого перешептывания, один из стариков вышел и заявил следующее: «мы приветствуем советскую власть и новую республику, мы чувствуем, что они поведут нас к силе и благополучию. Один только вопрос мы хотели бы выяснить, - когда все это будет установлено, кто будет царем».

Orient news/ 10 января 1920 г. Передовая статья майора Годжсон; ГАРФ. Ф. 446, Оп.2., Д. 114, Лл. 1-4.

Об авторе.

Василий Жанович Цветков (родился в 1968 году) – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры новейшей отечественной истории Московского государственного педагогического университета, главный редактор исторического альманаха «Белая гвардия» (выходит с ноября 1997 года). Автор более 60-ти научных публикаций по истории гражданской войны и Белого движения в России, Русского Зарубежья. Работал в федеральных и региональных архивах Российской Федерации, архивах Парижа, Франкфурта на Майне, Гуверовском архиве войны, революции и мира (США). В настоящее время проводит исследования связанные с особенностями социальной структуры антибольшевизмского сопротивления в России в 1917 – 1922 гг, идеологии Белого дела, организации Белых армий юга России.